

ISSN: 2411-7897
e-ISSN: на рассмотрении

ВЕСТНИК

ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2015. Том 1. № 4(4)

Журнал основан в 1998 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60412 выдано 29 декабря 2014 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Г. Ф. Шафранов-Куцев, академик РАО, д. филос. н.

Заместители главного редактора:

М. М. Акулич, д. с. н., проф., **О. Ю. Винниченко**, д. ю. н., проф., **Л. М. Симонова**, д. э. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. М. Акулич, д. с. н., проф.
Акихиро Ишикава, проф. Университета Чюо (Токио, Япония)
О. Ю. Винниченко, д. ю. н., проф.
В. В. Гамукин, к. э. н., проф.
В. А. Давыденко, д. с. н., проф.
В. В. Дубицкий, д. с. н., проф.
М. И. Клеандро, д. ю. н., чл.-кор. РАН
И. А. Лиман, д. э. н., проф.
Г. Ф. Ромашкина, д. с. н., проф.
Л. М. Симонова, д. э. н., проф.
Е. В. Смахтин, д. ю. н., проф.
В. С. Собкин, д. психол. н., проф.,
академик РАО
Л. Ф. Усманова, д. ю. н., проф.
Г. Н. Чеботарев, д. ю. н., проф.
Л. Ф. Шилова, д. э. н., проф.
В. В. Мельник, д. филос. н., проф. —
ответственный секретарь

Контактная информация:

Объединенная редакция
научных журналов «Вестник ТюмГУ»
ул. Республики, 9, каб. 100
vestnik-social-r@utmn.ru
☎ (3452) 59-74-32

Подписка на печатную версию журнала:
Каталог Почта России — индекс 31915

Журнал выходит 4 раза в год

Прием статей и информация для авторов:
<http://vestnik.utmn.ru>
vestnik-social-r@utmn.ru

Электронный вариант журнала
представлен на платформе:
<http://www.e-library.ru>
<http://vestnik.utmn.ru>

© Вестник Тюменского государственного университета.
Социально-экономические и правовые исследования, 2015
(Вестник Тюменского государственного университета, 1998-2014)
<http://vak.ed.gov.ru/87>

В НОМЕРЕ:

СОЦИОЛОГИЯ

**Шафранов-Куцев Г. Ф.,
Кучерявая Е. Р.**

Этнорелигиозный экстремизм:
понятийно-категориальный аппарат
исследования и общественное
мнение о проблеме.....6

Акулич М. М., Батырева М. В.

Государственные и муниципальные
услуги как фактор повышения
качества жизни населения 19

Ворошилова А. И.

Человеческий капитал как результат
родительского труда: опыт
социологического осмысливания 32

Хорошкевич Н. Г.

Динамика развития политической
рекламы как элемента политической
культуры общества.....44

Дидковская Я. В.

Концепция социального механизма
как методология исследования
взаимосвязи профессионального
самоопределения и профессиональной
карьеры: интегративный подход.....53

**Дулина Н. В., Каргаполова Е. В.,
Каргаполов С. В.**

Олимпиада в Сочи в оценках
молодежи.....68

ПРАВО

**Винниченко О. Ю.,
Аржиловский Д. Е.**

Проблемы правового регулирования
оборота табачной продукции в России:
историко-правовой аспект.....77

Мишунина А. А., Попова Н. С

О работе Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации
по обеспечению владения русским
языком среди мигрантов 87

Гвоздева О. М.

К вопросу о принципах социально-
экономических прав человека
и гражданина России 98

Каргапольцева Н. И.

Теоретико-правовой анализ
консенсуса и его место
в различных отраслях российского
права 107

Кузнецов А. П., Хохлов В. Н.

Правовые механизмы отстранения
арбитражного управляющего
от ведения процедуры банкротства 114

Кабилова С. А., Гульвердиев Р. Б.

Теория конвергенции как основа
правовой конвергенции 123

Романчук И. С., Нифантьев С. Ю.

Самоограничение государственной
 власти в правовом государстве 131

ЭКОНОМИКА

Остроухова Н. Г.

Обзор проблем отечественного топливно-
энергетического комплекса 138

Симонова Л. М., Ефремова И. А.

К вопросу о внутрирегиональной диффе-
ренциации Тюменского региона 149

Васильева Е. В.

Реализация импортозамещения
в пищевой промышленности Урала 161

Дубкова В. Б.	
Комплексная оценка эффективности налогообложения прибыли предприятий.....	170
Назаров М. А., Павлова К. С.	
Влияние рыночных инструментов на повышение качества аудиторских услуг.....	182
Колесник Е. А.	
К вопросу о роли современных институтов в формировании молодежного сегмента рынка труда.....	190
Шилова Л. Ф., Уросова А. А.	
Эволюция документального оформления фактов хозяйственной жизни предприятий по заготовке лома и отходов черных и цветных металлов в России.....	200
Евсеева С. А.	
Инновационное развитие России: проблемы коммерциализации инноваций	210

CONTENTS

SOCIOLOGY

- Gennady F. Shafranov-Kutsev,
Eugenia R. Kucheravaya**
Ethno-religious Extremism:
the Conceptual and Categorical System
of the Study and the Public Opinion
on the Issue 6
- Maria M. Akulich,
Maria V. Batyreva**
State and Municipal Services
as a Factor of Improving Population's
Quality of Life 19
- Anzhelika I. Voroshilova**
Human Capital as a Result of Parental
Labour: Sociological Approach 32
- Natalya G. Khoroshkevich**
Political Advertising Development
as an Element of a Society's Political
Culture 44
- Yana V. Didkovskaya**
The Conception of Social Mechanism
as a Methodology of Studying
Interconnections between Professional
Self-determination and Professional
Career: Integrative Approach 53
- Nadezhda V. Dulina,
Ekaterina V. Kargapolova**
Sochi Olympic Games as Viewed
by the Youth 68

LAW

- Oleg Y. Vinnichenko,
Dmitry E. Arzhilovskiy**
Problems of Legal Regulation of Tobacco
Products Traffic in Russia: Historical
and Legal Aspects 77

**Alena A. Mishunina,
Natalia S. Popova**

On the Work of the Federal Council
of the Federal Assembly of the Russian
Federation Aimed at Teaching Migrants
the Russian Language 87

Olga M. Gvozdeva

Concerning Principles of Social
and Economic Rights of
a Russian Individual and a Citizen 98

Nadezhda I. Kargapoltseva

The Theoretical and Legal Analysis
of Consensus and Its Place in Various
Branches of the Russian Law 107

**Alexey P. Kuznetsov,
Viacheslav N. Khokhlov**

Legal Mechanisms of Removal
of the Liquidator from the Bankruptcy
Procedure 114

**Saodat A. Kabilova,
Ramu B. Gyulverdiev**

Convergence Theory as the Basis
of Legal Convergence 123

**Ivan S. Romanchuk,
Sergey U. Nifantiev**

Self-restriction of State Power
in the Legal State 131

ECONOMICS

Natalya G. Ostroukhova

The Overview of the Problems
of the Domestic Fuel and Energy
Complex 138

**Ludmila M. Simonova,
Irina A. Efremova**

Thoughts on Interregional
Differentiation of the Tyumen
Region 149

Elena V. Vasileva	
Import Substitution in Ural's Food Industry.....	161
Valeria B. Dubkova	
The Comprehensive Evaluation of Efficiency of Enterprise Profit Taxation	170
Mikhail A. Nazarov, Ksenia S. Pavlova	
The Impact of Market Instruments on Quality of Audit Services Improvement.....	182
Elena A. Kolesnik	
The Role of Modern Institutions in the Process of Shaping the Youth Segment of the Labour Market.....	190
Lyubov F. Shilova, Alyona A. Urosova	
The Documenting Development of the Economic Life in the Organizations Gathering Ferrous and Non-ferrous Scrap in Russia.....	200
Svetlana A. Evseeva	
Innovation Development in Russia: Problems of Commercializing Innovations	210

СОЦИОПОГИЯ

© Г. Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ, Е. Р. КУЧЕРЯВАЯ

*Тюменский государственный университет
shafranov-kutsev@utmn.ru, evkutcher@yandex.ru*

УДК 316.34/35

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЙНО- КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРОБЛЕМЕ

ETHNO-RELIGIOUS EXTREMISM: THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL SYSTEM OF THE STUDY AND THE PUBLIC OPINION ON THE ISSUE

В статье представлен анализ этнорелигиозного экстремизма как девиантного поведения антисистемного характера. Предложен авторский подход к рассмотрению сущности этнорелигиозного экстремизма, а также концептуализация данного понятия, изложены основные критерии и типы его проявлений. Теоретическая часть статьи дополняется результатами социологического исследования, проведенного в феврале-апреле 2014 г. с целью изучения мнения населения Тюменской области о состоянии межкультурных отношений и проявлениях этнорелигиозного экстремизма в регионе. Результаты опроса свидетельствуют о достаточно напряженном межкультурном взаимодействии в Тюменской области, протекающем на латентном уровне. Большая часть респондентов толерантно относится к представителям других культур, хотя имеет место неприязнь к отдельным этно-конфессиональным группам, которая не носит массового характера и существует на додеятельностном уровне.

The article presents the analysis of ethno-religious extremism as a form of deviant behavior of anti-systemic character. The authors' approach to the examination of the essence of ethno-religious extremism is introduced, as well as the conceptualization of this term, along with main criteria and types of manifestations of religious extremism in the social structure. The theoretical part of the article is supplemented by the results of sociological research conducted in February-April 2014. The aim of the survey was to identify the opinion of the population of the Tyumen region on the current condition of intercultural relations and manifestations of ethno-religious extremism. The results of the survey show us rather intense intercultural interaction in the Tyumen region existing on a latent level. The majority of respondents are tolerant to representatives

---

of other cultures, although there is a hostility to certain ethnic and religious groups, though of not a wide-scale nature.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экстремизм, девиация, девиантное поведение, культура, этнос, конфессия.

KEY WORDS. Extremism, deviation, deviant behavior, culture, ethnus, confession.

В условиях современной российской действительности, характеризующейся экономической нестабильностью, невозможностью удовлетворения базовых потребностей значительной части населения, формируются предпосылки для формирования такого социального явления как *аномия*. Результаты последних социологических опросов населения показывают наличие в обществе таких ее индикаторов, как неясность жизненных ориентиров, возрастание значимости материальных ценностей в противоположность духовным, недоверие к власти и пр. В свою очередь, аномия заявляет о себе ростом числа разнообразных *социальных девиаций*, которые приобретают масштаб серьезных социальных проблем (алкоголизм, наркомания, преступность, коррупция и пр.). Э. Дюркгейм отождествлял все общество как некое множество социальных фактов [15, с. 102]. В то же время, по его мысли, именно религия дала человечеству единение, сформировав массовое сознание [15, с. 114].

Основными факторами, способствующими росту девиационных процессов, являются нивелирование основ традиционной культуры, рост безработицы, бедности и нищеты, ухудшение социально-экономической ситуации в целом вследствие глобального кризиса и противостояния Западу в условиях новой «холодной войны», усиление националистических и экстремистско-террористических настроений в мире.

В сфере межкультурного взаимодействия населения девиации проявляются в форме этнорелигиозного экстремизма. В данном случае, это пропаганда и возбуждение расовой и религиозной розни, публичное оправдание терроризма или его осуществления, нарушение прав, свобод и законных интересов человека в зависимости от его национальной, религиозной или языковой принадлежности и пр. [12]. Существует устойчивая корреляция между кризисным состоянием общества и подъемом экстремистских настроений. Переходные периоды, когда традиционные для общества нормы устарели и обесценились, а новые еще не сформировались, всегда являются периодами нестабильности. И поэтому люди, проигрывающие от перемен и чувствующие неуверенность перед их лицом, обращаются к фундаментальным человеческим ценностям, часто в их радикальных формах.

Данный тип социальной девиации становится особенно серьезным в условиях современной глобализации, которая в корне трансформирует структуру общества. Национальное и религиозное, всегда являвшиеся своеобразной базой, на которой строилось общество, постепенно размываются и теснятся под напором новых унифицированных стандартов. Ущемленная этнорелигиозная идентификация усиливается, вызывая всплеск религиозного самосознания, этнонациональных ориентаций, интересов, национально-культурное обособление, многочисленные этнорелигиозные столкновения [9].

Исходя из теории Г. Зиммеля, социальная гармония означает не полное отсутствие конфликтов, иначе общество лишилось бы движения и структуры,

а, скорее, их грамотное разрешение [7]. Данный тезис имеет свое отражение в сфере межкультурного взаимодействия населения, в котором полное преодоление разногласий в принципе невозможно. Это объясняется таким явлением как *ксенофобия*, которая, по мнению многих социологов и антропологов, имеет биологическую природу, т. к. именно инстинкт, лежащий в ее основе, обусловил принципы организации родоплеменных формирований. Это неприятие всего чужого, непривычного, незнакомого. Более того, в обществе существует тенденция судить о чужих культурах с позиции превосходства своей собственной. Это явление называется *этноцентризмом*. Американские психологи М. Бруэр и Д. Кэмбелл выделили его основные показатели:

- а) восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур — как неестественных и неправильных;
- б) рассмотрение своих обычаяев в качестве универсальных;
- в) представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помочь, предпочитать свою группу, гордиться ею, не доверять и даже враждовать с другими [14].

Так, наибольшее количество негативно-оценочных стереотипов появлялось там, где этнические группы долгое время находились в состоянии конкуренции, конфликта и вражды. Большое количество негативно-оценочных этнических стереотипов в разговорном английском языке объясняется именно историческими причинами: активными международными контактами Великобритании, борьбой за территории, колонизацией, рабовладением в США и иммиграцией в США. Почти все народы, с которыми контактировали британцы и американцы англо-саксонского происхождения, начиная с XVII в., получили пейоративные этнические прозвища, а наиболее устойчивые и сильные этнические предубеждения и, соответственно, этнические инвективы в английском языке возникли к тем народам, которые в определенные периоды являлись наиболее опасными экономическими конкурентами.

Например, негативный образ французов как легкомысленной и вульгарной нации породил наибольшее количество этнических стереотипов с вульгарной коннотацией в разговорном английском языке: French disease — venereal disease, esp. syphilis; French stuff — pornography, any unusual sexual activity; French revolution — the movement for homosexual rights; French embassy — a location with homosexual activity; French postcard — an erotic picture postcard.

Выделяются два типа этноцентризма: 1) благожелательный (гибкий), когда предпринимаются попытки понять иную культуру, и когда он не распространяется на все сферы жизнедеятельности общества; 2) воинственный (негибкий), когда о другой культуре судят не только исходя из собственных ценностей, но и пытаются навязать их другим [13]. Такие социальные явления как ксенофобия и воинствующий этноцентризм нередко становятся инструментами и достижения политических целей и являются предпосылками возникновения экстремистских проявлений в межкультурном взаимодействии населения. На современном этапе в научном сообществе наблюдается высокий интерес к проблеме этнорелигиозного экстремизма, но, несмотря на это, в социологической науке до сих пор не существует единой систематизированной теории, которая может служить основанием для преодоления практических проблем в межкультурном взаимодействии населения.

В научной литературе отсутствует общепринятое определение понятия «этнорелигиозный экстремизм». Чаще всего в социологических и философских работах анализу подвергаются термины «религиозный экстремизм» (А. В. Журавский, В. А. Бурковская, З. С. Арухов, А. А. Нуруллаев, А. М. Верховский, М. Я. Яхъяев и др.) и «этнический экстремизм» (М. П. Клейменов, В. П. Бабинцев, Л. В. Баева, А. А. Бурков, А. М. Верховский и др.). Проблеме этнорелигиозного экстремизма посвящены труды таких авторов как О. А. Русанова, Ю. М. Антонян, Д. В. Новиков и др. Содержание данных понятий крайне размыто, затрагивает частные стороны явления, а не интегрирует все его признаки. По мнению авторов, представляется обоснованным использование понятия «этнорелигиозный экстремизм» по причине глубокой взаимосвязи этнического и религиозного факторов, которое прослеживается с начала человеческой истории и периода формирования этнических общностей [5]. В связи с этим приведем авторскую концептуализацию данного термина.

Экстремизм на этнорелигиозной почве является одним из элементов в структуре экстремальности. Социальная экстремальность есть вынужденная или спонтанная социальная активность, форма интенсивной деятельности — пребывание на грани исчерпания ресурсов жизнедеятельности социума и человека. Экстремальность как носитель нового культурно-ценностного содержания и форма интенсивной деятельности востребована в условиях неопределенности и социальной нестабильности [3, с. 2]

Очевидно, социальная экстремальность содержательно близка к *радикализму* — стремлению доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не идя ни на какие компромиссы [11, с. 14]. Радикализм следует интерпретировать как реакцию тех или иных социальных субъектов на критические, тупиковые или экстремальные ситуации, с которыми они сталкиваются в ходе исторического процесса [14]. Так же как и радикализм, экстремальность может быть конструктивной и деструктивной.

Конструктивные экстремальные проявления в межкультурном взаимодействии имеют свою внутреннюю логику, вызываются необходимостью и подчиняются определенным закономерностям. Они направлены на качественное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы. К таким экстремальным проявлениям можно отнести борьбу этносов за выживание в периоды дискrimинации и геноцида. Их высшим проявлением является социальная революция [6]. *Деструктивная экстремальность* всегда отмечена эгоцентризмом и своеобразием. Ей всегда сопутствуют агрессия и агрессивность, при этом агрессия — это действие человека, направленное на нанесение вреда другому, а агрессивность — готовность к таким действиям [3, с. 1]. Разновидностями деструктивной экстремальности являются фундаментализм, фанатизм и экстремизм.

Суть идеологии *фундаментализма* состоит в том, чтобы вернуться к старому социальному порядку или законсервировать существующие социальные порядки, заморозив, остановив процесс прогрессивных изменений. Фундаментализм возникает в условиях кризиса какого-либо движения и, как правило, противостоит, в том числе насилиственными средствами, процессу перемен, обновлению. *Фанатизм* нацелен на радикальное преобразование существующего общества в соответствии со своей утопической идеологической программой.

Фанатизм и фундаментализм — это два способа реакции субъектов на экстремальные социальные ситуации. Они могут переходить один в другой и слияться друг с другом, выступать вместе. В своих крайних формах фанатизм и фундаментализм вырождаются в экстремизм [14].

Учитывая природу экстремизма как социального отклонения, можно сделать вывод о том, что *этнорелигиозный экстремизм* — особый тип социальной девиации, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства существующего уклада общества в сочетании с фанатическими и фундаменталистскими религиозными, националистическими и политическими взглядами. Последствия такого социального явления как этнорелигиозный экстремизм однозначно негативны, т. к. несут ярко выраженный антисистемный характер. Примером может служить современный кризис на Украине, спровоцированный обширными националистическими экстремистскими выступлениями, которые в итоге привели к развитию сепаратистских настроений. Грамотное разрешение этнических и религиозных конфликтов требует глубокого анализа социально-политических, социально-экономических и социально-культурных причин их возникновения.

В условиях социально-демографической трансформации структуры современного российского общества в ситуации нового обострения взаимоотношений России, Евросоюза и США, а также нестабильности рыночных отношений, проблема девиационных процессов приобретает все большую теоретическую и практическую значимость. В феврале-апреле 2014 г. авторами статьи было проведено социологическое исследование по изучению мнения населения Тюменской области о состоянии межкультурных отношений и проявлениях этнорелигиозного экстремизма в регионе. В рамках исследования были опрошены 600 жителей области в возрасте от 18 до 65 лет. Для решения задач исследования использовалась квотная выборка, позволившая построить микромодель генеральной совокупности на основе таких признаков как возраст, пол и национальная принадлежность.

Теоретико-методологическая база настоящего исследования базируется на классике социологических концепций исследования девиационных процессов в обществе, разработанных в свое время М. Вебером, Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Р. Мертоном, П. Сорокиным и др. Современный синергетический подход к исследованию этноконфессионального экстремизма как формы девиационных процессов также включает в себя анализ изменения социального поведения и психологии в девиации, что обогащает понимание глубинных причин девиации как явления общественной жизни. Философия девиантологии базируется на относительности «Добра» и «Зла» в реальной жизни, «где порок переплетен с добродетелью, и где из добра рождается зло, а из зла добро» [4, с. 574].

Руководствуясь типологией девиаций, приведенной В. И. Менделевичем [10], авторами исследования были определены основные виды проявлений этнорелигиозного экстремизма в общественной структуре.

1) *Индивидуальные и групповые экстремистские проявления*. Такой вид экстремизма не зависит от влияния окружающих. Он особенно свойственен представителям молодежи, которые часто нарушают нормы права и морали с целью противопоставить себя обществу, конфронтруя «со всеми и вся», желая утвердить свою индивидуальность. В основе группового типа экстремизма лежит принцип группового давления и толерантности к этому давлению, при котором

всеселое принятие групповых взглядов сочетается с подавлением собственных сомнений в правильности, нормативности своего поведения.

2) *Устойчивые и спланированные, неустойчивые и стихийные экстремистские проявления.* Первый тип отличается малой длительностью существования отклоняющегося поведения, часто он связан с групповым давлением и невозможностью быть вне группы. К ним можно отнести такие акты этнорелигиозного экстремизма как спонтанные избиения представителей других национальностей на улицах, межкультурные конфликты на бытовой почве. К постоянным экстремистским проявлениям относятся формы отклоняющегося поведения, имеющие тенденцию к длительному существованию и слабую зависимость от внешних воздействий. Они обладают такими характеристиками, как регламентированность, заданность и строгая очерченность.

3) *Структурированные и неструктурированные экстремистские проявления.* Под структурированными (организованными) экстремистскими проявлениями понимается групповая форма отклоняющегося поведения, в рамках которой четко расписаны роли всех ее участников. К примеру, сектантство, членство в террористической группировке подразумевают сплоченность и структурированность. Для неструктурной (слабо организованной) разновидности экстремистских проявлений характерно отсутствие иерархических взаимоотношений, регламентации поступков.

4) *Латентные и открытые экстремистские проявления.* Экстремизм в его открытой форме заключается в конкретных агрессивных действиях и насилии над представителями других культур. Для реализации своих целей его приверженцы обращаются к использованию чрезвычайных, насилиственных и разрушительных действий, т. е. к террористическим методам. Латентный экстремизм существует на додеятельностном уровне в виде взглядов, убеждений и установок. В обществе он распространен гораздо шире, чем открытые проявления агрессии и ненависти, и является маркером скрытой интолерантности и фактором социальной напряженности.

При этом, критериями экстремизма в этноконфессиональном взаимодействии можно назвать:

- нарушения прав и свобод других членов социума;
- дестабилизация существующей социальной системы (или ее провокация);
- внутриличностный конфликт, вызванный неспособностью и нежеланием принять традиции и нормы представителей другого этноса и конфессии.

Грамотное разрешение этнических и религиозных конфликтов требует глубокого анализа социально-политических, социально-экономических и социально-культурных причин их возникновения.

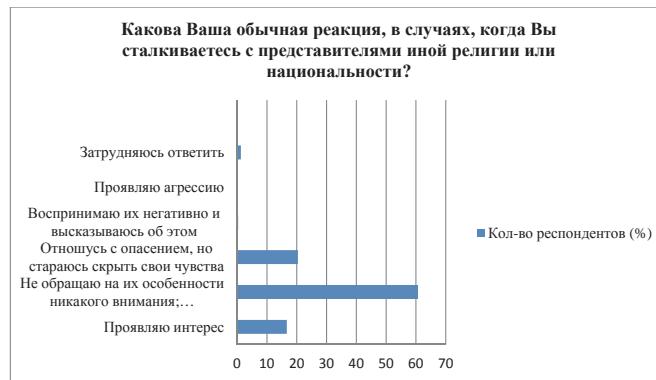
По мнению респондентов, проблема этнорелигиозного экстремизма является актуальной для Тюменской области, что обусловлено реальным нарастанием этнической и религиозной нетерпимости в России и во всем мире. Оценивая состояние межкультурного взаимодействия в регионе, большинство опрошенных выбрали вариант ответа «Внешне все спокойно, но чувствуется напряженность на бытовом уровне» (рис. 1). При этом заметны значительные расхождения ответов представителей русской национальности и национальных меньшинств. Последние дают более негативную оценку состоянию межкультурного взаимодействия (варианты ответа «Существует явная напряженность, есть предпосыл-

ки для возникновения конфликтов» и «Имеют место межкультурные конфликты» выбрали 6,7% и 18,6% респондентов русской национальности, и 12,5% и 20,3% представителей национальных меньшинств).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете состояние межкультурных отношений в Тюменской области?»

На вопрос об отношении к представителям иных религий и национальностей «Какова Ваша обычная реакция в случаях когда Вы сталкиваетесь с представителями иной религии или национальности?» (рис. 2) 60,7% респондентов ответили «Не обращаю на их особенности никакого внимания; отношусь к ним спокойно», 16,6% респондентов выбрали вариант «Проявляю интерес». При этом 20,4% респондентов выбрали вариант «Отношусь с опасением, но стараюсь скрыть свои чувства». Ответы на эти вопросы подтверждают нашу гипотезу о том, что большая часть населения толерантно относится к представителям других культур, но распределение ответов демонстрирует наличие скрытой интолерантности в обществе, которая может стать предпосылкой возникновения этнорелигиозного экстремизма.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какова Ваша обычная реакция в случаях, когда Вы сталкиваетесь с представителями иной религии или национальности?»

Большинство опрошенных сталкивалось с проявлениями национальной неприязни по отношению к другим людям (64% ответивших) и только 9% респондентов — по отношению к себе. При этом представители национальных меньшинств лично сталкиваются с проявлениями этнорелигиозной неприязни намного чаще (среди ответивших «Да, сталкивался по отношению к себе» — 6,7% русских и 20,8% представителей национальных меньшинств).

Среди респондентов, так или иначе сталкивавшихся с проявлениями этнорелигиозной неприязни, абсолютное большинство на вопрос «Если да, то в чем заключались эти проявления (укажите все подходящие варианты ответа)» (рис. 3) ответили «Грубость и оскорблении в общественных местах» (76,8%), «Неуважительное отношение одноклассников, одногруппников, коллег по работе (обидные клички, шутки и др.)» (42,6%) и «Хулиганские действия, акты вандализма (надписи на заборах, лозунги на машинах и т. п.)» (45%). Таким образом, специфика этнорелигиозного экстремизма в Тюменской области заключается в том, что он протекает в латентной форме, существует в виде идей и настроений. Опасность латентного экстремизма состоит в том, что он имеет свойство трансформироваться из поколения в поколение, подготавливая почву для возникновения явного экстремизма. При этом этнорелигиозные конфликты в Тюменской области происходят постоянно, но, т. к. имеют место на бытовом уровне и протекают не явно, создается впечатление о стабильности межкультурного взаимодействия. Спецификой этнорелигиозного экстремизма в области является его исламистский и салафитский характер, а также многоаспектность вследствие территориальной специфики и сложного состава населения. В целом, региональная специфика этноконфессионального экстремизма как девиационного процесса обусловлена, на наш взгляд, географическим положением конкретного региона, историей заселения края, современной региональной демографической ситуацией, а также качеством социально-экономического развития региона для жизни населения.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о проявлениях этнорелигиозной неприязни

Приток мигрантов в Тюменскую область оценивается населением негативно (рис. 4), особенно в отношении мигрантов таких национальностей, как таджики и азербайджанцы. Большая часть населения выступает за ограничение их въезда в область. Среди респондентов распространены стереотипы об опасности мигрантов и их враждебности к местному населению, а также иррациональная неприязнь к их языку, манерам и внешнему виду (что во многом определяется биологической природой ксенофобии).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос об отношении к потоку мигрантов в Тюменскую область.

Мусульманские экстремистские организации оценены населением и экспертами как наиболее социально опасные (рис. 5). Это объясняется тем, что именно об исламских группировках чаще всего говорится в СМИ, и именно они совершили наибольшее количество громких террористических актов за последние десятилетия. При этом приверженцы ислама менее всего склонны считать свою религию предрасположенной к экстремизму. Этот результат демонстрирует экзонимичность данного понятия. Как правило, оно употребляется индивидами и группами для характеристики других, но не самих себя.

Респондентам также было предложено ответить на вопросы, связанные со стратегией управления межкультурным взаимодействием в РФ и регионе (рис. 6). Большинство ответивших считает, что национальная политика РФ должна представлять собой «Толерантное отношение к представителям культурных меньшинств как к гражданам РФ, но без предоставления им особых прав, выделяющихся на фоне других национальностей». Абсолютное большинство респондентов (81%) понимают принцип «равноправия народов в Российской Федерации» как «равные права для представителей всех национальностей» (среди них 81% русских и 85,4% представителей национальных меньшинств); 12% респондентов считают, что данный принцип означает «Ущемление прав представителей русской национальности как ведущего этноса» (12% русских и 2% представителей национальных меньшинств).

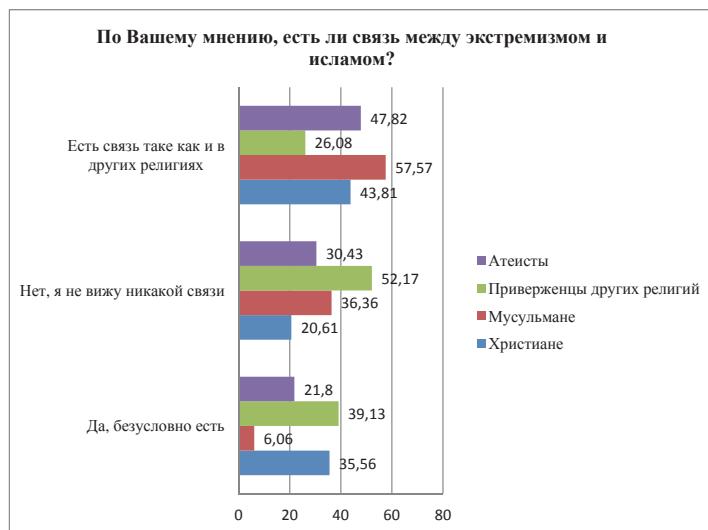

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос о связи между религиозным экстремизмом и исламом в зависимости от религиозной принадлежности респондента.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос о национальной политике РФ в зависимости от национальности респондента

Таким образом, распределение ответов на данные вопросы подтверждает гипотезу о том, что большая часть населения поддерживает стратегию мягкого мультикультурализма в управлении межкультурными отношениями в России. Как и предполагалось, для абсолютного большинства респондентов (74%) основным источником информации о состоянии межкультурного взаимодействия и мерах его укрепления, предпринимаемых в Тюменской области, являются Интернет (74%), телевидение (53,5%), а также друзья и знакомые (46,7%). Также был сделан вывод о том, что для просвещения населения в вопросах

этнорелигиозной толерантности и патриотизма необходимо использовать различные, в зависимости от аудитории, средства информирования. Для работы с молодежью, в первую очередь, необходим контроль за сетью Интернет и проведение в ней пропагандистской работы. Старшее поколение почерпнет необходимую информацию из газет, журналов и телевидения.

Меры по стабилизации межкультурных отношений и противодействию экстремизму в Тюменской области нельзя определить как эффективные, поскольку большинство населения оценивает их как «увдовлетворительные» или совсем о них не осведомлено. Среди наиболее посещаемых мероприятий по профилактике этнорелигиозного экстремизма и воспитанию патриотизма респонденты выделяют «выставки и экспозиции в музеях» и «молодежные фестивали».

По мнению населения, в ближайшее время в Тюменской области могут иметь место акты этнорелигиозного экстремизма (на вопрос анкеты «Возможны ли в ближайшее время столкновения на этнорелигиозной почве, акты экстремизма в Тюменской области?» варианты «Возможны» и «Возможны, но маловероятны» выбрали 30% и 39,7% респондентов соответственно). При этом представители национальных меньшинств дают более негативную оценку состояния этноконфессиональных отношений.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о некоторой напряженности в процессах межкультурного взаимодействия населения Тюменской области. В условиях гармоничного межкультурного взаимодействия в мировоззренческих установках личности должны преобладать не тенденции этноцентизма и ксенофобии, а толерантность, взаимоуважение и правовое сознание. Наиболее эффективными направлениями деятельности по предупреждению этнорелигиозного экстремизма являются постановка грамотного этнорелигиозного просвещения и использование средств информирования населения, отвечающих запросам целевой аудитории. Особую важность имеет мониторинг СМИ и Интернета на предмет выявления данных о нарушении законодательства об экстремизме, публичность наказаний за эти нарушения, а также проведение социологических исследований этноконфессиональной обстановки в мониторинговом режиме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова А. В. Религиозный терроризм в информационную эпоху // Интернет-газета «Протестант». URL: www.gazetaprotestant.ru
2. Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования / И. В. Вехов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 284-289.
3. Волкова Н. Г. Экстремальность в обществе риска: автореф. дис. канд. филос. наук / Н. Г. Волкова. Саратов, 2011. 17 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет в 2 томах / Г. В. Ф. Гегель. М., 1971. 544 с.
5. Григоренко Ю. А. Национальное и религиозное: проблема взаимоотношений / Ю. А. Григоренко // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2014. № 2. С. 260-267.
6. Диль В. А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: автореф. дис. канд. филос. наук / В. А. Диль. Томск. 2013. URL: <http://>

- www.dslib.net/teorja-kultury/sovremennoy-jekstremizm-i-formy-ego-preodolenija-sociokulturnyj-aspekt.html
7. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. М.: «Идея-Пресс», 2000. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook058/files/course/coser_pravo.pdf
  8. Ксенофобия. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/839/word/ksenofobija>
  9. Манапова В. Э. Влияние глобализации на рост этнического экстремизма / В. Э. Манапова. 2010. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/etnicheskiy-ekstremizm/item/534-vliyanie-globalizacii-na-rost-etnicheskogo-ekstremizma>
  10. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / В. Д. Менделевич. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
  11. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде: коллективная монография / И. В. Бобров, Е. Л. Доценко, О. А. Селиванова, В. Н. Фальков, И. Н. Халин, М. М. Юсупов, А. П. Ярков. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 260с.
  12. Федеральный закон от 27 июня 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148972>
  13. Этноцентризм. Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр». 2011. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/yetnocentrism>
  14. Яхъяев М. Я. Методологические проблемы исследования экстремизма / М. Я. Яхъяев. 2011. URL: <http://www.ekstremizm.ru>
  15. Allan D. K. Explorations in Classical Sociological Theory: Seeing the Social World / D. K. Allan. Sage Publications (CA), 2005. 448 p.

REFERENCES

1. Aristova A. V. Religioznyj terrorizm v informacionnuju jepohu [Religious Terrorism in the Information Age] // Protestant. www.gazetaprotestant.ru (In Russian)
2. Vehov I. V. Jekstremizm kak ob'ekt sociologicheskogo issledovanija [Extremism as an Object of Sociological Research] // "Izvestija" RGPY imeni A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. 2009. No 111. Pp. 284-289. (In Russian)
3. Volkova N. G. Jekstremal'nost' v obshhestve riska [Extremity in the Society of Risk]: Absract of the Diss. Cand. Sci. (Philos.). Saratov, 2011. 17 p. (In Russian)
4. Gegel G. V. F. Raboty raznyh let v 2 tomah [Works of Different Years In Two Vols.]. M., 1971. 544 p. (In Russian)
5. Grigorenko Ju. A. Nacional'noe i religioznoe: problema vzaimootnoshenij [National and Religious: the Problem of Interrelation] // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii [Herald of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2014. No 2. Pp. 260-267. (In Russian)
6. Dil' V. A. Sovremennyj jekstremizm i formy ego preodolenija: sociokul'turnyj aspect [Modern Extremism and Ways to Overcome It: Socio-Cultural Aspect]: Absract of the Diss. Cand. Sci. (Philos.). Tomsk. 2013. <http://www.dslib.net/teorja-kultury/sovremennoy-jekstremizm-i-formy-ego-preodolenija-sociokulturnyj-aspekt.html> (In Russian)
7. Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta [Functions of a Social Conflict]. M.: Ideja-Press [Idea-Press], 2000. http://www.e-college.ru/xbooks/xbook058/files/course/coser_pravo.pdf (In Russian)

8. Ksenofobija. Bol'shaja aktual'naja politicheskaja jenciklopedija [Xenophobia. The Big Modern Political Encyclopedia] / A. Beljakova, O. Matvejcheva (Eds.). <http://www.politike.ru/dictionary/839/word/ksenofobija> (In Russian)
9. Manapova V. Je. Vlijanie globalizacii na rost jetnicheskogo jekstremizma [The Impact of Globalization on the Growth of Ethnic Extremism]. 2010. <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/etnicheskiy-ekstremizm/item/534-vliyanie-globalizacii-na-rost-etnicheskogo-ekstremizma> (In Russian)
10. Mendelevich V. D. Psihologija deviantnogo povedenija [The Psychology of Deviant Behavior]: A Study Guide for University Students. SPb.: Rech' [Speech]. 2005. 445 p. (In Russian)
11. Bobrov I. V., Docenko E. L., Selivanova O. A., Fal'kov V. N., Halin I. N., Jusupov M. M., Jarkov A. P. Profilaktika intolerantnosti i jekstremizma v molodezhnnoj srede [Prevention of Intolerance and Extremism in the Youth Environment]: A Collective Monograph. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Publishing House], 2014. 260 p. (In Russian)
12. Federalnij Zakon [Federal Law of the Russian Federation] No 114-FZ "O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti" [On the Counteraction of the Extremist Activity] Dated 27 June 2002. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148972> (In Russian)
13. Jetnocentrism. Psihologija obshhenija: jenciklopedicheskij slovar' [Ethnocentrism. Psychology of Communication: An Encyclopaedic Dictionary] / A. A. Bodalev (Ed.). M.: Kogito-Centr. 2011. <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/yetnocentrism> (In Russian)
14. Jah'jaev M. Ja. Metodologicheskie problemy issledovanija jekstremizma [Methodological Problems in Research of Extremism]. 2011. <http://www.ekstremizm.ru> (In Russian)
15. Allan D. K. Explorations in Classical Sociological Theory: Seeing the Social World. Sage Publications (CA), 2005. 448 p.

Авторы публикации

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович — доктор философских наук, академик РАО, научный руководитель Тюменского государственного университета
Кучерявая Евгения Ростиславовна — аспирант кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Gennady F. Shafranov-Kutsev — Dr. Sci. (Philos.), Academician of Russian Academy of Education, Research Supervisor of Tyumen State University
Eugenia R. Kucherriavaya — Postgraduate at the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University

© М. М. АКУЛИЧ, М. В. БАТЫРЕВА

Тюменский государственный университет,
akulich.m@gmail.com, batyrevam@list.ru

УДК 316.334.3

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ
УСЛУГИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**

**STATE AND MUNICIPAL SERVICES
AS A FACTOR OF IMPROVING
POPULATION'S QUALITY OF LIFE**

В статье анализируются современные подходы к рассмотрению понятия «качество жизни». Авторы акцентируют внимание на государстве как институте, функционирование которого направлено на повышение качества жизни граждан посредством проведения социально-экономической политики. Описываются возможные способы оценки эффективности воздействия органов власти на качество жизни населения, обосновывается необходимость применения подхода, связанного с оценкой эффективности организации процесса предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг. Приводятся возможные методологические подходы к анализу качества данного процесса, а также отдельные результаты мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг на юге Тюменской области, реализованного при участии авторов статьи. Разработанные на основе полученных результатов рекомендации направлены на повышение качества обслуживания граждан.

The article analyzes modern approaches to the concept “quality of life”. The authors treat state as an institution the functioning of which is aimed at improving quality of life of citizens by means of social and economic policy. Some possible ways of evaluation of government impact on the quality of life of population are provided and the approach associated with assessment of effectiveness of state and municipal services is justified. Also some possible methodological approaches to the analysis of quality of this process are presented along with some results of monitoring the quality of public and municipal services in the South of the Tyumen region that are provided with the participation of the authors. The recommendations developed on the basis of these results are aimed at improving the quality of services for citizens.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Качество жизни, государственные и муниципальные услуги, качество и доступность услуг.

KEY WORDS. Quality of life, public and municipal services, quality and availability of services.

В настоящее время одним из ключевых вопросов государственной политики РФ является повышение качества жизни населения, воспринимаемое государственными деятелями, учеными и специалистами как главный целевой критерий социально-экономического развития страны. Соответственно, в политических, государственных и в научных кругах все активнее обсуждаются проблемы качества жизни и возможные способы его повышения.

Считается, что сам термин «качество жизни» был впервые употреблен американским экономистом Дж. Гэлбрейтом в работе «Общество изобилия» в 1960 г. В лексиконе западных политических деятелей этот термин также появляется в начале 60-х гг. XX в.. В частности, президент США Дж. Кеннеди в 1963 г. в своем докладе «О положении нации» отмечал, что «качество американской жизни должно идти в ногу с качеством американских товаров», а в 1964 г. следующий президент США Л. Джонсон заявил, что «цели американского общества не могут быть измерены размером наших банковских депозитов. Они могут быть измерены качеством жизни наших людей» [12, с. 6]. Первое исследование качества жизни населения проводилось в США и Канаде с помощью анализа 36 медико-социальных показателей за десятилетний период (с 1964 по 1974 гг.). Довольно активный интерес политиков и ученых к проблемам качества жизни был обусловлен в западных странах нарастающим вниманием к глобальным проблемам современности. Можно сказать, что стремление повысить качество жизни населения стало новой философией, новым целевым ориентиром в обществах, переходящих к постиндустриальной стадии развития. В дальнейшем методология исследования качества жизни населения разрабатывалась на Западе в трудах таких авторов, как Р. Бауэр, Р. Конверс, А. Кэмпбелл, Д. Медоуз, Л. Милбрейт, О. Тоффлер, Дж. Форрестер.

Интерес к проблеме качества жизни в России был обусловлен несколько иными обстоятельствами, нежели чем на Западе. Он возник позднее, в конце 80-х — начале 90-х гг. ХХ века и был связан с начатыми в стране политическими и экономическими реформами, которые вызвали изменения в уровне и качестве жизни граждан. В настоящее время исследования качества жизни населения проводятся во Всероссийском центре уровня жизни, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Центральном экономико-математическом институте РАН и других научно-исследовательских организациях. Проблемы качества жизни поднимались в трудах таких отечественных авторов, как С. А. Айвазян, И. В. Бестужев-Лада, А. А. Возмитель, А. Г. Милетский, Н. М. Римашевская, М. Н. Руткевич, В. А. Ядов и др.

В настоящее время качество жизни изучается представителями самых разных научных направлений, к числу которых относятся социология, экономика, философия, медицина, психология, демография, менеджмент и т. д. Это приводит к существованию большого числа дефиниций данного термина, не всегда однозначных и акцентирующих внимание на различных его аспектах. Тем не менее, многие ученые (В. Ф. Безъязычный, Е. В. Давыдова, Е. А. Неретина, Г. П. Петропавлова и др.) в своих работах указывают на существование двух подходов к определению качества жизни — объективного и субъективного. Именно поэтому не будем приводить большое число определений, а сосредоточимся на нескольких, отражающих суть этих двух подходов.

Объективный подход предполагает определение качества жизни через степень удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов людей. Приведем в качестве примера определение, данное А. И. Суббето: «Качество жизни — система качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни» [13, с. 3]. Также можно отнести к объективному подходу определение, предложенное В. Ф. Безъязычным: «Качество жизни — совокупность условий физического, умственного, морального и социального благосостояния различных групп населения при достижении приемлемого образа жизни» [2, с. 6].

Субъективный подход подразумевает определение самими людьми степени их удовлетворенности собственной жизнью. Субъективизм здесь заключается в том, что индивиды могут совершенно по-разному оценивать свою удовлетворенность одними и теми же условиями жизни в зависимости от их желаний, ценностей, интересов, ожиданий. В качестве примера можно привести определение В. Бабинцева: «Качество жизни — степень комфортности человека, как внутриличностной, так и в рамках макро- и микросоциума» [1, с. 44]. Еще одно определение, которое можно отнести к субъективному подходу, приведено в работе Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной, которые отмечают, что «под качеством жизни понимается совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека (групп населения, общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [11, с. 62].

Некоторые авторы демонстрируют попытки создать комплексное определение качества жизни, соединив объективный и субъективный подходы и включая в него как объективные характеристики индивидов (их групп, общества в целом), так и субъективные оценочные характеристики, отражающие их отношение к жизни. Например, Б. М. Генкин определяет качество жизни как «степень удовлетворения потребностей человека, определяемую по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню личных притязаний [5, с. 22]. В рамках комплексного подхода сформулировано определение Е. В. Панкратовой, которая предлагает рассматривать качество жизни как «совокупность необходимых и достаточных условий для реализации достойной жизнедеятельности человека в социуме» [9, с. 46]. Данное определение представляется нам кратким, но достаточно емким, поскольку акцентирует внимание на объективных условиях жизнедеятельности индивидов, указывая на их приоритетность, но при этом сравнивает их с наиболее оптимальными, достаточными.

Нельзя также не согласиться с точкой зрения Е. Е. Задесенца и Г. М. Зараковского, что качество жизни населения нашей страны в современной социально-экономической ситуации можно рассматривать как качество жизни коллекти孚ного субъекта, агрегированное из качества жизни каждого гражданина [6]. Следовательно, учитывая многоаспектность понятия «качество жизни», нельзя осуществлять его оценку, исходя только из анализа объективных показателей, которые носят преимущественно экономический характер. Необходимы опросы граждан, позволяющие оценить их субъективное восприятие собственного качества жизни. При этом важно изучать не только общую удовлетворенность условиями жизни в городе, регионе, стране, общий уровень

социального настроения, но и рассматривать, какова удовлетворенность граждан теми мероприятиями, которые реализуются на различных уровнях для повышения качества их жизни.

Качество жизни населения формируется под воздействием ряда субъектов, к которым можно отнести органы государственной власти и местного самоуправления, различные организации и самих людей. Влияние органов государственной и муниципальной власти на качество жизни граждан имеет внешний характер и проявляется в проводимой ими социально-экономической политике. По своей природе, государство обязано осуществлять такую политику, которая способствовала бы повышению качества жизни его граждан в получении качественного образования и медицинских услуг, обеспечении социальной защиты нуждающихся категорий населения и создании условий развития жилищно-коммунальной сферы, занятости как городского, так и сельского населения и т. д. Именно в этих целях, начиная с 2006 г., в нашей стране осуществляется реализация приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства и развития агропромышленного комплекса. Внешнее влияние различных организаций осуществляется посредством предоставления населению товаров и услуг разного уровня качества. Кроме того, сами граждане оказывают влияние на собственное качество жизни, а также на качество жизни других людей в процессе повседневной жизнедеятельности, прилагая определенные усилия или, наоборот, бездействия.

Формирование высокого качества жизни населения и управление им — сложные и долговременные процессы. Первоначально необходимо разработать и использовать в течение достаточно длительного времени систему индикаторов, которая позволяла бы отслеживать динамику качества жизни населения страны в целом и ее регионов. Возможные системы индикаторов и показателей (как объективного, так и субъективного характера) разработаны в трудах таких авторов, как Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, Е. А. Неретина, Е. В. Панкратова, Т. Н. Савченко, С. П. Спиридовон и др. Отслеживание динамики показателей качества жизни позволяет выделять те возможные «болевые точки», на которых необходимо сконцентрировать усилия органам власти разных уровней с тем, чтобы обеспечить рост качества жизни граждан. Помимо этого, такие мониторинговые исследования в определенной мере свидетельствуют о том, насколько результативно и эффективно осуществляют свою деятельность органы государственной и муниципальной власти.

В литературе описаны примеры способов воздействия органов власти различных уровней на повышение качества жизни населения. Так, Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, П. В. Савченко и М. В. Федорова в своих работах указывают на то, что качество жизни населения можно повысить посредством поддержки научно-технического прогресса, роста валового внутреннего продукта, а также при помощи роста качества и конкурентоспособности производимой продукции [6, 10]. Р. А. Фатхутдинов считает, что повышение качества жизни возможно в результате внедрения организационно-управленческого механизма, в основе которого — ресурсосбережение, конкурентоспособность страны, а также качество государственного функционирования [14]. Нередко авторы (например, Я. Я. Кайль, С. А. Филипенко, Л. Д. Чайнова, Н. Н. Шувалова и др.)

также указывают на то, что основным способом повышения качества жизни граждан является совершенствование института государства вообще и государственной социально-экономической политики в частности, а также повышение эффективности государственной и муниципальной службы [7, 15, 16, 17].

В целях повышения эффективности государственной и муниципальной службы в стране осуществляется административная реформа, одним из основных направлений которой является повышение качества и доступности услуг, оказываемых органами власти и подведомственными им учреждениями населению. Оказываемые ими услуги, так или иначе, касаются всего населения и оказывают влияние как на объективные показатели функционирования отдельных сфер социальной жизни (здравоохранение, образование и науку, культуру, социальную защиту населения и др.), так и на субъективное восприятие гражданами условий собственной жизни. Следовательно, динамика оценки качества этих услуг может свидетельствовать о влиянии осуществляемых реформ на качество жизни населения.

Для оценки результатов проводимых преобразований, как на федеральном, так и на региональном уровнях, регулярно осуществляется мониторинг качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Оценка эффективности функционирования органов власти, а также качества государственного и муниципального управления осуществляется различными организациями. При этом сложилось два основных методологических подхода к оценке качества государственного и муниципального управления [8, с. 44-45].

Первый подход предполагает оценку конечного результата управленческой деятельности через анализ эффективности воздействия на социально-экономическое развитие государства и его отдельных регионов. Отметим, что реализация данного подхода на практике весьма затруднительна в силу влияния на конечный результат многих других, не связанных с самими процессом государственного и муниципального управления, факторов и условий. В рамках второго подхода оценка качества осуществляется через эффективность организации государственного и муниципального управления, процесса предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг. Именно этот подход мы считаем более продуктивным, поскольку он позволяет получать информацию о тех направлениях в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которые нуждаются в реформировании с тем, чтобы способствовать повышению качества оказываемых услуг и, как следствие, повышению качества жизни граждан.

Для оценки качества государственного и муниципального управления в рамках второго подхода исследовательские коллективы используют разные методики. В частности, Институтом государственного и муниципального управления Государственного университета — Высшей школой экономики по заказу Министерства экономического развития РФ в 2008-2009 гг. был реализован проект «Исследование и анализ применения административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг» [4]. В ходе данного проекта была проведена инвентаризация всех административных регламентов федеральных органов исполнительной власти, принятых на момент завершения Мониторинга, затем был осуществлен экспресс-анализ распространенности регламентов на уровне субъектов РФ. 41 регламент был

подвергнут более глубокому юридическому анализу, по 36 регламентам прошли экспертные обсуждения, по 35 — обсуждения с государственными служащими. Кроме того, по 14 государственным услугам (из числа массовых) было проведено 117 контрольных закупок.

В 2011 г. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ совместно с исследовательским фондом «Институт государственного и муниципального управления» и Центром экономического и финансового консалтинга по заказу Министерства экономического развития провела исследование удовлетворенности граждан качеством деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [3]. В рамках данного исследования был реализован репрезентативный социологический опрос 4150 респондентов — получателей государственных или муниципальных услуг в 20 субъектах РФ. В соответствии с методикой исследования, перечень услуг, подлежащих обследованию, не был задан заказчиком, а определялся по итогам опроса, что позволило исследователям определить 12 наиболее востребованных услуг.

В ходе данного проекта были изучены:

- востребованность гражданами государственных и муниципальных услуг;
- оценки удовлетворенности качеством полученных услуг, а также деятельностью органов власти, предоставляющих услуги;
- количество обращений за услугами;
- удовлетворенность респондентов отдельными аспектами качества предоставления услуг (количество обращений, стоимость услуги, время ожидания в очереди, срок оказания услуги).

Кроме того, были выявлены факторы, определяющие уровень удовлетворенности качеством услуг.

Анализ опыта проведенных исследований позволяет заключить, что в ходе оценки качества государственного и муниципального управления целесообразно осуществлять именно мониторинговые исследования, позволяющие судить о росте или снижении эффективности административной практики, повышении или, напротив, снижении доступности и качества оказываемых услуг. При этом необходимо отметить, что возможны две стратегии реализации мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Первая стратегия предполагает выявление общей удовлетворенности качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг, что позволяет выявить «проблемные места» в оказании наиболее массовых услуг потребителям, в связи с этим выборка для таких исследований формируется исходя из демографических характеристик населения. При этом, как правило, реализуются поквартирные опросы населения, в ходе которых опрашивают только тех граждан, которые получали за определенный период времени (один-три года) хотя бы одну государственную или муниципальную услугу. Вторая стратегия предусматривает исследование качества государственных и муниципальных услуг конкретными органами власти или их подведомственными учреждениями. В данном случае опросы осуществляются в местах оказания услуг, которые включены в заранее утвержденный перечень, а выборка формируется случайным образом из числа потребителей услуг.

Начиная с 2011 г., кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета по заказу ГАУ «Информационно-аналитический центр Тюменской области» реализуется «Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг на юге Тюменской области» (руководитель проекта — М. М. Акулич). В рамках данного проекта реализуется вторая методическая стратегия, т. е. заказчик изначально задает перечень услуг, подлежащих мониторингу в текущем году, и исследование проводится, главным образом, в местах их оказания. В 2011 г. в перечень было включено 5 услуг (4 государственных и 1 муниципальная), при этом было опрошено 545 потребителей и 303 эксперта, а также проведены 2 фокус-группы с потребителями двух государственных услуг. В 2012 г. в перечень было включено 10 государственных и 10 муниципальных услуг. При этом в опросе приняли участие 1008 потребителей и 400 экспертов, проведено 5 фокус-групп с потребителями услуг, 94 контрольные закупки и 100 наблюдений в местах оказания услуг*.

В 2013 г. изучались качество и доступность предоставления 15 государственных и 10 муниципальных услуг**. В опросе приняли участие 1214 потребителей и 295 экспертов, были проведены 81 контрольная закупка и 72 наблюдения. Исследование на каждом из этапов проводилось в трех городах и пяти муниципальных районах юга области. Их перечень менялся на разных этапах мониторинга, на этапе 2013 г. это были Тюмень, Тобольск и Ишим, а также Викторовский, Исетский, Нижнетавдинский, Сладковский и Тюменский муниципальные районы.

В программу исследования был включен ряд показателей, которые обозначены как целевые индикаторы доступности и качества услуг в ряде нормативно-правовых документов, в том числе в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования государственного управления», Распоряжении Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 гг. и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции», Программе Тюменской

---

* Результаты предыдущих этапов исследования уже опубликованы авторами (См. например: Акулич М. М. Исследование качества предоставления государственных услуг как способ социального контроля власти / М. М. Акулич, М. В. Батырева, М. Ю. Семенов //Академический вестник ТГАМЭУП. 2013. № 2 (24). С. 84-92; Акулич М. М. Социальный контроль как механизм повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг / М. М. Акулич, М. В. Батырева // Вестник Российской университета дружбы народов. Социология. 2013. № 4. С. 104-116; Акулич М. М. О качестве государственных услуг, оказываемых безработным / М. М. Акулич, М. В. Батырева, А. А. Чернышев // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 8. С. 137-146). Более того, на последнем этапе исследования методика была существенно изменена. В связи с этим в рамках данной статьи внимание сосредоточено на этапе мониторинга 2013 г.

** Перечень услуг не приводим намеренно в силу того, что наименования многих из них очень длинные, и текст статьи будет перегружен излишней информацией. Наименования отдельных услуг, по которым получены данные, существенно отличающиеся от средних по выборке, приведены далее в тексте статьи при анализе результатов исследования.

области «Повышение качества государственных и муниципальных услуг, снижение административных барьеров на 2012-2013 годы» (утверждена Распоряжением Правительства Тюменской области от 20 июня 2012 г. № 1200-рп). Это такие показатели, как:

- доля заявителей, удовлетворенных качеством полученных услуг (согласно обозначенной выше Программе, значение показателя не должно быть менее 70%);
- среднее число обращений заявителя для получения одной услуги (не более 2 обращений);
- среднее время ожидания в очереди при обращения в орган исполнительной власти или орган местного самоуправления (не более 15 минут);
- отсутствие нарушений нормативных сроков оказания услуг (сроки могут быть превышены не более чем в 5% случаев).

Рассмотрим полученные по этим показателям данные, рассматривая их как основные критерии качества анализируемых услуг.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных потребителей «уложились» в требования вышеуказанной Программы к числу обращений в оказывающее услугу учреждение: 42,1% респондентов отметили, что обращались в учреждение лишь однократно, а еще 30% — что обращались 2 раза. Тем не менее, 14,1% опрошенных указали, что обращались в оказывающее услугу учреждение трижды; 3,8% — 4 раза; 2,7% — от 5 до 10 раз; 0,6% — более 10 раз. Таким образом, требование Программы по данному целевому критерию было соблюдено в отношении 72,1% потребителей. При этом оно полностью соблюдено в отношении всех опрошенных потребителей пяти анализируемых услуг: «Выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания»; «Предоставление гражданам и юридическим лицам информации об объектах учета из реестра государственного имущества Тюменской области»; «Предоставление доступа к справочно-поисковому аппарату библиотек, базам данных»; «Бесплатное предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей»; «Выдача разрешения на право организации розничного рынка». Наибольшие нарушения (доля потребителей, получивших услуги не более чем за 2 обращения, составила 50% и менее) были выявлены также по пяти услугам, таким как: «Выдача заключения (по окончании строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства) о соответствии построенного, реконструированного, отремонтированного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов»; «Предоставление государственной поддержки начинающим малым инновационным компаниям — гранты на создание инновационной компании в форме субсидии»; «Оказание социальной поддержки гражданам путем предоставления субсидий организациям коммунального комплекса в связи с установлением с 1 сентября 2012 года новых нормативов потребления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению и водоотведению»; «Государственная регистрация расторжения брака»; «Рассмотрение заявлений и

принятие решений о предоставлении земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения».

Что касается такого целевого критерия, как среднее время ожидания в очереди, то в ходе исследования была выявлена как продолжительность ожидания потребителей в очереди при подаче документов, так и продолжительность ожидания при их получении. Так, среднее время ожидания в очереди при подаче документов составила 11,8 минуты, а при получении документов — 9,9 минуты, т. е. в обоих случаях в среднем по выборке требования Программы соблюdenы полностью. Тем не менее, можно отметить, что сроки ожидания в очередях в обоих случаях довольно сильно варьируют в зависимости от вида получаемой услуги: при подаче документов — от 0 до 25,3 минуты; при получении — от 0 до 17,5 минуты. Требования к предельным срокам ожидания в очереди как при подаче, так и при получении документов были нарушены только в отношении некоторых потребителей трех услуг: «Содействие в организации временной трудовой занятости несовершеннолетних и молодежи»; «Прием заявлений, постановка на учет и предоставление информации об организации оказания специализированной медицинской помощи в специализированных медицинских учреждениях»; «Рассмотрение заявлений и принятие решений о предоставлении земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения».

Средний срок получения услуги (от первичного обращения до фактического получения услуги) составил 4,1 дня, а средние сроки получения разных видов услуг варьируют от 1,1 до 142,8 дня. Однако рассматривать соблюдение требований по данному целевому критерию можно только в разрезе отдельных услуг, поскольку их регламентами предписываются разные сроки их оказания. Было выявлено, что в рамках оговоренных в регламентах требований получили желаемый результат все потребители таких услуг, как: «Предоставление гражданам и юридическим лицам информации об объектах учета из реестра государственного имущества Тюменской области»; «Предоставление государственной поддержки начинающим малым инновационным компаниям — гранты на создание инновационной компании в форме субсидии»; «Оказание комплексной имущественной, организационно-технической, информационно-консультационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства»; «Рассмотрение заявлений и принятие решений о предоставлении земельных участков, на которых расположены здания, строения, сооружения»; «Выдача разрешения на право организации розничного рынка»; «Исполнение запросов граждан и организаций по документам архивных фондов»; «Предоставление субсидий в части поддержки малых форм хозяйствования». Также довольно высокими (90% и более) оказались доли таких респондентов среди получателей еще четырех услуг: «Государственная регистрация расторжения брака»; «Предоставление доступа к справочно-поисковому аппарату библиотек, базам данных»; «Предоставление копии поквартирной карточки»; «Предоставление субсидий отдельным категориям граждан в отношении газификации жилых помещений».

Однако в то же время доли респондентов, в отношении которых соблюдены требования регламентов к срокам оказания услуг, оказались низкими (50% и менее) среди потребителей трех услуг: «Выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания»; «Оказание социальной поддержки гражданам путем

предоставления субсидий организациям коммунального комплекса в связи с установлением с 1 сентября 2012 г. новых нормативов потребления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению и водоотведению»; «Содействие в организации временной трудовой занятости несовершеннолетних и молодежи». Скорее всего, такие результаты отчасти связаны с тем, что потребители не совсем верно истолковывают конечный результат получения услуги. Например, по услуге связанный с трудоустройством, решение принимается в день обращения, но несовершеннолетние считают результатом услуги непосредственно тот момент, когда они приступают к работе.

Что касается последнего из анализируемых целевых критериев (доля заявителей, удовлетворенных качеством полученных услуг), то, согласно результатам проведенного исследования, данный целевой индикатор достигнут полностью. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством и доступностью предоставленной Вам государственной (муниципальной) услуги в целом?» 77,8% опрошенных ответили утвердительно. Более того, по некоторым услугам (в основном по тем, где число потребителей невелико, т. е., немассовым) практически все потребители указали на свою удовлетворенность доступностью и качеством получаемой услуги. По остальным услугам полученные результаты близки к средним по выборке. При этом применительно ко всем анализируемым услугам требования вышеуказанной Программы к этому целевому индикатору полностью соблюdenы — ни по одной из анализируемых услуг доля удовлетворенных качеством и доступностью не оказалась ниже 70%.

По результатам проведенного исследования был разработан ряд рекомендаций, как общего характера, так и по отдельным услугам, качество и доступность которых оказались ниже средних по выборке. Эти рекомендации направлены на повышение качества работы по предоставлению населению довольно массовых услуг (например, «Содействие в организации временной трудовой занятости несовершеннолетних и молодежи», «Осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными», «Прием заявлений, постановка на учет и предоставление информации об организации оказания специализированной медицинской помощи в специализированных медицинских учреждениях», «Заключение договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан» и др.), что позволяет сделать вывод о том, что повышение их качества должно оказать определенное влияние на повышение качества жизни населения в регионе.

В заключение отметим, что качественные условия жизни населения в целом, в том числе и высокое качество получаемых ими государственных и муниципальных услуг, являются показателями уровня социального развития и создают основу для успешной самореализации граждан, что, в свою очередь, способствует дальнейшему совершенствованию различных сфер социальной жизни. Данные, полученные в результате мониторинговых исследований качества и доступности государственных и муниципальных услуг, могут способствовать решению целого ряда научно-практических задач, в том числе:

- диагностике состояния отдельных сфер государственного и муниципального управления;
- выявлению «проблемных» областей социальной жизни, как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных регионов;

- выявлению степени соответствия региональных показателей в этой области общероссийским;
- сравнению качества жизни населения разных регионов России, и разработке на этой основе рекомендаций по его улучшению.

Социологическое исследование предоставления государственных и муниципальных услуг населению позволяет органам управления принимать необходимые, адекватные меры по повышению качества обслуживания граждан, тем самым оказывая влияние на повышение качества жизни людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев В. Стратегия устойчивого развития региона и улучшение качества жизни населения / В. Бабинцев, А. Гармашев, Г. Ушамирская // Стандарты и качество. 2003. № 2. С. 42-45.
2. Безъязычный В. Ф. Качество жизни. / В. Ф. Безъязычный, Е. В. Шилков. Рыбинск: РГАТА, 2004. 96 с.
3. Бойков В. Э. Результаты исследования общей удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг / В. Э. Бойков, Е. И. Доброволова, Н. В. Зыбуновская, А. Н. Покида, В. Н. Южаков // Социология власти. 2012. № 1. С. 40-65.
4. Всероссийский мониторинг административных регламентов — 2009 / сост. А. Б. Жулин, Т. Л. Кукса, С. М. Плаксин. М.: Высшая школа экономики, 2010. 144 с.
5. Генкин Б. М. Экономика и социология труда / Б. М. Генкин. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 434 с.
6. Задесенец Е. Е. Методология измерения и оценки качества жизни населения России / Е. Е. Задесенец, Г. М. Зараковский, И. В. Пенова // Мир измерений. 2010. № 2. С. 37-44.
7. Кайль Я. Я. Повышение качества жизни населения субъектов РФ как приоритет существования государственного менеджмента / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина // Управление экономическими системами. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/2327-2013-09-04-06-18-46>
8. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / С. И. Неделько, А. В. Осташков, С. В. Матюкин, В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина, И. Г. Кревский, А. В. Луканин, О. С. Кошевой; под общ. ред. В. В. Маркина, А. В. Осташкова. М.: Эксслибрис-Пресс, 2008. 321 с.
9. Панкратова Е. В. Комплексная методика оценки качества жизни региона / Е. В. Панкратова // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 45-51.
10. Савченко П. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России / П. Савченко, М. Федорова, Е. Шелкова // Российский экономический журнал. 2000. № 7. С. 66-73.
11. Савченко Т. Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина. М.: Институт психологии РАН, 2006. 169 с.
12. Спиридовон С. П. Институциональные индикаторы качества жизни: монография / С. П. Спиридовон, Е. В. Нижегородов, Б. И. Герасимов; под ред. Б. И. Герасимова. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2010. 136 с.
13. Суббето А. И. Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / А. И. Суббето. Л.: ЛДНТП, 1991. 102 с.

14. Фатхутдинов Р. А. Концепция возрождения России на основе повышения ее конкурентоспособности / Р. А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. 2007. № 4. С. 28-43.
15. Филипенко С. А. Повышение качества жизни на основе совершенствования социальной политики: автореф. дис. канд. эконом. наук / С. А. Филипенко. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2012. 28 с.
16. Чайнова Л. Д. Качество жизни, эргодизайн и эргономика развития / Л. Д. Чайнова // Труды ВНИИТЭ. Серия «Качество жизни». Вып. 10, М., 2004. С. 36-42.
17. Шувалова Н. Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: моральные основы / Н. Н. Шувалова. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. 380 с.

REFERENCES

1. Babincev V., Garmashev A., Ushamirskaja G. Strategija ustojchivogo razvitiya regiona i uluchshenie kachestva zhizni naselenija [A Strategy for Sustainable Development of the Region and Improvement of the Quality of Life] // Standarty i kachestvo [Standards and Quality]. 2003. No 2. Pp. 42-45. (In Russian)
2. Bez'jazychnyj V. F., Shilkov E. V. Kachestvo zhizni [Quality of Life]. Rybinsk: RGATA, 2004. 96 p. (In Russian)
3. Bojkov V. Je., Dobroljubova E. I., Zybunovskaja N. V., Pokida A. N., Juzhakov V. N. Rezul'taty issledovanija obshhej udovletvorennosti grazhdan kachestvom gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug [Results of a Study Concerning General Contentment of Citizens with the Quality of State and Municipal Services] // Sociologija vlasti [Sociology of Power]. 2012. No 1. Pp. 40-65. (In Russian)
4. Zhulin A. B., Kuksa T. L., Plaksin S. M. Vserossijskij monitoring administrativnyh reglamentov — 2009 [The All-Russian Monitoring of Administrative Regulations — 2009]. M.: Vysshaja shkola jekonomiki [Higher School of Economy], 2010. 144 p. (In Russian)
5. Genkin B. M. Jekonomika i sociologija truda [Economics and Sociology of Work]. M.: NORMA, 2001. 434 p. (In Russian)
6. Zadesenec E. E. Zarakovskij G. M., Penova I. V. Metodologija izmerenija i ocenki kachestva zhizni naselenija Rossii [A Methodology of Measuring and Evaluating the Quality of Life of the Population of Russia] // Mir izmerenij [The World of Changes]. 2010. No 2. Pp. 37-44. (In Russian)
7. Kayl Ya. Ya., Epinina V. S. Povyshenie kachestva zhizni naselenija sub'ektov RF kak prioritet sushhestvovanija gosudarstvennogo menedzhmenta [Improving the Quality of Life of Subjects of the Russian Federation as a Priority of the Public Management] // Upravlenie jekonomiceskimi sistemami [Managing Economic Systems]. <http://www.uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/2327-2013-09-04-06-18-46> (In Russian)
8. Nedel'ko S. I., Ostashkov A. V., Matjukin S. V., Retinskaja V. N., Murzina I. A., Krevskij I. G., Lukatin A. V., Koshevoj O. S. Monitoring gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v regione kak strategicheskij instrument povyshenija kachestva regional'nogo upravlenija: opyt, problemy, rekomendacii [Monitoring of the State and Municipal Services in the Region as a Strategic Tool to Improve the Quality of Regional Management: Experience, Problems, Recommendations] / V. V. Markin, A. V. Ostashkov (Eds.). M.: Jeksklibris-Press [Ex-libris Press], 2008. 321 p. (In Russian)
9. Pankratova E. V. Kompleksnaja metodika ocenki kachestva zhizni regiona [A Complex Technique of Assessing the Quality of Life in the Region] // Vestnik IGJeU [Herald

- of Ivanovo State Power Engineering University]. 2009. Issue 1. Pp. 45-51. (In Russian)
10. Savchenko P., Fedorova M., Shelkova E. Uroven' i kachestvo zhizni: ponjatija, indikatory, sovremennoe sostojanie v Rossii [The Level and Quality of Life: Concepts, Indicators, the Current State in Russia] // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal [Russian Economy Journal]. 2000. No 7. Pp. 66-73. (In Russian)
11. Savchenko T. N., Golovina G. M. Sub'ektivnoe kachestvo zhizni: podhody, metody ocenki, prikladnye issledovaniya [Subjective Quality of Life: Approaches, Evaluation Methods, Applied Research]. M.: Institut psihologii RAN [Institute of Psychology RAS], 2006. 169 p. (In Russian)
12. Spiridonov S. P., Nizhegorodov E. V., Gerasimov B. I. Institucional'nye indikatory kachestva zhizni [Institutional Indicators of the Quality of Life]: A Monograph / B. I. Gerasimov (Ed.). Tambov: izdatel'stvo TGTU [TGTU Publishing House], 2010. 136 p. (In Russian)
13. Subbeto A. I. Kvalimetrija zhizni (Problemy izmerenija kachestva zhizni i napravlenija ih reshenija) [Qualimetry of Life (Problems of Measuring the Quality of Life and Ways to Solve Them)]. Leningrad: LDNTP, 1991. 102 p. (In Russian)
14. Fathutdinov R. A. Konsepcija vozrozhdenija Rossii na osnove povyshenija ee konkurentosposobnosti [A Project of Russia's Recovery Through Improvement of Its Competitiveness] // Sovremennaja konkurencija [Modern Competitiveness]. 2007. No 4. Pp. 28-43. (In Russian)
15. Filipenko S. A. Povyshenie kachestva zhizni na osnove sovershenstvovanija social'noj politiki [Increasing the Quality of Life by Improving Social Policies]: Abstract of the Diss. Cand. Sci. (Econ.). M.: Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF [RANEPA's Publishing House], 2012. 28 p. (In Russian)
16. Chajnova L. D. Kachestvo zhizni, jergodizajn i jergonomika razvitiya [Quality of Life, Ergo-design and Ergonomics of Development] // Trydu VNIITE: Kachestvo zhizni [Proceedings of All-Russian Research Institute of Technical Aesthetics: Quality of Life]. M. 2004. Issue 10. Pp. 36-42. (In Russian)
17. Shuvalova N. N. Sluzhebnoe povedenie gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashchego: moral'nye osnovy [Office Conduct of Civil Servants: the Moral Foundations]. Rostov-on-Don: Feniks [Phoenix], 2006. 380 p. (In Russian)

Авторы публикации

Акулич Мария Михайловна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета

Батырева Мария Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Maria M. Akulich — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University

Maria V. Batyreva — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor at the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University

© А. И. ВОРОШИЛОВА

Уральский федеральный университет
имени Б. Н. Ельцина
a.i.voroshilova@urfu.ru

УДК 316.334.22

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК РЕЗУЛЬТАТ
РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

**HUMAN CAPITAL AS A RESULT OF PARENTAL LABOUR:
SOCIOLOGICAL APPROACH**

В ответ на вызовы современности, связанные с затяжным демографическим кризисом в России, в науке формируются новые подходы к рассмотрению процессов воспроизводства в обществе. Одним из актуальных направлений исследований в этой сфере становится концепция родительского труда, в рамках которой к репродуктивной деятельности человека могут быть применены методы и инструменты изучения трудовой деятельности. Данная статья является одной из первых попыток выделения основных категорий родительского труда в социологии. Родительский труд определяется с позиций нескольких социологических подходов — институционального, общностного и деятельностного. Человеческий капитал предложено рассматривать как результат родительского труда. Подробно описана взаимосвязь компонентов человеческого капитала и функций родительского труда, направленных на их развитие.

Это позволяет использовать результаты анализа родительского труда для прогнозирования будущего человеческого капитала и делает изучение этой проблематики практически значимым. В качестве одного из способов оценки поведенческих моделей, воплощаемых в формах родительского труда в социальной практике, в работе предложено измерение характеристик человеческого капитала, сформированных в результате реализации модели родительского труда.

As a reaction to current challenges associated with lingering demographic crisis in Russia, there are new approaches in modern science to consideration of reproduction processes in society. One of the topical directions of study in this area is a concept of parent labour, where methods and tools for studying labour can be applied to human reproductive activity. This article is one of the first attempts to highlight the main categories of parental labour in sociology. Parental labour is determined from the positions of several sociological approaches — as an activity, as a social institute and based on community approach. Human capital is supposed to be considered as a result of parental labour. The relationship of components of human capital and their development by means

---

of parental labour functions are specified. This enables us to use analysis of parental labour to predict human capital's future, which undoubtedly increases the practical importance of studying this problem in general. Studying different characteristics of human capital resulted from implementation of parental labour model is given as one of the ways to assess behavioral models presented by parental labour.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Родительский труд, деятельностный подход, человеческий капитал.

KEY WORDS. Parental labour, activity approach, human capital.

В связи с острой демографических проблем в нашей стране перед социологами все чаще возникает необходимость поиска нетривиальных подходов к изучению семьи и детства. Осмысление происходящих социально-демографических процессов невозможно без развития существующих направлений социологического знания. Одним из таких новых подходов, успешно реализуемых в социальных и экономических науках в последнее десятилетие, стала концепция родительского труда, в рамках которой репродуктивная деятельность человека рассматривается в качестве специфического вида труда — родительского труда [6]. Такой нестандартный подход позволяет использовать наработанный арсенал средств и методов научного изучения трудовой деятельности применительно к репродуктивной сфере, что открывает новые горизонты понимания механизмов функционирования и стимулирования деятельности по воспроизводству человеческого рода.

Изначально сущность родительского труда рассматривалась очень фрагментарно в связи с относительно недавним изучением феномена труда в науке вообще. Наиболее полное определение и методология изучения труда в сфере репродукции человека были предложены А. П. Багировой с позиций экономической науки: «Репродуктивный труд можно рассматривать как процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, с помощью которой они формируют количественные и качественные характеристики человеческого капитала, удовлетворяя в процессе этого труда как общественные, так и личные потребности» [2, с. 28]. М. М. Пшеничникова вводит более широкое понятие «родительский труд», характеризуя его как «особый вид трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализации, выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов — от перинатальной до инкорпоративной» [13, с. 19]. Отметим, что термин «репродуктивный» (от лат. ге — повторное, возобновляемое, воспроизводимое действие и лат. produco — произвожу) содержательно включает в себя биологический компонент воспроизводства рода, в то время как родительский труд может включать делегируемые формы развития человеческого капитала через социальные общности и институты.

В рамках социологии категория родительского труда может быть рассмотрена через призму нескольких научных подходов: институционального, общностного и деятельностного:

- 1) с позиций *институционального подхода* родительский труд является социальным институтом, объектом регуляции которого выступает сфера общественных трудовых отношений, возникающих в процессе формирования человеческого капитала;

- 2) с точки зрения *общностного подхода* родительский труд — это механизм реализации основных функций социальной общности — воспроизведения рода и социализации личности;
- 3) в рамках *деятельностного* подхода родительский труд является процессом целесообразной, общественно полезной деятельности по формированию человеческого капитала и условий для его развития и социализации.

Для содержательной характеристики самого процесса родительского труда воспользуемся последним из перечисленных — *деятельностным* — подходов. Его основоположник М. С. Каган в структуре человеческой деятельности выделил три ее элемента: субъект, объект и их взаимодействие [8, с. 57]. С их помощью могут быть описаны и основные параметры процесса родительского труда. Их содержание в зависимости от уровней изучения представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Субъект, объект и процесс их взаимодействия в родительском труде
(деятельностный подход; многоуровневый анализ)**

Уровни исследования	Основные компоненты родительского труда		
	Субъект родительского труда	Объект родительского труда	Процесс взаимодействия субъекта и объекта родительского труда
Макроуровень	Все общество в целом (как реализующее функцию социализации своих членов), государственные органы, специалисты в сфере семейной и демографической политики, иные структуры	Определенные характеристики человеческого капитала общества, социальный институт детства либо институт родительства, реализующий на макроуровне деятельность, направленную на совершенствование родительских компетенций	Социальные институты как сферы формирования человеческого капитала, пути реализации деятельности этих институтов, используемые в этом процессе ресурсы и модели
Мезоуровень	Семья, родители, родственники или специалисты, т. е. любая социальная группа, реализующая функции родителей	Дети, на которых направлена деятельность представителей выделенных социальных групп	Выбор модели репродуктивного поведения в системе ценностей и социальных связей, сформированных на макроуровне
Микроуровень	Сам индивид, реализующий родительские функции	Ребенок или группа детей, на которых направлена реализация родительских функций, либо сам родитель (субъект) в случае, если речь идет о работе субъекта над самим собой с целью выработки необходимых для родительства качеств	Индивидуальные параметры деятельности по уходу за ребенком в зависимости от выбранных целей, способов, направленности и стадии родительского труда

Следует также учитывать, что содержательно родительский труд тесно связан с такими категориями социологического анализа, как семья, воспитание и родительство. Так, например, И. С. Кон определяет родительство как «систему взаимосвязанных явлений:

- родительские чувства, любовь, привязанность к детям;
- специфические социальные роли и нормативные предписания культуры;
- обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т. д.» [10, с. 12].

Другое определение родительства характеризует его как совокупность представлений себя как родителя или как надындивидуальное решение о зарождении новой жизни [7].

Мы считаем, что понятие «родительский труд» является более узким относительно категории «родительство». Родительский труд скорее характеризует процесс реализации родительства и родительских функций посредством конкретной, целенаправленной деятельности, регламентированной сложившимися институциональными нормами, спецификой мотивационной структуры субъектов родительского труда и особенностями объекта родительского труда.

С другой стороны, понятие «родительский труд» близко к таким социологическим категориям, как «воспитание» и «социализация». На наш взгляд, родительский труд шире воспитания, т. к. последнее характеризует лишь одну из содержательных сторон родительского труда. При рассмотрении воспитания в качестве воздействия общества на личность в образовательных целях, оно сближается по смыслу с понятием «социализации личности» [14], под которой, как известно, понимается «процесс усвоения личностью образцов поведения, ценностей и норм, принятых в обществе, в конкретных социальных общностях» [5, с. 496]. Поскольку воспитание и социализация являются взаимодополняющими процессами (с той лишь разницей, что в воспитании акцентируется передача социального опыта, а в социализации — его принятие), они оба могут считаться аспектами родительского труда, имеющими непосредственное отношение к процессу формирования человеческого капитала.

Природа родительского труда, как и труда вообще, дуальна и предполагает двойственную систему обмена — между человеком и природой и обмен продуктами деятельности между индивидами [4, с. 130]. Обмен веществ между человеком и природой протекает через физические проявления родительского труда — биологическое воспроизведение, обеспечение материально-физических условий существования потомства, практические манипуляции по уходу за ребенком. «Природный» компонент обмена имеет существенное значение применительно к сфере родительского труда, т. к. репродуктивные процессы во многом обусловлены физиологией и биологией человека, и, преломляясь в сложных психофизиологических процессах, они во многом определяют «сознательный», поведенческий компонент данного вида деятельности. Обмен продуктами деятельности между индивидами в процессе родительского труда выражается институционализированными формами разделения труда в обществе.

В целом содержание труда складывается из абстрактно-функционального (без оценки воздействия на человека) описания предмета и средств труда [4, с. 137]. Предмет родительского труда — это индивид (ребенок) и его личностные характеристики. В процессе родительского труда используются материаль-

ные и нематериальные средства труда. К нематериальным средствам относятся проявляемые качества и черты характера человека, а также энергия и информация, необходимая для воздействия на ребенка и формирования необходимого в нем свойства. К материальным средствам родительского труда прямо или косвенно можно отнести все физические объекты, используемые для осуществления родительских функций и создания нормальных условий его жизнедеятельности (средства обихода, жилищные условия, обучающие материалы и т. д.). Традиционно, в результате целенаправленного воздействия средств труда на предмет труда получается некий продукт, что применительно к родительскому труду можно описать только с большой долей условности.

Под продуктом родительского труда можно понимать «новые качества индивида, человеческий капитал на конкретной стадии его формирования» в целом [1]. Такое пониманиеозвучно концепции человеческого капитала, согласно которой важнейшим источником формирования этого вида капитала являются воспитание и социализация человека [12, с. 11]. Это, в свою очередь, позволяет использовать результаты анализа родительского труда для прогнозирования будущего человеческого капитала, что, несомненно, повышает практическую значимость изучения этой проблематики в целом.

Параметры родительского труда потенциально интересны социологам и с точки зрения оценки реальных поведенческих моделей, воплощаемых в формах родительского труда в социальной практике людей. Одним из способов такой оценки может быть измерение характеристик человеческого капитала, сформированных в результате реализации модели родительского труда.

Важно отметить, что оценка составляющих человеческого капитала происходит на разных уровнях: микроуровень — индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал организаций; мезоуровень — человеческий капитал регионов; макроуровень — совокупный человеческий капитал общества [9]. Большинство методик оценки человеческого капитала предусматривают измерение его компонентов (например, «капитал здоровья», «интеллектуальный капитал», «социальный капитал», «нравственный капитал» [15]). Такой подход может быть использован и в оценке человеческого капитала как результата родительского труда.

Для разработки методики социологического измерения человеческого капитала как результата родительского труда выделим:

- 1) *критерии оценки компонентов человеческого капитала* [3, 11, 16]:
  - капитал образования и профессиональных навыков: уровень общих и специальных знаний, уровень общепрофессиональных умений и навыков, комплекс производительных, инновационных, предпринимательских, организаторских и/или иных значимых в профессиональной деятельности способностей;
  - культурно-нравственный капитал: общий уровень культуры, уровень мотивации, принципы и стереотипы поведения в рамках правил, традиций, морали, степень включенности в культуру;
  - капитал здоровья: характеристики естественно-физической составляющей (наследственность, включающая физический и психический потенциал: уровень физического и психического здоровья, его общее состояние);

— социальный капитал: особенности социализации личности, потенциал социального взаимодействия, наличие социальных контактов;

2) функции родительского труда, направленные на развитие компонентов человеческого капитала. Они могут иметь свою специфику в зависимости от стадии реализации родительского труда.

Взаимосвязь компонентов человеческого капитала и направленных на их развитие функций родительского труда приведена в таблице 2.

Таблица 2

Взаимосвязь компонентов человеческого капитала и направленных на их развитие функций родительского труда

Компоненты человеческого капитала	Критерии оценки компонентов человеческого капитала	Функции родительского труда, направленные на развитие компонента человеческого капитала
1	2	3
Капитал образования и профессиональных навыков	Уровень общих и специальных знаний	<ul style="list-style-type: none"> — Обеспечение своевременного доступа к необходимой информации и механизмам ее получения; — дошкольная и внеучебная подготовка к усвоению знаний; — контроль успеваемости в соответствии с учебными программами; — помочь в освоении учебного материала; — обеспечение материально-бытовых условий для нормального обучения
	Уровень общепрофессиональных умений и навыков	<ul style="list-style-type: none"> — Вовлечение в образовательную и трудовую активность; — проведение первичного профессионального ориентирования; — помочь на этапе вступления и адаптации в профессиональном сообществе
	Комплекс производительных, инновационных, предпринимательских, организаторских и/или иных значимых в профессиональной деятельности способностей	<ul style="list-style-type: none"> — Развитие индивидуальных способностей; — вовлечение в трудовую и творческую деятельность, требующую применения данных способностей
Культурно-нравственный капитал	Общий уровень культуры	<ul style="list-style-type: none"> — Развитие индивидуальных творческих способностей в ребенке; — обеспечение участия в культурных мероприятиях; — организация досуга ребенка

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	Уровень мотивации	<ul style="list-style-type: none"> — Анализ психологических особенностей ребенка; — регулирование режима деятельности, формирование дисциплины; — доступ к различным отраслям знания для формирования разносторонних интересов; — помочь в закреплении индивидуальной мотивационной стратегии;
	Принципы и стереотипы поведения в рамках правил, традиций, морали	<ul style="list-style-type: none"> — Систематическое воспитание и разъяснение норм и правил поведения; — воспитание собственным примером; — применение разных форм усвоения социальных ролей, норм и ценностей — игры, сказки, беседы.
	Степень включенности в культуру	<ul style="list-style-type: none"> — Посещение культурных учреждений и мероприятий с ребенком; — вовлечение в культурную, социальную среду; — предоставление широкой информации о разных формах культуры; — материальное обеспечение условий доступа к культурным ценностям
Капитал здоровья	Естественно-физическая составляющая (наследственная, включающая физический и психический потенциал)	<ul style="list-style-type: none"> — Забота о здоровье родителей на перинатальной стадии родительского труда; — Соблюдение матерью рекомендаций врача во время беременности и родов; — Своевременная медицинская помощь
	Уровень общего состояния здоровья	<ul style="list-style-type: none"> — Воспитание в ребенке ответственности и дисциплины по отношению к своему здоровью; — систематическое обеспечение необходимой информацией о здоровье и безопасности жизнедеятельности; — формирование навыков личной гигиены, культуры питания, заботы о здоровье и т. д.; — приобщение к различным видам физической активности; — общий контроль состояния здоровья ребенка — обеспечение профессиональной медицинской помощью при профилактике и лечении заболеваний
	Уровень физического здоровья	<p>Физический уход за ребенком, с учетом возраста:</p> <ul style="list-style-type: none"> — кормление; — купание; — поддержание благоприятных условий среды (чистота, температурный режим, состав окружающих материалов)

Окончание таблицы 2

1	2	3
		<ul style="list-style-type: none"> — профилактика и лечение заболеваний; — обеспечение необходимой одеждой и предметами быта
	Уровень психического здоровья	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение нормальных психологических условий развития; — тактильное, эмоциональное и психологическое взаимодействие с ребенком; — защита от факторов внешней среды, способных нанести вред психическому здоровью ребенка
Социальный капитал	Особенности социализации личности	<ul style="list-style-type: none"> — Воспитание, обучение ребенка; — создание благоприятного психологического климата в ближайшем окружении; — эмоциональное общение с ребенком — эмпатия, выражение любви и интереса к его личности; — защита от неблагоприятно воздействия; помощь в преодолении возникающих проблем
	Потенциал социального взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> — Передача первоначального социального статуса; — расширение сети социальных связей
	Наличие социальных контактов	<ul style="list-style-type: none"> — Формирование навыков социальной коммуникации; — расширение сети социальных связей

Таким образом, родительский труд необходимо рассматривать в качестве комплексного многостадиального процесса формирования характеристик человеческого капитала. Его специфика заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда многозадачности в каждый момент времени на протяжении всего периода осуществления функций.

Отметим, что родительский труд нельзя рассматривать как односторонний поток воспитания — от субъекта к объекту. В процессе родительского труда происходит самореализация и удовлетворение потребностей и самого субъекта родительского труда. Помимо этого, он охватывает не только сами процессы передачи информации и энергии от субъекта родительского труда к объекту, но и обеспечение условий и жизнедеятельности объекта родительского труда.

В идеале в процессе родительского труда должно происходить одновременное и всестороннее развитие всех аспектов человеческого капитала как ребенка, так и родителя. Однако на практике, под воздействием ряда объективных факторов (ограниченность ресурсов, психологические особенности, стереотипы поведения), акценты трудовой деятельности, как правило, распределяются неравномерно. Это обусловлено совокупным влиянием факторов отношения к родительскому труду в структуре индивидуальной мотивации субъекта родительского труда.

С позиций социологии труда на микроуровне анализа субъектом родительского труда выступает индивид, осуществляющий родительские функции в качестве родителя, опекуна, представителя органа опеки или иной структуры, обеспечивающей выполнение родительских функций. Выделим основные характеристики субъектов родительского труда, определяющие систему их внутренней трудовой мотивации родительства.

1) *Функциональные характеристики субъекта родительского труда.*

Они определяют модели поведения в родительстве в зависимости от:

- пола (и связанного с ним гендерного распределения ролей в семье);
- семейного положения и состава семьи;
- уровня дохода и социального статуса;
- возраста родителя и возраста детей;
- количества детей.

2) *Оценочные характеристики субъекта родительского труда.* Это ориентиры, которые формируют рациональную основу деятельности личности. Во многом именно рациональное осознание трудовой деятельности определяет ее результативность. Модели родительского трудового поведения могут меняться на этом уровне в зависимости от:

- выбранных результатов родительского труда (общих и на каждом этапе);
- оценки эффективности своей деятельности в соответствии с выбранными результатами;
- места родительского труда в системе жизненных ценностей и приоритетов;
- степени родительской компетентности.

3) *Личностные характеристики субъекта родительского труда.* Они (в отличие от рациональных ориентиров) в первую очередь определяют качество процесса родительского труда, а не его результат. Данный уровень тесно связан с эмоциональными переживаниями субъекта родительского труда в ходе осуществления своей деятельности. Именно на этом уровне формируется побудительная энергия к действию на основе эмоциональных импульсов. Эти характеристики зависят от:

- структуры потребностей и интересов личности;
- ценностных ориентаций;
- внутреннего образа родительства;
- мировоззрения личности;
- этических норм личности;
- психологических характеристик.

Перечисленные параметры субъекта родительского труда составляют основу мотивационной структуры личности, которая, в свою очередь, определяет процесс реализации родительских функций. Более детальное изучение мотивационной структуры личности в аспекте реализации родительского труда позволит разработать способы воздействия на субъекты родительского труда с целью прогнозирования и управления процессами формирования человеческого капитала в условиях демографического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багирова А. П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях / А. П. Багирова // Финансы и кредит. 2010. № 33 (417). С. 49-54.
2. Багирова А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда: дисс. докт. экон. наук / А. П. Багирова. Екатеринбург, 2009. 358 с.
3. Былков В. Г. Компоненты человеческого капитала: вопросы теории и практики / В. Г. Былков // Известия ИГЭА. Проблемы теории и практики управления. 2011. № 6 (80). С. 113.
4. Дряхлов Н. И. Социология труда: учебник / Н. И. Дряхлов, А. И. Кравченко, В. В. Щербина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 368 с.
5. Зборовский Г. Е. Общая социология: учебник / Г. Е. Зборовский. М.: Гардарики. 2004. 592 с.
6. Ильшев А. М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: монография / А. М. Ильшев, И. В. Лаврентьева. М.: Финансы и кредит, 2005. 368 с.
7. Исаков А. В. Ценности родительства в образе жизни молодежи / А. В. Исаков // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 5 (58). С. 36-41.
8. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. М.: Политиздат, 1974. 328 с.
9. Кирьянов Д. А. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных / Д. А. Кирьянов, Т. Н. Сухарева // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 337-340.
10. Кон И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. М: Наука, 2011. 74 с.
11. Коротков А. В. Индикативный анализ в исследованиях человеческого капитала / А. В. Коротков, Е. В. Онишко, А. И. Редченко // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (15). С. 26-38.
12. Леонидова Г. В. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования: монография / Г. В. Леонидова, К. А. Устинова, А. В. Попов. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 184 с.
13. Пшеничникова М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона: дисс. канд. экон. наук / М. М. Пшеничникова. Екатеринбург, 2012. 185 с.
14. Сластенин В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. вузов / В. А. Сластенин. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
15. Смыслов Д. А. Построение индикаторов человеческого капитала социальных групп / Д. А. Смыслов // Прикладная эконометрика. 2007. № 2 (6). С. 95-125.
16. Шабунова А. А. Человеческий капитал — индикатор устойчивого развития территории / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 101-114.

REFERENCES

1. Bagirova A. P. Semejnje investicji v budushhij chelovecheskij kapital: aktualizacija problemy okupаемosti v rossijskih uslovijah [Family Investment in Future Human

- Capital: Actualization of the Problem of Pay-off in the Russian Conditions] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2010. No 33 (417). Pp. 49-54. (In Russian)
2. Bagirova A. P. Metodologija issledovaniya reproduktivnoj aktivnosti kak razvitiye teoretycheskih osnov jekonomiki reproduktivnogo truda [The Methodology of Research of the Reproductive Activity as Development of Theoretical Foundations of the Economy of Reproductive Work]: Diss. Cand. Sci. (Econ.). Ekaterinburg, 2009. 358 p. (In Russian)
  3. Bylkov V. G. Komponenty chelovecheskogo kapitala: voprosy teorii i praktiki [Components of Human Resources: Theory and Practice] // Izvestija IGJeA. Problemy teorii i praktiki upravlenija [Ivanovo State Power Engineering University. Problems of Management Theory and Practice]. 2011. No 6 (80). P. 113. (In Russian)
  4. Drjahlov N. I., Kravchenko A. I., Shherbina V. V. Sociologija truda [Sociology of Labour]: A Study Guide. M.: Izd-vo Mosk. un-ta [Moscow State University Publishing House], 1993. 368 p. (In Russian)
  5. Zborovskij G. E. Obshchaja sociologija [General Sociology]: A Study Guide. M.: Gardariki, 2004. 592 p. (In Russian)
  6. Ilyshev A. M., Lavrent'eva I. V. Strategija vkljuchenija reproduktivnogo truda v jekonomiku Rossii [A Strategy of Integrating Reproductive Labour in the Russian economy]: A Monograph. M.: Finansy i kredit Publishing House, 2005. 368 p. (In Russian)
  7. Isakov A. V. Tsennosti roditel'stva v obraze zhizni molodzozhi [Parents' Values in the Lifestyle of the Young] // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta: Serija "Pedagogika i psihologija" [Scientific Notes of the Trans-Baikal State University: Pedagogy and Psychology]. 2014. No 5 (58). Pp. 36-41. (In Russian)
  8. Kagan M. S. Chelovecheskaja dejatel'nost' (opyt sistemnogo analiza) [Human Activity (Experience of a Systematic Analysis)]. M.: Politizdat, 1974. 328 p. (In Russian)
  9. Kir'janov D. A., Suhareva T. N. Metody ocenki chelovecheskogo kapitala: analiz ob'ektivnosti i dostatochnosti ishodnyh dannyyh [Methods of Evaluating Human Resources: an Analysis of Objectivity and Adequacy of Initial Data] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiija [Theory and Practice of Social Development]. 2011. No 3. Pp. 337-340. (In Russian)
  10. Kon I. S. Rebenok i obshhestvo [The Child and the Society]. M.: Nauka [Science], 2011. 74 p. (In Russian)
  11. Korotkov A. V., Onishko E. V., Redchenko A. I. Indikativnyj analiz v issledovanijah chelovecheskogo kapitala [Indicative Analysis in Studies of Human Resources] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO-University Herald]. 2010. No 6 (15). Pp. 26-38. (In Russian)
  12. Leonidova G. V., Ustinova K. A., Popov A. V. Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravlenija. Chelovecheskij kapital territorij: problemy formirovaniya i ispol'zovaniya [Issues of Efficiency of Public Administration. Human Capital of an Area: Problems of Formation and Use]: A Monograph. Vologda: Institut social'no-jekonomiceskogo razvitiija territorij RAN [Institute of Social and Economic Development of Territories RAS], 2013. 184 p. (In Russian)
  13. Pshenichnikova M. M. Roditel'skij trud: soderzhanie i osobennosti realizacii v malyh gorodah Ural'skogo regiona [Parental Work: Content and Implementation Features in Towns of the Ural Region]: Diss. Cand. Sci. (Econ.). Ekaterinburg, 2012. 185 p. (In Russian)
  14. Slastenin V. A. Pedagogika [Pedagogy]: A Study Guide for Students of Higher Pedagogical Institutions. M.: Akademija [Academy], 2002. 576 p. (In Russian)
-

15. Smyslov D. A. Postroenie indikatorov chelovecheskogo kapitala social'nyh grupp [Building Indicators Human Capital in Social Groups] // Prikladnaja jekonometrika [Applied Econometrics]. 2007. No 2 (6). Pp. 95-125. (In Russian)
16. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskij kapital — indikator ustojchivogo razvitiija territorii [Human Capital — an Indicator of Sustainable Development of the Territory] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Prognosis]. 2011. No 5 (17). Pp. 101-114. (In Russian)

Автор публикации

Ворошилова Анжелика Игоревна — ассистент кафедры социологии и технологий государственного управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина

Author of the publication

Anzhelika I. Voroshilova — Assistant at the Department of Sociology and Technology Governance of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University

© Н. Г. ХОРОШКЕВИЧ

Уральский Федеральный университет
natalin_gx@r66.ru

УДК 316.74:32

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ
КАК ЭЛЕМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА**

**POLITICAL ADVERTISING DEVELOPMENT AS AN ELEMENT
OF A SOCIETY'S POLITICAL CULTURE**

В статье рассматривается развитие политической рекламы на примере России со времен средневековья и до настоящего времени. Отмечены основные особенности динамики политической рекламы как элемента политической культуры, предложена авторская классификация элементов, например, таких как совпадение динамик развития политической рекламы и политической культуры, несмотря на то, что развитию последней в России уделяется крайне мало внимания. Исторический аспект помогает продемонстрировать, что наиболее интенсивно политическая реклама развивается в периоды политических изменений. В такие переломные для государства моменты происходит ускорение ее развития вместе с ускорением развития общества, она становится более разнообразной, жесткой, эмоциональной.

The article highlights the development of political advertising using the example of Russia from the Middle Ages to the present day. It deals with the main features of political advertising dynamics as an element of political culture, provides the author's classification of elements of political culture, for example the concurrency of the dynamics of development of political advertising and political culture evolution, despite the fact that the authorities pay not enough attention to development of political culture in Russia. Historical aspect helps to demonstrate that the most intensive political advertisement took place during periods of changes in politics. In these crucial moments for the state there is an acceleration of its development, together with the acceleration of the development of society, it is becoming more diverse, tough and emotional.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Политическая реклама, политическая культура, динамика развития политической рекламы, структура политической культуры, этапы развития политической рекламы.

KEY WORDS. Political advertising, political culture, the dynamics of political advertising, the structure of political culture, the stages of development of political advertising.

Политическая культура современного общества является одним из наиболее важных его аспектов, т. к. через ценностно-нормативные образцы она регулирует сферу политических взаимодействий. Последние развиваются далеко не-

однозначно в условиях постоянно меняющейся российской действительности. Исследованиями в сфере политики сегодня занимается преимущественно политология, однако реакцию населения, взаимодействие различных политических субъектов наиболее полно возможно изучить с позиции социологии, т. е. через иной срез исследования.

Одним из компонентов политической культуры является политическая реклама. Сегодня ее значение осознали политики, политические организации, население — все субъекты политических взаимодействий. Она же, в свою очередь, может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на общество. В целях совершенствования развития политических взаимодействий необходимо исследовать политическую культуру, а также ее компоненты, в частности политическую рекламу в том числе и с социологических позиций.

Прежде чем рассматривать динамику политической рекламы и связывать это с развитием политической культуры общества, целесообразно уточнить понятия политической рекламы и политической культуры, а также отметить место политической рекламы в структуре политической культуры.

Политическая культура представляет собой «часть культуры и состоит из системы элементов культуры (ценностей, норм, обычаев, традиций, языка), регулирующих взаимодействие акторов (наций, социальных групп, социальных классов и др.) в процессе завоевания, удержания, использования ими государственной власти для достижения своих целей» [10, с. 71].

Политическая реклама — «тип некоммерческой рекламы, целью которой является формирование определенных психологических установок в сознании граждан и массовом сознании, которые способствуют реализации гражданских прав и свобод членов общества, а также достижению целей субъектами политической деятельности в их борьбе за политическую власть или за ее удержание» [6, с. 145].

В настоящее время существуют разные классификации элементов политической культуры. Например, В. Д. Перевалов и ряд исследователей к элементам политической культуры относят:

1. политические ценности:
  - прошлый политический опыт;
  - знания, с которыми субъекты связывают свое существование (права, свободы, справедливость и т. д.), политические нормы и традиции, политические символы;
2. современные политические знания;
3. политическое мышление;
4. политические идеалы и убеждения;
5. политические чувства;
6. политические действия;
7. политические свойства и способы решения политических проблем [4, с. 302-303].

В. Н. Стегний, Н. Н. Целищев, В. И. Шерпаев выделяют в качестве основных элементов политической культуры идеологию, опыт, традиции, способы, стиль политической деятельности [9, с. 284].

Еще одна классификация политической культуры. Она включает в себя: ценности, нормы, институты политической культуры, политическое знание,

убеждения, навыки и умения, политическое мышление, политические чувства, политическая деятельность [1, 31-56].

Обычно в классификациях политической культуры прописаны наиболее важные ее компоненты, в которые могут входить и менее важные, не отмеченные в перечне элементов классификаций. На основе вышеизложенных классификаций автором статьи была сделана попытка прописать наиболее важные компоненты политической культуры, и, учитывая их, создать классификацию ее элементов:

1. политические ценности, нормы, обычаи и традиции;
2. политические знания, политические идеи, политическая идеология;
3. политическое мышление;
4. мнения, убеждения;
5. политические чувства;
6. политические установки;
7. политические действия;
8. политический язык.

Если следовать вышеприведенной классификации, то политическая реклама может быть отнесена к политическим знаниям. Все-таки политическая реклама — это средство воздействия на социальные общности для достижения той или иной политической цели политическим актором. И для воздействия также необходимы знания и навыки.

В данной статье рассматривается динамика развития политической рекламы как компонента политической культуры на примере России. История политической рекламы в России берет свое начало в период средневековья. Политическая реклама в тот период так же, как и торговая, была представлена в трех формах: устной, письменной и визуальной.

В тот период политическая реклама была наиболее представлена в устной форме в силу массовой неграмотности населения. В это время, как в античных государствах и странах Европы, в России распространением политической рекламы занимались глашатые. Так, в XV в. в Москве оглашали правительственные указы: с Красного крыльца кремлевских палат, на Ивановской площади (отсюда появилась «кричать на всю Ивановскую»). В этот период отсутствовало систематическое информирование населения о политических событиях. В какой-то мере информационный вакuum во времена средневековья в русских городах заполняла мольва. Ее переносили странники, юродивые, «божьи люди», а также сказители, исполнявшие исторические песни, былины и духовные стихи [7].

Развитием уровня политической культуры у населения в средневековой России никто не занимался, так же как и в более позднее время, но власть активно использовала средства донесения до народа нужной ей информации. В средневековой Европе также присутствовали три формы политической рекламы, и наиболее развитой была устная реклама, распространяемая глашатаями. Можно отметить, что в тот период устная политическая реклама в России и зарубежом находилась на одинаковом уровне.

В конце XVI в., в связи с появлением книгопечатания, в Москве у Спасской башни появляется место постоянного распространения рукописных и печатных книг, лубочных картинок, летучих листков, постоянно собирается народ для обмена вестями [2].

Отечественная протогазета «Куранты» появилась только в XVII в. при царском дворе и была предназначена для очень узкого круга лиц: царя и его приближенных. По мнению исследователей, «тираж» этой газеты не превышал двух экземпляров. «Куранты» в основном пересказывали актуальные сообщения западноевропейской периодики, которые готовились Посольским приказом и дополнялись сведениями русских дипломатов [2]. Газета «Куранты» была лишь прообразом подлинной прессы. Проявлением последней можно считать петровские «Ведомости», начавшие издаваться в 1703 г. [2].

Визуальная реклама в средневековой Руси была представлена лубками, гравюрами. Первое упоминание о лубочных картинках датируется началом XVII в. Подобно западным образцам, русские народные картины посвящены были как серьезным — религиозным и политическим — так и развлекательным, «потешным» темам. С развитием рынка лубок стали использовать для коммерческой рекламы [2].

Одновременно с лубками развивалась гравюра. В российский быт она входит широко при Петре I. Часть гравюр была посвящена прославлению Российской империи. По мнению ряда современных исследователей рекламы, подобные гравюры выполняли, не только эстетическую и мемориальную функции, но и функцию политической рекламы. Петр I культивировал и иные формы пропаганды могущества Российского государства — многолюдные триумфальные шествия, торжественные фейерверки. Позднее такое использование политической рекламы продолжит Екатерина II. XVII-XIII вв. можно считать рассветом политической рекламы до современного периода. Всплеск интереса к политической рекламе всегда связан с крупными историческими событиями и переменами в политической культуре, которые влияли не только на содержание политической рекламы, но и на ее количество, усиливали стремление в поиске новых средств для ее трансляции.

Современный этап политической рекламы начинается с началом прошлого века. В СССР она была развита гораздо лучше, чем остальные виды рекламы. Советская власть использовала ее в целях собственного самоутверждения, мобилизации населения на выполнение тех или иных решений КПСС.

В период гражданской войны были созданы первые рекламные обращения политической рекламы советского периода. Особое место в политической рекламе того периода занимал плакат. Он позволял создать яркий запоминающийся образ, который дополнял хлесткий лаконичный текст. В период гражданской войны в Советской России активно развивалась технология коллективного создания рекламных обращений в виде плакатов [7]. Создание и распространение политической информации ставилось на поток, оттачивалось мастерство передачи образов.

Но плакат не был единственной формой политической рекламы. Большевики придавали большое значение листовкам [7]. В советский период и после него также стало активно развиваться использование фотографии в политических целях.

Нужно отметить, что основная часть населения в то время России была малограмотна, поэтому наглядное изображение и лаконичный текст были более действенны, чем листовки и иные формы передачи политической информации. Кроме того, в переломный период необходимо было действовать быстро, моби-

лизовать массы на действия, нужные новой власти. Отсюда лаконичность фраз, яркость образов, жесткость политической рекламы. Развитие политической культуры, характерное для данного исторического периода, остается [1, с. 124], но в переломные моменты утверждаются новые идеи, привычный уклад общества нарушается. Происходит переосмысление ценностей, норм, падение общего культурного уровня населения, что является причиной грубоści в политическом языке.

П. Сорокин в работе «социология революции» рассматривал речь во время революционных событий, т. к. по его мнению, все изменения устремлений индивидов отражается в речи. Речевые рефлексы являются своеобразным термометром революции [1, с. 60]. Еще до революции можно отметить наличие в речи людей недовольства по поводу ущемленных рефлексов. Недовольные речи, агитация, памфлеты. В начале революции происходит «расторможение» речевых рефлексов количественно и качественно. Люди начинают говорить все что думают. Митинги, собрания, листовки. Люди говорят очень много. Раздаются призывы низвергнуть все тормоза, мешающие удовлетворению ущемленных рефлексов. Лозунг «Долой!» — вот резюме всех многочисленных призывов. Идеологии, способствующие удовлетворению освобожденных рефлексов, находят быструю поддержку. «Во имя Бога», «Во имя равенства» и другие призывы, оправдывающие грабеж насилие и т. д., очень популярны [1, с. 60-61]. Кроме этих особенностей в период революции появляется множество новых терминов, каждый революционный период имеет свои любимые и нелюбимые слова [1, с. 61-62]. Разумеется, все это отражается на речи политиков, политической рекламе, политическом пиаре.

По окончании гражданской войны в СССР в основном опять развивалась именно политическая реклама. Причем она была развита невероятно сильно на протяжении всего советского периода и переплеталась с политической пропагандой. Коммунистическая партия транслировала через все советские СМИ свои идеи. Сотрудники СМИ получали заработную плату, а значит, эта было оплаченной пропагандой. Почти все деятели культуры были производителями рекламы, а общественные заведения — театры, вузы, СМИ, школы, и прочие организации — ее распространителями. Объектом рекламы были все граждане страны. Масштабы политической рекламы, производимой в СССР, были огромны, а ее методы — почти безграничны [5].

С появлением радио возникает и политическая радиореклама. Примером наиболее ранней политической кинорекламы в Советском Союзе считают фильм С. М. Эйзенштейна 1927 г. «Октябрь». Здесь была первая в кино попытка создать образ В. И. Ленина. Роль кинематографа пропаганде высоко оценивал И. В. Сталин. В период его правления вышло множество кинохроник.

Великая Отечественная война почти не повлияла на развитие дизайна политического плаката. Развитие политической рекламы в то время совершалось в области радио. Основные темы военной рекламы — это призывы в армию, к сбережению пищи и топлива, к сохранению военных секретов своей страны [7].

С 1941 по 1945 гг. было выпущено множество различных листовок. Все листовки того времени делят на группы: для поднятия боевого духа наших войск, для населения тыла, для солдат противника, чтобы сдавались, т. к. это единственный выход сохранить жизнь [7].

Политическая реклама и пропаганда в годы Великой Отечественной войны велась очень интенсивно. В тот период идеологи и народ были едины. И это единство ощущалось всеми.

Нужно отметить, что политическая реклама в мирное и военное время отличалась друг от друга. Рекламные обращения военного времени просты в плане текста, но очень эмоциональны, они более броские, хлесткие, грубые, нежели реклама мирного времени.

В период «холодной войны» было создано очень много рекламной продукции с обеих противостоящих сторон, и она была довольно сходной. Возникли сатирические образы врага, темы секретности, шпиономании. Английский плакат «Храни наши секреты в секрете!» очень близок к известному советскому плакату «Не болтай!» [7].

Агитационные плакаты, которые использовались на выборах в СССР, сегодня специалисты в сфере политической рекламы рассматривают как образцы политической рекламы. Некоторые фразы, написанные на них, помнят до сих пор. Например, «Депутат — слуга народа!», или «Каждая кухарка должна научиться управлять государством».

Однако в 80-е гг. происходит «закат» Советского государства, и наступает разобщенность идеологов и народа. Население уже с сомнением относится к ряду призывов партии. Появляется, так называемая, «двойная мораль». Возможно, дело здесь не только в работе идеологов, скорее это связано с общим кризисом в стране. Никакая реклама не может скрыть взяточничества, безответственности, расхищения государственной собственности и других недостатков, которые существовали во второй половине XX века в СССР. У населения исчезает доверие к представителям власти, к чиновникам.

В России с началом демократических перемен начался новый этап в развитии политической рекламы. Стало возможным наличие разных политических партий и организаций. Это подтолкнуло политических субъектов несколько иначе использовать политическую рекламу.

Политические партии и движения, а также отдельные кандидаты используют политическую рекламу для продвижения в обществе своих идей, программ, лозунгов и т. д. В настоящее время в России отмечают процесс институциализации данного вида рекламы. Интенсивно развиваются рекламные, пиар- и консультационные агентства. Осуществляется подготовка специалистов в сфере рекламы и смежных областях знания. Совершенствуются технические средства [3]. Однако единого закона, регулирующего политическую рекламу, на данный момент в России не существует.

Сегодня даже отдельную партию или движение могут рассматривать как социальный институт. Разумеется, политическая реклама — это тоже социальный институт. На сегодняшний день она обладает всеми необходимыми признаками:

- убеждение и получение информации;
- нормативность (хотя отсутствует единое законодательство, регулирующее политическую рекламу);
- наличие сложившихся во времени социальных практик, повсеместность и т. д.

Возникла так называемая «институциональная реклама» — реклама партии или движения как социального института. Это не только пропаганда партийной атрибутики, лозунгов, такая партия или движение может выступать спонсором какого-либо социального, экологического, экономического и т. д. проекта в целях поднятия своего имиджа в глазах избирателей. Наиболее эффективна такая реклама в виде благотворительных кампаний и акций [3].

В современной России активно развиваются новые технологии в сфере политической рекламы. К ним можно отнести вышеописанные благотворительные акции и кампании, привлечение к рекламе партии или кандидата уже известных, популярных людей в стране (технология «свидетельства»), «эффект оркестрового вагона», использование помощи детям, использование рекламы против конкурентов и административного ресурса (хотя последние — это скорее пиар-технологии). Интернет.

До сих пор в России активно используется привлечение административного ресурса в предвыборных кампаниях, переманивание, подкуп кандидатов, судебные иски, компромат на противника.

Все больше в политических рекламных кампаниях рекламисты ориентируются на увеличение внушаемости населения, стараются в максимальной мере использовать психологические факторы, причем затрагивая сознательный и бессознательный уровни психики [3]. Идет процесс развития психологических технологий в политической рекламе — они становятся все эффективнее, глубже, «тоньше», разнообразнее.

Сегодня все исследователи в России отмечают очень низкий уровень политической культуры и чаще всего выделяют следующие ее черты:

- вера в «доброго царя» — это сохраняется на протяжении многих веков;
- необходимость в сильном лидере;
- незнание своих политических прав и неумение их отстаивать;
- безверие населения в то, что они могут на что-то повлиять в стране;
- сегментированность политической культуры, неоднородность, отсутствие целостности: влияние на политическую культуру культур разных народов, населяющих Россию, влияние советского прошлого, у разных слоев населения свой уровень политической культуры. Это только наиболее явно выраженные черты современной политической культуры россиян.

Сегодня политическая реклама, как и коммерческая, является одним из инструментов маркетинга, в данном случае, политического. Она помогает согласовать спрос и предложение политического рынка. В настоящее время идет процесс активного использования различных каналов трансляции политической рекламы, в которой, как и в коммерческой, стали активно использоваться современные каналы трансляции (Интернет, уличная реклама и т. д.) наряду с уже известными.

В постсоветской России телевизионная политическая реклама сильно потеснила политическую рекламу в других каналах трансляции. Прежде всего, это касается газет. Это произошло за счет динамики визуального образа, который обладает не только объемом и цветом, но и движется [7]. Сегодня появились разные виды политической рекламы на телевидении. Это — ролики с участием кандидата, теледебаты, многочисленные вставки в политические программы о ведущих политических лидерах страны и т. д.

С конца 90-х годов XX века появился еще один канал трансляции политической рекламы — Интернет. Появились сайты политиков, политических партий, где можно узнать программу, задать вопрос, скачать электронные версии печатных изданий и т. д. Есть сайты-однодневки, которые действуют только перед какими-то выборами, а есть сайты, рассчитанные на долгое время. В настоящее время очень эффективным видом политической рекламы становится рассылка «персональных» писем от имени кандидата потенциальным избирателям или direct-mail. Сегодня Интернет с его доступностью для большой аудитории становится довольно высокоэффективным средством политической конкуренции [7].

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно отметить, что:

- политическая реклама, являясь элементом политической культуры, в отличие от последней всегда развивалась очень интенсивно, власть активно уделяла ей внимание, т. к. использовала ее как средство воздействия на массы в своих целях, однако политическую культуру у населения развивать не стремилась;
- динамика развития политической рекламы совпадает с информационным развитием политической культуры;
- наиболее интенсивно политическая реклама развивалась в периоды изменений в политике;
- происходит ускорение развития политической рекламы вместе с ускорением развития общества, она становится все более разнообразной;
- в переломные периоды времени политическая реклама всегда была более жесткой, эмоциональной, чем в стабильное время;
- сегодня политическая реклама — это социальный институт, включающий в себя другие социальные институты;
- политическая реклама — один из основных инструментов политического маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтмышбаев А. А. Политическая культура социализма / А. А. Алтмышбаев, А. К. Карыпкулов, Л. Н. Коган. Фрунзе, 1984. 465с.
2. История рекламы в России: развитие рекламы в России — история развития рекламы в России в 15-18-х веках. URL: www.reclama.su/viewtopic.php?t=850
3. Политическая реклама в современной России особенности, перспективы и технологии
4. Политология: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
5. Полная история рекламы. URL: 7549693.ru/stati/artich__post/polhaya-isnjriya-reklamy.-chast-27-reklama-v-sssi-i-rossii
6. Ромат Е. В. Реклама: учебник для вузов / Е. В. Ромат. Питер, 2008. 512 с.
7. Специфика современной политической рекламы. URL: www.bibliofond.ru/view.aspx?id=659184
8. Сорокин П. А. Социология революции / П. А. Сорокин; вступ. статья Ю. В. Яковца; пред. И. Ф. Курося, И. И. Лукинова, Т. И. Деревянкина; сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Асель, 2008.

9. Стегний В. Н. Политология: уч. пособ. / В. Н. Стегний, Н. Н. Целищев, В. И. Шерпаев. Пермь: Изд-во Перм. гос. тех. ун-та, 2011. С. 284.
10. Хорошкевич Н. Г. Процессуальность и стихийность политической культуры в России / Н. Г. Хорошкевич // Дискуссия. 2014. № 2. С.70-78.
11. URL: otherreferats.allebst.ru/political/00196314_0/html

REFERENCES

1. Altmyshbaev A. A., Karypkulov A. K., Kogan L. N. Politicheskaja kul'tura socializma [Political Culture of Socialism]. Frunze, 1984. 465 p. (In Russian)
2. Istorija reklamy v Rossii: razvitiye reklamy v Rossii — istorija razvitiya reklamy v Rossii v 15-18-h vekah [History of Advertising in Russia: Development of Advertising in Russia — History of Advertising Development in Russia in 15-18 c.], www.reclama.su/viewtopic.php?t=850 (In Russian)
3. Politicheskaja reklama v sovremennoj Rossii: osobennosti, perspektivy i tehnologii [Political Advertising in Contemporary Russia: Specific Features, Prospectives and Technologies]. (In Russian)
4. Politologija [Political Science]: A study guide / V. D. Perevalov (Ed.); 2nd Ed. M.: Norma: INFRA-M, 2011. (In Russian)
5. Polnaja istorija reklamy [The Complete History of Advertising]. 7549693.ru/stati/artich_post/polhaya-isnjriya-reklamy.-chast-27-reklama-v-sssi-i-rossii (In Russian)
6. Romat E. V. Reklama [Advertising]: A Study Guide for Students of Universities. Piter, 2008. 512 p. (In Russian)
7. Specifika sovremennoj politicheskoy reklamy [Specific Features of Contemporary Political Advertising]. www.bibliofond.ru/view.aspx?id=659184 (In Russian)
8. Sorokin P. Sociologija revoljucii [The Sociology of Revolution] / Ju. V. Jakovec (Introd.); I. F. Kuros, I. I. Lukinov, T. I. Derevjanikin (Pref.); V. V. Sapov (Prep., Comp. & Comm.). M.: Astrel', 2008. (In Russian)
9. Stegnij V. N., Celishhev N. N., Sherpaev V. I. Politologija [Political Science]: A Student's Guide. Perm: Izdatel'stvo Perm. gos. teh. un-ta [Perm State University Publishing House], 2011. Pp. 284. (In Russian)
10. Horoshkevich N. G. Processual'nost' i stihijnost' politicheskoy kul'tury v Rossii [Procedurality and Spontaneity of the Political Culture in Russia] // Diskussija [Discussion]. 2014. No 2. Pp. 70-78. (In Russian)
11. otherreferats.allebst.ru/political/00196314_0/html (In Russian)

Автор публикации

Хорошкевич Наталья Геннадьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного и муниципального управления Уральского Федерального университета

Author of the publication

Natalya G. Khoroshkevich — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor at the Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Institute of Public and Municipal Administration, Ural Federal University

© Я. В. ДИДКОВСКАЯ

Уральский федеральный университет,
diyana@yandex.ru

УДК 60.54

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА
КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ:
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД**

**THE CONCEPTION OF SOCIAL MECHANISM
AS A METHODOLOGY OF STUDYING INTERCONNECTIONS
BETWEEN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AND
PROFESSIONAL CAREER: INTEGRATIVE APPROACH**

В статье рассмотрена проблема разработки методологии изучения процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры во взаимосвязи. Автор предлагает взять за основу методологии концепцию социального механизма взаимосвязи социальных процессов как устойчивую систему условий, действующих и взаимодействующих на разных уровнях социальной системы (институционально-структурном уровне и уровне индивидов) и обеспечивающих совместное протекание данных процессов.

Для анализа социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры использован интегративный подход. Выявлена методологическая функция концепта «социальный механизм» в изучении взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, которая состоит, во-первых, в возможности исследовать взаимосвязь между данными процессами, выделяя уровни, элементы и связи между ними; во-вторых, — в одновременной возможности исследовать эту взаимосвязь, предполагая непрерывный процесс ее трансформации.

The article deals with the problem of creating a methodology for studying interconnected processes of professional self-determination and professional career. The concept of social interconnection mechanism between social processes is offered by the author as one of these methods. This social mechanism is regarded as a stable system of conditions that acts and interacts on various levels of the social system (namely: institutional, structural and individual levels) and ensures co-occurrence of these processes. The author uses integrative approach to analyze the mechanism of social interconnections between professional self-determination and professional career.

The methodological feature of the concept of “social mechanism” is defined in the course of study of interaction between professional self-determination and professional career processes, which, first, is presented by possibility to explore the interconnection between these processes as integrity, along with that highlighting levels, elements and links between them; and second, in possibility at the same time to study this interconnection considering a continuous process of transformation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальный механизм, профессиональное самоопределение, профессиональная карьера, интегративный подход, взаимосвязь социальных процессов.

KEY WORDS. Social mechanism, professional self-determination, professional career, integrative approach, interconnection of social processes.

Введение

Многие феномены современной социальной реальности являются результатом сложного взаимодействия и взаимопроникновения ряда социальных процессов, сопряженных и согласованно протекающих, но, зачастую, вступающих в противоречие друг с другом в силу трансформационности общества. Феномены такого рода могут быть адекватно осмыслены и объяснены только в результате изучения характера данного взаимодействия, его особенностей, факторов и механизмов, функционирующих и подверженных непрерывным изменениям в современном обществе.

К числу феноменов, ждущих комплексного и концептуального объяснения с позиций социологической теории, стоит отнести такие наблюдаемые и фиксируемые многочисленными социологическими исследованиями в области труда, занятости и образования явления, как «отложенное» профессиональное самоопределение, формирование параллельных профессиональных траекторий, рост профессиональной занятости учащейся молодежи («феномен работающего студента»), депрофессионализацию социальных и профессиональных групп и др. Данные явления формируются в результате взаимоспряженного протекания, по крайней мере, двух социальных процессов — профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, и свидетельствуют о происходящей трансформации характера связи между ними.

На сегодняшний день в социологической науке как на уровне теории, так и на уровне эмпирических исследований, проблемы, связанные с профессиональным самоопределением, выбором профессии, и проблемы, связанные с развитием карьерного процесса, его успешности, как правило, исследуются вне взаимосвязи, несмотря на пристальное внимание к ним не только со стороны социологии, но и ряда социально-гуманитарных наук. Противоречие между наличием ряда кризисных феноменов в сфере труда, профессии и образования, требующих комплексного теоретического анализа в рамках целостной социологической концепции и отсутствием такой концепции и методологии, позволяющей ее выстроить, актуализирует тему настоящей статьи.

Важный аспект исследуемой в статье проблемы связан с кризисным состоянием современной социологической теории, а именно — с сохраняющимся разрывом между методологическим холизмом как ориентацией на анализ социальной реальности со стороны общества в целом и его макроструктур и методологическим индивидуализмом, рассматривающим социальную реальность со стороны поведенческой активности индивидов. Отмечается не только разрыв,

но и некоторое противостояние между данными парадигмами, несмотря на попытки его преодоления со стороны конструктивистской парадигмы в лице П. Бурдье, Э. Гидденса, М. Арчер, П. Штомпки и других ученых.

Очевидно, что нелинейность и парадоксальность современной социальной реальности предполагает существование явлений в сложном сплетении институциональных условий, структурных факторов и индивидуальных поведенческих стратегий, которые очень сложно четко разграничить в их реальном воплощении. Сущность многих социальных явлений современного общества может быть объяснена при попытке преодоления ограниченности холистского и индивидуалистского подходов. На наш взгляд, этому могло бы способствовать развитие теории социальных механизмов, поскольку социальный механизм как объяснительный теоретический конспект позволяет охватить явление одновременно на разных уровнях социальной реальности: институциональном, структурном, поведенческом (макро- и микроуровнях) в их сложном системном взаимодействии.

Обращение к анализу социального механизма, регулирующего взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, и проблемам его трансформации вносит определенный вклад в развитие теории социальных механизмов и, тем самым, может способствовать преодолению методологического кризиса социологической теории.

В связи с этим, в настоящей статье автором предлагается концепция социального механизма, которая применена им в анализе взаимосвязи социальных процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Первоначально в статье рассмотрены методологические возможности концепта социального механизма в социологическом изучении проблемы взаимосвязи социальных процессов, а затем предпринята попытка исследования социального механизма взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, выделены его уровни, элементы и связи между ними.

Взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как проблема социологического анализа.

Проблема взаимосвязи явлений и процессов имеет общеначальный и философский статус и выражает тот факт, что все предметы и явления находятся в бесчисленных связях между собой.

Философское осмысление связи и взаимосвязи раскрывается в рамках учения о детерминизме. В механистическом «Лапласовском» детерминизме это понятие сближено с понятием причинности, а причинная обусловленность явлений и процессов обладает свойством универсальности. Переход науки к исследованию системных природных и социальных объектов обусловил расхождение принципа причинности и принципа детерминизма, а следующий этап развития научного знания — переход от изучения простых динамических систем к вероятностным объектам, привел к формулированию статистического вероятностного детерминизма. Фокусирование на исследовании саморазвивающихся и саморегулирующихся систем кибернетического типа, на исследовании вероятностных процессов в микрофизике (квантовой механике), целесообразности живых систем в биологии, социальных систем обусловило появление новых категорий в изучении взаимосвязей, нежели простая причинность — самоорганизация, саморазвитие, прямые и обратные связи, неравновесность и т. д.

В социологии понимание и исследование взаимосвязи сопряжены с понятием системы. Между элементами системы, в качестве которых выступают социальные действия и взаимодействия, социальная структура, социальные изменения и процессы, предполагается наличие отношений взаимосвязи. В данном случае из всего многообразия взаимосвязей системы мы вычленяем взаимосвязь между социальными процессами, поскольку профессиональное самоопределение и профессиональную карьеру мы рассматриваем как процессы. Следовательно, под взаимосвязью социальных процессов мы будем иметь в виду взаимообусловленные сложные, не обязательно имеющие причинный характер, отношения между ними как элементами самоорганизующейся неравновесной системы.

Поскольку социологический анализ взаимосвязи процессов предполагает соотнесенность с некоторой системой, в рамках которой эта взаимосвязь существует, то, на наш взгляд, в качестве такой системы может быть рассмотрен социальный механизм. Т. е., социологический подход к изучению взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры может быть реализован путем развития и применения концепции социального механизма. Понятие социального механизма выполняет важную методологическую функцию в исследовании взаимосвязи социальных процессов, поскольку позволяет выявить факторы, лежащие в основе взаимовлияния данных процессов, а также условия их совместного протекания и проанализировать их в целостности.

В социологический обиход термин «механизм» был привнесен из методологии естественных наук, прежде всего физики и механики. В социологии социальный механизм обычно трактуется в двух аспектах — процессуальном или системном.

В первом случае он понимается как совокупность социальных процессов, обеспечивающих функционирование системы или протекание данных процессов. Так, выделяют механизмы социализации — идентификацию, адаптацию, целеполагание и т.д.).

Во втором — как система условий, факторов, явлений, определяющих протекание социальных процессов.

На наш взгляд, это отражает двойственный характер социального механизма, его одновременную процессуальность и системность, в чем и заключается перспективность использования данного понятия в анализе взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Понятие «социальный механизм» используется в рамках теории социальных процессов недавно и не входит в основные социологические словари. Однако в мировой социологии сегодня существуют исследования, использующие понятие механизма (*mechanism*) для объяснения влияния одного социального процесса на другой, их взаимоспряженность, обусловленность одного процесса другим. Либо это понимается как совокупность управлеченческих приемов для обеспечения оптимального протекания социально-экономических процессов [11, 12].

Специальная социологическая теория социальных механизмов сегодня не разработана, за исключением некоторых российских социологических школ (Новосибирской школы экономической социологии — Я. Косалс, Н. Шабанова в 1980-е гг.), включающих данную категорию в качестве важного элемента методологии изучения социальных процессов.

Г. Кораблева использует понятие «социальные механизмы», анализируя взаимосвязь между социальными институтами образования и профессии в современном обществе, и относит к ним профессиональную карьеру. При этом социальный механизм предстает как процесс, обеспечивающий межинституциональные и внутриинституциональные связи [7]. Т. И. Заславская ввела в научный социологический оборот категорию «социальный механизм трансформационного процесса», показав новые методологические возможности использования понятия социального механизма применительно к динамике современных обществ на социетальном уровне анализа [6].

Тем не менее, полагаем, что на сегодняшний день отсутствует целостная социологическая концепция социального механизма, рассматриваемого в единстве его системности и процессуальности и обеспечивающего взаимосвязь между социальными процессами, происходящими в рамках современного общества.

На наш взгляд, обоснованием целесообразности обращения к социальному механизму при изучении взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры может быть следующее положение: совокупность факторов, условий, явлений, определяющих вид, способы, характер взаимосвязи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой, обладает некоторой целостностью, образует целостный феномен, проанализировав который, можно наиболее полно и детально «вскрыть» сущность происходящих процессов в сфере труда, образования и профессий.

Исходя из вышесказанного, социальный механизм взаимосвязи социальных процессов следует рассматривать как в достаточной степени устойчивую систему условий, действующих и взаимодействующих на разных уровнях социальной системы (институционально-структурном и уровне индивидов), обеспечивающих совместное протекание данных процессов.

Проанализировать социальный механизм взаимосвязи социальных процессов — значит определить, на каких уровнях он регулирует процесс взаимосвязи; выявить элементы механизма и связи между ними, действующие внутри каждого уровня и между ними, а также установить результат действия социального механизма, т. е. определить характер взаимосвязи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой.

Исследуя социальный механизм взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, мы будем опираться на интегративный подход, поскольку, полагаем, что он в существенной степени раскрывает и позволяет использовать двойственную природу социального механизма — его одновременную системность и процессуальность. Идеи интегратизма отражены в работах, прежде всего, представителей «деятельностно-активистской парадигмы» в социологии (П. Бурдье, Э. Гидденса, М. Арчер, П. Штомпки) и некоторых других авторов.

Использование интегративного подхода в качестве методологической основы продиктовано и актуальной тенденцией социологической теории: переориентацией современной социологии с изучения жестких детерминирующих структур и функций, их влияния на поведение индивидов, на исследование динамических процессов в обществе, что последовательно реализуется именно в рамках интегративного подхода. Эта тенденция отмечена в ряде отечественных социологических работ теоретического характера (С. А. Кравченко, Г. Е. Збо-

ровского, В. А. Ядова) и связана с ускорением темпов общественных процессов и становлением общества неопределенности. Внимание на динамических качествах социальной реальности, изменчивости структур, их текучести приводит к изменению понятий, отображающих социальную реальность. Так, П. Бурдье для обозначения современной социальной реальности вводит понятие «социальное поле» (аналогично поступает П. Штомпка), и общество начинает рассматриватьсья как бесконечный поток событий и изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа. Отсюда общество — не есть жесткая структура, а поле взаимодействий, и для индивида более важным моментом является не место в социальной структуре, а время в событийном потоке. По мнению П. Штомпки, «хотя в социальном поле и существуют некие “узлы”, сплетения социальных отношений, которые обозначаются как группы, организации, реальны не они, а процессы группировки, формирования и т. д.» [10, с. 22]. Т. е. важнее не структура, а процесс структурирования.

Подчеркнем, что внимание переносится не просто со структур на процесс структурирования, а происходит выдвижение на первый план анализа субъекта — деятеля. Вектор смещения исследовательских акцентов следующий: структура — процесс — деятель. Здесь теория П. Штомпки перекликается с теорией структуризации Э. Гидденса, концепцией «жизненных миров» Т. Лукмана, концепцией нелинейно-гуманистического мышления С. Кравченко и некоторыми другими теориями.

Обосновывая двойственную природу социального механизма, а именно его одновременную системность и процессуальность, мы опираемся, прежде всего, на теорию структуризации Э. Гидденса. По его мнению, структуры, с одной стороны, налагают определенные ограничения, но с другой — создают некоторые возможности для индивидов. Деятельность индивидов структурирована до тех пор, пока они принимают эти ограничения и используют предоставляемые возможности, тем самым происходит воспроизведение существующих в обществе моделей поведения. Когда значительное число людей перестают устраивать устоявшиеся модели, они прибегают к иным формам, происходит изменение структур [3]. Это означает стирание границ, снятие противопоставления между системой и процессом. По Э. Гидденсу «система — не есть образ социальных отношений, она заложена в самих действующих отношениях, она ограничивает их действия, но одновременно и разрешает их, в действии воспроизводится и изменяется» [4, с. 262-266]. Отсюда в системе можно зафиксировать процесс структуризации — смену состояний социальной системы, ее динамизм, движение, изменение элементов и связей между ними, а это и есть социальный процесс. Таким образом, основной вывод из теории структуризации, который мы можем использовать, развивая концепцию социального механизма взаимосвязи социальных процессов, состоит в том, что системы имеют процессную природу, изменчивый характер (процессуальность системы). Акцент на процессности дает возможность выйти на анализ трансформационного потенциала социального механизма как способности выводить систему на новую траекторию развития.

Являясь одновременно и системой взаимодействующих элементов, и процессом, социальный механизм позволяет:

1. исследовать взаимосвязь между процессами профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как целостность, выделяя уровни, элементы и связи между ними;

2. исследовать процесс трансформации данной взаимосвязи, ее результат, выражающийся в изменении характера и типа взаимосвязи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой и роль различных факторов в этом процессе.

Таким образом, под социальным механизмом взаимосвязи профессионального самоопределения и карьеры мы понимаем сложную, в определенной степени устойчивую систему взаимодействующих условий и факторов, определяющих совместное протекание и взаимовлияние процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, имеющую способность к постоянным изменениям, находящуюся в процессе трансформации.

Структура социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Интегративный подход предполагает движение к исследуемому предмету одновременно с двух сторон: структур и социальных институтов (анализируемых обычно на макроуровне) и действующих индивидов, акторов (анализируемых на микроуровне). Кроме того, функциональная роль в системе любого социального процесса заключается в связывании воедино макро- и микроуровней системы. Поэтому, рассматривая социальный механизм взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры не только как систему, но и процесс, полагаем необходимым выделить в нем два уровня анализа — макро- и микроуровни.

Макроуровень анализа представлен такими элементами социального механизма как социально-профессиональная структура конкретного общества и социальные институты, функционирование которых связано со сферой труда, образования и профессий в современном обществе. На наш взгляд, целесообразнее выделить в качестве одного из элементов макроуровня в структуре социального механизма взаимосвязи именно социально-профессиональную структуру, поскольку важной характеристикой профессии выступает ее социальный статус (за профессиональной структурой общества всегда стоит социальная). Статус, очерчивая объективное положение профессиональной группы в иерархии общественных позиций, отражает стратификационные возможности профессии. Если мы концентрируем внимание на роли, которую играет социально-профессиональная структура во взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, то для нас имеет значение, что статус показывает не только фактические, наличные ресурсы социально-профессиональной группы и ее представителей, но и соотношение профессий в «возможностном» измерении — «шансы» на восходящую мобильность, продвижение в социально-экономической иерархии, перспективы профессиональной карьеры. Таким образом, статус профессии в обществе, с этой точки зрения, есть «прожективная профессиональная карьера» для индивидов, находящихся в ситуации профессионального самоопределения. Далее мы можем проследить обеспечение связи между процессами профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, если перейдем от объективного положения представителей профессии в социально-профессиональной структуре к его субъективной оценке различными социально-профессиональными группами (престижу профессий).

Престиж профессий, будучи оценочным суждением, формируется в результате преломления социально-профессиональной структуры через систему цен-

ностей различных социальных общностей, и в этом смысле является социокультурным явлением (и элементом общественного сознания по В. Н. Шубкину); ценностные системы социальных общностей (ценностная система общества в целом) наряду с социально-профессиональной структурой общества образуют контекст, формирующий ситуации профессионального самоопределения для индивидов и социально-профессиональных групп.

В престиже зафиксированы субъективные представления индивидов о возможностях, «шансах» продвижения и карьеры для представителей определенной профессиональной группы, он содержит *вероятностную* оценку карьеры и тем самым связывает ее с процессом профессионального самоопределения, поскольку именно вероятностная оценка карьеры (возможностей мобильности) входит в мотивационную структуру выбора профессии, детерминирует профессиональные ориентации, а они, в свою очередь, формируют предпочтения и выбор.

Возникает вопрос: насколько престиж профессии, традиционно определяемый как устойчивая характеристика, способен к трансформациям или каким-либо изменениям? Данная проблема стала темой для дискуссий в социологии в последние годы [13, 14]. Так, исследования Д. Треймана показывали на протяжении ряда лет, что шкала престижа весьма устойчива и мало подвержена изменениям [15]. Однако исследования канадских ученых под руководством Дж. Гайдера показали, что престиж может меняться, и это характерно именно для последних десятилетий. Объяснить это можно неустойчивостью (сменой) самих критериев для оценки престижа различными социальными общностями и группами, а также маргинальностью самих групп, поскольку только устойчивое положение социально-профессиональной группы (ее четкий статус) и устойчивые ценностные критерии, по которым происходит оценка этого положения, могут давать стабильную иерархию престижа. Отсюда можно сделать вывод, что престиж профессии является трансформируемой характеристикой в современном обществе, и тенденции его изменения могут определяться как ценностными смещениями, так и неустойчивостью самой социально-профессиональной структуры.

Социально-профессиональная структура образует контекст макроуровня, в котором оформляется взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой за счет функционирования определенных социальных институтов. Здесь мы считаем целесообразным говорить о социальных институтах, связанных с регулированием деятельности в сфере занятости, образования и профессиональной подготовки (сфера труда в целом), а именно — институтах рынка труда и профессионального образования.

Рынок труда как социальный институт является объектом исследований экономических и социальных наук. Социологический подход, сближаясь с микроэкономическим, ориентирован на изучение мотивации и поведения субъектов рынка труда, и, тем не менее, имеет свою специфику, на которую указывает М. Грановеттер в рамках дискуссии о социологической сущности рынка труда между функционалистским подходом, выраженным в неоклассических работах, и социоструктурным подходом самого М. Грановеттера [5]. Согласно Грановеттеру социологическому подходу не свойственен «методологический индивидуализм», характерный для микроэкономических подходов, когда все явления объясняются через мотивы и поведение индивидов, которые трактуются как «атомизированные индивиды» вне социальных взаимодействий, социальных отношений. Другими словами, социологический подход должен обращать

внимание на «укоренность в структуре» (термин М. Грановеттера) поведения и деятельности субъектов рынка труда. Ряд российских теоретиков в рамках экономической социологии также подчеркивают специфику социологических подходов, обращая внимание на социальное взаимодействие, действие, социальное отношение. Так, В. Радаев полагает, что социология рынка должна опираться на адекватную теорию действия [8].

Нас в данном случае интересует рынок труда как социологическая категория, имеющая отношение к поведению индивидов, их сознанию и мотивам, в плане регулирования социальных взаимодействий, которые складываются между субъектами рынка по поводу процессов занятости, трудоустройства и профессиональной мобильности; как динамическая система условий, влияющих, определяющих эти процессы в обществе.

Тенденции рынка труда, определяемые глобальными, локальными, демографическими, экономическими и другими факторами, образуют определенную динамическую систему условий («правил игры») для занятости индивидов (первой, второй, дополнительной, нетрадиционной (ее уровня, структуры, способов обеспечения и т. д.)), а также для движения трудовых ресурсов или профессиональной мобильности; как внешней, так и внутренней.

Т. е. для характера взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры имеют значение создаваемые рынком труда возможности, «шансы на занятость» (первичную и вторичную), которые дифференцированы по разным профессиям и занятиям. Категория «шансы на занятость» (или возможность занятости) используется нами в Гидденсовом понимании: институциональная среда рынка труда («правила игры») создает возможности и ограничения на занятость самоопределяющихся индивидов. Субъективная оценка данных «шансов на занятость» входит в систему мотивации профессионального выбора (представление о востребованности данной профессии, данного вида труда, наличии трудовых вакансий). В объективном плане «возможности» как первичной, так и вторичной занятости определяют карьерную траекторию индивида (количество и направленность мобильностей, смена мест и сфер занятости), потенциальную успешность профессиональной карьеры именно в данной профессиональной сфере (наряду с другими факторами).

В зависимости от тенденций рынка труда «шансы» на занятость и мобильность могут повышаться или снижаться, они дифференцированы для различных поколений, профессиональных и социальных групп, «текучи», изменчивы, но определяют успешность карьеры и мотивируют профессиональный выбор.

Предоставление «шансов на занятость и профессиональную мобильность» индивидам тесно связано с функционированием института профессионального образования, поскольку динамические изменения рынка труда и рынка образовательных услуг могут сопрягаться либо, напротив, противоречить друг другу, создавая набор ситуаций профессионального самоопределения для индивидов.

Профессиональное образование, обеспечивая кадры рынку труда и реагируя на его потребности, безусловно, влияет на него и испытывает его воздействие. Обеспечение взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры посредством профессионального образования связано с реализацией ряда его определенных функций в обществе. Традиционно полагается, что профессиональное образование занимает промежуточное положение между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой, транс-

лируя профессиональный опыт и знание и, тем самым, связывает этапы профессионализации индивидов — выбор специальности, будущей профессии и построение карьеры. Мы полагаем, что сегодня не только и не столько функция транслирования профессиональных знаний и навыков (обеспечение перехода от выбора специальности/направления профессиональной подготовки к реализации этого выбора в процессе профессиональной карьеры) делает образование элементом взаимосвязи процессов профессионального самоопределения профессиональной карьеры, поскольку реализация карьеры может быть вне выбранного профиля подготовки. Большее значение имеет ресурсная функция образования (в том числе профессионального), которая заключается в возможностях транслирования образовательных ресурсов в социальный капитал индивида при определенных условиях.

Кроме того, здесь стоит обратить внимание на мобильностную функцию профессионального образования. Оно может задавать «жизненные шансы» на смену социально-профессионального статуса или его поддержание. Выбор профессии в ситуации профессионального самоопределения может сращиваться или полностью вытесняться образовательным выбором (формы, уровня и типа учебного заведения, его имиджа и т. д.), поскольку в структуру мотивации самоопределяющихся индивидов интегрированы представления о том, какими ресурсными возможностями обладают субъекты образования (учебные заведения) в плане будущей профессиональной карьеры своих выпускников, т. е. насколько эти ресурсы можно будет конвертировать в социальный капитал.

Однако, с одной стороны, образование, выступая лифтом социально-профессиональной мобильности в обществе, создает возможности изменения (повышения) социально-профессиональных статусов для индивидов и групп, их восходящих перемещений, карьеры. Образование всегда воспроизводит существующую социально-профессиональную структуру, поскольку выбор учебного заведения, содержания процесса образования, объем и качество получаемых индивидами ресурсов от системы образования предопределен социальной структурой общества, системой социального неравенства. Через выбор форм и типов образования индивиды могут воспроизводить образцы поведения, навязанные структурой. Поэтому, исходя из неоднозначного функционирования образования одновременно как лифта вертикальной мобильности и как селективной институции, мы видим противоречивую роль образования в обеспечении связи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой.

Движение от микроуровня системы в исследовании социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры предполагает выделение в нем такого элемента, как стратегия профессиональной карьеры индивидов.

Понятия «стратегия личности», «стратегическое поведение», «жизненная стратегия», собственно «стратегия карьеры» наиболее комплексно характеризуют компоненты активности, детерминирующие поведение индивидов, направленные в будущее. Несмотря на высокую в последние годы популярность эмпирических исследований жизненных, социально-профессиональных, профессиональных, карьерных стратегий, а также попыток их типологизации, в теоретическом плане стратегия профессиональной карьеры и более широкое по смыслу понятие жизненной стратегии личности, остаются недостаточно разработанными.

Социология исследует данные термины в цепочке понятий «жизненная стратегия — профессиональная стратегия — стратегия профессиональной карьеры», из которых понятие жизненной стратегии личности, являясь наиболее широким по смысловому значению, рассматривается базовым по отношению к определению профессиональной и карьерной стратегий личности. Профессиональная стратегия является определенным структурным элементом жизненной стратегии и конкретизирует сферу применения стратегического поведения личности, указывая на сферу труда и профессиональных отношений. Карьерная стратегия как разновидность профессиональной имеет свою специфику, которая выражается в ее направленности на достижение успеха, т. е. имеет достижительный ценностно-ориентирующий аспект.

Согласно наиболее концептуальным авторским подходам к исследованию стратегического поведения индивидов, разрабатываемым, прежде всего, отечественной социологией личности, сущностной чертой стратегии (жизненной, профессиональной, карьерной) является ее ценностная ориентированность, а также направленность в будущее, на долговременную перспективу [1, с. 67; 9]. Согласно большинству теорий, стратегия личности также включает в себя выбранные способы достижения целей, адекватных ценностной системе личности, соотнесение их во временной перспективе.

Таким образом, стратегию профессиональной карьеры традиционно определяют как некую систему ценностно-ориентирующих целей в профессиональной жизни индивида, а также способов их достижения, сконструированную личностью на долгосрочную перспективу с учетом соотнесения своих возможностей и ресурсов с условиями ее последующей реализации.

Мы полагаем, что в условиях перманентности социальных изменений и постоянных трансформаций современного общества необходимы несколько иные акценты в интерпретации стратегий профессиональной карьеры (и любых других стратегий). Во-первых, в быстро меняющемся обществе подвергается сомнению сама возможность формирования долгосрочных планов. Во-вторых, опора на ценностно-ориентирующую систему в формировании стратегии в условиях меняющихся ценностей или даже ценностной аномии представляется проблематичным.

В связи с этим предлагаем опереться на категорию жизненных шансов индивидов, упоминаемую нами ранее, и рассматриваемую как возможности, представленные индивидом со стороны макроуровня (институциональной структуры), а также на категорию капиталов или ресурсов, рассматриваемых как имеющиеся в распоряжении индивидов способы использования предоставляемых возможностей.

О «возможностном» измерении социального поля говорит П. Штомпка, подразумевая при этом ресурсы, которыми обладают индивиды, интегрированные в социальную структуру общества (властный, экономический ресурс и т. д.) [10]. Мы же имеем в виду именно *прожективные* возможности, что лучше отражается словом «шансы», поскольку здесь предполагается и определенный элемент случайности и изменчивости. Также сюда мы включаем и субъективную оценку этих возможностей, «шансов», опирающуюся на системы ценностных ориентаций индивидов и формирующую мотивационную структуру процесса профессионального самоопределения. Подчеркнем, что здесь важен момент переплетения объективного и субъективного. Таким образом, макро и микроу-

ровни социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры не рядоположены, а действуют, функционируют в рамках единого социального процесса.

Отметим, что само понятие жизненных шансов в социологии было введено М. Вебером в связи с классовым анализом общества. Традиционно в социологии под жизненными шансами понимались материальные вознаграждения, социальные и культурные возможности, которых могут ожидать представители определенных групп или классов в рамках конкретного общества. В веберовском понимании жизненные шансы предстают, прежде всего, как возможности, а также имеют субъективный смысл, в отличие от ресурсов, — связаны с ожиданиями индивидов. Т. е. категория жизненных шансов обычно используется в связи с классовой структурацией общества при анализе классовых различий, причем класс рассматривается как фактор жизненных шансов, поскольку жизненные шансы и классовая принадлежность коррелируют друг с другом. Жизненные шансы рассматриваются в связи с проблемой неравенства, а сегодня и в связи с мобильностью (как шансы продвижения). Таким образом, в современной социологии превалирует неовеберянский подход, согласно которому неравенство жизненных шансов среди индивидов и семей структурируется на основе класса.

Однако, на наш взгляд, возможен и иной подход: обращение к концепту «жизненные шансы» вне классового анализа. В частности, Э. Гидденс, рассматривая социальные изменения и связывая их с воспроизводством властных структур в обществе, анализирует не классовые, а индивидуальные жизненные шансы [4, с. 356]. У. Бек и некоторые другие социологи говорят сегодня об индивидуализации жизненных шансов [2]. Поскольку классовые идентичности сегодня разрушаются, источником жизненных шансов могут выступать различные противоречия, не обязательно классовые, а значит, возможно использование концепта жизненных шансов в связи с анализом стратегического поведения индивидов.

Жизненные шансы зависят от ресурсов или капиталов индивидов: в конкретной ситуации, в том числе профессионального самоопределения, ресурсы индивидов различны (образовательные, квалификационные и др.) Жизненные шансы как результаты ресурсов (в зависимости от целей исследования) могут содержать различные показатели: продолжительность жизни, смертность, заболеваемость, количественные и качественные показатели образования детей, возможности мобильности и т. д. Применительно к целям нашего анализа мы вынуждены конкретизировать широкое поле жизненных шансов, обращаясь к ранее выдвинутым категориям «шансы на занятость», «шансы на профессиональную мобильность», «шансы на карьерное продвижение».

Стратегия индивида должна обладать определенной рефлексивностью — он должен постоянно отслеживать свои ресурсы и возникающие возможности извне. Соответственно сегодня стратегия поведения индивидов представляет собой соотнесение постоянно меняющихся жизненных шансов, предоставляемых индивиду извне, и ресурсов индивида, их согласование с собственной ценностно-ориентирующей системой. При этом такое согласование предполагает как изменение, коррекцию средств, способов достижения ценностей — целей (пополнение образовательных, квалификационных и иных ресурсов), так и коррекцию ценностей, ориентирующих поведение индивида.

Таким образом, формируя стратегии профессиональной карьеры, индивиды соотносят имеющиеся у них образовательные, профессионально-квалификационные и иные капиталы с представляющимися им со стороны общества (его институциональной структуры) шансами на занятость и профессиональную мобильность (возможное профессиональное продвижение, карьеру) и согласуют их со своей системой ценностно-ориентирующих целей в профессиональной жизни. Поскольку стратегия профессиональной карьеры реализуется индивидами через выбор в ситуации профессионального самоопределения и именно так выстраивается профессиональная траектория индивидов, то, тем самым, стратегия и обеспечивает взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на микроуровне.

Выводы

Проведенный анализ методологических возможностей концепта социального механизма в изучении взаимосвязи социальных процессов, в частности процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, анализ его уровней, элементов и связей между ними, позволяет нам сделать следующие выводы:

- 1) методологические возможности социального механизма в изучении взаимосвязи социальных процессов заключаются в его одновременной системности и процессуальности, которые наиболее эффективно раскрываются при опоре на интегративный подход, наиболее последовательно развивающий деятельностно-активистской парадигмой;
- 2) выявленная нами методологическая функция социального механизма в изучении взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры состоит, во-первых, в возможности исследовать взаимосвязь между данными процессами как целостность, выделяя уровни, элементы и связи между ними; во-вторых, — в одновременной возможности исследовать эту взаимосвязь, предполагая непрерывный процесс ее трансформации;
- 3) предпринятый структурный анализ социального механизма позволил нам выделить в нем макроуровень, который включает в себя социально-профессиональную структуру, социальные институты рынка труда и профессионального образования, и микроуровень, который представлен таким элементом, как стратегии профессиональной карьеры индивидов;
- 4) анализируя взаимодействие макро и микроуровней социального механизма, обеспечивающих взаимное протекание процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, мы показали эффективность обращения к процессу представления индивидам «шансов на занятость», «профессиональную мобильность», понимаемых как проективные возможности индивидов;
- 5) шансы на занятость и профессиональное продвижение объективно обусловлены социально-профессиональной структурой и функционированием институтов рынка труда и образования и получают субъективную оценку индивидов, опирающуюся на систему ценностных ориентаций индивидов. Они формируют мотивационное поле процесса профессионального самоопределения и, тем самым, обеспечивают связь профессионального самоопределения с процессом карьеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. М: Мысль. 1991. 299с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 383 с.
3. Гидденс Э. Элементы теории структуризации / Э. Гидденс // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во НГУ. 1995. С. 40-80.
4. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. М.: Академический проект. 2005. 528 с.
5. Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд / М. Грановеттер; сост. и науч. ред. В. В. Радаев. // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН. 2004. С. 369-399.
6. Заславская Т. И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т. И. Заславская, В. А. Ядов // Социологический журнал. 2009. № 1. С. 8-22.
7. Кораблева Г. Б. Профессия и образование: социологический аспект связи / Г. Б. Кораблева. Екатеринбург: Изд-во Урал гос. проф.-пед. ун-та. 1999. 272 с.
8. Радаев В. В. Новый институциональный подход / В. В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 3. С. 109-130.
9. Резник Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // СОЦИС. 1995. № 12. С. 100-105.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. М., 1996. 416 с.
11. Atkins D. N. Connectedness and Expectations: How minority teachers can improve educational outcomes for minority students / D. N. Atkins, A. R. Fertig, V. M. Wilkins // Public Management Review. 2014. Vol. 16. Issue 4. SI. Pp. 503-526.
12. Deery S. A moderated mediation analysis of job demands, presenteeism and absenteeism / S. Deery, J. Walsh, C. D. Zataich // Journal of occupational and organizational psychology. 2014. Vol. 87. Issue 2. Pp. 352-369.
13. Goyder J. The dynamics of occupational prestige: 1975-2000 / J. Goyder // The Canadian review of sociology and anthropology. 2005. Vol. 42 (1). Pp. 1-23.
14. Nakao K. Updating occupational prestige and socioeconomic scores: How the new measures measure up / K. Nakao, J. Treas // Sociological methodology. 1994. Vol. 24. Pp. 1-72.
15. Treiman D. J. A Standard occupational prestige scale for use with historical data / D. J. Treiman // Journal of interdisciplinary history. 1976. Vol. 7. No 2. Pp. 283-304.

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. Strategija zhizni [Life Strategy]. M.: Mysl' [Thought], 1991. 299 p. (In Russian)
2. Beck U. Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu [The Society of Risk. On the Way to Another Modernity] / V. Sedel'nik, N. Fedorova (Trans. from Germ.). M.: Progress-Tradicija [Progress-Tradition], 2000. 383 p. (In Russian)
3. Giddens A. Jelementy teorii strukturacii [Elements of the Theory of Structuration] // Sovremennaja social'naja teorija: Burd'e, Giddens, Habermas [The Modern Social Theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk: Isdatel'stvo NGU [NGU Publishing House], 1995. Pp. 40-80. (In Russian)

4. Giddens A. Ustroenie obshhestva. Ocherk teorii strukturacii [The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration]. M.: Akademicheskij proekt [Academy Project], 2005. 528 c. (In Russian)
5. Granovetter M. Sociologicheskie i jekonomicheskie podhody k analizu rynka truda: sociostruktturnyj vzgljad [Sociological and Economic Approaches to the Analysis of the Labor Market: a Sociocultural View] / V. V. Radaev (Sci. Ed.) // Zapadnaja jekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki [Western Economic Sociology: Anthology of Modern Classics]. M.: ROSSPJeN, 2004. Pp. 369-399. (In Russian)
6. Zaslavskaja T. I., Jadov V. A. Social'nye transformacii v Rossii v jepohu global'nyh izmenenij [Social Transformations in Russia in the Age of Global Changes] // Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]. 2009. No 1. Pp. 8-22. (In Russian)
7. Korableva G. B. Professija i obrazovanie: sociologicheskij aspekt svjazi [Profession and Education: a Sociological Aspect of Connection]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural gos. prof.-ped. un-ta [Urals State Professional Pedagogical University Publishing House], 1999. 272 p. (In Russian)
8. Radaev V. V. Novyj institucional'nyj podhod [A New Institutional Approach] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2001. Vol. 4. No 3. Pp. 109-130. (In Russian)
9. Reznik T. E, Reznik Ju. M. Zhiznennye strategii lichnosti [Life Strategies of a Person] // SOCIS. 1995. No 12. Pp. 100-105. (In Russian)
10. Sztompka P. Sociologija social'nyh izmenenij [Sociology of Social Change] / Trans. from English. M., 1996. 416 p. (In Russian)
11. Atkins D. N., Fertig A. R., Wilkins V. M. Connectedness and Expectations: How minority teachers can improve educational outcomes for minority students // Public Management Review. 2014. Vol. 16. Issue 4 SI. Pp. 503-526.
12. Deery S., Walsh J., Zataich C.D. A moderated mediation analysis of job demands, presenteeism and absenteeism // Journal of occupational and organizational psychology. 2014. Vol. 87. Issue 2. Pp. 352-369. (In English)
13. Goyder J. The dynamics of occupational prestige: 1975-2000 // The Canadian Review of Sociology and Anthropology. 2005. Vol. 42 (1). Pp. 1-23.
14. Nakao K., Treas J. Updating occupational prestige and socioeconomic scores: How the new measures measure up // Sociological Methodology. 1994. Vol. 24. Pp. 1-72.
15. Treiman D. J. A Standard occupational prestige scale for use with historical data // Journal of Interdisciplinary History. 1976. Vol. 7. No 2. Pp. 283-304.

Автор публикации

Дидковская Яна Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета

Author of the publication

Yana V. Didkovskaya — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor at the Department of Sociology and Technology of Public and Municipal Administration, Ural Federal University

© Н. В. ДУЛИНА¹, Е. В. КАРГАПОЛОВА²,
С. В. КАРГАПОЛОВ³

¹*Волгоградский государственный технический университет*

²*Астраханский инженерно-строительный институт*

³*Астраханский государственный университет*

dulina@vstu.ru, k474671@list.ru, avestas@list.ru

УДК 316.7

ОЛИМПИАДА В СОЧИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

SOCHI OLYMPIC GAMES AS VIEWED BY THE YOUTH

На основе результатов прикладного социологического исследования среди студенческой молодежи Астрахани и Волгограда в данной статье рассматривается общее и особенное в оценках Олимпийских игр в Сочи. В целом рейтинг оценок астраханцев и волгоградцев, совпадает, но их общий порядок несколько различается: астраханцы в основном интересуются обстановкой всеобщего праздника, процедурами открытия и закрытия Олимпиады, а волгоградцы проявляют себя как приверженцы профессионального спорта «высоких» достижений. Волгоградские студенты более категоричны и прагматичны, нежели чем студенты — астраханцы, которые в большей степени склонны выражать свои положительные эмоции в оценке Олимпиады. Также у волгоградцев (как у носителей городского типа менталитета) индивидуализм и рационализм выражены более ярко, а астраханцы проявляют себя как носители деревенского типа менталитета с присущими ему коллективизмом, эмоциональностью, иррационализмом.

This article is based on the data obtained in the course of sociological study of common and specific features of evaluation of Sochi Olympic Games by university students from Astrakhan and Volgograd. The conclusions of the evaluations by students from Astrakhan and Volgograd are generally similar, but the basic structure of their opinions is slightly different. Students from Astrakhan were more interested in the idea of a large holiday, including the opening and closing ceremonies, whereas students from Volgograd were more interested in high-level sports, involving top-flight individual achievement. The students from Volgograd were more flat and pragmatic than their counterparts from Astrakhan, who expressed more emotion in their evaluation of the Olympic Games. Such features as individualism and rationalism are more typical for the students from Volgograd, reflecting a primarily urban mentality, than of the students from Astrakhan, reflecting a more small-town mentality, characterized by inherent collectivism, expression of emotions and irrationality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Олимпиада в Сочи, молодежь, менталитет.

KEY WORDS. Olympics in Sochi, young people, mentality.

Прошло больше года с того момента, когда был дан старт Зимним Олимпийским играм в г. Сочи — событию, которое можно назвать значительным в

истории спорта «высоких» достижений и одним из важнейших для россиян в 2014 г. Для социолога представляется актуальным исследование общественно-го резонанса этого события, степени его влияния на социокультурное пространство страны в целом, отдельные социальные группы, в частности — молодежь [3]. С этой целью через несколько недель после закрытия Олимпийских игр, в марте-апреле 2014 г., было проведено инициативное исследование «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи-2014» (руково-дитель проекта и разработчик инструментария — Е. Н. Икингин, к. соц. н., доцент факультета физической культуры и спорта Нижневартовского государственного университета), реализованного Российским обществом социологов (РОС).

Объем выборки исследования составил 2424 респондента. Территория ис-следования — 35 городов России. Были опрошены студенты и учащиеся 47 учебных заведений: вузов, средних специальных учебных заведений и школ, но упор делался на студентов вузов (73 % опрошенных). Среди респондентов мужчины составили 40% от общего объема выборки, женщины — 60%. Технические параметры выполненного исследования и основные результаты в виде частотного распределения по основным вопросам достаточно полно представ-лены в [6]. Массив полученных данных обработан с использованием програм-много комплекса Vortex. Отдельные результаты исследования уже обсуждались на конференциях и были опубликованы [5, 8, 13].

В рамках этого исследования были опрошены студенты двух городов юга России — Волгограда (268 студентов Волгоградского государственного техни-ческого университета (ВолгГТУ) и Астрахани (299 студентов Астраханского инженерно-строительного института (АИСИ)). Из них от общего числа опро-шенных в Волгограде юноши составили 47,1%, девушки — 52,9%, в Астрахани — 40,7% к 59,3%. Исследование проводилось под руководством и при не-посредственном участии авторов статьи. Исследование носило зондажный ха-рактер, задача презентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность или использо-ваться как справочные. Однако большое число опрошенных позволяет сделать вполне обоснованные выводы. В данном материале будут представлены резуль-таты только «волгоградской» и «астраханской» части массива. При этом воз-можность сравнения создает перспективы исследования специфики ментально-го поля студенческой молодежи в целом [1, 2, 7-11]. Под менталитетом мы понимаем «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении» [12].

Особый интерес, как мы полагаем, представляют ответы респондентов на во-прос «Кому, по Вашему мнению, нужна Олимпиада?». Три наиболее значимые, по мнению респондентов, позиции совпадают в оценках астраханцев и волго-градцев, однако их общий порядок несколько отличается. Астраханцы на 1-е место поставили ответ «Олимпиада нужна России для повышения междуна-родного престижа» (66,9%), волгоградцы — что она «нужна спортсменам, по-святившим себя тренировкам» (63,8%). Можно предположить, что астраханцы в большей степени проявляют себя как патриоты страны, а волгоградцы — как приверженцы профессионального спорта «высоких» достижений. На 3-м месте (и заметим, что с небольшим отрывом от двух первых позиций) в студенческом

«рейтинге» оказалось мнение, что «олимпиада нужна всем, поскольку несет в себе позитив и здоровый образ жизни». Обратим также внимание, что среди студентов Волгограда практически в два раза больше тех, кто уверен, что Олимпиада нужна «политикам для поднятия своего рейтинга» (20,5% против 11,0% ответов астраханцев), а также «тем, кто хотел заработать и заработал на Олимпиаде» (28,0% против 23,4%). Есть основания говорить о том, что студенты-волжоградцы более категоричны и прагматичны, чем студенты-астраханцы.

При ответе на вопрос «Что Вам понравилось в организации Олимпиады?» основные тенденции среди жителей двух городов совпадают. Но что интересно, респонденты из Волгограда в первую очередь указали на силу духа спортсменов, а только потом на обстановку всеобщего праздника, у астраханцев эти позиции с небольшим отрывом, но поменялись местами (см. табл. 1).

Таблица 1

**Мнение респондентов о том, что именно им понравилось
в организации Олимпиады в Сочи**

Что Вам понравилось в организации Олимпиады?	% от числа ответивших	
	Студенты ВолгГТУ	Студенты АИСИ
Обстановка всеобщего праздника	64,2	70,6
Было много детей	14,2	13,0
Рассказы о родителях	7,1	11,0
Рассказы о первых тренерах	11,2	12,4
Поддержка спортсменов из разных стран	44,0	42,1
Рассказы о преодолениях (травм, болезней, проигрышней, жизненных проблем и т. д.)	23,5	26,1
Истории становления спортсменов	37,7	34,1
Рассказы о техническом оснащении спортсменов, о достижениях в спорте	26,5	22,1
Болельщики из всех регионов страны (на флагах были надписи городов, регионов)	35,8	33,4
Все прошло спокойно, без разного рода правонарушений, агрессии	42,9	37,5
Сила духа спортсменов	66,0	67,6
Другое	0,7	1,7
Затрудняюсь ответить	6,7	3,3

Примечание: Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 4,0 для Волгограда и 3,8 для Астрахани.

Среди самых популярных видов спорта и у астраханцев, и у волгоградцев — фигурное катание, хоккей и биатлон (67,1% и 63,0%, 56,6% и 61,9%, 48,1% и 54,01% от числа ответивших). Необходимо отметить, что это виды спорта, с которыми в России традиционно связаны наивысшие спортивные (в том числе олимпийские) достижения в «зимних» видах спорта. При этом астраханцев в меньшей степени, чем волгоградцев (за исключением фигурного катания), интересуют спортивные соревнования сами по себе. Астраханцы больше интересовались церемониями открытия и закрытия Паралимпиады (65,3% и 56,8%), чем волгоградцы (49,2% и 37,0%). Таким образом, это подтверждает коллективистскую направленность астраханцев на всеобщий праздник и индивидуалистическую установку волгоградцев на профессиональный спорт «высоких» личных достижений.

Также студенты-астраханцы в большей степени склонны выражать свои положительные эмоции в оценке организации Олимпиады: как видно из табл. 2, только работу commentators астраханцы оценили чуть ниже. Первые три ответа в общем рейтинге эмоциональной оценки событий Олимпиады у астраханцев и волгоградцев совпадают — это закрытие Олимпиады, открытие и закрытие Паралимпиады. На 4-м месте у астраханцев опять же «всеобщий праздник» — открытие Олимпиады, у волгоградцев — оценка деятельности волонтеров. Стоит также обратить внимание, что последнее место в иерархии эмоциональных оценок Олимпиады занимает рациональное расходование средств, отражающее, на наш взгляд, не только прагматичность сознания молодежи, но и традиционное для российского менталитета по своей сути коллективистское обостренное чувство Справедливости (как высшей ценности) в распределении материальных ресурсов и благ. При этом опять же волгоградцы более категоричны — разница в ответах практически в два раза (17,4% против 37,2%).

Таблица 2

Эмоциональная оценка организации Олимпиады

Варианты ответов	% от числа ответивших, выбравших вариант ответа «очень понравилось» / место в иерархии	
	Студенты ВолгГТУ	Студенты АИСИ
1	2	3
Открытие Олимпиады	73,0/5	79,7/4
Закрытие Олимпиады	81,0/1	86,1/1
Открытие Паралимпиады	76,8/3	81,9/2-3
Закрытие Паралимпиады	78,2/2	81,9/2-3
Рекламная компания (ролики, сувениры и т. д.)	52,2/14	60,1/14
Работа commentators	63,5/10	61,8/13

Окончание таблицы 2

1	2	3
Подготовка спортивных комплексов	66,8/7	71,0/9
Расположение трасс	62,1/11	65,6/11
Судейство	34,3/15	37,2/15
Организация соревнований	64,6/9	72,6/8
Рациональное расходование средств	17,4/16	32,6/16
Работа телевизионных каналов	67,9/6	73,6/7
Работа волонтеров	74,8/4	78,9/5
Выбор символа Олимпиады	56,3/13	62,7/12
Одежда для спортсменов и тренеров	59,4/12	68,3/10
Использование интернет-ресурсов	66,1/8	76,6/6

Как оценивают итоги и перспективы проведенных Игр астраханцы и волгоградцы? Несмотря на pragматизм, выявленный результатами исследования, Олимпийские игры усилили у молодежи чувство гордости за свою страну (см. табл. 3), поэтому первые три пункта вариантов оценки итогов и перспектив Олимпиады у студентов совпадают. Однако у волгоградцев на первом месте такие оказались два pragматичных варианта ответов том, что после Игр городу и его жителям останутся спортивные сооружения и инфраструктура (дороги, гостиницы и т. д.). Вариант «понимание того, что Россия — великая держава» у них только на третьем месте, а вот у астраханцев этот вариант лидирует. Это, по сути, выражение коллективистского патриотизма астраханцев, о котором уже говорилось ранее.

*Таблица 3***Мнение респондентов об итогах и перспективах Олимпиады в Сочи**

Как Вы оцениваете итоги и перспективы проведения Олимпиады в России?	% от числа ответивших	
	Студенты ВолгГТУ	Студенты АИСИ
1	2	3
Дети пошли записываться в секции	23,5	24,1
Городу остается инфраструктура (дороги, гостиницы и т. д.)	50,0	35,5
Спортивные сооружения	50,0	44,1
Понимание, что без государственной поддержки спорта сложно добиться высоких результатов	12,7	11,0

Окончание таблицы 3

1	2	3
Опыт олимпийских соревнований для молодых команд, которые будут выступать и на следующей Олимпиаде	25,7	19,1
Понимание того, что Россия — великая держава	42,5	46,8
Изменилось отношение населения к спорту	21,6	21,1
Изменилось отношение населения к инвалидности	25,0	26,8
Другое	1,1	2,0
Затрудняюсь ответить	6,0	5,7

Объяснить различия в ответах студентов Астрахани и Волгограда, как нам представляется, можно особенностями территориально-поселенческой структуры как макрорегиона, так и всей России, которая характеризуется размытостью территориально-поселенческой идентификации. В этих условиях тип ментальности жителя Южного федерального округа (по сумме проживающих в сельских поселениях и малых городах) можно в целом охарактеризовать как «сельский», «деревенский». Как отмечают С. И. Барзилов и Е. Н. Барябина, «деревенская» ментальность свойственна и типично сельскому населению, и жителям средних городов, и населению индустриальных и культурных центров» [4]. Удельный вес городского населения в ЮФО составляет 62,5%, что на 11,4% уступает среднероссийскому показателю. Из субъектов ЮФО только Волгоградская область обгоняет среднероссийский показатель (76,1%). Возможно поэтому индивидуализм, рационализм, категоричность и прагматизм у волгоградцев (как у носителей городского типа менталитета) выражены более ярко, чем у астраханцев, которые проявляют себя как носители деревенского типа с присущими ему коллективизмом, эмоциональностью, иррационализмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксютенко В. Менталитет и особенности ценностного сознания современной российской молодежи / В. Аксютенко // Предпринимательство. 2008. № 5. С. 12-19.
2. Арясова А. Ю. Ценностные ориентации молодежи в содержании государственной молодежной информационной политики / А. Ю. Арясова. Астрахань, 2010. 98 с.
3. Афанасьев В. Г. Гуманистическое наследие Пьера де Кубертена как актуальная методология воспитания молодого поколения в олимпийских традициях / В. Г. Афанасьев // Молодежь современной России: Альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений: сборник статей. Проблемы философии. Москва. 2010. С. 205-211.
4. Барзилов С. И. Особенности политической ментальности провинциального социума / С. И. Барзилов, Е. Н. Барябина. URL: www.ecsocman.edu.ru
5. Давыдова С. А. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны / С. А. Давыдова, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, А. В. Коричко, Ю. В. Ко-

- ричко, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. 2014. № 2. С. 34-37.
6. Дулина Н. В. Справочные материалы по социологическому исследованию «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи-2014» (март-май 2014 г.) / Н. В. Дулина, Е. Н. Икингин; ред. В. А. Мансуров; отв. ред. Е. А. Губанова, Ю. В. Ермолаева, Е. Ю. Иванова, Е. А. Колосова, С. Н. Майорова-Щеглова, П. Ю. Павлов, И. А. Стрельцова // Дети и общество: социальная реальность и новации: сборник докладов. М.: РОС, 2014. С. 1350-1372.
  7. Дулина Н. В. Региональный менталитет в контексте глобальных вызовов / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов // Социокультурные исследования. Волгоград, 2013. Вып. 18/19. С. 165-169.
  8. Дулина Н. В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова; отв. ред. акад. Г. Г. Матишов // Модернизация полигэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (18-19 сентября 2014 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 41-46.
  9. Каргаполов С. В. Менталитет молодежи региона в условиях информационной модернизации / С. В. Каргаполов // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (14-17 октября 2014 г.). Пермь. 2014. С. 331-337.
  10. Подвойская Н. В. Культура, менталитет и жизненные силы молодежи в современной России: проблема взаимодействия / Н. В. Подвойская // Гуманитарные исследования. 2007. № 4. С. 123-129.
  11. Потенциал и особенности адаптации учащейся молодежи Астраханской области: опыт социологического, психологического и политического анализа / Е. В. Каргаполова, Л. А. Лебединцева, С. Б. Медведев, С. Н. Рымарович, О. С. Хамзяева, А. Ю. Арясова. Астрахань: АИСИ, 2011. 160 с.
  12. Семенов В. Е. Российская полиментальность и ее выражение в культуре / В. Е. Семенов // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб., 2000. С. 278.
  13. Dulina N. V. Russian Society of Sociologists Regional Offices Experience of All-Russia Public Opinion Research / N. V. Dulina, E. N. Ikingrin, E. I. Pronina; V. Mansurov (Chief Ed.)// Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology. M., 2014. Pp. 337-343.

REFERENCES

1. Aksjutenko V. Mentalitet i osobennosti cennostnogo soznanija sovremennoj rossijskoj molodezhi [Mentality and Characteristic Features of Value Consciousness of the Modern Russian Youth] // Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]. 2008. No 5. Pp. 12-19. (In Russian)
2. Arjasova A. Ju. Cennostnye orientacii molodezhi v soderzhanii gosudarstvennoj molodezhnoj informacionnoj politiki [Values of Young People in the Content of the State Youth Information Policy]. Astrahan, 2010. 98 p. (In Russian)
3. Afanas'ev V. G. Gumanisticheskoe nasledie P'era de Kubertena kak aktual'naja metodologija vospitanija molodogo pokolenija v olimpijskikh tradicijah [The Humanistic

- Legacy of Pierre de Coubertin as an Up-to-date Methodology of Upbringing the Young Generation in Traditions of the Olympics] // Molodezh' sovremennoj Rossii: Al'ternativy vybora duhovnyh i nравственных убеждений [The Youth in Modern Russia: the Alternatives of Choosing Spiritual and Moral Beliefs]: Collected articles: Issues in Philosophy. M., 2010. Pp. 205-211. (In Russian)
4. Barzilov S. I., Barjabina E. N. Osobennosti politicheskoy mental'nosti provincial'nogo sociuma [Peculiarities of Political Mentality of a Provincial Society]. www.ecsocman.edu.ru (In Russian)
  5. Davydova S. A., Dulina N. V., Ikingrin E. N., Korichko A. V., Korichko Ju. V., Lubysheva L. I. Olimpijskie igry v Sochi v ocenkah i mnenijah naselenija strany [The Olympic Games in Sochi as Estimated and Viewed by the Population] // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [The Theory and Practice of Physical Culture]. 2014. No 12. P. 34-37. (In Russian)
  6. Dulina N. V., Ikingrin E. N. Spravochnye materialy po sociologicheskomu issledovaniju "XXII Zimnjaja Olimpiada i XI Zimnjaja Paralimpiada glazami rossijan, Sochi-2014" [Reference Material Collected for the Sociological Research "XXII Winter Olympics and XI Winter Paralympics through the Eyes of Russians, Sochi 2014"] / V. A. Mansurov (Ed.), E. A. Gubanova, Ju. V. Ermolaeva, E. Ju. Ivanova, E. A. Kolosova, S. N. Majorova-Shheglova, P. Ju. Pavlov, I. A. Strel'cova (Chief Eds.) // Deti i obshhestvo: social'naja real'nost' i novacii [Children and Society: Social Reality and Innovations]. M.: ROS, 2014. Pp. 1350-1372. (In Russian)
  7. Dulina N. V., Kargapolov S. V. Regional'nyj mentalitet v kontekste global'nyh vyzovov [Regional Mentality in the Context of Global Challenges] // Sociokul'turnye issledovaniya [Sociocultural Research]. Volgograd. 2013. Issue 18/19. Pp. 165-169. (In Russian)
  8. Dulina N. V., Kargapolov S. V., Kargapolova E. V. Mentalitet molodezhi v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii [The Mentality of the Youth in the Conditions of Social and Cultural Modernization] / Academ. G. G. Matishov (Ed.) // Modernizacija polijetnicheskogo makroregiona i sопredel'nyh gosudarstv: opyt, problemy, scenarii razvitiija [Modernization of a Multi-Ethnic Macroregion and Adjoining States: Experience, Problems, Development Scenarios]: Proceedings of All-Russian scientific conference (September 18-19, 2014). Rostov-on-Don: Publ. JuNC RAN, 2014. Pp. 41-46. (In Russian)
  9. Kargapolov S. V. Mentalitet molodezhi regiona v uslovijah informacionnoj modernizacii [Youth Mentality in the Region in Conditions of Informational Modernization] // Sociokul'turnye i prirodno-resursnye faktory sbalansirovannosti modernizacii regionov Rossii [Socio-Cultural and Natural Resource Factors of the Balance Modernization of Russia's Regions]: Proceedings of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference "Sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ee regionov" [Socio-Cultural Evolution of Russia and Its Regions] (14-17 October 2014). Perm. 2014. Pp. 331-337. (In Russian)
  10. Podvojskaja N. V. Kul'tura, mentalitet i zhiznennye sily molodezhi v sovremennoj Rossii: problema vzaimodejstvija [Culture, Mentality and Vitality of Youth in Modern Russia: Problems of Communication] // Gumanitarnye issledovaniya [Humanities Research]. 2007. No 4. Pp. 123-129. (In Russian)
  11. Kargapolova E. V., Lebedinceva L. A., Medvedev S. B., Rymarovich S. N., Hamzaeva O. S., Arjasova A. Ju. Potencial i osobennosti adaptacii uchashhejsja molodezhi Astrahanskoy oblasti: opyt sociologicheskogo, psihologicheskogo i politicheskogo analiza [The Potential and Peculiarities of Adaptation of Students in Astrakhan Region: Experience of the Sociological, Psychological and Political Analysis]. Astrahan: AISI, 2011. 160 p. (In Russian)

12. Semenov V. E. Rossijskaja polimental'nost' i ee vyrazhenie v kul'ture [Russian Polimentality and Its Expression in Culture] // Sociologija i obshhestvo [Sociology and Society]: Proceedings of the First All-Russian Sociological Congress "Obshhestvo i sociologija: novye realii i novye idei" [Society and Sociology: New Realities and New Ideas]. SPb., 2000. P. 278. (In Russian)
13. Dulina N. V., Ikingrin E. N., Pronina E. I. Russian Society of Sociologists Regional Offices Experience of All-Russia Public Opinion Research / V. Mansurov (Chief Ed.) // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology. M., 2014. Pp. 337-343. (In English)

Авторы публикации

Дулина Надежда Васильевна — доктор социологических наук, профессор кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета

Каргаполова Екатерина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и лингвистики Астраханского инженерно-строительного института

Каргаполов Станислав Викторович — магистрант кафедры культурологии Астраханского государственного университета

Authors of the publication

Nadezhda V. Dulina — Dr. Sci. (Sociol.), Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University

Ekaterina V. Kargapolova — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Linguistics, Astrakhan Institute of Civil Engineering

Stanislav V. Kargapolov — Master Student at the Department of Cultural Studies, Astrakhan State University

ПРАВО

© О. Ю. ВИННИЧЕНКО, Д. Е. АРЖИЛОВСКИЙ

*Тюменский государственный университет
ole.vinnichenko@yandex.ru, al.work@list.ru*

УДК 351.773

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOBACCO PRODUCTS TRAFFIC IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Правовое регулирование распространения и употребления табачной продукции является известным и актуальным явлением, корнями уходящим в позднее средневековье, однако в современном мире эта проблема приобрела особую остроту ввиду столкновения интересов граждан по поводу охраны их здоровья и благополучия. С позиций историко-правового анализа данный вопрос на сегодняшний день изучен недостаточно: своё освещение он получил исключительно в исследованиях из области медицины, экономики, социологии, психологии и т.д. Поэтому научная новизна работы заключается в сравнительном анализе правовых норм, направленных на контроль оборота табачной продукции в России с момента их появления до норм современного отечественного права.

В статье выявляются особенности правового регулирования оборота табачной продукции в России на примерах российского законодательства и его сравнения с зарубежным. Авторы исследуют изменения, которые претерпело антитабачное законодательство в нашей стране с течением времени и приходят к выводу о том, насколько действенными оказались эти новшества для современной право-реализации.

The legal regulation of distribution and consumption of tobacco products is a well known and acute problem which dates back to the late Middle Ages, but in the modern world it has acquired special urgency due to the citizens' concerns about their health and well-being.

From a perspective of historical and legal analysis the issue of the current paper has been definitely under-investigated. The majority of researches were carried out

from the point of view of medicine, economy, sociology, psychology, etc. That is why the scientific novelty of the work includes comparative analysis of legal norms aimed at procedures of controlling tobacco products traffic in Russia from the moment they were introduced and up to our days.

The article highlights special aspects of the legal regulation of tobacco production in Russia on the basis of legislation of both Russian and foreign law in order to draw the conclusions about the significant changes in anti-smoking law in our country over time and prove why are these innovations effective for modern legal implementation. The authors study the changes that have been implemented by our legislation with the course of time and make a conclusion on whether these new measures were effective or not for modern law enforcement system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правовое регулирование, оборот табачной продукции, антитабачное законодательство, запрет на курение, закон об охране здоровья, историко-правовой анализ.

KEY WORDS. Legal regulation, tobacco products traffic, anti-smoking legislation, smoking bans, health law, historical and legal analysis.

Проблема правового регулирования производства и потребления табачной продукции в России существует давно, но на законодательном уровне она долго время не была решена. Этому мешали как жизненные условия, так и обстоятельства политического и экономического характера, которые отодвигали рассмотрение подобных проблем на дальний план.

В научной сфере данный вопрос на сегодняшний день изучен фрагментарно. Отдельные правовые аспекты, затрагивающие оборот табачной продукции, встречаются в трудах социологов, экономистов, психологов, ученых из области медицины. Однако данная информация носит исключительно поверхностный ознакомительный характер и необходима, прежде всего, для понимания проблемы в рамках научной специальности указанных выше исследователей. Из известных же трудов следует отметить работу И. Богданова «Дым отечества или краткая история табакокурения», который, несмотря на публицистический характер, содержит немало отсылок к законодательству и правовой практике России разных периодов. В нем также приводятся отсылки к зарубежному законодательству о табакообороте и потреблении [1]. В 2012 г. А. А. Максименко и Е. Г. Пичугина выпустили монографию под названием «Контрмаркетинг табакокурения». В данной работе проблема табакооборота рассматривается с точки зрения социологии и основ экономики, однако авторы уделяют внимание и правовому статусу табака как социально опасного, по мнению исследователей, товара [2]. К сожалению, какие-либо конкретные историко-правовые данные и аспекты в монографии отсутствуют.

В связи с этим, целью данной работы является историко-правовой аспект исследования вопроса о правовом регулировании табакооборота и потребления табачных изделий в России с тем, чтобы обозначить его особенности, развитие отдельных правовых аспектов, а также установить связь с современным антитабачным законодательством.

Проблема правовой регламентации оборота и потребления табачной продукции является дуальной. С одной стороны, здоровье человека — это ценность, принадлежащая ему от рождения, которой он вправе распоряжаться по своему

усмотрению, и нормы, оспаривающие это, в российском законодательстве отсутствуют. Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации, в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией [4].

С другой стороны, в ст. 41 Конституции говорится, что в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [4].

Помимо этого, ст. 42 Конституции дает гражданам России право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [4].

Для того, чтобы выяснить причины развития проблемы, необходимо историческое и правовое исследование вопроса, а также предметный анализ конкретных законодательных актов, принимавшихся в разное время в нашей стране.

Вопрос о законодательном регулирования производства, оборота и потребления табачной продукции в России имеет давние корни, начиная с 16-17 вв. Правовые нормы, затрагивавшие эту область, отличались в своем развитии по степени жесткости регламентирования, объему и строгости наказаний.

В силу особенностей российской политики и государственности, власть имела весомый авторитет среди государственных служащих и населения, который отчасти проявлялся в том, что привычки и особенности поведения высших лиц государства со временем так или иначе оказывались на значительной части российского общества. Характер взаимодействия государства и общества, в свою очередь, обусловил некоторые особенности российской традиции правоприменения. Важным рычагом управления обществом долгое время (порядка нескольких веков) была иерархия власти, которая в полном объеме подчиняла себе правовой механизм, что приводило к избирательному характеру правоприменительной деятельности, исходившей из потребностей и интересов действующей власти, а также отдельных социальных групп или властных структур. Как результат, это привело к долговременному отсутствию в России единого правового пространства и единой концепции правоприменения, его устоявшегося специфического пути [2, с. 73].

Похожая тенденция наблюдалась и в ряде европейских стран. Курение во Франции распространилось при Людовике XIII, который собственным примером ввел моду на нюхательный табак. Разведение и продажу табака легализовал министр Арман Жан дю Плесси Ришелье своим распоряжением от 17 ноября 1621 г. [1, с. 9]. Однако в 1635 г. правительство Франции ввело определенные ограничения и законодательно запретило употреблять табак без разрешения врача вследствие возросшего уровня смертности населения [1, с. 18].

В тот же период табак распространился в Италии, обретя популярность среди населения вплоть до того, что даже священнослужители нередко употребляли табак во время богослужения. В связи с этим папа Урбан VIII издал

буллу, в которой угрожал отлучением от церкви всем, кто будет нюхать табак в церкви. В соседней Швейцарии в 1661 г. курение табака было приравнено к убийству и блуду, далее в 1675 г. там же была учреждена особая судебная палата для преследования и осуждения табачников [1, с. 11]. Английский король Яков I постановил взыскивать пошлину на ввоз табака, но данная мера не возымела должного действия: англичане продолжали курить, а во время правления Карла II вошли в моду жевание и нюхание табака [1, с. 12]. Совершенно иным образом складывалась ситуация в Турции. При султане Мираде IV в 1633 г. пойманных за курение четвертовали или отрубали им головы и лишь при султане Магомете IV подобные меры были отменены [1, с. 21].

В России же потребление табака изначально не встретило одобрения со стороны власти, поэтому всячески ограничивалось и пресекалось. В XVII в., во время первой волны распространения табакокурения в России, значительную роль в жизни государства приобрело духовенство, представители которого впервые выдвинули идею противостояния этому явлению. Первые попытки борьбы с распространением табака были предприняты в 1634 г. государем Михаилом Федоровичем в изданном им царском указе. Точный текст указа до нашего времени не сохранился, однако его содержание дублируется в главе XXV Соборного Уложения 1649 г. под названием «Указ о корчмах», где в пункте 11 имеется ссылка на указ Михаила Федоровича. Глава устанавливает строгое наказание за хранение, употребление и распространение табака населением и иностранными гражданами, вплоть до смертной казни с последующим изъятием и продажей домашнего скота казненного и поступлением денег в счет государства [8, с. 298]. Процессуальные же нормы представлены рядом методов получения признательных показаний, основным из которых являются пытки и применение телесных наказаний, также присутствует институт очной ставки [8, с. 299].

Следующим этапом развития табачного законодательства стали многочисленные указы Петра I, который, привнося в Россию различные европейские новшества, не обошел вниманием и вопрос об обороте и потреблении табака как важного и модного на тот момент атрибута западной жизни. Примеры таких правовых норм содержатся в томе III Полного собрания законов Российской Империи, разработанного Собственной Его Императорского Величества Канцелярией под редакцией М. Сперанского и изданного в 1830 г. Собрание упорядочило и собрало воедино ранее изданные и действовавшие на тот момент правовые нормы Российской Империи.

В целом собрание законов не предписывало каких-либо механизмов или нормативов для производства и реализации табака, оно лишь законодательно ограничивало его распространение, направляя его в необходимое разумное русло. Большинство норм при этом носили ограничительный характер: помимо упомянутого выше именного указа, запрещалось провозить табак «в улусы иностранным для мены на соболи и на всякую рухлядь» под угрозой наказания — от полной конфискации указанных предметов до смертной казни (именной указ № 1590) [6, с. 329].

Далее, заслуживает внимания Свод законов Российской Империи 1857 г. В этот период, пришедший на царствование Николая I, в России наблюдался

активный рост промышленности, коснувшийся, в том числе, табачной отрасли — создавались и развивались табачные фабрики, ставилась на поток розничная и оптовая торговля табачными изделиями.

Правовое регулирование этих процессов отражено в томе V Свода Законов Российской Империи «Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку», раздел «Свод уставов об акцизе с табаку». Первые пункты раздела свидетельствуют о том, что табачная отрасль претерпела значительный рывок в развитии, как и законодательство по данному вопросу, по своей структуре и детализации все больше приближаясь к современному. Глава первая дает определение табака и его разновидностей (сырой табак, листовой табак) [7]. Вторая и третья главы посвящены акцизам и способам оборота табака, а также форме его продажи («приготовленный, крошеный, в рулях, в листьях и стебельках, нюхательный») [7]. Главы снабжены примечаниями, указывающими весовые и габаритные нормы отдельных табачных изделий, а также способы их хранения и транспортировки. Свод Законов предписывает определенные правила торговли табаком в лавках и публичных местах. В качестве примера можно назвать пункт 38 раздела «Свода уставов об акцизе с табаку», который предписывает: «Все вообще заведения, в которых продается табак как Русского приготовления, так и иностранный во всех видах, должны иметь, независимо от свидетельств, в статье 54 установленных, вывески, означающие продажу табаку» [7]. Пункт 33 того же раздела говорит: «В лавках и лавочках запрещается выставлять на полках и окнах порожние и необандероленные сигарные ящики и другие табачные сосуды» [7]. Вводится определение «накладной на табак», раскрывается его содержание и юридическое значение (п. 45 гл. 1), а также виды, форма и порядок получения свидетельств, дающих право «завести или продолжать табачную фабрику» (п. 53 гл. 6). Глава 7 ввела институт надзора за изготовлением и продажей табака, он возлагался на полицию и акцизных надзирателей при казенных палатах, винных и соляных приставов (п. 75-60 гл. 7) [7].

В плане законодательного регулирования табакопроизводства в России особую роль сыграл советский период. Было издано большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих производственный процесс и процесс продажи табачных изделий разных видов. В частности, постановлением СНК СССР «Об акцизном обложении табачных изделий внутреннего производства» от 20.08.1926 впервые в истории была проведена классификация табака (высший, первый А, первый Б, второй А, второй Б и третий). От сорта и веса табака, в данном случае, зависел размер акциза, который точно устанавливал стоимость продукции (следствие особенностей советской плановой экономики, набиравшей обороты с момента создания СССР). Декрет Совета Народных Комиссаров № 252 «О натуральном налоге на табак» от 11.05.1921 устанавливал особый порядок посадки и приемки табака, возлагая ответственность за реализацию своих положений на Высший Совет народного хозяйства, Народный комиссариат продовольствия и Народный комиссариат земледелия [9]. В отличие от действовавшего ранее Постановления Высшего Совета народного хозяйства «О государственной монопольной закупке сырья-махорки и сырья-табака» от 11.12.1918, разрешавшего плантаторам хранить табак в личных целях в размере

не более пуда [10], указанный декрет Совета Народных Комиссаров допускал свободное распоряжение табаком лишь для лиц, имевших установленные квитанции о сдаче натурального табачного налога [9].

Анализируя советское законодательство, нельзя не отметить, что оно носило исключительно «технический» и экономический характер, предусматривало административные и, в отдельных случаях, уголовные наказания за нарушения правил товарооборота и производства табака, продиктованных советской социально-экономической реальностью. В отличие от современного закона, советское право умалчивало о запрещенных к курению местах, рекламе табака в средствах массовой информации, специализированной медицинской помощи для курильщиков. Закрытый характер советского государства также не позволял ему активно участвовать в международных программах по здоровьесбережению так, как это происходит сегодня.

Отличительной особенностью современного законодательства о табаке в России является то, что оно регулирует специфические моменты, на которых основан табачный оборот и потребление табачной продукции, в отличие от Полного собрания законов, а также Свода законов Российской Империи, которые, в свою очередь, регулировали такие частные стороны табачного оборота, как маркировка, количество, качество и т. д.

Новый закон № 15 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 сконцентрирован не столько на регулировании оборота табака и его производства, сколько на охране жизни и здоровья граждан, а также поддержании идей здорового образа жизни общества. Впервые в законе даны определения табачного дыма, потребления табака как такового, последствий потребления табака, спонсорства табака, дано точное и подробное определение табачных организаций. Закон № 15 ФЗ не дифференцирует субъектов «табачных» правоотношений, в отличие от правовых актов прошлого, акцентируя внимание, в основном, на территориальном ограничении курения табака, конкретно указывая места, где курение запрещено (ст. 12) [11], а также жестко разграничивая точки розничной продажи табачных изделий (ст. 19) [11]. Новый закон учитывает условия современной жизни, развитие технологий и массовых коммуникаций, а также аспекты современной культуры, поэтому регулирует такие стороны табачного оборота, как реклама, демонстрация табачной продукции в аудиовизуальных произведениях (ст. 16) [11], оказание гражданам медицинской помощи, направленной на прекращение потребления табака, лечение табачной зависимости и последствий потребления табака (ст. 17) [11], мониторинг и оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака (ст. 22) [11], и т. д. Детальная же регламентация производства и реализации табака остается за действующим законодательством и регулируется нормами гражданского и международного права, Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [11].

Новшеством является ст. 17 «Оказание гражданам медицинской помощи, направленной на прекращение потребления табака, лечение табачной зависимости и последний потребления табака», само название которой уже свидетельствует о важности обозначенной проблемы, признанной заболеванием и являющейся поводом для законодательной регламентации его лечения.

Подводя итог, можно утверждать, что регулирование табачной отрасли всегда было одним из направлений законодательной деятельности государства с точки зрения экономической и социальной обстановки, но в современной России оно приобрело особый оттенок ввиду того, что одним из главных векторов развития права и его реализации на сегодняшний день является соблюдение и защита прав человека и гражданина.

Обусловленный исключительно духовными факторами на первом этапе своего развития, антитабачный закон в России со временем начал прочно вставать на социальный, экономический и культурный путь. Убедившись в необходимости процесса распространения табака, законодатель стремился в той или иной форме его контролировать, отсюда в законе появились нормы, регламентирующие технические стороны производства табака, сформировались четкие правовые рамки его распространения. Что же касается именно потребления табачной продукции гражданами, то его правовые аспекты в России возникли намного позже, начиная с XX в., когда во всем обществе за долгое время окончательно выработался определенный культурный и социальный фундамент употребления табака. Новшества законодательства вводились также из-за необходимости технического регламента производства табачных изделий, включая выращивание табака, что наиболее ясно выступило в законодательных актах СССР в период восстановления и развития послевоенных экономических отношений. Современный же закон об ограничении курения табака 2013 г. представляет собой качественный скачок в рамках отечественного правового поля, поскольку учитывает не только положения законодательства прошлых лет, но и демонстрирует определенные новшества, обусловленные развитием информационных технологий, медицины и международного сотрудничества в области здравоохранения и обеспечения прав и свобод человека.

Однако сегодня существует проблема применения указанного закона, т. к. количество курящих лиц стабильно растет. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о крайне низком количестве зарегистрированных и рассмотренных в административном порядке случаев нарушения закона о табакокурении, несмотря на то, что данные правонарушения встречаются ежедневно даже с позиции стороннего наблюдателя. Этот вопрос корнями уходит в проблемную область правоприменения в целом, характерную для российского государства. Эффективность любого, в том числе рассматриваемого, законопроекта, отличающегося своей растущей актуальностью и содержащего ряд радикально настроенных в отношении курения норм, зависит от ряда факторов. Традиционно выделяют следующие из них: постоянное совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности, уровень правовой культуры граждан и общества в целом, создание четкой системы правовых стимулов и ограничений, а также индивидуальный и дифференцированный подход к их реализации, системное единство использования юридических средств в процессе правоприменения и др. [3, с. 84]. По мнению А. С. Григорьева, правопри-

менение, в отличие от нормативной регламентации, учитывает конкретную обстановку и многообразие каждой правовой ситуации, в рамках которой возникают те или иные правоотношения [3, с. 80]. Это позволяет говорить не столько о важности закона в решении проблемы предотвращения вреда жизни и здоровью граждан, сколько о вопросах и перспективах развития правоприменения в России в целом.

1 июня 2014 г. новый федеральный закон расширил круг мест, где запрещено курение, куда вошли, в частности, подъезды жилых домов, общественные места, некоторые виды транспорта (поезда дальнего следования). Тем не менее, частота подобных явлений снижается крайне медленно и редко. В противоположность изначальным целям законопроекта, нарушения данного закона редко пресекаются государством или сознательными действиями активных граждан, способных, согласно большинству концепций гражданского общества, к самоорганизации, правовой сознательности и взаимному контролю девиантного поведения.

Таким образом, на основании рассмотренного правового материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, правовое регулирование оборота табака в России всегда коррелировало с личным авторитетом представителей власти, которые не только собственным примером распространяли либо пресекали популяризацию табакокурения в России, но и возводили ее на законодательном уровне (следствие субъективного фактора). Во-вторых, характер законов о табаке по мере распространения табакокурения и табаководства в России сам по себе менялся в сторону детализации технической стороны производства и оборота табака. Впервые такая попытка была предпринята законодателем в конце XIX века, но уже в XX веке наблюдалась наиболее детальная регламентации табакопроизводства. В-третьих, проведенный анализ дает понять, что современное Федеральное законодательство России в отношении табакооборота (за исключением технических норм и подзаконных актов) сконцентрировано не столько на его деталях, сколько на общей концепции учета и защиты прав человека и гражданина, одновременно вводя новые регламентируемые институты (например, реклама табачной продукции). В-четвертых, в ходе исследования выявлены проблемы правореализационного характера, поскольку каким бы детальным и жестким ни был современный закон, активный рост потребления табачной продукции, в том числе смертности от ее воздействия, свидетельствует о его недостаточной эффективности. Данная проблема является комплексной и одним правовых мер для ее разрешения оказывается недостаточно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения / И. Богданов. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 6-21.
2. Винниченко О. Ю. Специфика российской государственности и реализация конституций: историко-правовой аспект / О. Ю. Винниченко; науч. ред.: Д. И. Луковская, Н. В. Дунаева // Сборники президентской библиотеки. Историческое правоведение. Вып. 1. Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: сборник научных трудов. СПб.: Президентская библиотека. 2014. С. 63-74.

3. Григорьев А. С. Некоторые проблемы эффективности индивидуального правового регулирования (теоретико-правовой аспект) / А. С. Григорьев // Вестник Тюменского государственного университета № 3. Право. 2014. С. 78-85.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
5. Максименко А. А. Контрмаркетинг табакокурения / А. А. Максименко, Е. Г. Пичугина. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 358 с.
6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: Т. 3 «1689-1699. Россия. Законы и постановления». СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830-1851.
7. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: Т. 5 «Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питья, с свеклосахарного производства, и с табаку. Россия. Законы и постановления». СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857-1868.
8. Соборное Уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 492-493.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1362-1363.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

REFERENCES

1. Bogdanov I. Dym otechestva, ili kratkaja istorija tabakokurenija [Smoke of the Fatherland, or a Brief History of Smoking]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2007. Pp. 6-21. (In Russian)
2. Vinnichenko O. Y. Specifika rossijskoj gosudarstvennosti i realizacija konstitucij: istoriko-pravovoj aspekt [Distinguishing Features of the Russian Statehood and Implementation of the Constitution: Historical and Legal Aspects] / D. I. Lukovskaja, N. V. Dunaeva (Sci. Eds.) // Sborniki prezidentskoj biblioteki. Istoricheskoe pravovedenie [Presidential Library Collections: Historical Studies of Law]. Issue 1: Rossijiskij konstitucionalizm v kontekste istoriko-pravovyh issledovanij [Russian Constitutionalism in the Context of Historical and Legal Research]: A collection of scientific papers SPb.: Prezidentskaja biblioteka [Presidential Library], 2014. Pp. 63-74. (In Russian)
3. Grigoryev A. S. Nekotorye problemy jeffektivnosti individual'nogo pravovogo regulirovaniya (teoretiko-pravovoj aspekt) [Some Issues Concerning Effectiveness of Individual Legal Regulation (Theoretical and Legal Aspects)] // Vestnik Tjumen-skogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald]. No 3. Pravo [Law]. 2014. Pp. 78-85. (In Russian)
4. The Constitution of the Russian Federation (was Adopted at National Voting on December 12, 1993), Including Amendments, Based on the Law of Constitutional Amendments, Dated 30 December, 2008 No 6-FCL, Dated 30 December, 2008 No 7-FCL, Dated 5 February 2014 No 2-FCL, Dated 21 July, 2014 No 11-FCL. (In Russian)

5. Maksimenko A. A., Pichugina E. G. Kontrmarketing tabakokurenija [Countermarketing of Smoking]. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova [Kostroma State University], 2012. 358 p. (In Russian)
6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda [A Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. 3. 1689-1699. Rossija. Zakony i postanovlenija [Russia. Laws and Regulations]. SPb.: Tipografija Vtorogo otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii [The Publishing House of the 2nd Branch of His Imperial Majesty's Chancellery], 1830-1851. (In Russian)
7. Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gosudarja imperatora Nikolaja Pavlovicha sostavленnyj [A Collection of Laws of the Russian Empire, Made by Order of Nicholas the Emperor]. Vol. 5. Ustavy o podatjah, o poshlinah, i o sborah s pitej, s sveklosaharnogo proizvodstva, i s tabaku. Rossija. Zakony i postanovlenija [The Statutes on Taxation, Fees, and Taxes on Breweries, and Sugar-Beet Production, and Tobacco. Russia. Laws and Regulations]. SPb.: Tipografija Vtorogo otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii [The Publishing House of the 2nd Branch of His Imperial Majesty's Chancellery], 1857-1868. (In Russian)
8. Soborneo Ulozhenie 1649 goda [Old Russian Legal Code of 1649]. Leningrad: Nauka [Science], 1987. (In Russian)
9. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR [A Collection of Governmental Laws and Edicts of 1921. Administrative Department of the People's Commissars of the USSR]. M., 1944. Pp. 492-493. (In Russian)
10. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva za 1917-1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR [A Collection of Governmental Laws and Edicts of 1917-1918. Administrative Department of the People's Commissars of the USSR]. M., 1942. Pp. 1362-1363. (In Russian)
11. Federal Law of the Russian Federation dated February 23, 2013 No 15-FZ "Ob ohrane zdorov'ja grazhdan ot vozdejstvija okruzhajushhego tabachnogo dyma i posledstvij potrebleniya tabaka" [About Health Protection of Citizens from Impact of Environmental Tobacco Smoke and Consequences of Consumption of Tobacco]. (In Russian)

Авторы публикации

Винниченко Олег Юрьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

Аржиловский Дмитрий Евгеньевич — аспирант кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Oleg Y. Vinnichenko — Dr. Sci. (Law), Professor at the Department of State and Law Theory and the International Law, Tyumen State University

Dmitry E. Arzhilovskiy — Postgraduate at the Department of State and Law Theory and the International Law, Tyumen State University

© А. А. МИШУНИНА, Н. С. ПОПОВА

*Тюменский государственный университет
MishuninaAA@duma72.ru, Popova_Natalya_Serg@inbox.ru*

УДК 342.5+342.7

**О РАБОТЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ СРЕДИ МИГРАНТОВ**

**ON THE WORK OF THE FEDERAL COUNCIL OF THE FEDERAL
ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION AIMED AT TEACHING
MIGRANTS THE RUSSIAN LANGUAGE**

В статье рассмотрена работа Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, направленная на исследование уровня владения русским языком в среде мигрантов, а также формы работы верхней палаты, направленные на корректировку существующего положения. На примере конституционных норм и аналитической работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации показывается, какие проблемы могут возникать в сфере защиты прав языковых меньшинств.

The article describes the work of the Federal Council of the Federal Assembly of the Russian Federation aimed at assessment of the Russian language proficiency among migrants; different spheres of the relevant upper chamber's work for dealing with the situation are also considered. Constitutional norms and analytical work of the Federal Council are taken as an example to display the problems that can arise concerning protection of linguistic minorities' rights.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Парламентаризм, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, государственный язык, русский язык, функции верхних палат парламентов, государственная политика, межнациональные отношения.

KEY WORDS. Parliamentary system, the Federal Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, state language, the Russian language, functions of the upper chamber, state policy, international relations.

Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации*, государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

---

* Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря;

При этом Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Так, республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки и, как правило, это язык титульной нации [18]. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Учитывая, что это конституционное право каждого человека, то оно в полной мере распространяется и на иностранных граждан, законно находящихся на территории Российской Федерации [19]. В таких условиях возрастает роль Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обеспечению владения общегосударственным языком среди мигрантов. В связи с чем представляет интерес накопленный опыт в этом вопросе верхних палат парламентов Канады и Германии [10].

Проведенное исследование показывает, что в культурном и правовом пространстве Канады и Российской Федерации, являющихся многонациональными государствами, огромная роль отводится общегосударственному языку. В Российской Федерации русский язык «выполняет несколько социальных функций: он является национальным языком русского народа, составляющего около 84% жителей России, средством межнационального общения народов России, государственным языком Российской Федерации, употребляемым в разных сферах общения — образования, массовой коммуникации, науки, деловой сфере, и др.» [12].

Русский язык позволяет развивать межгосударственные, политические, экономические и культурные связи с партнерами по Содружеству, Таможенному союзу, Единому экономическому пространству, а также поддерживать контакт с 35 млн наших соотечественников в различных странах мира [11].

Русский язык — это «мощное объединительное начало для миллионов наших соотечественников, проживающих в разных частях света, это язык межнационального общения, универсальный культурный код для всех говорящих на этом языке» [20]. Русский язык рассматривается также как «важнейший государствообразующий фактор, он оценивается как объективное, исторически сложившееся средство межнационального общения» [2].

Вместе с тем, на территории Российской Федерации используется и множество других языков. Ст. 68 Конституции Российской Федерации республикам в составе России дано право устанавливать свои государственные языки. Во-преки достаточно конкретной конституционной формулировке, в науке существуют мнение о необходимости ограничения «государственного языка» как языка Российской Федерации и «официального языка» для республики. В противном случае «предоставленное республикам право устанавливать свои государственные языки, без юридического закрепления дефиниции данного понятия, может в дальнейшем спровоцировать споры об объеме суверенитета этих субъектов РФ, снова “вызвать к жизни” имевшие место ранее тенденции дистанцирования некоторых республик от Федерации» [5].

Вопрос предоставления национальным меньшинствам или даже субъектам федеративных государств права использовать родной для большинства их на-

селения язык стоит во многих странах мира [21]. Совет Федерации, используя такую форму работы, как межпарламентский запрос, в своем сравнительном обзоре по вопросам информационно-аналитического обеспечения деятельности европейских парламентов коснулся вопроса сохранения языковых прав меньшинств в зарубежных странах.

В октябре 2013 года Европейским центром парламентских исследований и документации (ЕЦПИД), участником которого является Совет Федерации, был подан запрос «об использовании языков и алфавитов национальных меньшинств в местных органах власти» [14]. Целью запроса было выяснение особенностей использования на территории муниципальных образований языков национальных меньшинств. Официальный запрос был сформулирован следующим образом: «Какова должна быть минимальная процентная численность представителей национального меньшинства в населении территориальной единицы местного самоуправления для реализации права на официальное использование языка и письменности меньшинства на своей территории?» [14].

Авторами данной статьи среди европейских стран и стран запада проанализированы, прежде всего, Германия и Канада. Так, в Германии официально признанными меньшинствами являются сербы, фризы, датчане, синти и цыгане. Защищены законом датский, нижне- и верхнелужицкий, северный и восточный фризский, цыганский и региональный нижненемецкий языки.

Признание языка в качестве официального требует соблюдения двух условий: национальное меньшинство должно подать заявку на использование этого языка в качестве официального и доказать фактическую необходимость его применения. Достаточное количество носителей языка обязывает к ведению официальной переписки на двух языках. Язык национального меньшинства может использоваться в качестве официального в тех областях, где традиционно проживают представители национального меньшинства.

Канада с этой точки зрения является двунациональной и, соответственно, двуязычной страной. Английский и французский языки имеют равный статус и права в отношении их использования во всех учреждениях, Парламенте и правительстве. Все документы доступны на двух официальных языках. При этом каждой провинции предоставлено право самостоятельно осуществлять языковую политику. Статус официального языка в некоторых регионах Канады регулируется специальным законом, в других специальное законодательство отсутствует, и язык используется согласно устоявшейся традиции.

Например, в провинции Нью-Брансуик английский и французский языки равнозначны, и это закреплено специальным нормативным актом. В Квебеке как в провинции преимущественно населенной франкофонами официальным языком законодательно является французский, однако некоторые государственные услуги доступны и на английском языке. В провинции Онтарио, напротив, официальным языком значится английский, однако на практике есть возможность использовать французский, в том числе в коммуникациях с органами власти. В Британской Колумбии нет особого, регулирующего статус языка, закона, однако на практике английский является языком государственного управления.

Действительно, в свете обозначенной двойственности — примата государственного языка и необходимости обеспечения прав языковых меньшинств, языковой вопрос представляет определенную сложность, и в этой связи работа Совета Федерации вызывает особый интерес. Рассмотрим, какие меры по поддержанию русского языка принимаются в нашей стране.

Как указывается в литературе, распад Советского Союза привел к тому, что правовые вопросы регулирования использования языков и культуры каждого из народов, не относящихся к титульному этносу, оказались в зоне особого внимания [2]. С другой стороны, утверждается, что на данный момент проводимой в отношении иностранцев образовательной подготовки (включая подготовку по русскому языку) недостаточно. При этом уровни овладения русским языком делятся у мигрантов могут быть разными: начальный, профессионально ориентированный и уровень, достаточный для соискания гражданства [7].

Очевидно, что проблема стоит достаточно остро. Один из путей ее решения, практикуемый Советом Федерации, — это активное взаимодействие с парламентами других стран — Таджикистана, Киргизии, Азербайджана и некоторых др. Проводятся межпарламентские встречи, международные форумы, такие как недавний «Бакинский международный гуманитарный форум» [4]. В ходе таких мероприятий прежде всего рассматриваются вопросы межнационального согласия, но не остаются в стороне и вопросы поддержки русского языка на территории дружественных государств.

В ходе вышеназванного форума было отмечено существование традиционно дружественных связей между Федеральным Собранием Российской Федерации и Милли Меджлисом Азербайджанской Республики. Не в последнюю очередь благодаря этому в республике Азербайджан «созданы все возможности для получения среднего и высшего образования на русском языке» [4].

Среди межрегиональных форумов следует упомянуть «Россия-Азербайджан», который вносит важный вклад в динамичное развитие гуманитарных связей между странами, и в котором принимают участие представители обоих парламентов. 23-24 июня 2014 года в азербайджанском городе Габала при участии представителей Совета Федерации прошел V азербайджанско-российский форум «Межрегиональное сотрудничество: новые возможности роста» [3].

Значительные преимущества в работе верхних палат парламентов создают также межпарламентские комиссии. На протяжении более чем десяти лет между Федеральным Собранием Российской Федерации и Милли Меджлисом Азербайджанской Республики действует совместная межпарламентская комиссия, уделяющая «постоянное внимание вопросам совершенствования договорно-правовой базы российско-азербайджанского взаимодействия, в том числе в гуманитарной сфере» [4].

Среди других, не менее эффективных форм межпарламентского сотрудничества следует отметить проведение, так называемых, «перекрестных годов». Так, Федеральным Собранием Российской Федерации и Всекитайским Собранием Народных Представителей была проведена целая серия перекрестных годов, в том числе — годов русского и китайского языков. Столь тесное взаимодействие между парламентами осуществляется на основе обширной договорной базы в этой области [6].

Внедрение практики «организованного набора мигрантов» [17] и языковая подготовка мигрантов на территории страны, из которой они приезжают, также ставится одной из целей законотворческой политики Совета Федерации. Законопроект № 487829-6 «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” (в части установления ограничения въезда в Российскую Федерацию иностранным гражданам и лицам без гражданства, нарушившим правила временного пребывания в Российской Федерации”» [8], инициаторами которого стали члены Совета Федерации, призван ужесточить наказание за нарушение правил миграции.

Представляется, что такие изменения, особенно в совокупности с недавно введенным порядком подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации иностранными гражданами, обращающимися за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента [13], будут стимулировать мигрантов планировать свое пребывание на территории Российской Федерации, в том числе повышать уровень владения русским языком.

При этом государства, заботящиеся о сохранении дружественных культурных связей с Россией, а также об облегчении миграционных процессов для обеих сторон, заранее уделяют повышенное внимание сохранению позиций русского языка, «востребованность которого продолжает оставаться чрезвычайно высокой» [15].

Так, в ходе еще одной из форм межпарламентского сотрудничества — круглого стола «Перспективные направления гуманитарных связей России и Таджикистана», проведенного в рамках IV Межпарламентского форума «Россия — Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» и III конференции по межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана, парламентарии обеих стран отметили потребность Таджикистана в получении высшего образования в российских учебных заведениях, а также проблему нехватки преподавателей русского языка в Таджикистанских школах. В качестве одного из методов решения проблемы было предложено создание интерактивной системы открытого обучения на русском языке по основным и дополнительным программам [15].

Достаточно интересное предложение былозвучено в Совете Федерации: вкупе с миграционным кодексом, предлагается создание специальных Центров изучения русского языка, способствующих адаптации и интеграции мигрантов [1]. При этом подчеркивается, что «наплыв мигрантов влияет на этнокультурную сферу и мироощущение граждан» [23]. Проблема будет в ближайшее время обсуждаться на III конференции по межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана и на IV Межпарламентском форуме «Россия — Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества».

Таким образом, работа по укреплению позиций русского языка среди мигрантов начинается еще до того как произошла собственно миграция — в том числе и с работы между верхними палатами двух заинтересованных стран.

Аналогично вышеописанным межпарламентским связям с Таджикистаном в сфере укрепления русского языка среди мигрантов организованы и отношения

между парламентами Российской Федерации и Киргизии. Совет Федерации, в свою очередь, принимает активное участие в организации и поддержке этих связей.

Пристальное внимание верхняя палата парламента Российской Федерации уделяет деятельности Киргизско-Российского Славянского университета, поддержке русского языка в Киргизии. Также Совет Федерации поддерживает инициативу подписания соглашения «Об организованном наборе в миграционной сфере, которое в настоящее время готовится соответствующими ведомствами двух стран [16].

Подводя итоги всего вышесказанного, выделим, какие формы работы практикуются Советом Федерации для обеспечения владения мигрантами русским языком и, одновременно, для соблюдения их национальных языковых интересов.

Прежде всего, это парламентский запрос, который позволяет собрать максимум информации о текущем положении дел по интересующему вопросу и обобщить практику других государств. Меры же, направленные на привлечение внимания к проблеме и изменение сложившейся ситуации, которые может принять верхняя палата парламента, — это законотворческая инициатива и участие в законодательной деятельности; участие в международных форумах и конференциях, в том числе по межрегиональному сотрудничеству; проведение тематических круглых столов; участие и проведение межпарламентских комиссий и форумов, организация культурных мероприятий, в частности «перекрестных годов» культуры и языка.

Таким образом, Совет Федерации обладает достаточно обширным инструментарием для сбора и анализа информации в языковой сфере, а также имеет полномочия для того, чтобы влиять на неблагоприятные аспекты в данном вопросе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «А. Чекалин: России нужен Миграционный кодекс» // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/47526/>
2. Айрапетян А. С. Конституционно-правовые основы использования русского языка в странах Содружества Независимых Государств: дисс. канд. юрид. наук / А. С. Айрапетян. Саратов, 2013. 280с.
3. «В г. Габала (Азербайджанская Республика) 23 июня стартует Пятый Российско-Азербайджанский форум межрегионального сотрудничества» // V азербайджано-российский форум. URL: <http://azerbaijan-russian-forum.investforums.ru/>
4. «В. Матвиенко выступила на открытии IV Бакинского международного гуманитарного форума» // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/46871/>
5. Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России / Л. Н. Васильева // Журнал российского права. 2006. № 3 (111). С. 53-59
6. Выступление Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко на встрече со студентами и научной общественностью Пекинского университета в рамках

- официального визита в Китайскую Народную Республику // Журнал «Российская Федерация сегодня». URL: <http://www.russia-today.ru/new.php?i=1860>
7. Ганиев Ж. В. Как справиться с задачами обучения мигрантов русскому языку и культуре / Ж. В. Ганиев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филологическое образование». 2013. № 1 (10). С. 8-15
  8. Законопроект № 487829-6 «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” (в части установления ограничения въезда в Российскую Федерацию иностранным гражданам и лицам без гражданства, нарушившим правила временного пребывания в Российской Федерации) // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=487829-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=487829-6)
  9. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993 (25 декабря)
  10. Мишунина А. А. О работе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Сената Канады в сфере межнациональных отношений / А. А. Мишунина, Н. С. Попова // Право и политика. 2014. № 6. С.754-760
  11. Морозов И. Н. Русский язык как начало России / И. Н. Морозов // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Блоги сенаторов. URL: <http://council.gov.ru/press-center/blogs/32385/>
  12. Нерознак В. П., Орешкина М. В., Сабаткоев Р. Б. Русский язык в российском законодательстве // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/society/28_73
  13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 12 марта 2014 № 29-ФЗ: по сост. на 12 марта 2014 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г. № 11. Ст. 1094
  14. Парламент — общество — модернизация. Международный опыт парламентской деятельности. Актуальные темы / под ред. В. Д. Кривова // Аналитический вестник. № 26 (544). Выпуск 2. Сравнительные исследования по вопросам информационно-аналитического обеспечения деятельности европейских парламентов. М. 2014. 64 с.
  15. «Перспективы гуманитарного взаимодействия России и Таджикистана стали темой “круглого стола” на межпарламентском форуме двух стран» // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/47612/>
  16. «Председатель СФ: Насыщенный диалог между парламентами России и Киргизии внесет существенный вклад в развитие двусторонних отношений» // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://mobile.council.gov.ru/press-center/news/47500/>
  17. «Россия не отказывается от мигрантов, но стране нужна цивилизованная миграция — В. Джабаров» // Собрание законодательства Российской Федерации. <http://council.gov.ru/press-center/news/47702/>
  18. Севоян Д. Г. Актуальные проблемы обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного права народов на сохранение родного языка / Д. Г. Севоян, А. П. Сунцов // Право и политика. 2013. № 11. С. 1438-1443

19. Сунцов А. П. Законодательное обеспечение административно-правового режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы / А. П. Сунцов // Вестник Тюменского государственного университета, 2012. № 3. С.56-61
20. «Торшин А. П. Конгресс русской прессы способствует укреплению уникального русскоязычного информационного пространства» // Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Новости. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/33046/>
21. Чеботарев Г. Н. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики: монография / Г. Н. Чеботарев, А. А. Мишунина. Тюмень: Издательство ТюмГУ — «Вектор Бук», 2010. 400 с.
22. Чеботарев Г. Н. Основные направления развития комплексного межотраслевого института миграционного права / Г. Н. Чеботарев, А. А. Мишунина // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 7-10.
23. «Член Совета Федерации снова предложил составить Миграционный кодекс РФ» // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/news/579328/#ixzz3L1ZrZIH1>

REFERENCES

1. “A. Chekalin: Rossii nuzhen Migracionnyj kodeks” [Russia Needs a Migration Code] // Ofitsial’nuj sait Soveta Fedetsii Fedel’nogo sobranija RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the RF]. <http://council.gov.ru/press-center/news/47526/> (In Russian)
2. Ajrapetjan A. S. Konstitucionno-pravovye osnovy ispol’zovaniya russkogo jazyka v stranah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Constitutional and Legal Bases of Use of the Russian Language in the Countries of the Commonwealth of Independent States]: Diss. Cand. Sci. (Law). Saratov, 2013. 280 p. (In Russian)
3. “V g. Gabala (Azerbajdzhanskaja Respublika) 23 iyunja startuet Pjatyj Rossijsko-Azerbajdzhanskij forum mezhregional’nogo sotrudnichestva” [The V Russian-Azerbaijan Forum of Interregional Cooperation Starts in the City of Gabala (Azerbaijan)] // V azerbajdzhansko-rossijskij forum [VAzerbaijan-Russian Forum]. <http://azerbaijan-russian-forum.investforums.ru/> (In Russian)
4. “V. Matvienko vystupila na otkrytii IV Bakinskogo mezhdunarodnogo gumanitarnogo foruma” [V. Matvienko Addressed the Opening of the IV Baku International Humanitarian Forum] // Ofitsial’nuj sait Soveta Fedetsii Fedel’nogo sobranija RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the RF]. <http://council.gov.ru/press-center/news/46871/> (In Russian)
5. Vasilyeva L. N. Sovershenstvovanie zakonodatel’stva v oblasti ispol’zovaniya jazykov narodov Rossii [Improvement of Legislation Concerning the Use of Languages in Russia] // Zhurnal rossiskogo prava [Journal of the Russian Law]. 2006. No 3 (111). Pp. 53-59. (In Russian)
6. Vystuplenie Predsedatelja Soveta Federacii V. I. Matvienko na vstreche so studentami i nauchnoj obshhestvennost’ju Pekinskogo universiteta v ramkah ofisial’nogo vizita v Kitajskuju Narodnuju Respubliku [Address by the Chairman of the Federation Council V. I. Matvienko at the Meeting with the Students and the Scientific Community at Peking University during her Official Visit to China] // Jurnal “Rossijskaja Federacija segodnja” [The Russian Federation Today Journal]. <http://www.russia-today.ru/new.php?i=1860> (In Russian)

7. Ganiev Zh. V. Kak spravit'sja s zadachami obuchenija migrantov russkomu jazyku i kul'ture [How to Cope with the Problems of Migrants Learning the Russian Language and Culture] // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Moscow City Pedagogical University Herald]. Philological Education. 2013. No 1 (10). Pp. 8-15. (In Russian)
8. Draft Law No 487829-6 "O vnesenii izmenenij v stat'ju 27 Federal'nogo zakona 'O porjadke vyezda iz Rossiskoj Federacii i v'ezda v Rossiskuju Federaciju'" [On Amendments to Article 27 of the Federal Law "Concerning the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation" (in the part limiting foreign citizens and stateless persons, who have violated the rules of temporary stay in the Russian Federation, entering the Russian Federation)] // avtomatizirovannaja sistema oboespechenija zakonodatel'noj dwjatel'nosti [An Automated System to Ensure Legislative Activity]. [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=487829-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=487829-6) (In Russian)
9. Konstitutsija RF [Constitution of the Russian Federation] (As Amended by the Legislation of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation Dated 30 December 2008 No 6-FKZ, Dated 30 December 2008 No 7-FKZ, Dated 5 February 2014 No 2-FKZ, Dated 21 July 2014 No 11-FKZ) // Rossiskaja gazeta [Russian Newspaper]. 1993 (25 December). (In Russian)
10. Mishunina A. A., Popova N. S. O rabote Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossiskoj Federacii i Senata Kanady v sfere mezhnacional'nyh otnoshenij [To the Work of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation and the Senate of Canada in the Field of International Relations] // Pravo i politika [Law and Politics]. 2014. No 6. Pp. 754-760. (In Russian)
11. Morozov I. N. Russkij jazyk kak nachalo Rossii [Russian Language as the Beginning of Russia] // Ofitsial'nuj sait Soveta Fedetsii Fedel'nogo sobraniya RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]: Senators' blogs. <http://council.gov.ru/press-center/blogs/32385/> (In Russian)
12. Neroznak V. P., Oreshkina M. V., Sabatkoev R. B. Russkij jazyk v rossiskom zakonodatel'stve [The Russian Language in the Russian Legislation] // GRAMOTA.RU. http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/society/28_73 (In Russian)
13. "O vneseniji izmenenij v otdel'nuje zakonodatel'nuje aktu RF v svjazi s prinjatijem zakona RF p popravke k konstitutsii RF 'O Verhovnom Sude Rossiskoj Federacii i prokurature Rossiskoj Federacii'" [Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Adoption of the Law of the Russian Federation "Concerning the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation"]: Federal Law Dated 12 March 2014 No 29-FZ: as Amended 12 March 2014 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiskoj Federacii ot 2014 g. [Collected Legislation of the Russian Federation dated 2014]. No 11. Art. 1094. (In Russian)
14. Parlament — obshhestvo — modernizacija. Mezhdunarodnyj opyt parlamentskoj dejatel'nosti. Aktual'nye temy [Parliament — Society — Modernization: International experience of parliamentary activity. Current Issues] / V. D. Krivov (Ed.) // Analiticheskij vestnik [Analytical Herald]. M. 2014. No 26 (544). Issue 2. Sravnitel'nye issledovanija po voprosam informacionno-analiticheskogo obespechenija dejatel'nosti evropejskih parlamentov [Comparative Studies on Information and Analytical Support of the European Parliament]. 64 p. (In Russian)
15. "Perspektivy gumanitarnogo vzaimodejstvija Rossii i Tadzhikistana stali temoj kru-glogo stola na mezhparlamentskom forume dvuh stran" [Prospects of Humanitarian

- Cooperation between Russia and Tajikistan Were the Subject of the Round Table at the Inter-parliamentary Forum of the Two Countries] // Ofitsial'nuj sait Soveta Fedetsii Fedel'nogo sobranija RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. <http://council.gov.ru/press-center/news/47612/> (In Russian)
16. "Predsedatel' SF: Nasyshhennyj dialog mezhdu parlamentami Rossii i Kirgizii vneset sushhestvennyj vklad v razvitiye dvustoronnih otnoshenij" [The Chairman of the Federation Council: An Intense Dialogue between the Parliaments of Russia and Kyrgyzstan Will Make a Significant Contribution to the Development of Bilateral Relations] // Ofitsial'nuj sait Soveta Fedetsii Fedel'nogo sobranija RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the RF]. <http://mobile.council.gov.ru/press-center/news/47500/> (In Russian)
17. "Rossija ne otkazyvaetsja ot migrantov, no strane nuzhna civilizovannaja migracija — Dzhabarov V" [Russia doesn't Reject Migrants, but the Country Needs a Civilized Migration] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]. <http://council.gov.ru/press-center/news/47702/> (In Russian)
18. Sevojan D. G., Suncov A. P. Aktual'nye problemy obespechenija sub'ektami Rossijskoj Federacii konstitucionnogo prava narodov na sohranenie rodnogo jazyka [Current Issues of Supplying the Subjects of the Russian Federation with the Constitutional Right of Peoples to Preserve Their Native Language] // Pravo i politika [Law and Politics]. 2013. No 11. Pp. 1438-1443. (In Russian)
19. Suncov A. P. Zakonodatel'noe obespechenie administrativno-pravovogo rezhima prebyvanija (prozhivanija) inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v RF: problemy i perspektivy [Legislative Support of Administrative-legal Regime of Stay (Residence) of Foreign Citizens and Stateless Persons in the RF: Problems and Prospects] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald]. 2012. No 3. Pp. 56-61. (In Russian)
20. Torshin A. P. Kongress russkoj pressy sposobstvuet ukrepleniyu unikal'nogo russko-jazychnogo informacionnogo prostranstva [Russian Press Congress Promotes Strengthening of the Unique Russian-Speaking Information Space] // Ofitsial'nuj sait Soveta Fedetsii Fedel'nogo sobranija RF [Official Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the RF]: Novosti [News]. <http://council.gov.ru/press-center/news/33046/> (In Russian)
21. Chebotarev G. N., Mishunina A. A. Sistema pravovogo regulirovaniya vneshej migracii naselenija v Rossii: voprosy teorii i praktiki [The System of Legal Regulation of External Migration in Russia: Theory and Practice]: A Monograph. Tyumen: Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Publishing House] — Vektor Buk [Vector Book], 2010. 400 p. (In Russian)
22. Chebotarev G. N., Mishunina A. A. Osnovnye napravlenija razvitiya kompleksnogo mezhotraslevogo instituta migracionnogo prava [The Main Directions of Development of an Integrated Cross-Sectoral Institution Migration Law] // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Right]. 2009. No 14. Pp. 7-10. (In Russian)
23. "Chlen Soveta Federacii snova predlozhil sostavit' Migracionnyj kodeks RF" [A Member of the Council of the Federation Again Proposed to Create a Migration Code] // GARANT.RU. <http://www.garant.ru/news/579328/#ixzz3L1ZrZfH1> (In Russian)

Авторы публикации

Мишунина Алена Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

Попова Наталья Сергеевна — аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Alena A. Mishunina — Dr. Sci. (Law), Professor at the Department of Public Administration and Municipal Management, Institute of State and Law, Tyumen State University

Natalia S. Popova — Postgraduate at the Department of Public Administration and Municipal Management, Institute of State and Law, Tyumen State University

© О. М. ГВОЗДЕВА

Омский государственный университет путей сообщения
от-gvozdeva@yandex.ru.

УДК 340.12

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РОССИИ**

**CONCERNING PRINCIPLES OF SOCIAL
AND ECONOMIC RIGHTS OF A RUSSIAN
INDIVIDUAL AND A CITIZEN**

В настоящей работе проанализированы классификации принципов прав, а также исследованы принципы социально-экономических прав человека и гражданина РФ, такие как всеобщность и неотчуждаемость, равенство, непосредственное действие, гарантированность, защищенность государством. Конкретизированы три аспекта принципа равенства прав, выявлена и показана специфика принципа неотчуждаемости некоторых социально-экономических прав (права на материнство, отцовство). Приводится авторское предложение о возможности разъяснения ст. 18 Конституции РФ Конституционным судом РФ.

This paper analyzes different classifications of human rights principles. The principles of social and economic rights of an individual and a citizen of the Russian Federation have been studied, namely: universality and inalienability; equality; directness of application; being guaranteed and protected by the State. Also three aspects of rights equality principle have been defined along with some special aspects of the inalienability of certain social and economic rights (the right to maternity, paternity); the author makes a proposal to explain Article 18 of the Constitution of the Russian Federation by the Constitutional Court of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Принципы права, классификации принципов, принципы социально-экономических прав человека и гражданина, специфика принципов социально-экономических прав.

KEY WORDS. Principles of law, classification of principles, principles of social and economic rights of an individual and a citizen, specifics of principles of social and economic rights.

Любая сфера человеческой деятельности основывается на каких-либо ведущих установках, которые можно назвать принципами. Как справедливо отмечено О. В. Мананниковым, начало (принципы) есть важнейшая часть всякого дела [11, с. 48]. Принципы обобщают опыт, выражают отношение к

существующей действительности и отражают в себе представления о должном, желаемом [3, с. 4-7].

«Принципы права, — определяет С. С. Алексеев, — это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [1, с. 98]. Принципы непосредственно выражают сущность права, раскрывая и конкретизируя его общее понятие [18, с. 96-101]. Они программируют и качественное, и структурное содержание права. Здесь они выступают как составляющие механизма правового регулирования, которые законодатель или иной компетентный правотворческий орган вынужден учитывать как объективный фактор правового развития [4, с. 63-66].

В научной и учебной литературе используется ряд критериев классификации принципов права и, соответственно, подразделения их на различные группы. Наиболее распространенным является разделение в зависимости от того, распределяются ли они на всю систему права, на несколько отраслей или на одну отрасль (по сфере действия). В соответствии с этим критерием профессор М. Н. Марченко выделяет:

- общие принципы, которые распространяются на всю систему права и определяют ее характер, содержание, наиболее важные особенности и черты (принципы социальной справедливости, гуманизма, равноправия);
- межотраслевые правовые принципы, охватывающие между собой две или более отрасли права, преимущественно смежных, весьма близко соприкасающихся между собой отраслей;
- отраслевые принципы, распространяющиеся на конкретные отрасли права [12, с. 45].

К. Н. Гусов выделяет и внутриотраслевые принципы [15, с. 45], касающиеся отдельных институтов отрасли. Например, один из принципов гражданства гласит, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства. Это внутриотраслевой принцип, т. к. гражданство является одним из институтов конституционного права.

«Принципы — это основополагающие общие начала. Поэтому вряд ли можно назвать удачным, — рассуждает А. И. Коваленко, — используемое в научной и учебной литературе словосочетание “основные принципы”. При такой постановке вопроса уже неизбежно предполагается существование неосновных принципов, что само по себе является абсурдным» [6, с. 50]. Думается, что исследователи, которые употребляют название словосочетание, подразумевают под ним общие (общеправовые) принципы.

Как в каждой отдельной отрасли права (в группе отраслей), так и в институтах отраслей права каждый из принципов приобретает свою специфику.

В литературе выделяют следующие принципы основных, конституционных, а значит и социально-экономических прав (ст. 34-44 Конституции РФ): всеобщность и неотчуждаемость; равенство; непосредственное действие; гарантированность, защищенность государством. Исследуем принципы социально-экономических прав человека и гражданина.

В Конституции РФ декларируется, что основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17).

Речь идет о том, что основные права октроированы (дарованы) не государством, а самим фактом рождения человека.

Принцип неотчуждаемости имеет двоякое значение. С одной стороны, государство не вправе изъять или ограничить без веских оснований конституционные права и свободы, с другой стороны, сам человек не может взять на себя обязательство не осуществлять свои права. Такой отказ от пользования своими правами является юридически недействительным [9, с. 76].

Мы согласны, что отказ от личных и политических прав юридической силы не имеет. Рассмотрим отказ от некоторых социально-экономических прав. Например, каждый вправе отказаться от социальных выплат (пенсии по старости, по потери кормильца, пособия по безработице и пр.) и в этом случае, действительно, отказ от данного права юридически недействителен, нет никаких правовых последствий, право на социальное обеспечение сохраняется.

Рассмотрим другой пример. Согласно Семейному кодексу РФ [17] при определенных обстоятельствах, в том числе и по заявлению родителей, в судебном порядке они могут быть лишены родительских прав. Принцип неотчуждаемости основных прав в социально-экономических правах приобретает свою специфику — некоторые из прав данной группы, такие как право на материнство и отцовство, могут отчуждаться как по решению государства (на основе причины), так и по волеизъявлению самих граждан.

С другой стороны, лишение родителей родительских прав рассматривают как гарантию защиты детства, если родители являются больными алкоголизмом, наркоманией и прочими психическими расстройствами, либо уклоняются от нормального воспитания детей по другим причинам. Но, тем не менее, отчуждение данных прав возможно.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Это означает, что никто не может быть произвольно лишен жилища, земли и другого имущества. Никто произвольно не может быть лишен работы или получения медицинской помощи, социальных выплат и пр.

«В основу правовой системы, — пишет О. Г. Румянцев, — должна быть положена философия признания общечеловеческих ценностей в качестве естественных прав человека, приобретающих в процессе своего исторического развития общечеловеческий характер. Они составляют природу человеческой личности, а потому их утрата по существу оказывается уничтожением личности, потерей самого себя» [16, с. 67].

Согласно Конституции РФ права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В условиях чрезвычайного положения в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Но, тем не менее, не подлежат ограничению следующие социально-экономические права: право на предпринимательскую и иную, не запрещенную законом, экономическую деятельность и право на жилище.

Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного воз-

мещения, но все-таки возможно, потому что *jus eminens* — высшая власть государства над своими гражданами и их имуществом [20, с. 14]; отсюда — право государства на изъятие частного имущества для публичных нужд.

Принцип равенства прав. Одни ученые выделяют принцип равенства [10, с. 77], вторые — и принцип равенства, и принцип равноправия [2, с. 67]. Принцип равенства многогранен. В ст. 19 Конституции РФ выделены три его аспекта: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина; равенство прав мужчины и женщины.

- 1) Равенство всех перед законом и судом означает, что закон, его предписание в равной мере обязательны для всех его адресатов.
- 2) Равенства прав и свобод человека и гражданина быть не может в силу того, что гражданин обладает более широким кругом прав по сравнению с человеком. Поэтому второй аспект принципа равенства прав логичнее называть полностью, как в ст. 19 Конституции РФ: «Гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, др. обстоятельств». Абсолютное равенство прав и обязанностей для всех невозможно, т. к. они могут быть неодинаковыми для различных групп людей (молодежи, инвалидов), но в пределах каждой группы лиц эти права и обязанности должны быть одинаковы для всех ее членов.
- 3) Равенство прав мужчины и женщины. Нужно отметить, что о равенстве прав независимо от пола говорится и во втором аспекте. Но, тем не менее, законодатель и многие ученые выделяют равенство по признаку пола отдельно, придавая, этому равенству особое значение. Так объясняет данный аспект принципа равенства Е. И. Козлова: «Эта конституционная норма нацелена на то, чтобы обеспечить правовую основу защиты прав женщин от любых форм ущемления по признаку пола. Текущее законодательство предусматривает развернутую систему мер, направленных на реализацию данного конституционного принципа. Однако практическая организационная работа по его воплощению в жизнь требует совершенствования» [7, с. 241].

В ст. 18 Конституции РФ сказано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Нужно отметить, что такое действие характерно для норм права, а не для прав человека и гражданина. В. А. Симонов и В. Н. Скobelkin совершенно справедливо отметили, что устанавливается непосредственное действие норм о правах и свободах человека и гражданина [9, с. 165]. В этой связи в Конституцию РФ можно внести следующие изменения: «Нормы о правах и свободах человека и гражданина являются непосредственно действующими». Но, поскольку изменения во вторую главу Конституции вносятся только в особом порядке, то целесообразно Конституционному Суду РФ дать соответствующие разъяснения ст. 18 Основного закона.

Принцип непосредственного действия норм о правах и свободах человека и гражданина означает, что такие нормы определяют смысл, содержание и применение других нормативных актов. Верховный суд РФ в своем постановлении разъяснил значение этой статьи следующим образом. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию РФ, в частности:

- когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;
- когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории РФ до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей;
- когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;
- когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует [13].

Признание правомерным поведения, непосредственно определяемого конституционными нормами о правах и свободах, не означает, что законы и акты, издаваемые с целью их обеспечения, не нужны. В ряде случаев в гл. 2 Конституции РФ прямо предусматривается необходимость издания конституционных и федеральных законов. Применительно к социально-экономическим правам и свободам — это ст. 36, 37, 39, 40 Основного закона. Например, ст. 36 устанавливает, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю, а условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. Таким законом стал Земельный кодекс РФ [5].

Принцип государственной гарантированности. Конституционная обязанность государства — соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий для их реализации и механизма их защиты, что входит в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Государственные гарантии социально-экономических прав и свобод человека включают в себя широкую систему форм воздействия на их реализацию. Е. И. Козлова выделяет следующие:

- 1) законодательное закрепление таких условий экономической деятельности всех ее субъектов, при которых человек реально обладает всеми конституционно признанными, социально-экономическими правами и свободами;
- 2) установление гарантированности минимального размера оплаты труда, государственных пенсий и пособий и иные гарантии социальной защиты; бесплатность образования на основаниях, предусмотренных законом; государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пенсионеров и пожилых граждан, развитие социальных служб;
- 3) осуществление контроля за соблюдением законодательства, обеспечивающего социально-экономические права и свободы;
- 4) создание правовых, политических, материальных, организационных условий для поддержки личной инициативы человека в экономической сфере;

- 5) эффективная защита социально-экономических прав и свобод человека в предусмотренных законом формах [8, с. 280].

В качестве условий следует отметить такие, как провозглашение нашего государства социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; развивающуюся экономику; материальную основу, без которой реализация социально-экономических прав через созданный (даже удобный и доступный каждому) конституционно-правовой механизм обеспечения прав практически невозможна.

К сожалению, в настоящее время аппарат, через который реализуются социально-экономические права недостаточно эффективен. Так, В. В. Путиным в послании Президента РФ Федеральному собранию отмечено, что в последние годы России многое удалось сделать для развития здравоохранения: «Выросла продолжительность жизни, снижается смертность от сердечно-сосудистых и ряда других заболеваний. Но мы по-прежнему далеки от нужных показателей» [14]. Это говорит о том, что конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь реализуется неэффективно.

Сегодня каждый может беспрепятственно воспользоваться правом на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, но другой вопрос, как достойно жить на эти средства, если они очень малы. Государство постепенно повышает выплаты, стремясь увеличить их до нормального уровня.

При нарушении социально-экономических, равно как и других прав, каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом. Это означает возможность каждого обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления, а также в суд. Такова специфика государственной гарантированности социально-экономических прав человека и гражданина Российской Федерации.

Итак, исследовав принципы социально-экономических прав, можно констатировать следующее:

- 1) принцип равенства прав многогранен, Конституция РФ закрепляет три его аспекта: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина; равенство прав мужчины и женщины. Равенства прав и свобод человека и гражданина быть не может в силу того, что гражданин обладает более широким кругом прав по сравнению с человеком. Поэтому второй аспект принципа равенства прав логичнее называть полнотой, как в ст. 19 Конституции РФ: «Гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, др. обстоятельств»;
- 2) на конституционном уровне закреплен принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина (ст. 18). Непосредственное действие характерно для норм права, а не для прав человека и гражданина. В этой связи в Конституцию РФ можно внести следующие изменения: «Нормы о правах и свободах человека и гражданина являются непосредственно действующими». Но поскольку изменения во вторую

главу Конституции вносятся только в особом порядке, то целесообразно Конституционному Суду РФ дать соответствующие разъяснения ст. 18 Основного закона;

- 3) принцип неотчуждаемости основных прав в социально-экономических правах приобретает свою специфику — некоторые из прав данной группы могут отчуждаться как по решению государства, так и по волеизъявлению самих граждан. Речь идет о праве на материнство, отцовство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория права в 2 т / С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит. 1981. Т. 1. 280 с.
2. Васильев А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Васильев; изд. 3, доп. и перераб. М.: Юристъ, 2003. 183 с.
3. Винницкий И. Е. Проблема родового понятия в определении принципов права / И. Е. Винницкий // История государства и права. 2011. № 15. С. 4-7.
4. Воронин М. В. Принципы права и системность права / М. В. Воронин // Юридический мир. 2012. № 11. С. 63-66.
5. Земельный кодекс РФ: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 446-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Коваленко А. И. Конституционное право России / А. И. Коваленко. М.: Право и закон, 1997. 208 с.
7. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. М.: Юристъ, 2003. С. 241.
8. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. М.: Юристъ, 2003. С. 280.
9. Конституционное право России в вопросах и ответах / под ред. А. В. Малько. М.: Юристъ, 2002. С. 76
10. Конституционное право России в вопросах и ответах / под ред. А. В. Малько. М.: Юристъ, 2002. С. 77
11. Манаников О. В. Наследственное право России / О. В. Манаников. М.: Дашков и К, 2004. 356 с.
12. Марченко М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / М. Н. Марченко; 2-е изд., доп. М.: Норма, 2007. 384 с.
13. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8» (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
14. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.
15. Право социального обеспечения / под ред. К. Н. Гусова. М.: ПБОЮЛ, 2001. 328 с.
16. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) / О. Г. Румянцев. М.: Юрист, 1994. 214 с.
17. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

18. Сидоркин А. С. Принципы права как основа формирования культуры // Право и культура. / А. С. Сидоркин; отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012 . 292 с.
19. Симонов В. А. Основы Российского государства и права: учебное пособие в 2 ч. / В. А. Симонов, В. Н. Скobelkin. Омск: Омский гос. университет, 1994. Ч. I. 229 с.
20. Maurer H. Allgemeines Verwaltungsrecht / H. Maurer. Munchen, 1995. 204 p.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Obshchaja teorija prava v 2 tomah [Common Theory of Law in Two Vols.] M.: Jurid. lit. [Legal References]. 1981. Vol. 1. 280 p. (In Russian)
2. Vasil'ev A. V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]: A Student's Guide; 3 Ed. Add. & Rev. M.: Jurist [Lawyer], 2003. 183 p. (In Russian)
3. Vinnickij I. E. Problema rodovogo ponjatija v opredelenii principov prava [The Problem of the Generic Term in Determining the Principles of Law] // Istorija gosudarstva i prava [History of State and Law]. 2011. No 15. Pp. 4-7. (In Russian)
4. Voronin M. V. Principy prava i sistemnost' prava [Principles of Law and the System of Law] // Juridicheskij mir [World of Law]. 2012. No 11. Pp. 63-66. (In Russian)
5. Zemel'nyj kodeks RF [The Land Code of the Russian Federation]: Federal Law Dated 25 October 2001 No 136-FZ (as Amended in the Federal Law of 28 December 2013 No 446-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2001. No 44. P. 4147. (In Russian)
6. Kovalenko A. I. Konstitucionnoe pravo Rossii [Constitutional Law in Russia]. M.: Pravo i zakon [Right and Law], 1997. 208 p. (In Russian)
7. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii [The Constitutional Law in Russia]: A Student's Guide. M.: Jurist [Lawyer], 2003. P. 241. (In Russian)
8. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii [The Constitutional Law in Russia]: A Student's Guide. M.: Jurist [Lawyer], 2003. P. 280. (In Russian)
9. Konstitucionnoe pravo Rossii v voprosah i otvetah [Russian Constitutional Law: Questions and Answers] / A. V. Malko (Ed.). M.: Jurist [Lawyer], 2002. P. 76. (In Russian)
10. Konstitucionnoe pravo Rossii v voprosah i otvetah [Russian Constitutional Law: Questions and Answers] / A. V. Malko (Ed.). M.: Jurist [Lawyer], 2002. P. 77. (In Russian)
11. Manannikov O. V. Nasledstvennoe pravo Rossii [Inheritance Law in Russia]. M.: Dashkov & Co., 2004. 356 p. (in Russian)
12. Marchenko M. N. Teorija gosudarstva i prava. Jelementarnyj kurs [Theory of State and Law. A Basic Course]: A Study Guide; 2nd Ed. M.: Norma, 2007. 384 p. (In Russian)
13. "O nekotoryh voprosah primenenija sudami Konstitucii RF pri osushhestvlenii pravosudija" [About Some Questions of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation when Implementing Justice]: the Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated October 31, 1995 No 8 (as Amended by the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the RF Dated April 16, 2013 No 9) // Buletjen' Verhnogo Suda RF [Supreme Court of RF Herald]. 1996. No 1. (In Russian)
14. Poslanije prezidenta RF Vladimira Putina federal'nomu sobraniju [Presidential Address of Vladimir Putin to the Federal Assembly Dated 12 December, 2013] // Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper]. 2013. (In Russian)

15. Pravo social'nogo obespechenija [Social Security Law] / K. N. Gusov (Ed.). M.: PBOJuL, 2001. 328 p. (In Russian)
16. Rumyantsev O. G. Osnovy konstitucionnogo stroja Rossii (ponjatie, soderzhanie, voprosy stanovlenija) [Fundamentals of the Constitutional System in Russia (the Concept, Content, Issues of Formation)]. M.: Jurist [Lawyer], 1994. 214 p. (In Russian)
17. Semejnuy kodeks RF [The Family Code of the Russian Federation Dated 29 December 1995]. No 223-FZ (as Amended in the Federal Law Dated 5 Mat 2014 No 126-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. 1996. No 1. Art. 16. (In Russian)
18. Sidorkin A. S. Principy prava kak osnova formirovaniya kul'tury [Principles of Law as the Basis of Cultural Formation] // Pravo i kul'tura [Law and Culture] / T. A. Soshnikova (Ed.). M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta [Moscow Humanitarian University Publishing House], 2012. 292 p. (In Russian)
19. Simonov V. A., Skobelkin V. N. Osnovy Rossijskogo gosudarstva i prava [Fundamentals of Russian State and Law]: A Student's Guide in Two Parts. Omsk: Omskij gos. universitet [Omsk State University], 1994. Part 1. 229 p. (In Russian)
20. Maurer H. Allgemeines Verwaltungsrecht [General Administrative Law]. Munchen, 1995. 204 p.

Автор публикации

Гвоздева Ольга Михайловна — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права Омского государственного университета путей сообщения

Author of the publication

Olga M. Gvozdeva — Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of the Customs Administration and Law, Omsk State Transport University

© Н. И. КАРГАПОЛЬЦЕВА

Уральский юридический института МВД России
kargapolzeva_ni@mail.ru

УДК 340.1

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
КОНСЕНСУСА И ЕГО МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ
ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

**THE THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS
OF CONSENSUS AND ITS PLACE
IN VARIOUS BRANCHES OF THE RUSSIAN LAW**

Теория правового консенсуса как важное научное направление в правоведении относится к числу малоисследованных. Однако происходящие в России преобразования требуют поиска путей и средств достижения консенсуса в процессе формирования правового государства. Консенсус является предметом исследования многих научных направлений, каждое из которых рассматривает одну из его сторон. В статье рассмотрен правовой аспект понимания категории «консенсус», а также выделены присущие ему признаки. Автором разграничены смежные категории «компромисс» и «консенсус». Рассматривая юридическую сторону понятия, автор отмечает его присутствие в различных отраслях российского права.

The theory of legal consensus as an important research area in jurisprudence though it is not studied enough. However the transformation processes taking place in Russia require a relevant search for ways and means of reaching a consensus during the formation of a lawful state. The consensus is a subject matter of many scientific disciplines, each of which considers one of its sides. The article dwells upon the legal aspect of understanding the category "consensus", as well as emphasizes its inherent features. The author distinguishes the related categories, namely a "compromise" and "consensus". Discussing the legal aspect of consensus, the author notes its presence in various sectors of the Russian law.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правовой консенсус, консенсиальная процедура, отрасль права.

KEY WORDS. Legal consensus, consensual procedure, branch of law.

В современном государстве среди множества сторон жизни общества — экономической, политической, духовной, нравственной и др., особое внимание уделено его правовой жизни. Активно развивающиеся общественные отношения требуют эффективного механизма правового регулирования. С этим связан сложный процесс правовой модернизации, отвечающий потребностям россий-

ского общества. Движение России к формированию правового государства актуализирует необходимость поиска демократических инструментов разрешения юридических споров, а также механизмов оптимального согласования между общественными и индивидуальными интересами, общеноциональным благом и потребностями отдельного индивида. В демократическом обществе консенсус является основным средством разрешения конфликтов и достижения баланса частных и общегосударственных интересов.

Значительный вклад в разработку категории «консенсус» внесли западные социологи и политологи Э. Дюркгейм, О. Конт, С. Липсет, Ю. Хабермас и др. В отечественной науке отдельные аспекты консенсуса затрагивалась в работах Н. П. Медведева, О. И. Юдиной, Н. В. Очировой и др. Вместе с тем недостаточное внимание уделено анализу правовых аспектов и механизмов консенсуса.

Сложность и многоаспектность такого феномена обуславливает неоднозначность научных подходов к его определению. Каждая наука рассматривает различные аспекты этого явления.

В *социологическом смысле* консенсус — это согласие значимого большинства людей любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, выраженное в действиях [10]. Консенсус подразумевает определенную степень согласия общества относительно социально-экономического и политico-правового устройства государства, систем ценностей и норм, консолидирующих то или иное общество. Такими объектами общественного согласия могут выступать конечные цели (например, права, свободы и достоинства личности), процедуры, политика государства.

В *политическом аспекте* в «узком» смысле консенсус — это способ политического разрешения различных споров и конфликтов, а в «широком» понимание политического консенсуса тесно связано с его социологическим значением и означает общегражданское согласие относительно политической ситуации в стране и подходов к решению социально значимых проблем [6]. На сегодняшний день на фоне сложной политической ситуации в Украине очевидно, что консенсус является единственно разумным и эффективным способом разрешения политических противоречий. Гражданское согласие, достигнутое посредством консенсуальных процедур, усиливает легитимный характер политической власти и стабилизирует обстановку в государстве.

Ю. А. Тихомиров отмечает, что с точки зрения юриспруденции консенсус рассматривается в двух аспектах: в одних случаях речь идет о процедуре принятия решения, в других он отражает достигнутую согласованность позиций и взглядов [11]. Таким образом, в «узком» смысле правовой консенсус выступает как закрепленная законодательством процедура, а в «широком» — как результат достигнутого согласия.

По мнению Р. А Гончарова, в *юридическом смысле* консенсус — это метод выработки и принятия решений, предполагающий такую согласованность позиций, когда большинство участников (членов соответствующего органа) поддерживают предложенное решение и ни один не выступает против (воздержавшиеся возможны), а также результат переговоров и обсуждений, заключающийся в определенной согласованности позиций и взглядов [1].

На наш взгляд, *правовой консенсус как результат установленного в процессе партнерских отношений состояния согласия* представляет собой

законодательно установленную форму выражения согласия равноправных субъектов правоотношения, основанную на поиске взаимоприемлемого решения, закрепленную в консенсуальном акте. В данном контексте консенсусу присущи следующие признаки:

- он представляет собой способ выражения и существования согласия в праве;
- закреплен нормами права. Возможность его использования определена законодательством;
- его содержанием выступает согласованная воля равноправных участников правоотношения;
- правовой консенсус является условием любого юридического соглашения;
- он является основанием возникновения консенсуальных правоотношений;
- несоблюдение достигнутого согласия влечет наступление негативных последствий;
- основной целью правового консенсуса выступает достижение взаимоприемлемого результата. Он позволяет учесть интересы каждого субъекта правоотношения;
- достигнутое согласие отражается в консенсуальном акте.

Консенсус как процедура — это урегулированный нормами права механизм согласования интересов участников консенсуальной процедуры, характеризующийся отсутствием прямых возражений относительно принимаемого решения хотя бы одного из участников с целью принятия взаимоприемлемого решения. Консенсус как юридическая процедура обладает следующими признаками:

- законодательно закреплен;
- отражает уровень правовой культуры общества. Использование консенсуса свидетельствует о способности общества к диалогу, применении демократических методов разрешения споров, направленных на мирное урегулирование возникших противоречий и конфликтов;
- принятое решение должно быть в той или иной степени одобрено всеми участниками консенсуальной процедуры. Следует заметить, что полного согласия по спорным вопросам в данном случае не требуется. Консенсус предполагает отсутствие лишь прямых возражений, допуская наличие нейтральной позиции, не подрывающей основу достигнутого соглашения оговорки;
- консенсуальная процедура представляет собой эффективный способ преодоления возникших противоречий;
- консенсус способствует реализации принятого решения;
- предполагает активное участие всех участников процедуры;
- целью консенсуса является достижение взаимоприемлемого решения через сближение позиций и достижение согласий.

С юридической точки зрения консенсус можно понимать и как форму выражения общественного мнения, которая обуславливает формирование законодательства. В. И. Червонюк в этой связи писал, что право — нормативное выражение согласованных интересов [13].

Предметом научного дискурса в контексте изучения консенсуса также является пограничность категорий «компромисс» и «консенсус». Р. А. Даль справедливо отмечает, что «и компромисс, и консенсус представляют собой особую ментальность, определенный взгляд на себя и других в процессе совместной жизнедеятельности» [4]. У современных теоретиков эти понятия употребляются в качестве способов достижения договоренностей, механизмов регулирования общественных отношений. Однако компромисс подразумевает разрешение конфликтной ситуации путем взаимных уступок. По сравнению с консенсусом технология компромисса более проста и в некоторых случаях не разрешает спор окончательно, а лишь откладывает его на какой-то период. Компромиссы неэффективны, если в конечном счете не приводят к консенсусу. Таким образом, компромисс служит предпосылкой формирования консенсуса.

На сегодняшний день консенсуальные начала присутствуют в различных сферах правового регулирования.

Одним из методов принятия решений и заключения договоров в международном праве является консенсуальный метод. Консенсус широко используется при принятии важных решений в различных международных органах и организациях, в частности, в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Согласно п. 3 ст. 27 Устава ООН решение Совета Безопасности считается принятым, если в кворум входят совпадающие голоса всех постоянных членов Совета [12]. Евразийский экономический союз также принимает решения на основе консенсуса, который закреплен в Договоре об Евразийском экономическом союзе и Регламенте работы Евразийской экономической комиссии [9].

В конституционном праве в качестве основной правовой базы регулирования отношений между федеральными и региональными органами государственной власти выступает договор. Так, ч. 3 ст. 11 Конституции РФ закрепляет возможность использования Федеративного договора в целях разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [5]. Федеративный договор, в свою очередь, представляет собой форму выражения согласия, консенсуса между федеральными и региональными органами государственной власти. Необходимо отметить, что и сама Конституция РФ по своей природе является воплощением достигнутого в обществе консенсуса относительно политico-правового и социально-экономического устройства государства. В такой трактовке Конституция РФ представляет собой реализацию концепции общественного договора.

Консенсус составляет основу договорных отношений и в гражданском праве. Большая часть гражданско-правовых договоров являются консенсуальными, для их заключения необходимо надлежащим образом оформленное соглашение сторон. Например, договор купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), договор аренды (ст. 606 ГК), договор подряда (ст. 702 ГК РФ), договор комиссии (ст. 990) и др. [2].

Гражданское процессуальное право также использует правовой консенсус. Так, ст. 39 ГПК РФ предлагает сторонам урегулировать возникший юридический спор посредством использования мирового соглашения [3], являющегося одной из форм консенсуса.

Применение правового консенсуса в налоговой сфере решает проблему налогового стимулирования. Так, в качестве мер совершенствования налоговой политики планируется внесение изменений в налоговое законодательство по направлению взаимосогласительных процедур в налоговых отношениях [7]. Важным фактором в формировании налогообложения выступает соблюдение баланса между финансовыми потребностями государства и возможностями налогоплательщиков. В таком контексте налоговая система выступает в форме «общественного договора», закрепляющего консенсус между обществом и властью. Таким образом, стороны взаимодействуют друг с другом на основе взаимовыгодного соглашения. Иными словами, налогоплательщики должны понимать, на какие цели расходуются средства, законно изымаемые в пользу государства. Налоговые отношения, построенные на консенсуальной основе, являются одним из условий построения эффективной налоговой системы, которая бы обеспечивала как поступление денежных средств в бюджет, так и выход из ситуации распространения «теневой экономики».

Правовой консенсус применим и в сфере стандартизации. Консенсус как инструмент принятия единого решения с учетом мнения всех позиций является неотъемлемой частью процесса обсуждения и принятия проектов национальных стандартов. Использование консенсуса изначально закладывает в стандарт механизм его реализации. Консенсус позволяет учесть и согласовать мнения всех участников процедуры обсуждения стандартов. Использование консенсуса в качестве метода принятия решений в сфере стандартизации нашло свое отражение в проекте Федерального закона «О стандартизации РФ», внесенного в Государственную Думу Правительством РФ. Из проекта Федерального закона следует, что консенсус — согласие квалифицированного большинства членов технического комитета по стандартизации в отношении требований (правил, общих принципов, характеристик) к объекту стандартизации, достигаемое по правилам, установленным национальным органом Российской Федерации по стандартизации [8]. В качестве одного из принципов законопроект определяет достижение согласия заинтересованных сторон при разработке и утверждении национальных стандартов.

Правовой консенсус известен и уголовному процессу. Здесь он реализуется посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ. Указанное соглашение представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты, с помощью которого стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого и обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В данном случае следователь или прокурор получают значимую для раскрытия преступления информацию, а подозреваемый или обвиняемый — минимально возможное наказание за совершенное ими преступление.

Помимо рассмотренных, роль правового консенсуса значима и для других отраслей российского законодательства.

Таким образом, в современных условиях без использования правового консенсуса достичь эффективного регулирования общественных отношений невозможно, поэтому консенсус — характерная черта правовой жизни государства. Необходимо отметить наличие консенсуальных начал практически во всех от-

расиях российского права. Однако устойчивое использование концепции консенсуса в праве остается делом будущего. Необходимо дальнейшее всестороннее изучение понятия консенсуса, которое позволит детально регламентировать его применение в законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров Р. А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий / Р. А. Гончаров // Право и образование. 2006. № 3. С. 209.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru>
4. Даль Р. А. Введение в теорию демократии / Р. А. Даль. М.: Наука и СП «Квадрат», 1992. С. 71.
5. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
6. Медведев Н. П. Консенсуальные аспекты современного российского федерализма / Н. П. Медведев // Вестник РУДН. Политология. 2001. № 3. С. 7.
7. Меры в области налоговой политики, планируемые к реализации в 2013 г. и плановом периоде 2014 и 2015 г. (одобрены Правительством РФ 1 июля 2014 г.). URL: <http://www.garant.ru>
8. Проект ФЗ «О стандартизации в РФ». URL: <http://www.garant.ru>
9. Решение Высшего Евразийского совета от 23.12.14 № 98 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии». URL: <http://www.garant.ru>
10. Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 134.
11. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. М., 2000. С. 104.
12. Устав ООН (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). URL: <http://www.garant.ru>
13. Червонюк В. И. Теория государства и права / В. И. Червонюк. М., 2003. С. 80-89.

REFERENCES

1. Goncharov R. A. Soglasitel'nye procedure i konsensus v mehanizme razreshenija juridicheskikh kollizij [Conciliation and Consensus in the Mechanism of Resolution of Legal Conflicts] // Pravo i obrazovanie [Law and Education]. 2006. No 3. Pp. 209. (In Russian)
2. Grazhdanskij kodeks [Civil Code] of RF Dated 30 November 1994 No 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1994 [Collected Legislation of the Russian Federation in 1994]. No 32. Art. 3301. (In Russian)
3. Grazhdanskij protsecyal'nij kodeks [Code of Civil Procedure] of RF Dated 14 November 2002 No 138-FZ. <http://www.garant.ru> (In Russian)
4. Dal' R. A. Vvedenie v teoriju demokratii [Introduction to the Theory of Democracy]. M.: Nauka & Kvadrat [Science & Square], 1992. Pp. 71. (In Russian)
5. Konstitytsija RF [The Constitution of the Russian Federation] Adopted by the All-nation's Vote on 12 December 1993 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Feder-

- acii, 2009 [Collected Legislation of the Russian Federation in 2009]. No 4. Art. 445. (In Russian)
6. Medvedev N. P. Konsensual'nye aspekty sovremennoj rossijskogo federalizma [Consensual aspects of modern Russian federalism] // Vestnik RUDN. Politologija [Peoples' Friendship University of Russia Herald: Politology]. 2001. No 3. P. 67. (In Russian)
  7. Mery v oblasti nalogovoj politiki, planiruemye k realizacii v 2013 g. i planovom periode 2014 i 2015 g. (odobreny Pravitel'stvom RF 1 iulja 2014 g.) [Measures in the Area of Tax Policy, Planned for Implementation in 2013 and the Planning Period of 2014 and 2015 (approved by the RF Government on July 1, 2014)] // URL: <http://www.garant.ru> (In Russian)
  8. Proekt "O standartizacii v RF" [Draft of the Federal Law "On Standardization in the Russian Federation"]. <http://www.garant.ru> (In Russian)
  9. Reshenije Vusshego Evrozijskogo soveta [The Decision of the Supreme Eurasian Council] Dated 23 December 2014 No 98 "O reglamente raboty Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii" [On Regulations of the Eurasian Economic Commission]. <http://www.garant.ru> (In Russian)
  10. Sovremennaja zapadnaja sociologija [Modern Western Sociology]: A Dictionary. M., 1990. P. 134. (In Russian)
  11. Tihomirov Ju. A. Kollizionnoe pravo [Conflict of Laws]: A Tutorial and Scientific-practical Guide. M., 2000. P. 104. (In Russian)
  12. Ystav OON [The UN Charter] (Adopted in San Francisco 26 June 1945). <http://www.garant.ru> (In Russian)
  13. Chervonjuk V. I. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. M., 2003. Pp. 80-89. (In Russian)

Автор публикации

Каргапольцева Надежда Игоревна — аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России

Author of the publication

Nadezhda I. Kargapoltseva — Postgraduate at the Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation

© А. П. КУЗНЕЦОВ¹, В. Н. ХОХЛОВ²

¹Российская правовая академия

Министерства юстиции РФ (Калужский филиал)

¹ООО Юридическая компания «Деловой дом»,

²НП МСРО «Содействие»

kuznetsov_ap81@mail.ru, vk@arbitr-vk.ru

УДК 347.736

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ОТСТРАНЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
ОТ ВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА**

**LEGAL MECHANISMS OF REMOVAL
OF THE LIQUIDATOR FROM
THE BANKRUPTCY PROCEDURE**

Одной из наиболее актуальных проблем в практике рассмотрения дел о банкротстве в России является отстранение арбитражных управляющих. Настоящая работа посвящена данной проблематике и рассматривает механизмы отстранения прежнего управляющего от ведения процедуры банкротства и назначения нового. Арбитражный управляющий является фигурантой, призванной осуществлять оперативное управление процедурами. В его компетенции находится анализ финансового состояния должника, проведение собраний кредиторов, инвентаризация и оценка имущества, составляющего конкурсную массу, ее формирование, в том числе путем истребования соответствующего имущества от третьих лиц, продажа этого имущества, расчеты с кредиторами и т. п.

Исходя из видов деятельности арбитражного управляющего, вопросы отстранения как меры ответственности за ненадлежащее осуществление своих обязанностей приобретают особое значение. Отстранение арбитражного управляющего представляет собой один из способов защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве в тех случаях, когда иные способы защиты прав не будут эффективными.

Авторами анализируются три основных механизма отстранения арбитражных управляющих от процедур банкротства. В статье рассматриваются некоторые спорные положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся процедуры отстранения и возможности восстановления арбитражного управляющего. Подробно описывается порядок отстранения прежнего арбитражного управляющего и назначения нового.

One of the most pressing problems in bankruptcy cases proceedings in Russia is suspension of arbitration managers. This paper is devoted to this issue and dwells upon

mechanisms of former Trustee removal from a bankruptcy procedure and appointment of a new Trustee. The Trustee is a person exercising operational control procedures; their competence comprises analysis of a debtor's financial condition, creditors' meetings managing, registering and evaluation of bankruptcy estate property, definition of bankruptcy estate, including relevant property from third parties by claiming, sale of assets, payments to creditors, etc.

Based on the activities of the liquidator, the issues of suspension as a measure of liability for the improper performance of their duties are particularly important. The removal of a liquidator is a way of rights and legitimate interests protection of the parties participating in bankruptcy procedures, given that other remedies show no effect.

The authors analyze three main mechanisms of Trustees' removal from bankruptcy proceedings. This article discusses some controversial provisions of the Federal law "On insolvency (bankruptcy)" concerning procedures for liquidator removal and recovery. The former Trustee removal procedure and appointment of a new Trustee are also described in details.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Банкротство, отстранение арбитражного управляющего, жалоба на арбитражного управляющего.

KEY WORDS. *Bankruptcy, suspension of Trustee, appeal against Trustee.*

С учетом сложившейся экономической ситуации категория споров о банкротстве получает все большее распространение. Сама природа возникновения подобных споров определяет сложность их разрешения. При этом особая трудность заключается не только в правильном толковании и применении норм права, но и в максимально справедливом разрешении ситуации для всех участников спора. Достичь удовлетворения интересов и требований всех участников дела о банкротстве порой невозможно в силу того, что стороны — кредитор и должник — преследуют различные, зачастую взаимоисключающие цели. Кредитору важно добиться удовлетворения заявленных требований, получить от должника причитающееся ему имущество. Должнику необходимо погасить требования с наименьшими потерями, восстановив платежеспособность и сохранив рабочие места. Достичь консенсуса между сторонами возможно только прибегнув к посредничеству, которым, по сути, и занимается такая фигура, как арбитражный управляющий.

Согласно дефиниции, данной в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», *арбитражный управляющий* — это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Это лицо, которое присутствует в деле о банкротстве с самого начала и до конца, на каждом этапе процедуры, причем это не всегда один и тот же специалист. Каждая стадия процедуры банкротства имеет свою специфику, что требует квалифицированной подготовки и узконаправленных знаний в конкретной области права, поэтому общий термин заменяется на иной в зависимости от стадии, которую ведет конкретный специалист. Так, арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения, именуется времененным управляющим; для проведения финансового оздоровления — административным управляющим; для проведения внешнего управления — внешним управляющим; для проведения конкурсного производства — конкурсным управляющим.

Законом установлены достаточно жесткие требования к квалификации арбитражных управляющих, к их компетентности, добросовестности и независимости. Порядок назначения арбитражных управляющих также установлен на законодательном уровне, и осуществляет такое назначение арбитражный суд. Желаемую кандидатуру или саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (далее — СРО) представляет суду заявитель, причем у кредиторов существует возможность выдвинуть дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего из перечня, предусмотренного п. 3 ст. 20.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)^{*}. После этого СРО предоставляет информацию о соответствии кандидата установленным законом требованиям, а также требованиям заявителя, если такие имеются, и арбитражный суд, рассмотрев данные сведения, утверждает арбитражного управляющего в случае соответствия.

Однако наличие серьезной проверки заявляемой кандидатуры и обширного перечня квалификационных требований, не исключает роль человеческого фактора, возможность ошибки. Кроме того, назначенному лицу могут помешать осуществлять возложенные на него обязанности определенные жизненные обстоятельства. В связи с этим в законе предусмотрена возможность освобождения или отстранения арбитражного управляющего от ведения процедуры банкротства. Освобождение по своему содержанию отличается от отстранения в том плане, что отстранение выступает в качестве меры принуждения, санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей. Что касается освобождения, то его применение связывается с различного рода жизненными обстоятельствами. Во-первых, основанием для освобождения может послужить личное заявление об освобождении от исполнения обязанностей арбитражного управляющего. Во-вторых, решение об освобождении может принять СРО, членом которой является арбитражный управляющий, и оформить его в качестве ходатайства в суд. Вопрос об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в СРО ставится либо при выходе арбитражного управляющего из состава СРО, либо при выявлении несоответствия его личности условиям членства, выявлении обстоятельств, препятствующих утверждению арбитражного управляющего в деле о банкротстве, которые закреплены в п. 2 ст. 20.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)^{*}.

Прекращение полномочий арбитражного управляющего в связи с обнаружившейся некомпетентностью может быть произведено по следующим основаниям^{**}:

- по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве;
- по ходатайству СРО, членом которой он является;
- в связи с совершением административного правонарушения.

Следует также отметить, что в ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)^{*}» в качестве ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполн-

---

* П. 2 ст. 39 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

** Ст. 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

нение арбитражным управляющим своих обязанностей, помимо его отстранения, предусмотрено также возмещение убытков, которые возникли в результате его деятельности и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Но причинение убытков не является обязательным условием для отстранения арбитражного управляющего. Решающим моментом выступает существенность нарушений, произведенных арбитражным управляющим. Вопрос о существенности или несущественности нарушений разрешается арбитражным судом, который и выносит определение об отстранении арбитражного управляющего. При этом сформулирована позиция Высшего арбитражного суда РФ о том, какие нарушения подпадают под категорию «существенные»: нарушения, которые приводят к возникновению сомнений в дальнейшем надлежащем ведении дел арбитражным управляющим.*

Одним из оснований для вынесения подобного определения выступают требования лиц, участвующих в деле о банкротстве. Учитывая, что на каждом этапе процедуры банкротства действует арбитражный управляющий с отдельным кругом полномочий, для полного анализа данного механизма отстранения необходимо проанализировать нормы закона, содержащиеся в статьях 65, 83, 98, 145 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно ст. 65 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», временный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения своих обязанностей в связи с удовлетворением арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее исполнение временным управляющим возложенных на него обязанностей при условии, что такое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника или его кредиторов. Налицо коллизия между данной нормой и положениями ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», приведенными ранее. Известно, что при коллизии общей и специальной норм, которыми, соответственно, выступают ст. 20.4 и ст. 65 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», применяются положения специальной нормы. Однако есть один нюанс: во всех иных нормах, являющихся специальными по отношению к ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и закрепляющих условия отстранения арбитражного управляющего на той или иной стадии процедуры банкротства, устанавливается обязательное условие для отстранения в виде наличия убытков или угрозы их наличия.** Возникает закономерный вопрос: почему бы не закрепить зависимость отстранения арбитражного управляющего по жалобе лиц, участвующих в деле, от причинения убытков в общей норме, исключив коллизии и устранив в этой части несовершенство законодательства. Существование такого противоречия между нормами права препятствует установлению единства в судебной практике. Суды, не усмотрев в действиях арбитражного управляющего угрозы причинения убытков либо самого факта наличия убытков, отказывают в отстранении от процедуры банкротства арбитражного управляющего, ссылаясь на то, что факт неисполнения или ненадлежащего исполнения кон-

* П. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»

** См. положения ст. 83, 98, 145 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

курсным управляющим своих обязанностей, а также тот факт, что это повлекло нарушение прав или законных интересов кредиторов, не доказан.* Суды исходят из того, что основанием для отстранения арбитражного управляющего по жалобе лица, участвующего в деле о банкротстве, является установление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей и наличие причинно-следственной связи между ненадлежащими действиями (бездействиями), нарушением прав конкурсного кредитора и причинением (возможным причинением) убытков должнику и конкурсным кредитором.**

Следует также обратить внимание на тот факт, что данный механизм отстранения применяется только по требованию лиц, участвующих в деле. К таким, в соответствии со ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», относятся:

- должник;
- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Соответственно, лица, не являющиеся участниками дела о банкротстве, не могут требовать отстранения арбитражного управляющего.

При этом в отношении арбитражных управляющих, ведущих такие процедуры банкротства, как финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает также отстранение по решению собрания кредиторов. Для административного управляющего основанием отстранения является решение собрания кредиторов о неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей (п. 1 ст. 83 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); для внешнего управляющего — решение собрания кредиторов об обращении в арбитражный суд с ходатайством в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей или невыполнения мер, предусмотренных планом внешнего управления по восстановлению платежеспособности (п. 1 ст. 98 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); для конкурсного управляющего — ходатайство собрания кредиторов (комитета кредиторов) о неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей (п. 1 ст. 145 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Что касается временного управляющего, то в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не

* Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.04.2015 № Ф01-615/2015 по делу № А28-7502/2013

** Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22 июля 2014 г. № Ф06-11538/13 по делу № А65-2485/2010. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 июля 2014 г. № Ф01-2375/14 по делу № А29-3229/2012

содержится оснований для отстранения его от процедуры банкротства по решению собрания кредиторов. Решение об обращении с ходатайством об отстранении принимается большинством голосов от общего числа голосов кредиторов, имеющих право голоса.

Отстранение арбитражного управляющего может быть произведено по ходатайству СРО, членом которой он является. Организация может заявить в арбитражный суд ходатайство при наличии следующих оснований:

- в случае исключения арбитражного управляющего из СРО в связи с нарушением арбитражным управляющим условий членства в саморегулируемой организации;
- в связи с нарушением арбитражным управляющим требований законодательства РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности.

Ходатайство направляется в арбитражный суд, который должен вынести решение по данному вопросу в течение 10-ти дней.

Как уже указывалось ранее, арбитражный управляющий также может быть отстранен от выполнения обязанностей в связи с совершением административного правонарушения. В данном случае к нему применяется наказание в виде дисквалификации, которое влечет за собой отстранение арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Однако отстранение не происходит автоматически, законом предусмотрена пошаговая процедура, которая предполагает вовлечение нескольких органов государственной власти и этим значительно растягивает процесс отстранения, усложняет его и бюрократизирует. Она выглядит следующим образом:

- 1) вынесение судом решения о применении к лицу, являющемуся арбитражным управляющим в деле о банкротстве, наказания в виде дисквалификации;
- 2) направление решения в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление формирования и ведения реестра дисквалифицированных лиц;
- 3) уведомление данным органом СРО, членом которой является арбитражный управляющий, о дисквалификации арбитражного управляющего в течение 3-х дней. Уведомление высыпается способом, обеспечивающим его получение не позднее чем через 5 дней с даты отправления;
- 4) в течение 3-х рабочих дней с даты получения уведомления СРО направляет в арбитражный суд, утвердивший арбитражного управляющего, ходатайство о его отстранении способом, обеспечивающим его получение не позднее чем через 5 дней с даты отправления;
- 5) арбитражный суд не позднее дня, следующего за получением ходатайства, производит отстранение.

Как видим, процедура растягивается примерно на 17 дней, в ней принимает участие 4 государственных органа. Полагаем, что данный механизм можно значительно упростить и ускорить. Так, представляется логичным направление уведомления судом, вынесшим решение о применении наказания в виде дисквалификации, одновременно и федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному Правительством РФ на осуществление формирования и

ведения реестра дисквалифицированных лиц, и арбитражному суду, утвердившему арбитражного управляющего, если есть сведения о проводимых таким управляющим процедурах. Если обязать суд, вынесший решение о дисквалификации, также уведомлять и СРО, то процедура значительно ускорится за счет параллельного проведения процедур отстранения арбитражного управляющего, внесения сведений в реестр дисквалифицированных лиц и исключения арбитражного управляющего из СРО. В этом случае также возникает необходимость внесения изменений в действующее законодательство о банкротстве в части наделения арбитражного суда полномочиями по отстранению арбитражных управляющих по собственному усмотрению, т. к. при передаче судом, вынесшим решение о дисквалификации, соответствующей информации арбитражному суду применяется именно это основание. На данный момент такая возможность у суда отсутствует, ее введение, на наш взгляд, оправдывает реализацию судом контрольных функций в делах о несостоятельности посредством оперативного реагирования на нарушения закона со стороны арбитражного управляющего.

Отстранение арбитражного управляющего, очевидно, влечет за собой назначение новой кандидатуры. Следует отметить, что законом установлена возможность обжалования определений арбитражного суда об отстранении арбитражного управляющего. Однако примечателен тот факт, что в случае отмены определения об отстранении арбитражного управляющего его восстановление для исполнения обязанностей невозможно. Данное условие относится ко всем механизмам отстранения. Между тем, на наш взгляд, его применение в некоторых случаях открывает возможность для злоупотребления правом. Так может произойти в случае отстранения арбитражного управляющего от процедуры банкротства по основанию исключения из СРО в связи с нарушением законодательства РФ. Если впоследствии обнаружится, что решение СРО об исключении было ошибочным либо основанным на клевете, то восстановить фактически добросовестного специалиста для исполнения обязанностей в прежнюю процедуру банкротства все равно не представляется возможным. Учитывая тот факт, что арбитражный суд при рассмотрении ходатайства СРО об отстранении не анализирует суть правонарушений, за которые лицо исключено из организации, а лишь осуществляет формальную процедуру отстранения, при проявлении недобросовестности и злоупотребления правами полномочными лицами в СРО фактически можно отстранить от дела любого управляющего.

На практике в арбитражный суд представляется новая кандидатура арбитражного управляющего взамен отстраненной. Решение о кандидатуре принимается на собрании кредиторов и передается в суд в течение 10-ти дней с даты освобождения или отстранения арбитражного управляющего. Если этого не произошло, то СРО, членом которой являлся отстраненный арбитражный управляющий, представляет в арбитражный суд кандидатуру нового арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве.*

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что действующее законодательство о банкротстве имеет значительные пробелы по вопросам отстранения арбитражного управляющего и нуждается в реформировании. В частности,

---

* П. 6 ст. 45 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

считаем целесообразным уточнить основания отстранения, касающиеся убытков или угрозы их причинения, привести отдельные моменты в соответствие с общими положениями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Сама процедура отстранения в результате дисквалификации также представляется излишне затрудненной, что препятствует оперативности разрешения второстепенных вопросов дела о банкротстве. Законодательство, содержащее положения, порождающие злоупотребление правом, является недопустимым обстоятельством, требующим изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батянов М. В. Назначение и прекращение полномочий арбитражного управляющего / М. В. Батянов // Право и экономика. 2014. № 3. С. 55-58.
2. Богданов Е. В. Ответственность арбитражного управляющего в деле о банкротстве / Е. В. Богданов // Адвокат. 2014. № 8. С. 5-10.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих».
4. Обобщение судебно-арбитражной практики рассмотрения споров, связанных с отстранением арбитражных управляющих (рекомендации утверждены на заседании президиума Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2009 г. № 7).
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон ‘О несостоятельности (банкротстве)’”» (ред. от 06.06.2014).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (ред. от 14.03.2014).
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.04.2015 № Ф01-615/2015 по делу № А28-7502/2013.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22 июля 2014 г. № Ф06-11538/13 по делу № А65-2485/2010.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 июля 2014 г. № Ф01-2375/14 по делу № А29-3229/2012.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)».

REFERENCES

1. Batjanov M. V. Naznachenie i prekrashhenie polnomochij arbitrazhnogo upravljajushhego [Appointment and Termination of Powers of the Court-appointed Manager] // Pravo i jekonomika [Law and Economy]. 2014. No 3. Pp. 55-58. (In Russian)
2. Bogdanov E. V. Otvetstvennost' arbitrazhnogo upravljajushhego v dele o bankrotstve [Responsibility the Court-Appointed Manager in a Bankruptcy Case] // Advokat [Lawyer]. 2014. No 8. Pp. 5-10. (In Russian)
3. Informatsionnie pis'mo Prezidiuma Vusshego Arbitrazhnogo suda [Information Letter of the Presidium of the Supreme Court RF] Dated 22 May 2012 No 150 "Obzor praktiki rassmotrenija arbitrazhnymi sudami sporov, sviazannyh s otstraneniem

- konkursnyh upravljajushhih” [A Review of Arbitration Courts’ Practice to Consider Disputes Relating to the Dismissal of Court-appointed Managers]. (In Russian)
4. Obobshchenie sudebno-arbitrazhnoj praktiki rassmotrenija sporov, sviazannyh s otstraneniem arbitrazhnyh upravljajushhih [A Generalization of the Judicial Practice of Consideration of Disputes Connected with the Dismissal of Court-appointed Managers] (Recommendations Approved at the Seventh meeting of the Presidium of the Arbitration Court of Appeal Dated 30 June 2009 No 7). (In Russian)
  5. Postanovlenije Plenuma Vusshego Arbitrazhnogo suda RF [The Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation] Dated 23 July 2009 No 60 “O nekotoryh voprosah, sviazannyh s prinjatiem Federal’nogo zakona ot 30.12.2008 No 296-FZ ‘O vnesenii izmenenij v Federal’nyj zakon ‘O nesostojatel’nosti (bankrotstve)’” [About Some Questions Connected with Adoption of the Federal law dated 30 December 2008 No 296-FZ “On Amending the Federal Law ‘On Insolvency (Bankruptcy)’”] (as Amended 6 June 2014). (In Russian)
  6. Postanovlenije Plenuma Vusshego Arbitrazhnogo suda RF [The Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation] dated 15 December 2004 No 29 “O nekotoryh voprosah praktiki primenenija Federal’nogo zakona ‘O nesostojatel’nosti (bankrotstve)’” [About Some Questions of Practice of Application of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)’”] (as Amended 14 March 2014). (In Russian)
  7. Postanovlenije Plenuma Vusshego Arbitrazhnogo suda RF [The Resolution of the Federal Arbitration Court of Volgo-Vjatsky District] Dated 9 April 2015 No F01-615/2015 in case No A28-7502/2013 (In Russian)
  8. Postanovlenije Plenuma Vusshego Arbitrazhnogo suda RF [The Resolution of the Federal Arbitration Court of Povolzhskiy District] Dated 22 July 2014 No F06-11538/13 in case No A65-2485/2010 (In Russian)
  9. Postanovlenije Plenuma Vusshego Arbitrazhnogo suda RF [The Resolution of the Federal Arbitration Court of Volgo-Vjatsky District] Dated 17 July 2014 No F01-2375/14 in case No A29-3229/2012 (In Russian)
  10. Federal’nyj zakon [Federal Law] Dated 26 October 2002 No 127-FZ (as Amended 29 December 2014) “O nesostojatel’nosti (bankrotstve)” [On Insolvency (Bankruptcy)]. (In Russian)

Авторы публикации

Кузнецов Алексей Петрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Калужский филиал), генеральный директор юридической компании «Деловой дом»

Хохлов Вячеслав Николаевич — кандидат юридических наук, арбитражный управляющий, член НП МСРО «Содействие»

Authors of the publication

Alexey P. Kuznetsov — Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Kaluga branch), General Director of Legal Firm Delovoy dom

Viacheslav N. Khokhlov — Cand. Sci. (Law), Arbitral Administrator, a Member of Interregional Self-Regulated Organization of Arbitration Managers Assistance

© С. А. КАБИЛОВА, Р. Б. ГЮЛЬВЕРДИЕВ

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
rm1002@mail.ru, skabilova@yandex.ru

УДК 34.01

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

CONVERGENCE THEORY AS THE BASIS OF LEGAL CONVERGENCE

В статье рассматриваются вопросы становления и развития теории конвергенции, представлен обзор основных идей и взглядов её создателей. Целью данного ретроспективного анализа является не только исследование конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и рассмотрение вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве и, как результат, появление нового явления — «правовой (юридической) конвергенции».

Тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран актуализирует вопросы анализа проблем, связанных с явлением правовой конвергенции, выявления её сущностных и качественных характеристик, прогнозирования последствий сближения национальных правовых систем. Приводится несколько примеров, отражающих влияние конвергентационных процессов на определение координат развития отечественного законодательства.

The article deals with the formation and development of the convergence theory, provides an overview of the main ideas and views of its creators. This retrospective analysis of the convergence theory is aimed at not only the study of a specific historical epoch or a particular stage of formation of the state and society, but also the consideration of the evolution of this theory in the legal space, which resulted in appearance of a new phenomenon — “legal convergence (convergence of law)”.

The trend towards intensification of international cooperation of law in different countries makes more acute the following issues: analysis of problems related to the legal phenomenon of convergence and identification of its essential and qualitative characteristics, predicting the effects of convergence of national legal systems. Several examples, reflecting the impact of convergence processes in the determination of the coordinates of the national legislation, are provided.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конвергенция, теория конвергенции, «новое мышление», «оптимальный строй», правовая (юридическая) конвергенция.

KEY WORDS. Convergence, convergence theory, “new thinking”, “optimal structure”, legal convergence (convergence of law).

Термин «конвергенция» использовался в общественных науках в качестве концепции, которая ключевым вектором в развитии современного общества представляла сближение противоположных социально-политических систем [18, с. 25].

Философский энциклопедический словарь дает следующую трактовку теории конвергенции (от лат. *convergo* — сближаюсь, схожусь) — это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некое «смешанное общество», сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [17, с. 251].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х гг., и ее обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов: Вальтера Ойкена, Питирима Сорокина, Джона Гэлбрейта, Яна Тинбергена, У. Ростоу, Б. Рассела, Пьера Тейяра де Шардена, Джозефа Стиглица и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые: философ Н. А. Бердяев, академик А. Д. Сахаров и др.

Термин «конвергенция» был заимствован из биологии, где он обозначает приобретение разными по происхождению организмами сходных анатомических и морфологических форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде [2].

Противостояние двух противоположных социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противопоставить нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты и постепенно сближаясь, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [5, с. 338]. Результатом такого сближения ученые видели построение «третьего пути» развития России, о необходимости которого еще в 1937 г. в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» говорил русский философ Н. А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [1, с. 152].

Таким образом, назрела необходимость в образовании смешанного общества, синтезирующего в себе лучшие качества капитализма и социализма, которое в перспективе образуется в результате конвергенции двух враждующих систем. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности ее реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Летом 1968 года, во время «Пражской весны», А. Д. Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд — «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности и соперничества. Он ратовал за совершенствование и реформирование обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом [13, с. 388].

В своей работе — проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, А. Д. Сахаров отстаивает положение, согласно которому глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плуралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем «Мирового правительства» [7].

В 1987 году М. С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название «новое мышление», основные положения которой были опубликованы в его труде «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая «добиться поворота к лучшему» [3, с. 137], официальная советская идеология претерпевает свои изменения, инициатором которых выступает Горбачев. Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догмата марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Фундаментальную основу взаимодействия между различными государствами советский лидер видел в «балансе интересов». М. С. Горбачев считал, что «каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, уверенно определять свое социальное развитие» [3, с. 56].

Многие западные исследователи, в том числе, П. А. Сорокин, Я. Тинберген, Дж. Гэлбрейт рассматривали объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорили о неизбежности процесса конвергенции. Ярким примером существующих смешанных или полусмешанных систем, отражающих симбиоз плановых и рыночных начал в экономике являлись ФРГ, Швеция, Норвегия.

П. А. Сорокин, на основе анализа истории развития России и США, выявляет сходства и различия, присущие этим двум государствам. Он приходит к выводу о том, что различия не являются антагонистическими и порождающими вооруженный конфликт и говорит о возможности их совместимости и взаимном сосуществовании без серьезных коллизий [14, с. 133-145].

Необходимо отметить, что среди теоретиков конвергенции имелся широкий диапазон взглядов не только на механизм ее реализации, но и на пределы конвергентности. Так, известный американский экономист и социолог Дж. Гэлбрейт конвергенцию двух противоположных систем связывает, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Результат такого крупномасштабного процесса он видит в построении «нового индустриального общества» [10].

Один из вариантов конвергенции был предложен выдающимся голландским математиком и экономистом Я. Тинбергеном, который выдвинул теорию «оптимального строя».

Согласно Тинбергену, в результате синтеза обеих систем — некоторых элементов «капиталистической эффективности» и «социалистического равенства», образуется «оптимальный строй», основными началами которого являются мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств [2].

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации «Восток-Запад», образовавшейся биполярности и нависшей опасности термоядерной войны польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде «нового политического мышления», пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

Ретроспективный анализ развития теории конвергенции важен не только для исследования конкретной исторической эпохи или определенного этапа формирования государства и общества, но и для рассмотрения вопроса эволюции данной теории в правовом пространстве.

На сегодняшний день термин «конвергенция» используется в категориальном аппарате многих научных исследований в самых различных сферах. Ветвление в праве конвергенция получила благодаря трудам таких ученых, как С. С. Алексеев, Н. М. Коршунов, О. Д. Третьякова, А. А. Рубанов, Л. Ю. Грудцына, Ю. А. Клочкива, О. В. Грачев и др.

Сближение — это внешнее проявление более глубоких процессов, которые могут быть названы правовой конвергенцией. В рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различные ареалы, когда правовые образования, а также преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем соединяются в целостные юридические конструкции [8, с. 23].

Правовая конвергенция представляет собой процесс взаимодействия между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения [16, с. 19].

Осуществляется она путем проникновения принципиально новых правовых институтов и ценностей в национальную правовую систему, ее последующей трансформации и, как результат, сближения с правовыми системами других государств, нивелирования различий между ними.

В современном мире прослеживается общая тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран. Все чаще и в большем объеме правовые системы придают юридическое значение нормам, входящим в другие национальные правовые системы [15, с. 4].

Законодательство как внешняя форма выражения права выступает фундаментальной основой правовой системы каждого государства. Происходящие конвергентные процессы оказывают значительное влияние на определение координат развития национального законодательства.

В частности, в гражданско-правовой среде ряд договорных конструкций является результатом правовой конвергенции. К ним можно отнести договоры

коммерческой концессии, факторинга, лизинга и др. Однако из-за недостаточной проработанности данных видов договоров возникает множество теоретических и правоприменительных проблем, которые требуют существенного реформирования и четкой регламентации российским законодателем. Такие проблемы являются результатом «слепой» конвергенции норм, которая осуществляется без учета специфики отечественной правовой природы.

Так, например, в терминологическом аппарате российского законодательства понятия «франчайзинг» или «договор франчайзинга» отсутствуют. Однако данные отношения регулируются главой 54 ГК РФ [4] и представлены в виде «договора коммерческой концессии». Анализ положений, предусмотренных данной главой, позволяет сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений в существующий порядок нормативного регулирования франчайзинговых отношений, его последующей корреляции с международными стандартами.

Изменения должны коснуться, прежде всего, вопросов терминологии в данной области, целесообразности заключения данного вида договора на определенный срок, разработки льготного режима налогообложения франчайзинговых отношений. Остро встает проблема охраны информации в данной сфере отношений. В российском законодательстве механизм подобной охраны предусмотрен, однако требует наиболее тщательной проработки.

Реализация франшиз в сфере услуг сопряжена со значительными рисками. Франчайзи, получив всю информацию от франчайзера, может попросту перестать сотрудничать с компанией и продолжить свою деятельность самостоятельно, используя наработки, ноу-хау компании-франчайзера [9, с. 546-563]. В отличие от России, в США и Европе существует множество норм, регулирующих именно преддоговорной обмен информацией, обеспечивающих дополнительные гарантии для контрагентов [6, с. 37-41].

Корректирующим инструментом в данной области мог бы выступить специальный закон о франчайзинге. К сожалению, представленный законопроект в Госдуму от 21 апреля 2014 г. [11] не оправдал надежд ни ученых, ни практиков и был встречен бурей негодования.

В Российской Ассоциации Франчайзинга (далее — РАФ) считают, что документ концептуально не проработан, не согласован с действующим законодательством — прежде всего, с Гражданским кодексом, регулирующим правоотношения во франчайзинге. Отмечают низкую юридическую технику законопроекта: предлагаемый понятийный аппарат противоречив, содержит формулировки, которые не могут рассматриваться в качестве правовых норм и т. п. [12].

Очевидно, что появление базового законодательства о франчайзинге — это определенный шаг вперед, но с учетом внедрения положений о преддоговорном этапе заключения договора франчайзинга, который давно существует в практике зарубежных стран. Однако представленный законопроект из-за слабой юридической проработанности и противоречивости текущему законодательству послужит не решением образовавшихся проблем, а лишь создаст дополнительные, нуждаясь в существенной доработке.

Приведенные положения позволяют сделать вывод о том, что качественные характеристики российского законодательства, отражающие эффективность правового регулирования общественных отношений, будут зависеть от того,

насколько адекватно идеи трансформации и интеграции, инициируемые процессом правовой конвергенции, влияются в правовую систему России.

В связи с этим анализ проблем, связанных с явлением юридической конвергенции, выявление ее сущностных и качественных характеристик, прогнозирование последствий сближения национальных правовых систем приобретает важнейшее теоретическое и практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995 г. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т.; 3-е изд. М.: Эксмо, 2008.
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
5. Добреньков В. И. История зарубежной социологии / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. М.: Академический проект, 2005. 704 с.
6. Еремин А. А. Развитие франчайзинговых отношений в России: современное состояние и перспективы развития / А. А. Еремин // Юрист. 2015. № 9. С. 37-41.
7. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А. Д. Сахарова). URL: www.constitution.garant.ru/history/active/1024/
8. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 240 с.
9. Лукашева Н. Е. Анализ развития франчайзинга в России: итоги последнего десятилетия / Н. Е. Лукашева // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. № 9. С. 546-563.
10. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Дж. Гэлбрейт. М.: ACT — Транзит книга; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
11. Проект Федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
12. РАФ выступает в защиту действующего законодательства. URL: <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newsraf/627/>
13. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / А. Д. Сахаров; ред.-сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. Т. 1. 912 с.
14. Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России / П. А. Сорокин // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133-145.
15. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / А. А. Рубанов; отв. ред.: В. П. Мозолин. М.: Наука, 1984. 159 с.
16. Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика: монография / О. Д. Третьякова; под ред. Р. Б. Головкина. М.: Центр соврем. образоват. технологий, 2011. 344 с.
17. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

18. Чучин-Русов А. Е. Конвергенция культур / А. Е. Чучин-Русов. Москва: Магистр, 1997. 40 с.

REFERENCES

1. Berdjaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origins and Sense of Russian Communism] / Reprint of edition by YMCA-PRESS 1995. M.: Nauka [Science], 1990. 224 p. (In Russian)
2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [The Great Soviet Encyclopedia]: in 30 Vols. / 3^d Ed. M.: Eksmo, 2008. (In Russian)
3. Gorbachev M. S. Perestrojka i novoe myshlenie dlja nashej strany i dlja vsego mira [Perestroika: New Thinking for Our Country and the World]. M.: Politizdat, 1988. 271 p. (In Russian)
4. Grazhdanskij kodeks RF (chast' vtoraja) [The Civil Code of the Russian Federation (Part Two)] Dated 26 January 1996 No 14-FZ (as Amended 29 June 2015) (reviewed and extended 1 July 2015) // Legal Information System Konsul'tant Pljus. 2015. (In Russian)
5. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. Istorija zarubezhnoj sociologii [The History of Foreign Sociology]. M.: Akademicheskiy proekt [Academy Project], 2005. 704 p. (In Russian)
6. Eremin A. A. Razvitie franchizingovyh otnoshenij v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya [Development of Franchise Relations in Russia: Current State and Prospects of Growth] // Jurist [Lawyer]. 2015. No 9. Pp. 37-41. (In Russian)
7. Konstitucija Sojuza Sovetskikh Respublik Evropy i Azii [The Constitution of the Soviet Republics of Europe and Asia] (A project Suggested by the People's Deputy USSR, Academician A. D. Saharov). www.constitution.garant.ru/history/active/1024/ (In Russian)
8. Korshunov N. M. Konvergencija chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki [The Convergence of Private and Public Law: Issues of Theory and Practice]. M.: Norma; INFRA-M, 2011. 240 p. (In Russian)
9. Lukasheva N. E. Analiz razvitiya franchizinga v Rossii: itogi poslednego desyatiletija [Analysis of the Development of Franchising in Russia: Results of the Last Decade] // Naychnye trudy Instituta narodnohozajstvennogo prognozirovaniya RAN [Proceedings of the Institute of Prognosis in People's Economy RAS]. 2011. No 9. Pp. 546-563. (In Russian)
10. Galbraith J. K. Novoe industrial'noe obshhestvo [The New Industrial State] / Trans. from English. M.: Izdatel'stvo AST — Tranzitkniga; SPb.: Terra Fantastica, 2004. 602 p. (In Russian)
11. Proekt Federal'nogo zakona [Draft of the Federal Law No 503845-6 "O franchizinge" [On Franchising] (Ed., Introd. in the State Duma RF, the text of 21 April 2014) // Legal information system Konsul'tant Pljus. 2015. (In Russian)
12. RAF vystupaet v zashhitu dejstvujushhego zakonodatel'stva [RAF Defends Current Legislation]. <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newsraf/627/> (In Russian)
13. Saharov A. D. Vospominanija [Memories]: in Two Vols. / E. Holmogorova, Ju. Shihanovich (Eds.). M.: Prava cheloveka [Human Rights], 1996. Vol. 1. 912 p. (In Russian)
14. Sorokin P. A. Obshchie cherty i razlichija mezhdu Rossiej i SShA. Iz istorii razvitiya mezhnacional'nyh otnoshenij v Rossii [Similarities and Differences of Russia and the United States. From the History of Inter-Ethnic Relations in Russia] // SOCIS. 1993. No 8. Pp. 133-145. (In Russian)

15. Rubanov A. A. Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnogo vzaimodejstvija nacional'nyh pravovyh sistem [Theoretical Foundations of International Cooperation among National Legal Systems]. M.: Nauka [Science], 1984. 159 p. (In Russian)
16. Tret'jakova O. D. Juridicheskaja konvergencija: teoriya, tehnologija, praktika [Legal Convergence: Theory, Technology, Practice]: A Monograph / R. B. Golovkin (Ed.). M.: Centr sovrem. obrazovat. tehnologij [The Center of Modern Education Technologies], 2011. 344 p. (In Russian)
17. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedic Dictionary] / L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov (Eds.). M.: Sov. Jenciklopedija [Soviet Encyclopedia], 1983. 840 p. (In Russian)
18. Chuchin-Rusov A. E. Konvergencija kul'tur [Convergence of Cultures]. M.: Magistr, 1997. 40 p. (In Russian)

Авторы публикации

Кабилова Саодат Абдусатторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры государственных и международно-правовых дисциплин Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Гюльвердиев Раму Беюкханович — аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Authors of the publication

Saodat A. Kabilova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Public and International Law Disciplines, Murom Institute (Branch) of Vladimir State University Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Ramu B. Gyulverdiev — Postgraduate at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

© И. С. РОМАНЧУК, С. Ю. НИФАНТЬЕВ

Тюменский государственный университет
iromanchuk@mail.ru, nifantiev_sergey@mail.ru

УДК 342.57

**САМООГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

**SELF-RESTRICTION OF STATE POWER
IN THE LEGAL STATE**

В статье рассматривается проблема самоограничения государственной власти в правовом государствстве. Авторы приводят характерные (имманентные) свойства государственной власти, делают выводы о ее политico-правовой природе, раскрывают основные проблемы, вытекающие из ее стремления к абсолютизации. Анализируются аспекты, касающиеся необходимости ограничения государственной власти в правовом государствстве, исследуются необходимость, возможность и способы ее самоограничения.

В частности, авторы рассматривают политическое сознание граждан и правящего истеблишмента как один из наиболее важных инструментов, без которого невозможно достичь самоограничения государственной власти. Делается вывод о том, что государственная власть должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свои стремления к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.

В качестве одной из наиболее распространённых моделей самоограничения государственной власти в современном политico-правовом поле авторы выделяют федерализм. В статье анализируются проблемы, возникающие на пути воплощения такой модели самоограничения, как реально действующей и результивной, высказываются предложения по их устранению. Делается вывод о том, что федерализм, подкрепленный действенным механизмом местного самоуправления, является реальной основой действенного ограничения властного произвола, о чём свидетельствует опыт стран Запада.

The article is devoted to the problem of self-restraint of state power in a legal state. The authors display distinctive (immanent) properties of a state power, analyze its political and legal nature and reveal major challenges stemming from the urge towards absolute authority.

The aspects analyzed are related to the necessity to limit state power in the legal state. The necessity, possibility, and ways of self-restraint of state power are explored in the research.

In particular, the authors consider political consciousness of citizens and ruling class as one of the major tools that are vital for self-restraint of state power. The conclusion

is drawn that state power must be built on universal needs of citizens as well as on democratic principles of political systems, while limiting its aspiration to absolute power for the sake of social prosperity, supporting the legitimacy and public order.

The authors dwell upon federalism as one of the most widespread models of self-restraint of state power in contemporary law and politics. The analysis is provided concerning the problems arising in the course of realization of this truly efficient and productive model of self-restraint, and some solutions to mitigate these problems are also offered. The conclusion is reached that federalism being supported by an effective mechanism of local self-government is a really effective limitation basis for state arbitrariness, which is proved by experience of Western countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Самоограничение государственной власти, право, властные отношения, политическое сознание, федерализм.

KEY WORDS. Self-restriction of state power, law, power relations, political consciousness, federalism.

Проблема ограничения государственной власти — важный предмет изучения многих ученых-правоведов. В условиях формирования правового государства этот вопрос имеет особую актуальность в связи со спецификой взаимодействия государства и общества в данном типе государственности. Несмотря на постоянно развивающийся, динамический характер гражданского общества и применяемые им все новые инструменты для ограничения властного произвола, проблема остается нерешенной.

Фундаментальную причину, по которой существует определенный «вечный конфликт» власти и народа, можно обнаружить непосредственно в имманентных свойствах публичной власти: вся сущность власти заключается в стремлении к безграничности, абсолютности самой по себе. И в данной связи справедливо замечание Е. В. Осыченко о том, что «государству как политической организации свойственно стремление к расширению и неограниченности своей власти» [8].

Таким образом, пытаясь абстрагироваться от внешнего и внутреннего воздействия, стать в крайней степени суверенной, власть перестает учитывать субстанциональный мотив существования государства: оно создано с целью «объединения людей и их совместной и всеобщей жизни...» [3, с. 26]. Абсолютизированная власть перестает воспринимать этот важный аспект, все больше склоняясь к лоббированию интересов конкретной личности, социальных групп, классов и т. п., что в итоге может привести к *деструкции* политической системы в целом.

«Первая аксиома власти, — по мнению И. А. Ильина, — гласит, что государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия» [6, с. 136]. И действительно, без учета нормативно-правовых предписаний, соблюдения режима законности государственная власть в ряде важнейших аспектов не может обеспечить реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, а также социальных институтов, потому важно найти средства, благодаря которым будет обеспечиваться ее балансировка в политико-правовом поле.

С. С. Алексеев же считал, что «...право стало обретать такое новое качество, которое позволяет ему возвыситься над властью и, следовательно, наконец-то решить одну из коренных проблем нашей жизни... — проблему усмирения и

«обуздания» политической государственной власти» [1, с. 129]. Однако мы полагаем, что существуют и иные, не специфические способы ограничения государственной власти помимо права, обладающие не меньшей результативностью на практике.

Избежать негативного воздействия власти на народ и на саму себя можно лишь в том случае, если она будет ограничена какими-то пределами [7]. В научной литературе обеспечение таких пределов, как правило, связывается с внешним воздействием на природу власти [10], однако нужно отметить, что и сама власть может создавать их с целью самоограничения.

И потому возникают закономерные вопросы: возможно ли реальное самоограничение государственной власти в правовом государстве? Если возможно, то как этого достичь с наилучшими результатами?

Самоограничение государственной власти, по нашему мнению, становится возможным только тогда, когда граждане (и прежде всего правящий истеблишмент) обладают высоким уровнем *политического сознания*. Феномен политического сознания представляет собой наиболее общую категорию, которой можно охарактеризовать именно субъективную сторону политической жизни общества и государства в целом. С точки зрения содержания, он включает в себя рациональные и подсознательные, чувственные и теоретические, ценностные и нормативные установки и оценки граждан, которые и позволяют закрепить тот формат взаимоотношений между властью и народом, который, в соответствии с ними, объективно возможен в сформировавшейся политико-социальной среде.

В частности, следует отметить, что в России на протяжении всей ее истории именно ценностные ориентиры всегда являлись ключевыми в вопросах взаимоотношений власти и общества. Так, по мнению Г. Р. Габдрахмановой, «... авторитет в лице власти сам должен служить общему делу и национально-государственной идеи. Отсюда явная направленность российского политического менталитета на контроль над деятельностью авторитета через постоянное сопоставление ее с системой ценностей общества» [4].

Политическое сознание выступает в качестве инструмента, при помощи которого достигается или доминативное, или консенсуальное взаимодействие органов государственной власти и граждан. Однако то, каким образом власть будет взаимодействовать с обществом и к чему это приведет, зависит в первую очередь от нее самой. А потому политическое сознание самих властных субъектов является крайне важной стороной изучения и анализа властных отношений в государстве, поскольку даже в демократических государствах меньшинство в сущности управляет большинством. По верному замечанию Р. Даля, «теории господства меньшинства убедительны, потому что, как указывает Москва, они представляются вескими. Они оказываются подкрепленными не только широкими рядами исторических доказательств, но и большим количеством обстоятельств, которые ненароком заставляют вспоминать о себе, когда мы заняты своей повседневной деятельностью и обозреваем события вокруг нас. Могли кто-либо из тех, кто активен в организационной жизни, не заметить, как часто даже в якобы демократических организациях есть меньшинство, которое принимает решения, и большинство, им следующее?» [5, с. 408]. С учетом специфики правового государства, правящая элита объективно вынуждена

учитывать интересы различных социальных групп, осознавая, что именно граждане являются источником ее власти. Отсюда возникает необходимость самоограничения собственных властных устремлений в угоду удержания власти в своих руках. Политическое сознание напрямую связано с осознанием индивидом своей принадлежности к той или иной группе и невозможности реализации своих законных интересов без вступления во взаимоотношения с государственной властью. А потому наполнение данного компонента политической системы (самоограничения власти) невозможно с помощью отвлеченных от жизни и сугубо формальных механизмов, а нуждается в том, чтобы все субъекты властных отношений адекватно понимали непосредственное участие в управлении делами государства в неразрывной связи друг с другом. Игнорирование властью законных интересов граждан (социальных групп), как показывает ход истории, зачастую приводит к разложению политической системы общества и смене политического режима, что напрямую свидетельствует о неразвитости политических связей в обществе. Также следует отметить, что политическое сознание проявляется не только во взаимоотношениях конкретных групп с властью, но и во взаимоотношениях между самими этими группами, а также в реализации индивидуальных интересов граждан. Но сама власть, в отличие от граждан, априори не может и не должна придерживаться потестарных, бытовых взглядов в рамках политического сознания, воспринимая свои политические права и вытекающие из них полномочия как обязанность перед обществом, а не средство удовлетворения нужд господствующего класса (меньшинства, руководящего большинством). В связи с этим государственная власть в правовом государстве должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свои стремления к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.

Одной из наиболее распространенных моделей самоограничения государственной власти в современном политико-правовом поле следует считать *федерализм*, в котором власть разделяется «вертикально», т. е. осуществляется разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. Н. М. Добрынин выделяет в федерализме в качестве одной из базовых составляющих «особого рода отношения, возникающие при осуществлении государственной власти» [9, с. 104]. И действительно, федерализм является одним из элементов, обеспечивающих самоограничение государственной власти, однако, несмотря на передачу части власти и полномочий от центра субъектам, последние все же контролируются своего рода институтом федерального вмешательства. В Российской Федерации на пути воплощения такой модели самоограничения, как реально действующей и результативной, наблюдается ряд проблем:

- отсутствие четкого разграничения сфер влияния Российской Федерации и ее субъектов;
- отсутствие законодательного обеспечения защищенности субъектов от вмешательства со стороны федерального центра;
- разграничение предметов ведения и полномочий, исходя из соображений решения вопросов, которые представляют общий интерес всех субъектов.

Однако, по нашему мнению, устраниТЬ проблемы, препятствующие созданию результирующего механизма самоограничения государственной власти, на данном этапе не представляется возможным в силу как многообразия видов субъектов РФ, так и их неравного статуса. А потому на сегодняшний день весьма актуально пересмотреть существующее деление на субъекты, поскольку оно практически не позволяет претворить в жизнь идею равенства между субъектами федерации, а это, в свою очередь, создает своего рода деструктивную основу для принципа равенства в правовом государстве.

В связи с этим следует отметить, что самоограничения государственной власти возможно достичь только при корректном понимании и прогнозировании дальнейшего генезиса властных отношений в государстве. Федерализм как способ территориальной организации государства для России, по нашему мнению, имеет не самый удачный сценарий существования, ведь на протяжении многих веков российское государство было унитарным. Однако, исходя из нынешних реалий, необходимо изыскать методы, которые позволили бы реально обеспечить властные отношения, основанные на равенстве, поддерживаемом силой закона и системой сдержек с приоритетом прав человека и гражданина. И потому, как нам представляется, следует согласиться с точкой зрения О. С. Вырлеевой-Балаевой, которая полагает, что «федерализм как форма организации России способен стать эффективным элементом в системе ограничения государственной власти, что достигается с помощью установления и реального осуществления таких конкретных ограничивающих средств, как запреты, приостановления, обязанности, меры ответственности» [2, с. 22]. Считаем возможным добавить, что федерализм, обеспеченный эффективным механизмом местного самоуправления, является реальной основой действенного ограничения властного произвола, что наглядно доказано западными странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Философия права: история и современность / С. С. Алексеев. М., 1999. 360 с.
2. Вырлеева-Балаева О. С. Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: автореф. дисс. канд. юр. наук / О. С. Вырлеева-Балаева. Казань, 2012. 28 с.
3. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества: монография / Н. И. Грачев. М.: Зерцало-М, 2009. 318 с.
4. Габдрахманова Г. Р. Динамика отношения к власти в массовом политическом сознании российского общества / Г. Р. Габдрахманова // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 1. С. 119-125.
5. Даль Р. Демократия и её критики / Р. Даль; пер. с англ; под ред. М. В. Ильина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 576 с.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. М., 1993. 237 с.
7. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дисс. докт. юр. наук / Т. В. Милушева. Саратов, 2011. 433 с.

8. Осыченко Е. В. Самоограничение государства правом в контексте правовой автономности гражданского общества / Е. В. Осыченко // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 2-4.
9. Теория и практика федерализма. Современная версия новейшей истории государства: уч.-метод. комплекс / Н. М. Добрынин; 4-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2015. 158 с.
10. Филиппова И. С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовой исследование: дисс. канд. юр. наук / И. С. Филиппова. Новгород, 2006. 211 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Filosofija prava: istorija i sovremenennost' [Philosophy of Law: History and Modernity]. M., 1999. 360 p. (In Russian)
2. Vyrleeva-Balaeva O. S. Sistema pravovyh ogranicenij gosudarstvennoj vlasti v sovremennoj Rossii: teoretiko-instrumental'nyj i sravnitel'nyj analiz [The System of Legal Limits of the State Power in Modern Russia: a Theoretical-Instrumental and Comparative Analysis]: Abstract of Diss. Cand. Sci. (Law). Kazan, 2012. 28 p. (In Russian)
3. Grachev N. I. Proishozhdenie suvereniteta: Verhnaja vlast' v mirovozzrenii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva tradicionnogo obshhestva [The Origin of Sovereignty: Supreme Power in the Worldview and Practice of the State, Building a Traditional Society]: A Monograph. M.: Zercalo-M Publishing House, 2009. 318 p. (In Russian)
4. Gabdrakhmanova G. R. Dinamika otnoshenija k vlasti v massovom politicheskem soznanii rossijskogo obshhestva [The Dynamics of Attitude to the Authority in the Mass Political Consciousness of the Russian Society] // Vestnik Permskogo universiteta: Politologija [Perm State University Herald: Political Science]. 2014. No 1. Pp. 119-125. (In Russian)
5. Dal' R. Demokratija i ejo kritiki [Democracy and Its Criticism] / Trans. from English; M. V. Ilyin (Ed.) M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) [Russian Political Encyclopedia], 2003. 576 p. (In Russian)
6. Ilyin I. A. O sushhnosti pravosoznaniija [To the Essence of Legal Conscience]. M., 1993. 237 p. (In Russian)
7. Milusheva T. V. Predely i ogranicenija gosudarstvennoj vlasti (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Limits and Restrictions of the State Power (Theoretical and Legal Research)]: Diss. Dr. Sci. (Law). Saratov, 2011. 433 p. (In Russian)
8. Osychenko E. V. Samoogranichenie gosudarstva pravom v kontekste pravovoj avtonomnosti grazhdanskogo obshhestva [Self-Limitation of the State by the Law in the Context of the Legal Autonomy of the Civil Society] // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Right]. 2008. No 10. Pp. 2-4. (In Russian)
9. Dobrynin N. M. Teorija i praktika federalizma: Sovremennaja versija novejshej istorii gosudarstva [Theory and Practice of Federalism: a Current Version of the Modern History of the State]: A Study Guide; 4th Ed., Reviewed and Revised. Novosibirsk: Nauka [Science], 2015. 158 p. (In Russian)
10. Filippova I. S. Koncepcii ogranicenija gosudarstvennoj vlasti: teoretiko-pravovoje issledovanie [Theories of Limitation of the State Power: Theoretical and Legal Research]: Diss. Cand. Sci. (Law). Novgorod, 2006. 211 p. (In Russian)

Авторы публикации

Романчук Иван Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

Нифантьев Сергей Юрьевич — студент направления «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Ivan S. Romanchuk — Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Theory of State and Law and International law, Institute of State and Law, Tyumen State University

Sergey U. Nifantiev — Student of Jurisprudence Direction, Institute of State and Law, Tyumen State University

ЭКОНОМИКА

© Н. Г. ОСТРОУХОВА

*Самарский государственный
технический университет (г. Сызрань)
stroukhova86@yandex.ru*

УДК 338.012

ОБЗОР ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

THE OVERVIEW OF THE PROBLEMS OF THE DOMESTIC FUEL AND ENERGY COMPLEX

Топливно-энергетический комплекс России (ТЭК) является основной бюджетообразующей отраслью, приносящей более половины поступлений в федеральный бюджет. Энергетические отрасли играли роль «финансового амортизатора» в годы распада СССР и перехода к рыночной экономике за счет поступлений от экспорта энергоносителей. Большое количество доступных и дешевых углеводородов не способствовали повышению технического уровня ТЭК, а напротив — тормозили его. Увеличение объемов добычи топливно-энергетических ресурсов для максимизации экспортных доходов привело к истощению минерально-сырьевой базы. Запас прочности, заложенный в энергетические отрасли в первой половине XX века, исчерпал себя к концу 90-х гг. Приватизация энергокомпаний и децентрализация управления их активами дестабилизировали финансовое состояние ТЭК. Дальнейшее усугубление существующих проблем и появление новых не только сократят поступления в бюджет от отраслей комплекса, но и создадут угрозу энергетической и стратегической безопасности страны. Статья содержит обзор основных проблем ТЭК России, обусловивших их факторов и путей разрешения.

Fuel and energy complex of Russia is a major revenue generating sector, which provides more than a half of Federal budget revenues. The revenues from energy exports were a “financial shock-absorber” during the dissolution of the USSR and transition to a market economy. A large number of available and cheap hydrocarbons had not contributed to improvement of technical level of the energy sphere, but this sphere, on the contrary, had devolved. The increased production of energy resources in order to maximize export revenues has led to depletion of the mineral resource base. The safety margin provided in the energy industry in the first half of the twentieth century was

exhausted by the end of the 90s. Privatization of energy companies and decentralized management of their assets destabilized the financial position of the whole fuel and energy complex. The aggravation of existing problems and appearance of some new ones create a threat to the energy and strategic security of the country. The article provides an overview of the main problems of the Russian fuel and energy complex and their causes and solutions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инвестиции, инновации, топливно-энергетический комплекс, технологический уклад, износ основных фондов.

KEY WORDS. Investment, innovation, fuel and energy complex, technological structure, depreciation of fixed assets.

Актуальность исследуемой темы

Централизация независимых энергетических объектов, начавшаяся с основанием Советского союза, позволила создать комплекс отраслей, обеспечивающий быстро развивающуюся экономику необходимыми энергоресурсами. Значительные запасы доступных углеводородов сделали Россию крупным экспортёром нефти во время мирового энергетического кризиса. Поступления от экспорта энергоресурсов снижали негативные финансовые последствия распада СССР и перехода к рыночной экономике.

Однако ориентация на безграничное потребление, отсутствие расширенного воспроизведения в отраслях ТЭК на основе достижений научно-технического прогресса со временем привели к снижению его эффективности.

Современные проблемы отраслей российского ТЭК являются результатом истории его развития и подразделяются на следующие группы.

Истощение минерально-сырьевой базы (МСБ) и сокращение геологоразведочных работ (ГРР)

Приватизация объектов энергетики, отсутствие инвестиций и централизованного управления активами привели к сокращению ГРР (табл. 1). Причиной снижения числа ГРР является также техническое и технологическое несовершенство отечественного ТЭК.

По данным таблицы 1 видно, что в посткризисный период (2009 г.) резко увеличился удельный вес собственных средств организаций. Тенденция перехода на самофинансирование подтверждается сокращением удельного веса расходов на воспроизведение минерально-сырьевой базы в расходах федерального бюджета. Негативной характеристикой финансирования ГРР является снижение удельного веса иностранных и отечественных инвестиций.

Отставание в уровне развития техники и технологии

Наличие значительных, доступных и дешевых запасов углеводородов не способствовало разработке энергосберегающих технологий, альтернативных источников энергии, способов добычи энергоресурсов из нетрадиционных месторождений, в то время как в научной среде эти идеи возникали. Когда Россия столкнулась с ограниченностью минерально-сырьевой базы, данные технологии стали активно импортироваться в страну (табл. 2).

В 2010-2013 гг. наметилась тенденция превышения количества экспортных договоров на приобретение технологий над импортными в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Одной из причин этого является либерализация электроэнергетики.

Таблица 1

**Характеристика ГРР в ТЭК России
за 2007-2013 гг.**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Структура финансирования ГРР в России, %							
Федеральный бюджет	10,3	9,8	8,7	8,2	7,4	8,7	10,1
Бюджеты субъектов РФ	1,0	2,6	0,9	16,8	8,2	6,0	4,4
Собственные средства организаций	62,2	59,9	66,7	15,9	57,8	54,7	57,4
Отечественные и зарубежные инвестиции	19,1	20,9	18,8	16,7	15,2	15,1	11,4
Кредиты	7,4	6,8	4,9	3,9	4,0	3,3	3,8
Удельный вес расходов на воспроизводство МСБ в расходах федерального бюджета, %							
в т. ч. и ГРР	0,43	0,39	0,36	0,33	0,20	0,23	0,26

Источник: составлено автором по данным [10].

Таблица 2

**Инновационная деятельность
в ТЭК России в 2007-2013 гг.**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес энергетических отраслей в общем количестве соглашений по импорту технологий, %							
Добыча и преобразование энергоресурсов	8,27	6,28	4,95	3,14	2,48	5,32	6,14
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,38	1,50	1,22	1,54	0,86	0,43	1,06
Удельный вес энергетических отраслей в общем количестве соглашений по экспорту технологий, %							
Добыча и преобразование энергоресурсов	0,55	0,59	0,57	0,64	0,42	0,39	0,47
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,10	1,45	1,13	1,18	1,44	1,16	1,15

Источник: составлено автором по данным [10].

Низкий технологический уровень отрасли приводит к усилению еще одной проблемы энергетики — высокой энергоемкости и материалоемкости производственных процессов [7].

Высокая степень износа основных производственных фондов

Основные производственные фонды энергетических отраслей накапливали свой износ постепенно, и лишь к настоящему моменту он достиг критического значения. В 80-е гг. проводились мероприятия по модернизации и замене устаревших фондов, а в 90-е, с распадом Советского союза и приватизацией энергообъектов, централизованное обновление не проводилось.

Из-за отсутствия похожих проблем в прошлом менеджмент компаний не обладает необходимым опытом в области планирования ремонтов большого количества оборудования одновременно в условиях ограниченных ресурсов.

В таблице 3 представлена динамика степени износа, среднего возраста оборудования и количества аварий в отечественном ТЭК.

*Таблица 3***Состояние ОПФ и аварийность в отраслях
российского ТЭК в 2007-2013 гг.**

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Степень износа ОПФ, %							
Добыча топливно-энергетических ресурсов	50,9	49,6	51,1	52,2	51,2	53,2	54,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,2	50,7	51,1	50,5	47,8	47,6	55,6
Доля полностью изношенных ОПФ, %							
Добыча топливно-энергетических ресурсов	20,9	20,4	19,5	19,8	20,3	20,3	22,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14,9	12,7	13,9	14,9	15,8	12,2	12,2
Возрастная структура магистральных газопроводов, %							
10 лет и менее	11,2	10,8	9,8	10,6	11,90	13,19	12,48
От 11 до 20 лет	25,6	22,3	18,3	15,5	13,20	12,12	11,85
От 21 до 30 лет	39,7	42,6	44,5	43,9	39,30	36,66	33,47
От 31 до 40 лет	23,5	24,3	27,4	14,7	19,30	21,87	24,69
От 41 до 50 лет	-	-	-	11,9	11,90	11,17	11,66
Более 50 лет	-	-	-	3,4	4,40	4,99	5,84
Количество аварий, шт.							
Предприятия угольной промышленности	21	12	9	22	13	16	11
Объекты нефтегазодобычи и геологоразведки	14	15	17	19	14	18	18
Объекты газораспределения и газопотребления	42	33	37	51	36	47	40

Источник: составлено автором по данным [6, 3, 10].

В электроэнергетике с 2000 г. обновление генерирующих мощностей происходило за счет ввода в эксплуатацию газотурбинных и парогазовых установок. В 2013 г. наибольший средний возраст у оборудования ГЭС — 38,5 года, у АЭС — 27,2 года. Большая часть оборудования электростанций различных типов введена в эксплуатацию в 1961-1985 гг. Больше половины оборудования подстанций находится в возрасте более 25 лет.

Реформирование угольной промышленности, модернизация ее производственных мощностей способствовала сокращению количества аварий в анализируемом периоде практически в два раза.

Высокий процент износа оборудования является причиной частых аварий, что приводит к необходимости постоянной корректировки графиков планово-предупредительных ремонтов из-за аварийного ремонта.

Физический износ ОПФ препятствует выполнению основного требования в энергетике — бесперебойного снабжения энергией и энергоносителями потребителей. Устаревшее оборудование подвержено частым поломкам и отключением, для него также высока вероятность развития аварийных ситуаций. Последствия от аварий по причине износа в стоимостном выражении снижают прибыль предприятия, соответственно, и эффективность его деятельности.

Моральный износ ОПФ усиливает ключевую проблему российской экономики — высокую энергоемкость ВВП [2, 8, 9, 13]. Причины морального износа схожи с причинами низкого технологического уровня в отрасли.

Сокращение отечественных и зарубежных инвестиций

Наличие естественных монополий в отдельных отраслях ТЭК, а также контроль устанавливаемых государством цен привели к ослаблению конкурентной борьбы на энергетических рынках. В результате в комплексе сформировался неблагоприятный инвестиционный климат [1] (табл. 4).

Таблица 4

Инвестиции в ТЭК России в 2007-2013 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал, %							
Добыча топливно-энергетических ресурсов	12,5	12,2	12,9	12,7	12,6	13,1	13,6
Производство кокса и нефтепродуктов	1,3	1,4	2,1	2,2	2,2	2,5	3,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,9	7,0	8,5	9,0	9,2	9,3	9,0
Удельный вес в иностранных инвестициях, %							
Добыча топливно-энергетических ресурсов	13,1	9,5	10,1	10,4	7,8	10,1	5,1
Производство кокса и нефтепродуктов	3,6	3,2	6,5	11,6	8,3	12,5	31,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,7	3,3	0,5	0,5	0,7	1,2	1,0

Источник: составлено автором по данным [10].

На снижение инвестиционной привлекательности отечественной энергетики также оказали влияние отставание в уровне технологического развития отраслей. Дефицит инвестиций усугубляет иные проблемы отрасли, препятствуя их решению.

Резкое сокращение удельного веса предприятий по производству кокса и нефтепродуктов в 2008 г. в иностранных инвестициях можно объяснить не только кризисными явлениями, но и достижением предела рентабельности добычи и реализации нефти в мировой энергетике. Объемы добычи нефти в России в это время превысили спрос на мировом рынке.

Еще одним проявлением группы инвестиционных проблем является нерациональная структура использования инвестиций: за последние 10-15 лет большая их часть направлялась на простое воспроизведение ОПФ, поддержание установленного уровня добычи и переработки энергоресурсов, а расширенное воспроизводство, повышение технического и технологического уровня, разведка новых месторождений остаются недофинансированными.

Отмечаются также диспропорции в инвестициях (особенно государственных) между отраслями ТЭК: предпочтение отдается проектам нефтегазового комплекса, в то время как теплоэнергетика остается практически без внимания [5].

Недостаток внутренних поступлений

В период «газовой паузы» были установлены необоснованно низкие цены на природный газ для внутреннего рынка. Компенсируют убытки от низких цен предприятия отрасли за счет экспортных поступлений.

Еще одной причиной снижения поступлений из внутренних источников являются неплатежи как на внутреннем (долги потребителей — табл. 5), так и на внешнем (долги Украины за газ) рынках.

Таблица 5

Задолженность потребителей ТЭК России в 2007-2013 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Удельный вес в задолженности покупателей, %							
Добыча энергоресурсов	11,35	9,97	9,84	10,10	10,51	9,85	10,34
Производство кокса и нефтепродуктов	4,52	3,53	4,05	3,85	4,06	4,08	5,28
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,54	5,82	7,74	7,90	8,38	9,00	8,81
Удельный вес в просроченной задолженности покупателей, %							
Добыча энергоресурсов	19,98	19,56	13,83	15,71	16,23	13,47	14,20
Производство кокса и нефтепродуктов	1,53	3,14	2,62	1,79	1,90	2,97	2,87
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18,43	14,82	20,43	20,97	24,09	27,29	26,90

Источник: составлено автором по данным [10].

Дальнейшее развитие перечисленных проблем создаст угрозу энергетической безопасности страны.

Недостаточное финансирование затрудняет решение актуальных для энергетики проблем, делая ее менее эффективной и, как следствие, менее привлекательной для инвестиций.

Факторы проблем российского ТЭК

Способствует усилению проблем отечественной энергетики неэффективная фискальная политика. Начавшийся в 2014 г. налоговый маневр привел к ухудшению ряда макроэкономических показателей: снижение курса рубля, повышение уровня инфляции, усиление зависимости экономики от мировых цен на энергоносители. Ожидаемого результата маневр не принес из-за ошибок в подготовке проекта, а также снижения мировых цен на нефть.

Усилинию негативных тенденций в отечественной энергетике способствует несовершенство подходов к управлению. Использование передовых технологий и оборудования невозможно и неэффективно без использования новых управляемых технологий.

Кризисные явления в отечественной экономике также не способствуют разрешению энергетических проблем, а лишь усугубляют их [5]. В этих условиях происходит увеличение нагрузки на ТЭК как один из источников формирования бюджета. Но без инвестиций, прежде всего в ОПФ, справиться с увеличивающейся нагрузкой ТЭК не сможет.

Кроме внутренних факторов ухудшению состояния топливно-энергетического комплекса России способствует ряд внешних факторов. Прежде всего, речь идет об экономических санкциях, предпринятых США и странами ЕС в отношении России.

Российский ТЭК работает на импортном оборудовании, в некоторых отраслях его доля достигает 100% [12]. Разведка новых месторождений, в частности в условиях арктического шельфа, требует использования передовых технологий, которые российский ТЭК приобретает в Европе. Принятые санкции ограничивают поставки оборудования и технологий, что скажется на объемах добычи в нефтегазовом комплексе. Устаревшее оборудование традиционных месторождений в скором времени полностью выработает свой ресурс. Без поставок нового оборудования и внедрения передовых технологий замедлится добыча нефти и газа на традиционных месторождениях, отложится освоение новых нетрадиционных месторождений. Проблема с импортом технологий и оборудования актуальна и для перерабатывающих предприятий ТЭК.

По данным Министерства энергетики РФ [5] к внешним факторам, дестабилизирующему состояние отрасли, относят:

- невысокие темпы роста или стагнацию традиционных для России рынков экспорта углеводородов, прежде всего — ЕС;
- появление новых конкурентов и усиление активности уже существующих на мировых рынках энергоносителей;
- усиление тенденции к региональному самостоятельному обеспечению энергией;
- неустойчивость мировых энергетических рынков и волатильность мировых цен на энергоресурсы.

По мнению автора статьи, усилению проблем в российской энергетики способствуют:

- низкая инновационная активность как в отраслях ТЭК, так и в других сферах деятельности;
- сырьевая ориентация национальной экономики. Больше половины доходов федерального бюджета обеспечиваются экспортом энергоресурсов. К настоящему моменту физический и моральный износ ОПФ отрасли достиг критического значения. Для дальнейшего функционирования отрасли требуется масштабная модернизация и обновление ее основных фондов. Однако в национальной экономике нет видов деятельности, на которые можно было бы переложить бюджетную нагрузку.

Пути разрешения проблем отечественной энергетики

Кризисные явления в мировой экономике и ряде национальных экономик, социальные потрясения (вооруженные конфликты в Сирии и на Украине), стихийные бедствия, техногенные катастрофы (аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, АЭС Фукусима-1) свидетельствуют о смене технологических укладов. Переход к VI технологическому укладу произойдет в 2015-2018 гг. [4]. Ядром нового технологического уклада станут нанотехнологии, биотехнологии и когнитивные технологии [11].

Смена технологических укладов потребует значительного количества различных факторов производства, в том числе и энергетических ресурсов. Поэтому роль ТЭК в ближайшие годы в экономике возрастет, однако не как основного источника бюджетных доходов, а как вспомогательного элемента переходного процесса. Для обеспечения новых потребностей меняющейся экономики и развивающейся промышленности энергетическая отрасль должна претерпеть ряд изменений. Согласно развитию энергетики на смену нефти и газа приходит электроэнергия, именно она должна занять наибольший удельный вес в структуре энергоносителей страны в ближайшее время [14].

Шестой технологический уклад также предполагает развитие новых неуглеводородных, экологически чистых источников энергии, дальнейшее развитие энергосберегающих технологий. В это время по прогнозам экспертов произойдет изменение структуры и сокращение объемов энергопотребления в мировом масштабе, при этом роль энергии в производстве будет усиливаться [11].

Выводы

Таким образом, у России появляется возможность отойти от сырьевой экономики. Однако для реализации этой возможности необходимо эффективно использовать весь имеющийся ресурсный и инновационный потенциал страны. Эффективное использование предполагает не только планирование и организацию мероприятий по перестройке экономики, но и управление ими. Это означает наступление времени не только технологических, но и управленческих инноваций: разработка новых подходов к управлению, модернизация уже существующих. Управленческие инновации потребуются и во вновь создаваемых отраслях, и в уже существующих, в том числе — в ТЭК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басак М. Е. Развитие предпринимательства в современной энергетики России: автореф. дисс. канд. экон. наук / М. Е. Басак // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М., 2012. 23 с.
2. Бондаренко В. М. Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. № 3. С. 80-87.
3. Годовая отчетность ОАО «Газпром» // Официальный сайт ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2015/>
4. Горшенин В. Шестой технологический уклад: вызовы для России // Бизнес-Ключь. 2010. № 3-4 (40-41). С. 22-24.
5. Доклад и презентация к выступлению заместителя Министра Алексея Текслера на форуме ТЭК России в XXI веке // Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/18298.html>
6. Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору // Официальный сайт Ростехнадзора. URL: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/
7. Остроухова Н. Г. Совершенствование инструментов управления системой планово-предупредительных ремонтов на предприятиях топливно-энергетического комплекса: монография / Н. Г. Остроухова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013. 120 с.
8. Пляскина Н. И. Развитие топливно-энергетического комплекса России и энергетическая безопасность / Н. И. Пляскина // Вестник Новосибирского государственного университета. 2003. Т. 2. № 2. С. 24-47.
9. Порфириев Б. Н. Экономический рост и экономическая политика в России / Б. Н. Порфириев, А. А. Ширев, В. В. Ивантер // Всероссийский экономический журнал. 2014. № 2. С. 55-69.
10. Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
11. Рыбцев В. В. Переход к шестому технологическому укладу как механизм перехода к инновационному пути развития // Креативная экономика. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3388/>
12. Сенинский С. Самонедостаточный ТЭК // Официальный сайт радио «Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25470697.html>
13. Трифонов Ю. В. Инновационная направленность развития российской энергетики / Ю. В. Трифонов, Е. Н. Летягина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 3(1). С. 245-248.
14. Энергетические источники и последствия глобального кризиса 2010-х годов: монография / В. В. Бушуев, А. И. Громов, Н. К. Куричев, М. А. Николаев, Д. А. Соловьев, В. В. Тиматков, А. А. Черников; под. ред. д. т. н. проф. В. В. Бушуева и к. г. н. А. И. Громова. М.: Энергия, 2012. 88 с.

REFERENCES

1. Basak M. E. Razvitie predprinimatel'stva v sovremennoj jenergetiki Rossii [Development of Business in the Modern Russian Energy Complex]: Abstract of Diss. Cand. Sci. (Econ.). M.. 2012. 23 p. (In Russian)

2. Bondarenko V. M. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: uroki proshlogo, riski i shansy [Modernization of the Russian Economy: Lessons of the Past, Risks and Chances] // Vestnik rossijskoj akademii estestvennyh nauk [Russian Academy of Natural Sciences Herald]. 2012. No 3. Pp. 80-87. (In Russian)
3. Godovaja otchetnost' "Gazprom" [Annual Report of Gazprom] // Ofitsial'nui sait "Gazprom" [The Official Website of Gazprom]. <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2015/> (In Russian)
4. Gorshenin V. Shestoj tehnologicheskij uklad: vyzovy dlja Rossii [The Sixth Technological Revolution: Challenges for Russia] // Biznes-Kluch' [A Key to Business]. 2010. No 3-4 (40-41). Pp. 22-24. (In Russian)
5. Doklad i prezentacija k vystuplenju zamestitelja Ministra Alekseja Tekslera na forume TJeK Rossii v XXI veke [The Statement and Presentation Alexei Teksler, Deputy Minister of Energy RF, at the Forum of the Fuel and Energy Complex of Russia in the 21st c.] // Ofitsial'nui sait Ministerstva energetiki RF [The Official Website of the Ministry of Energetics RF]. <http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/18298.html> (In Russian)
6. Ezhegodnye otchety o dejatel'nosti Federal'noj sluzhby po jekologicheskomu, tehnologicheskomu i atomnomu nadzoru [The Annual Report on the Activity of the Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service of Russia] // Ofitsial'nui sait Rostehnadzora [The Official Website of Rostechnadzor]. http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/ (In Russian)
7. Ostrouhova N. G. Sovershenstvovanie instrumentov upravlenija sistemoj planovo-predupreditel'nyh remontov na predprijatijah toplivno-jenergeticheskogo kompleksa [Improving the System of Management Tools of Preventive Maintenance at the Enterprises of the Fuel-Energy Complex]: A Monograph. Samara: Samar. gos. tehn. un-t [The State Technical University of Samara], 2013. 120 p. (In Russian)
8. Pljaskina N. I. Razvitie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa Rossii i jenergeticheskaja bezopasnost' [The Development of the Fuel and Energy Complex of Russia and Energy Security] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Novosibirsk State University Herald]. 2003. Vol. 2. No 2. Pp. 24-47. (In Russian)
9. Porfir'ev B. N. Shirov A. A. Ivanter V. V. Jekonomicheskij rost i jekonomicheskaja politika v Rossii [Economic Growth and Economic Policy in Russia] // Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal [All-Russian Journal of Economy]. 2014. No 2. Pp. 55-69. (In Russian)
10. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] // Ofitsial'nui sait Federal'noj sluzhbu gosudarstvennoj statistiki [The Official Website of the Federal Service of the State Statistics]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat_ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (In Russian)
11. Rybcev V. V. Perehod k shestomu tehnologicheskому ukladu kak mehanizm perehoda k innovacionnomu puti razvitiya [Transition to the Sixth Technological State as a Mechanism for the Transition to an Innovative Way of Development] // Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]. <http://www.creativeconomy.ru/articles/3388/> (In Russian)
12. Seninskij S. Samonedostatochnyj TjeK [All-Insufficient Fuel-Energy Complex] // Ofitsial'nui sait radiostantsii "Svoboda" [The Official Website of the Radiostation Svoboda]. <http://www.svoboda.org/content/article/25470697.html> (In Russian)

13. Trifonov Ju. V., Letjagina E. N. Innovacionnaja napravленnost' razvitiya rossijskoj jenergetiki [Innovative Focus on the Development of the Russian Energy Sector] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Lobachevsky University of Nizhni Novgorod Herald]. 2010. No 3(1). Pp. 245-248. (In Russian)
14. Bushuev V. V., Gromov A. I., Kurichev N. K., Nikolaev M. A., Solov'ev D. A., Timatkov V. V., Chernikov A. A. Jenergeticheskie istoki i posledstviya global'nogo krizisa 2010-h godov [Energy Sources and the Effects of the Global Crisis of the 2010s]: A monograph / Dr. Sci. (Tech.), Prof. V. V. Bushuev & Cand. Sci. (Geogr.) A. I. Gromov (Eds.). M.: Jenergija [Energy], 2012. 88 p. (In Russian)

Автор публикации

Остроухова Наталья Григорьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики филиала Самарского государственного технического университета (г. Сызрань)

Author of the publication

Natalya G. Ostroukhova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economy, Branch of Samara State Technical University (Syzran)

© Л. М. СИМОНОВА, И. А. ЕФРЕМОВА

*Тюменский государственный университет
memb_mifub@utmn.ru*

УДК 332.1

***К ВОПРОСУ О ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА***

***THOUGHTS ON INTERREGIONAL DIFFERENTIATION
OF THE TYUMEN REGION***

В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны социально-экономической дифференциации регионов. Проведен анализ основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития Тюменского региона, рассмотрены внутрирегиональные диспропорции его развития. С учетом предельно допустимого уровня неравенства обоснована значимость комплексного подхода к единому пониманию развития производительных сил и социальной сферы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Сделан вывод о необходимости создания на региональном уровне единого Совета по развитию производительных сил в Тюменском регионе.

The article deals with positive and negative sides of social and economic differentiation of regions. The analysis of the main macroeconomic indicators that define the level of the Tyumen region development is carried out, and interregional disproportions of its development are considered. Keeping in mind the maximum permitted level of inequality the importance of an integrated approach to the consistent understanding of development of production sphere and social sphere of the West Siberian oil-and-gas province is proved. The conclusion is drawn on the need of creation at the regional level the unified Council for development of production forces in the Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Пространственная поляризация, внутрирегиональная дифференциация, стратегическое планирование, программно-целевое планирование.

KEY WORDS. Regional polarization, interregional differentiation, strategic planning, program and target planning.

В настоящее время Тюменский регион является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации. Тюменская область совместно с входящими в ее состав Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами ежегодно вносят значительный вклад в рост ВВП России. Валовой региональный продукт региона в 2013 г. составил 5017,947 млрд руб. (9,3% ВВП РФ) [10]. Однако экономика Тюменского региона характеризуется наличием значительных диспропорций по уровню экономического раз-

вития между югом Тюменской области и автономными округами ХМАО и ЯНАО. Наибольший вклад в межрегиональное неравенство вносит внутрирегиональная дифференциация внутри Тюменской области как сложносоставного субъекта, причем динамика неравенства внутри региона соответствует общей тенденции изменения межрегионального неравенства. Это во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, геополитическими, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера. Наряду с объективными факторами, большое значение для развития субъектов имеют региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса [9]. Для обеспечения поступательного экономического развития региона важно, насколько эффективно в регионе используются природные, географические и исторические преимущества, или, напротив, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет собственных уникальных инициатив.

Вместе с тем Тюменскому региону присуща территориальная, пространственная поляризация. Территориальные диспропорции в размещении производительных сил и неравномерность социально-экономического развития — естественные признаки, характерные как для всей системы региональной экономики, так и для ее отдельных составных частей. Первоначально межрегиональные и внутримуниципальные диспропорции возникли в силу различий в географическом положении и природно-климатических условиях, а впоследствии обострились в результате исторических, экономических, социокультурных и институциональных особенностей развития регионов [3, с. 53; 11, с. 150].

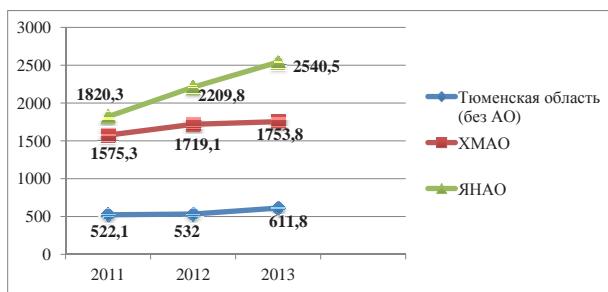
Как следствие, возникает угроза разрушения единого экономического пространства, нарушения целостности региональной системы и региона как сложной социально-экономической системы, дестабилизации экономической ситуации. Пространственные различия в Тюменской области особенно велики на внутримуниципальном уровне — между городами-центрами и депрессивными периферийными сельскими муниципалитетами [6].

Каков же предельно допустимый уровень неравенства? Теория и практика свидетельствуют о том, что значимым является разрыв в значениях рассматриваемых показателей более чем в 2 раза (ВРП на душу населения, среднедушевые доходы, инвестиции в основной капитал и т. д.) [2].

Покажем на примере основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития региона, пространственные диспропорции между Тюменской областью (без АО), ХМАО и ЯНАО за период с 2011 по 2013 (2014) гг. Рассмотрим показатели, характеризующие экономическое неравенство региона (ВРП, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, доходы и расходы консолидированного бюджета субъекта).

Валовой региональный продукт: является важнейшим агрегированным показателем, позволяющим оценить степень социально-экономической дифференциации регионов. Динамика объема ВРП на душу населения во внутримуниципальном разрезе характеризуется высоким уровнем неравномерности. Объем ВРП на душу населения Тюменской области (без АО) в 3-4 раза ниже объема ХМАО и ЯНАО (рис. 1).

С точки зрения 2-кратного максимального уровня отставания от лидера по душевому ВРП, разрыв между Тюменской областью и автономными округами

Rис. 1. Динамика объема ВРП на душу населения (млрд руб.)
Источник: [10]

является вряд ли приемлемым для сбалансированного социально-экономического развития региона.

Главной особенностью Тюменского региона является то, что на его экономическое развитие большое влияние оказывают природные факторы, прежде всего наличие нефтегазовых ресурсов. Экономика Тюменского Севера является узкоспециализированной, т. к. добыча полезных ископаемых является основным видом деятельности, все иные носят обслуживающий или вспомогательный характер. На территории Тюменского региона открыто около 700 месторождений углеводородов, основная часть месторождений нефти расположена на территории ХМАО (рис. 3), месторождений газа — на территории ЯНАО (рис. 4). Другие природные ресурсы не оказывают столь значительного влияния на развитие региона.

Наиболее развитыми отраслями на территории Тюменской области (без АО) являются обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля. Наименее развитые отрасли — рыболовство, рыбоводство; сфера услуг. (рис. 2)

Rис. 2. Структура ВРП Тюменской области (без АО) за 2013 г.

Наиболее развитой отраслью ХМАО и ЯНАО является добыча полезных ископаемых. Наименее развитые отрасли — рыболовство, рыбоводство; сфера услуг, обрабатывающие производства, сфера образования (рис. 3, 4).

Рис. 3. Структура ВРП ХМАО за 2013 г.

Рис. 4. Структура ВРП ЯНАО за 2013 г.

Индекс промышленного производства: динамика промышленного производства во внутрирегиональном разрезе характеризуется высоким уровнем неравномерности. Индекс промышленного производства изменяется в диапазоне от 97,5% в Ямало-Ненецком автономном округе до 112,9% в Тюменской области (рис. 5).

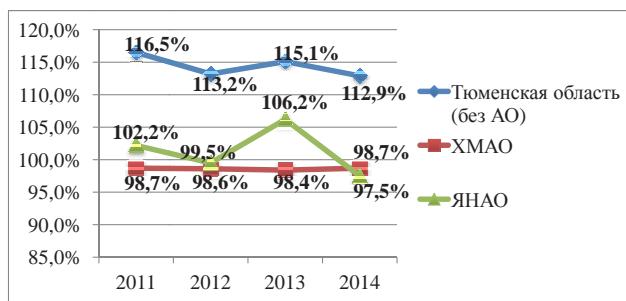

Рис. 5. Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)

Источник: [10]

Инвестиции: существует проблема неравенства подсубъектов региона по инвестиционной привлекательности (рис. 6), порождающая территориальное расслоение по уровню социально-экономического развития. Инвестиционная активность в Тюменской области, отстающей от ЯНАО и ХМАО, соответственно, в 2 и 2,5 раза, не позволяет сокращать отставание по уровню социально-экономического развития. Инвестирование в регионы с конкурентными преимуществами способствует увеличению внутрирегионального неравенства, что, в свою очередь, поляризует экономическое пространство.

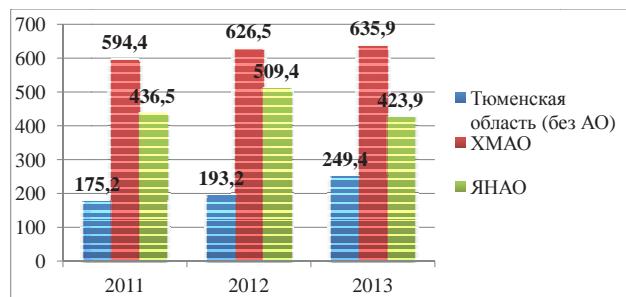

Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (млрд руб.)

Источник: [10]

Положительная динамика инвестиций во многом обусловлена вводом в эксплуатацию крупных энергетических объектов — энергоблока на Нижневартовской ГРЭС, на Няганской ГРЭС. Лидером по объему инвестиций в основной капитал является Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Доходы консолидированного бюджета: несмотря на усложнение экономической ситуации, по итогам 2014 г. произошел рост доходов консолидированных бюджетов. Во многом это было связано с девальвацией рубля, ростом цен и, соответственно, налогов (рис. 7).

Кроме экономического неравенства регионов, измеряемого душевым ВРП, существует и другой аспект проблемы — социальное неравенство, измеряемое дифференциацией регионов по уровню доходов и занятости населения, его качественными характеристиками (состоянию здоровья, уровню образования и

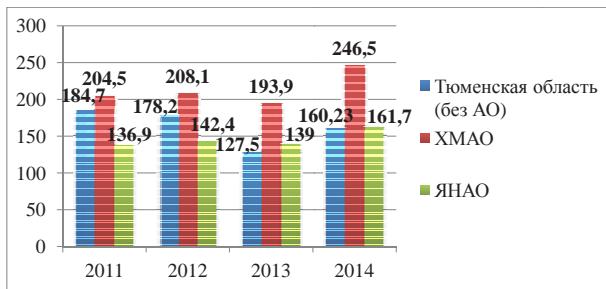

Рис. 7. Динамика доходов консолидированного бюджета субъектов (млрд руб.)

Источник: [10]

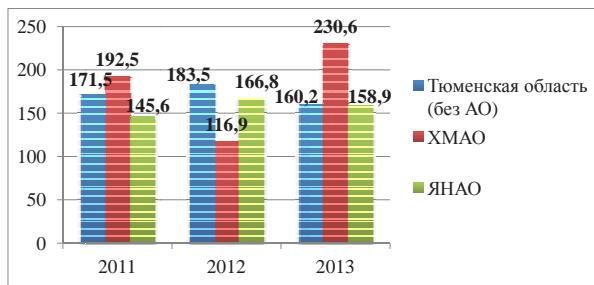

Рис. 8. Динамика расходов консолидированного бюджета субъектов (млрд руб.)

Источник: [10]

др.). Сильное социальное неравенство регионов препятствует росту человеческого капитала, замедляет модернизацию институтов, поэтому его рост негативно влияет на развитие [5, с. 17-18].

Рассмотрим несколько показателей, характеризующих социальное неравенство региона (среднедушевые доходы и реальные доходы населения).

Доходы: в российской экономике дифференциация доходов имеет место как между регионами, так и внутри них. При всей схожести двух типов дифференциаций изначально они имеют разную природу. Межрегиональная дифференциация доходов в России имеет глубокие генетические корни, она обусловлена как разными природно-климатическими условиями территорий, так и разным накопленным экономическим потенциалом. Внутрирегиональная дифференциация определяется социальными и политическими институтами, влияющими на факторное распределение доходов. [7, с. 44-46]

Данные диаграммы демонстрируют наличие значительной дифференциации в доходах на душу населения между северными автономными округами и Югом области (рис. 9).

Высокие доходы в ХМАО и ЯНАО обусловлены спецификой отраслевой структуры экономики этих регионов с ориентацией на добычу топливно-энергетических ресурсов, где уровень оплаты труда в 2 раза превышает средний по области. Наименьший уровень заработной платы традиционно наблюдается в сельскохозяйственных территориях Юга Тюменской области.

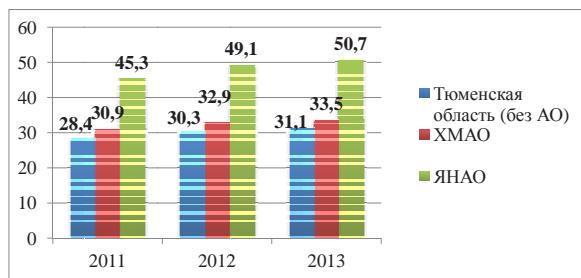

Рис. 9. Динамика среднедушевых доходов населения в сопоставимых ценах (тыс. руб.)
Источник: [10]

Несмотря на то, что динамика среднедушевых доходов населения имеет позитивный характер, реальные располагаемые доходы населения сократились (рис. 10) и социальная поляризация в регионе сохраняется на высоком уровне, что тормозит решение проблемы бедности.

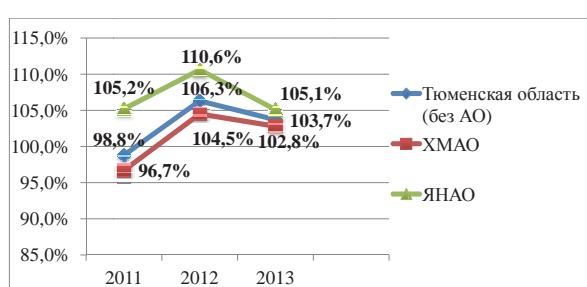

Рис. 10. Динамика реальных денежных доходов населения
Источник: [10]

Внутрирегиональная дифференциация может иметь как положительный, так и негативный характер. Положительный характер несбалансированности связан с наличием конкуренции, переливом капитала, более полным использованием потенциала региона и т. д. Негативные последствия проявляются в том, что «отстающие» регионы теряют самостоятельные возможности развития, поскольку детерминанты экономического, политического и социального неравенства имеют тенденцию к самовоспроизведению с течением времени, образуя феномен «ловушек неравенства регионов» [3, с. 187].

Для Тюменской области характерны: очаговый характер размещения экономики, не учитывающий пространственную неоднородность развития производительных сил, локальный монополизм и внутрирегиональные взаимосвязи, дифференциацию социально-экономического положения подсубъектов Тюменского региона; отсутствие необходимого взаимодействия между тремя субъектами по размещению производительных сил; присутствие «местечковости» и «регионального сепаратизма к соседу».

В районах Севера (Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский, Пурковский, Надымский) на базе запасов нефти и газа сформировалась крупномас-

штабная добывающая промышленность. В ограниченных объемах здесь существуют перерабатывающие отрасли, другие же играют вспомогательную роль. Выделяются районы с ярко выраженной специализацией на заготовках и первичной обработке древесины (Советский, Кондинский, Октябрьский) в сочетании с добычей нефти. В отдаленных районах, не связанных с освоением ресурсов углеводородного сырья, доминируют такие традиционные для местного населения виды деятельности, как добыча рыбы, охотничий промысел, оленеводство. Это характерно, в первую очередь, для основной части Березовского, Приуральского, Ямальского, Тазовского административных районов. Проживающее здесь население в основном занято производством для собственного потребления. Южная зона региона имеет благоприятные условия для развития более широкого круга отраслей, особенно характеризующихся повышенной трудоемкостью.

В пределах области объекты промышленности размещаются на обширных площадях и могут быть удалены друг от друга на расстоянии сотни километров. В связи с этим сложилась относительная экономическая автономность отдельных территорий [17].

Все три субъекта являются богатыми и самодостаточными регионами, где доходы превышают расходы бюджета (рис. 7, 8), однако их недостаточно эффективное взаимодействие не приводит к синергетическому эффекту. Кроме того, несмотря на все предпринимаемые попытки найти новые пути развития экономики, регион продолжает напрямую зависеть от объектов добычи нефти и газа, а также мировых цен на нефть, что делает его развитие неустойчивым, рискованным, ставит его в зависимость от цены барреля нефти и требует очень больших резервов [1].

Для обеспечения устойчивого пространственного развития территории региона в мировой практике используются различные модели управления: выравнивание территориальных различий в уровнях социально-экономического развития регионов и поляризованного (сфокусированного) развития («теория полюсов роста»).

Такие модели использовались в СССР на протяжении всего этапа социалистического развития экономики до конца 1980-х гг. противоположны по сути: отличительным признаком первой является концентрация финансовых, административно-управленческих, человеческих и других видов ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста) с последующим распространением инновационной активности в другие регионы. Современная практика развития регионов не исключает возможности одновременного использования этих взаимоисключающих принципов. Тем самым формируются основы синтетической региональной политики, гармонизирующей условия и формы развития на основе сочетания позитивных элементов государственных и рыночных методов управления [17].

Для управления пространственным развитием очень важным является аспект эффективности: если два иерархических уровня управления могут выполнять одну и ту же функцию, то она передается на более низкий уровень — более близкий к населению (принцип субсидиарности) [6].

Более того, следующий важный аспект — стратегическое планирование как механизм регионального управления — ставит региональные органы управления на новую ступень, предоставляя возможность перехода от позиции функ-

ционирования к развитию [12]. Использование методов программно-проектного управления способствует более обоснованному определению целей и оптимальному планированию инновационной, инвестиционной и других сфер деятельности регионов и территорий. Проектное управление позволяет более полно учитывать проектные риски, оптимизировать использование имеющихся ресурсов и избегать конфликтных ситуаций, контролировать исполнение составленного плана, анализировать фактические показатели и вносить своевременную коррекцию в ход работ, накапливать, анализировать и использовать в дальнейшем опыт успешно реализованных проектов [13, 14]. Необходимо отметить, что разработка стратегий регионального экономического развития, должна осуществляться с учетом «геоэкономического» контекста, в который эти стратегии необходимо вписывать. Нужно учитывать тот факт, что в стране до сих пор не выстроена схема пространственной организации, фиксирующая, с одной стороны, складывающуюся, а с другой стороны, необходимую для успешного социально-экономического развития Российской Федерации региональную иерархию [15].

В связи с этим обязателен комплексный подход к единому пониманию развития производительных сил и социальной сферы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, создание единого Совета по развитию производительных сил на уровне Тюменского региона, который способствовал бы развитию сильных сторон каждого подсубъекта региона и координировал пространственные, территориальные, социально-экономические и др. аспекты.

На данный момент на федеральном уровне действует Совет по изучению производительных сил (СОПС), который был создан в начале XX века. Основными направлениями деятельности СОПС являются: разработка теоретических и методологических основ региональной экономики и территориальной организации народного хозяйства; региональная экономика и территориальная организация народного хозяйства; разработка генеральных схем развития и размещения производительных сил на перспективные периоды; концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, реформирование системы государственного регулирования пространственного развития; моделирование пространственного социально-экономического развития Российской Федерации; разработка прогнозов социально-экономического развития в разрезе макрорегионов страны, исследования в области международного регионального развития и др.

Федеральный центр стремится исправить существующее положение вещей и сгладить пространственную поляризацию регионального развития, однако принимаемые меры не позволяют достичь существенных результатов в этом направлении. Дифференциация внутри регионов постоянно усиливается, в малоосвоенных районах Крайнего Севера отмечается массовый отток населения. Ориентация отдельных территорий на самоопределение, политико-правовая децентрализация становится внешним оформлением и поверхностным выражением более глубоких процессов экономического обоснления [8].

Таким образом, для обеспечения социально-экономического развития региона целесообразно создание единого Совета по развитию производительных сил на уровне Тюменского региона, деятельность которого будет базироваться на методологии программно-целевого планирования, в советские годы считавшейся одной из наиболее точных и эффективных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Задача — преодолеть стагнацию и обеспечить социально-экономический подъем страны / А. Аганбегян // Итоги доклада «Социально-экономическое развитие России. Итоги и перспективы». URL: <http://www.up-pro.ru/libRARY/opinion/aganbegyan-abel.html>
2. Балацкий Е. В., Гусев А. Б. Инновационно-технологический потенциал России — взгляд извне. URL: www.urban-planet.org/mono_1.html
3. Бетилгириев М. А. Тенденции регионального социально-экономического развития: генезис предпосылок и детерминантов / М. А. Бетилгириев, М. С. Юсупова // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 4-3. Т. 10.
4. Гоффе Н. Социальные проблемы. Социальная составляющая экономического развития: региональный аспект / Н. Гоффе // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 5.
5. Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н. В. Зубаревич // Общественные науки и современность. 2013. № 6
6. Зубаревич Н. В. Государственное управление в пространстве Российской Федерации: коридор возможностей / Н. В. Зубаревич. URL: <http://iph.ras.ru/upfile/philec/gou/zubarevich.pdf>
7. Малкина М. Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ / М. Ю. Малкина // Пространственная экономика. 2014. № 3.
8. Нижегородцев Р. М. Траектории региональной экономики: проблемы причинности и моделирования / Р. М. Нижегородцев; под ред. Е. Ю. Иванова, Р. М. Нижегородцева // Информация и экономика: теория, модели, технологии. Барнаул: АГУ, 2002.
9. Официальный сайт депутата Московской областной Думы. URL: <http://mpleontiev.ru/актуально/рейтинг-социально-экономического-положения-субъектов-рф.html>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
11. Санковец Н. А. Территориальная дифференциация в российской и зарубежной практике государственного управления: сравнительный аспект / Н. А. Санковец // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6.
12. Семенская О. Н. Стратегическое планирование как механизм управления региональной социально-экономической системой / О. Н. Семенская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 3 (35). URL: <http://region.mcnip.ru>
13. Татаркин А. И. Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2011.
14. Чужмаров А. И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера / А. И. Чужмаров. М.: Экон-информ, 2012.
15. Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России — кто оплатит издержки глобализации? / П. Щедровицкий, В. Княгинин // Формула развития. Сборник статей: 1987-2005. М., Архитектура, 2005. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2564>
16. Юшкова Н. Г. Инфраструктура социально-экономического пространства региона и процессы инновационного развития территории (на примере Волгоградской области) / Н. Г. Юшкова // Экономические исследования. 2012. № 2.

17. Янин Е. А. География размещения промышленного производства в Тюменской области / Е. А. Янин // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2001. № 5-6. URL: http://налоги-инвестиции-капитал.рф/2001_5_6/2001_5_6_085.html

REFERENCES

1. Aganbegian A. Zadacha — preodolet' stagnaciju i obespechit' social'no-ekonomiceskij pod'em strany [A Mission to Overcome Stagnation and to Provide Social and Economic Rise of the Country] // Results of the report "Social'no-ekonomiceskoe razvitiye Rossii. Itogi i perspektivy" [Social and Economic Development of Russia. Results and Prospects]. <http://www.up-pro.ru/library/opinion/aganbegyan-abel.html> (In Russian)
2. Balackij E. V., Gusev A. B. Innovacionno-tehnologicheskij potencial Rossii — vzgljad izvne [Innovative and Technological Capacity of Russia — a Look from the Outside] // www.urban-planet.org/mono_1.html (In Russian)
3. Betilgiriev M. A., Jusupova M. S. Tendencii regional'nogo social'no-ekonomiceskogo razvitiya: genezis predposylok i determinantov [Tendencies of Regional Social and Economic Growth: Genesis of Causes and Determinants] // TERRA ECONOMICUS. 2012. No 4-3. Vol. 10. (In Russian)
4. Goffe N. Social'nye problemy. Social'naja sostavljaljushhaja jekonomiceskogo razvitiya: regional'nyj aspekt [Social Problems. Social Component of Economic Development: a Regional Aspect] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. 2006. No 5. (In Russian)
5. Zubarevich N. V. Neravenstvo social'no-ekonomiceskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [Inequality of Social and Economic Development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decrease?] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and the Present]. 2013. No 6. (In Russian)
6. Zubarevich N. V. Gosudarstvennoe upravlenie v prostranstve Rossijskoj Federacii: koridor vozmozhnostej [Public Administration within the Borders of the Russian Federation: Opportunities Spectrum]. <http://iph.ras.ru/uplfile/philec/gou/zubarevich.pdf> (In Russian)
7. Malkina M. Ju. Dinamika i faktory vnutriregional'noj i mezhregional'noj differenciatsii dohodov naselenija RF [Dynamics and Factors of Intraregional and Interregional Differentiation of the Income of the Population in the Russian Federation] // Prostranstvennaja jekonomika [Spatial Economy]. 2014. No 3. (In Russian)
8. Nizhegorodcev R. M. Traektorii regional'noj jekonomiki: problemy prichinnosti i modelirovaniya [Trajectories of Regional Economy: Problems of Causality and Modeling] // Informacija i jekonomika: teoriya, modeli, tehnologii [Information and Economy: the Theory, Models, Technologies] / E. Ju. Ivanov, R. M. Nizhegorodcev (Eds.). Barnaul: AGU, 2002. (In Russian)
9. Ofitsial'nuj sait deputata moskovskoj oblastnoj dymu [The Official Website of the Deputy of the Moscow Regional Duma]. <http://mpleontiev.ru/aktual'no/rejting-social'no-ekonomiceskogo-polozhenija-sub#ektov-rf.html> (In Russian)
10. Ofitsial'nuj sait federal'noj sluzhbu gosudarstvennoj statistiki [The Official Website Federal State Statistics Service]. <http://www.gks.ru/> (In Russian)
11. Sankovec N. A. Territorial'naja differenciacija v rossijskoj i zarubezhnoj praktike gosudarstvennogo upravlenija: sravnitel'nyj aspekt [Territorial Differentiation in the Russian and Foreign Implementation of Public Administration: a Comparative Aspect] // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomiceskoj akademii [Irkutsk State Economic Academy Herald]. 2009. No 6. (In Russian)

12. Semenskaja O. N. Strategicheskoe planirovanie kak mehanizm upravlenija regional'noj social'no-jekonomiceskoy sistemoj [Strategic Planning as a Mechanism for Management of a Regional Social and Economic System] // Regional'naja jekonomika i upravlenie [Regional Economy and Management]. 2013. No 3 (35). <http://region.mcnip.ru> (In Russian)
13. Tatarkin A. I. Strategija hozjajstvennogo osvoenija maloizuchennyh territorij Ural'skogo Severa [The Strategy of Economic Development of the Little-Researched Areas of the North Urals] / Acad. RAS A. I. Tatarkin (Ed.). Ekaterinburg: Publ. IJe UrO RAS, 2011. (In Russian)
14. Chuzhmarov A. I. Razvitie chastno-gosudarstvennogo partnerstva v uslovijah Severa [Development of Public and Private Partnership in Conditions of the North] // M.: Jekon-inform [Econ-Inform], 2012. (In Russian)
15. Shhedrovickij P., Knjaginin V. Territorial'naja proekcija promyshlennoj politiki v Rossii — kto oplatit izderzhki globalizacii? [Territorial Projection of Industrial Policy in Russia — Who will Pay for the Costs of Globalization?] // Formula razvitiya [The Formula of Development]. Collected articles: 1987-2005. M., Arhitektura [Architecture], 2005. <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2564> (In Russian)
16. Jushkova N. G. Infrastruktura social'no-jekonomiceskogo prostranstva regiona i processy innovacionnogo razvitiya territorii (na primere Volgogradskoj oblasti) [The Infrastructure of Social and Economic Space of the Region and Processes of Innovative Territorial Development (by the Example of the Volgograd Region)] // Jekonomiceskie issledovaniya [Economic Research]. 2012. No 2. (In Russian)
17. Janin E. A. Geografiya razmeshhenija promyshlennogo proizvodstva v Tjumenskoj oblasti [Geography of Placement of Industrial Production in the Tyumen Region] // Nalogi. Investiciji. Kapital [Taxes. Investment. Capital.]. 2001. No 5-6. http://nalogi-investiciji-kapital.rf/2001_5_6/2001_5_6_085.html (In Russian)

Авторы публикации

Симонова Людмила Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса Тюменского государственного университета

Ефремова Ирина Александровна — аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Ludmila M. Simonova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of World Economy and International Business, Tyumen State University

Irina A. Efremova — Postgraduate at the Department of World Economy and International Business, Tyumen State University

© Е. В. ВАСИЛЬЕВА

Институт экономики УрО РАН
elvitvas@ya.ru.

УДК 339.545

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

IMPORT SUBSTITUTION IN URAL'S FOOD INDUSTRY

В статье рассматриваются вопросы обеспечения доступности продовольствия за счет внутреннего производства и активизации импортозамещения в пищевой промышленности. Представлены динамика объемов и структура импортных поставок продовольственных товаров, отражены изменения в импорте в связи со вступлением России в ВТО и обострением международной ситуации. Произведена оценка возможности реализации импортозамещения в пищевой промышленности в сложившихся условиях и обязательствах. Анализ проведен на примере субъектов Уральского федерального округа, поскольку тот представляет собой образную модель России, включающую типопредставительные субъекты — сырьевые, промышленные и аграрные регионы.

Также в статье представлена динамика развития производства пищевых продуктов (включая напитки) и табака в субъектах Уральского федерального округа. Анализ проведен на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы и ее Уральского таможенного управления.

The paper deals with availability of food products through domestic production and intensification of import substitution in the food industry. The situation and dynamics of food import volume and structure are presented. The paper demonstrates the changes in import after Russia's entering the WTO and the escalation of international conflicts. The paper analyses the possibilities of import substitution in food industry under WTO conditions and aggravation of international situation. In the paper the analysis is carried out for the Ural Federal District, because this district can serve as a model of Russia that includes features of a number of representative parts of the country, namely extractive, industrial, and agrarian regions. The dynamics of food industry in the Ural Federal District are shown. The analysis is based on data of the Federal State Statistics Service, Federal Customs Service and the Ural Customs Administration.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Пищевая промышленность, импортозамещение, ВТО, продовольственное эмбарго, регион, моделирование.

KEY WORDS. Food industry, import substitution, WTO, food embargo, region, modeling.

Введение

Изменения в мировой политической ситуации, связанные с объявлением экономических санкций против России, сделали импортозамещение одним из ключевых факторов развития производства. Правительство России было вынуждено продлить продовольственное эмбарго до 6 августа 2015 г. в отношении США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии [10]. Перечень запрещенных к ввозу продуктов практически не изменился, в него вошло мясо, рыба, молоко, овощи, фрукты. Обострение международной обстановки наглядно продемонстрировало необходимость обеспечения доступности продовольствия за счет внутреннего производства и активизации политики импортозамещения.

Реализация в отраслях импортозамещения в условиях антироссийских санкций и продовольственного эмбарго России сдерживается обязательствами перед Всемирной торговой организацией (ВТО), предполагающими соблюдение принципов справедливой и свободной конкуренции. В этой связи Правительством России был разработан План мероприятий («дорожная карта»), в рамках которого определены меры по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг. с учетом членства России в ВТО и Таможенном союзе [6]. Реализация мероприятий плана позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия, а также снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок: мяса — с 21,6 до 7,7%, молока и молочной продукции — с 23,6 до 16,6%, овощей — с 14,6 до 10,1%.

На настоящее время уровень обеспеченности российского потребителя продовольствием достигается за счет импорта. По оценкам [1, 3, 7, 8], в страну ввозится 60-80% продовольствия, что указывает на наличие проблем с самообеспечением продуктами питания (табл. 1).

Таблица 1

Доля импорта в общем объеме потребления основных видов продукции сельского хозяйства

Наименование товара	Потребление, млн т	Импорт, % от потребления
Зерно	73,1	1,5
Мясо, в т. ч.:	10,7	22,4
говядина	2,3	29,9
свинина	3,7	24,3
баранина	0,6	83,3
мясо птицы	4,1	7,3
Молоко	27,5	40,0
Рыба	3,4	26,0
Овощи, фрукты, ягоды	9,6	50,0
Доля импорта в продовольствии	-	65,0

Источник: [7].

Анализ ситуации

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), после присоединения России к ВТО произошло увеличение объема ввозимых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 2,5% в 2012 г. по сравнению с 2011 г. По отдельным продуктам питания объем импорта значительно возрос (табл. 2). Так, за год ввоз молока и сливок увеличился в 4,7 раза — с 30,8 до 145,7 тыс. тонн (в денежном выражении — в 3,8 раза). Рост поставок молочной продукции вызван снижением импортных пошлин и уменьшение специфической (т. е. твердой, номинированной в евро) составляющей в связи со вступлением в ВТО. Такая же динамика зафиксирована по ввозу мяса, рыбы, масла. Увеличение импортных поставок мяса и мясопродуктов составило в 2012 г., по сравнению с 2011 г., 13,7% в физическом выражении и 21,1% — в денежном. Рост импорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции после вступления России в ВТО усиливает импортозависимость страны и проводит к вытеснению с внутреннего рынка аналогичной продукции отечественных предприятий.

Существенных изменений в отношении объемов ввоза чая, кофе, какао, цитрусовых и других продуктов, поставляемых на российский рынок из южных стран и не являющихся импортозаменяемыми, не произошло. За 2012 г. объем импорта кофе в физическом выражении увеличился с 112,3 до 122,7 тыс. т, т. е. на 9,2%, в денежном выражении снизился на 3,3%.

Наметившиеся тенденции во ввозе продовольствия были нарушены в 2014 г. с введением Россией контрсанкций в связи с обострением международной обстановки. Как показывают данные ФТС, за 2014 г. импорт в Россию сократился с 317,8 до 286,0 млрд долл. США, т. е. на 10,0%. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 7,8% по сравнению с 2013 г. Причем более существенно импорт продовольствия снизился в IV квартале 2014 г. — на 24,6%, а падение объемов ввозимых продуктов, попавших под продовольственное эмбарго, составило 30,6%. В таблице 3 представлена динамика изменения объема импорта отдельных товаров в IV квартале 2014 г. На фоне сокращения импорта продовольствия отдельные страны (Аргентина, Бразилия, Турция, Белоруссия, Китай и др.) увеличили объем вводимой продукции на 12-90%. Другими словами, произошло изменение географической структуры импортных поставок продовольствия поскольку в сжатые сроки современная российская аграрная сфера не в состоянии обеспечить импортозамещение.

Удельный вес поставок из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии хоть и сократился, но продолжает оставаться высоким. По данным Уральского таможенного управления ФТС (УТУ ФТС), половина объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходится на эти страны-поставщики (в 2014 г. их удельный вес составил 47,4%).

Уральский федеральный округ (УрФО) не является лидером по объему производства пищевых продуктов среди субъектов РФ, его доля в общей структуре собственного производства пищевых продуктов (включая напитки) и табака России невысокая (в 2014 г. составила 4,5%). Тем не менее, с целью анализа возможности реализации в пищевой промышленности импортозамещения целесообразно рассмотреть именно этот округ, поскольку он является образной моделью России, включающей в себя типопредставительные субъекты — сырьевые, промышленные и аграрные регионы.

Таблица 2

Импорт отдельных товаров России

Наименование товара	2011		2012		2013		2014		янв.-апр. 2014		янв.-апр. 2015	
	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.						
Мясо свежее и мороженое	1 279,2	4 607,5	1 399,2	5 455,7	1 284,7	5 050,8	1 011,6	4 271,7	261,2	1 020,7	154,9	520,3
Мясо птицы свежее и мороженое	418,8	592,5	527,5	839,6	522,8	839,3	452,5	798,3	121,6	190,9	65,1	95,4
Рыба свежая и мороженая	703,7	1 883,2	736,2	1 952,6	774,7	2 322,1	649,2	1 946,4	249,1	703,4	130,4	293,5
Молоко и сливки струченные	30,8	99,9	145,7	379,7	214,1	764,0	180,9	627,4	54,7	217,7	56,2	125,3
Масло сливочное	76,6	325,4	114,9	449,7	142,1	683,6	147,1	730,6	57,5	297,5	19,3	73,9
Цитрусовые	1 660,5	1 577,4	1 567,4	1 499,3	1 703,4	1 677,0	1 653,3	1 486,0	672,8	651,6	606,5	457,4
Кофе	112,3	516,8	122,7	499,8	143,9	517,9	154,5	571,6	49,2	157,5	46,4	160,6
Чай	187,8	625,1	180,1	630,4	173,2	684,0	172,5	645,5	56,1	210,1	55,6	211,8
Зерновые культуры	-	371,2	-	463,9	-	626,1	930,2	523,7	393,3	283,8	152,2	146,4
Пшеница и меслин	1,4	1,3	206,9	50,0	889,1	229,9	396,9	97,0	183,4	41,6	44,7	13,6
Ячмень	379,4	140,5	520,9	190,2	290,8	94,1	167,8	40,1	61,0	14,5	0,2	0,1
Кукуруза	114,2	108,5	40,9	99,8	55,3	160,7	52,7	221,3	37,8	170,6	27,1	93,9
Масло подсолнечное	93,5	125,8	17,3	22,5	18,1	23,6	8,8	11,0	0,6	1,0	0,8	0,9
Изделия и консервы из мяса	37,7	177,2	46,6	217,6	37,9	180,6	35,0	167,4	10,3	50,0	4,8	19,5
Сахар-сырец	2 331,5	1 710,8	520,3	298,7	530,3	256,8	666,2	280,1	379,4	160,5	371,4	145,3
Сахар белый	54,7	48,6	61,7	42,1	79,7	47,6	284,8	178,9	74,8	47,7	89,7	54,1
Какао-бобы	61,3	219,5	62,7	180,6	62,3	202,5	60,9	213,2	19,2	65,5	8,7	28,5
Продукты, содержащие какао	165,6	766,5	186,4	824,6	176,9	777,7	128,2	629,4	40,6	193,8	20,7	92,5
Напитки алкогольные и безалкогольные	-	2 732,0	-	3 092,6	-	3 408,7	1 704,3	3 065,7	474,5	848,0	292,9	423,4
Сигареты и сигары	-	103,7	-	86,5	-	117,3	5,4	119,3	1,3	30,1	1,3	21,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	-	39298,4	-	40202,5	-	43075,9	-	39714,7	-	13535,2	-	8132,1
Всего	-	305 313,1	-	312567,4	-	317805,6	-	285 982,2	-	92 519,6	-	57 686,1

Источник: ФГС.

Таблица 3

Динамика изменения объема импорта отдельных товаров

Наименование товара	тыс. т			млн долл. США		
	IV кв. 2013	IV кв. 2014	Изменение, %	IV кв. 2013	IV кв. 2014	Изменение, %
Молочная продукция	350,73	207,16	-40,9	1215,33	567,65	-53,3
Овощи	406,01	343,54	-15,4	424,08	294,32	-30,6
Рыба	299,05	193,61	-35,3	993,83	699,74	-29,6
Фрукты и орехи	1984,35	1587,93	-20,0	1920,91	1373,17	-28,5
Мясная продукция	531,33	411,76	-22,5	1763,38	1463,26	-17,0

Источник: ФТС.

Среди субъектов УрФО ведущую роль в пищевом производстве занимают Свердловская и Челябинская области. Удельный вес данных областей в общем объеме отгруженных товаров собственного производства округа в 2014 г. составил 38,1 и 39,9% соответственно. Эти же области являются активными участниками внешней торговли УрФО. В 2014 г. на долю Свердловской области пришлось 67,8% импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, прошедших таможенные процедуры в УТУ ФТС, а на долю Челябинской области — 22,2%.

Как видно из таблицы 4, первое место по объему в структуре импорта округа занимает молочная продукция, второе — какао и продукты из него, а третье — фрукты и орехи. В 2014 г. структура импорта поменялась, значительную долю стали занимать фрукты и орехи, а также какао. Их удельный вес составил 12,7% и 5,3% соответственно.

За 2005-2013 гг. по всем субъектам УрФО наблюдается положительная динамика объема производства пищевых продуктов (включая напитки) иtabaka (табл. 5). За этот период среднегодовой рост объемов производства в УрФО составил 105,0% при среднероссийском — 103,9%. Помесячная статистика 2014-2015 гг. показывает обратную динамику. С февраля 2015 г. произошел определенный спад в пищевой промышленности субъектов УрФО (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа) в среднем на 2,7%, и он продолжает сохраняться.

Дальнейшее развитие пищевой промышленности не вполне определено. С одной стороны, экономика продолжает развиваться в соответствии со сформировавшимися ранее трендами, с другой — произошло обострение международных отношений. Тем не менее, на фоне замедления общих темпов экономического роста страны и мировой политической напряженности значительного сокращения объема производства продуктов питания в округе не прогнозируется. Общий положительный тренд в пищевой промышленности в субъектах

Таблица 4

Импорт Уральского федерального округа, тыс. долл. США

Наименование товара	2012	2013	2014
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0	0	4268,05
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	3291,07	3852,49	11450,11
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	34434,61	30263,46	11881,98
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	7257,06	7846,77	10926,41
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	19724,14	17550,49	34813,48
Кофе, чай, мате или парагвайский чай, пряности	3345,99	3002,87	2192,26
Хлебные злаки	81,36	39,29	0
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	10108,54	12441,18	12416,96
Сахар и кондитерские изделия из сахара	11555,51	6255,05	2460,96
Какао и продукты из него	33710,05	22097,29	14527,92
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	11901,30	8351,08	13161,42
Табак и промышленные заменители табака	934,99	862,06	1008,23
Всего	6827989,66	6583555,63	3063979,43

Источник: УТУ ФТС.

Таблица 5

Индекс производства «Подраздел ДА. Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака», %

Территории	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	106,6	107,3	107,3	101,9	100,3	103,2	103,9	104,1	100,6
УрФО	105,0	107,4	111,5	103,5	99,8	103,2	108,3	107,4	102,0
Курганская область	105,5	110,2	123,6	103,6	92,7	99,3	105,8	115,3	106,8
Свердловская область	101,3	99,9	100,0	96,7	102,5	104,4	111,8	109,9	102,1
Тюменская область, в т. ч.:	98,5	102,9	109,9	107,3	94,7	98,8	103,0	105,6	105,8
Ханты-Мансийский АО	100,8	97,3	103,5	102,7	92,5	96,1	100,2	116,8	105,8
Ямало-Ненецкий АО	102,8	124,4	89,4	109,7	106,9	98,9	100,4	104,7	116,6
Челябинская область	111,3	114,9	122,9	107,7	100,8	104,8	108,1	104,6	97,7

Источник: Росстат.

УрФО сохранится. Активная общегосударственная и региональная поддержка развития агропромышленного комплекса создала благоприятные условия и сформировала тенденции роста в пищевой промышленности. В 2014 г. органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было поручено разработать и утвердить планы содействия импортозамещению на среднесрочную перспективу, предусматривая в них меры стимулирования предприятий и организаций, участвующих в реализации указанных планов.

Обсуждение и выводы

На внутреннем рынке производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака характеризуется устойчивой конкурентоспособностью. Импорт формируется в основном из продукции и товаров, отсутствующих либо слабо представленных в ассортименте местных производителей по объективным причинам [4, 9]. К таким товарам относятся фрукты и ягоды, орехи, некоторые виды рыбы и др. Исключение составляет молочная продукция. Сложившаяся ситуация характерна как для субъектов УрФО, так и для России в целом. К тому же, экономически нецелесообразно стремиться к полному замещению импортных товаров отечественными аналогами, т. к. конкурентная борьба с импортными товарами является катализатором качественных преобразований в агропромышленном комплексе России, а для потребителей важно, чтобы был представлен разнообразный ассортимент продукции [2]. Кроме того, сложностью в обеспечении импортозамещения в пищевой промышленности является необходимость функционирования в рамках ВТО, правила которой ограничивают возможности прямого субсидирования. К числу дополнительных рисков, связанных с введением эмбарго, можно отнести потенциальный реэкспорт из стран Таможенного союза и стран СНГ, которые осуществляют торговую деятельность с Россией в режиме беспошлинной торговли, а также необоснованный рост цен на санкционный список товаров со стороны дружественных стран, с которыми Россия ведет переговоры об увеличении поставок [5].

Таким образом, введение продовольственного эмбарго России на ввоз продовольственной продукции в отношении стран, поддерживающих антироссийские санкции, с одной стороны, подняли вопросы высокой импортозависимости ряда секторов российской экономики, с другой — сложившаяся ситуация создает возможность для реализации стратегии ускоренного подъема отечественного производства и более агрессивного импортозамещения при государственной поддержке. Однако реализация импортозамещения в пищевой промышленности возможна только в средне- и долгосрочной перспективе. Пока произошло достаточно быстрое изменение географической структуры импортных поставок продовольствия, а импортозамещение охватило лишь малое число относительно небольших по масштабу секторов, притом что потенциал импортозамещения очень велик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова И. Н. Импортозамещение и экспортная ориентация — современная стратегия потребительской кооперации: проблемы и пути решения / И. Н. Денисова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 6. С. 13-21.

2. Доклад Государственного совета Российской Федерации «О развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России во Всемирной торговой организации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636>
3. Неёлов Ю. В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации / Ю. В. Неёлов // Аналитический вестник. Проблемы национальной безопасности. О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности. 2014. № 27 (545). С. 4-6. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2014/27_545/VSF__NEW__27__545.pdf
4. Новиков А. И. Импортозамещение на российском рынке продовольствия / А. И. Новиков // Вестник Владимирского Государственного Университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Экономические науки. 2014. № 2 (2). С. 90-94.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016-2017 гг. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>
6. Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70658674/#ixzz3fmEg6A7N>
7. Семыкин В. А. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики / В. А. Семыкин, В. В. Сафонов, В. П. Терехов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 1-7.
8. Суханова И. Ф., Лявина М. Ю. Импортозамещение как основа достижения продовольственной безопасности страны / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина // Аграрный научный журнал. Экономические науки. 2015. № 3. С. 93-99.
9. Суханова И. Ф. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2014. № 5 (28). С. 26-36.
10. Указ Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/632900/#ixzz3fmE86L2X>

REFERENCES

1. Denisova I. N. Importozameshhenie i jekspornaja orientacija — sovremennaja strategija potrebitel'skoj kooperacii: problemy i puti reshenija [Import Substitution and Export-Orientedness — the Modern Strategy of Consumer Cooperatives: Problems and Solutions] // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki [Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector in Economy]. 2014. No 6. Pp. 13-21. (In Russian)
2. Doklad gosudarstvennogo soveta rossijskoj federatsii “O razvitiu otechestvennogo biznesa i povyshenii ego konkurentosposobnosti na mirovom rynke v uslovijah chlenstva Rossii vo Vsemirnoj torgovoj organizacii” [Report of the State Council of the Russian Federation “On the Development of Domestic Business and Increase of Its Competitiveness in the Global Market in Conditions of Russia’s Membership in the World Trade Organization”] // Prezident Rossii [The President of Russia]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636> (In Russian)

3. Nejolov Ju.V. Perspektivy importozameshhenija v Rossijskoj Federacii [Perspectives of Import Substitution in the Russian Federation] // Analiticheskij vestnik [Analytical Herald]. Problemy nacional'noj bezopasnosti. O merah po realizacii importozameshhenija v grazhdanskikh otrajstvakh promyshlennosti v interesah ukrepljenija nacional'noj bezopasnosti [Problems of National Security. To the Measures of Implementing Import Substitution in the Civil Industries in order to Strengthen the National Security]. 2014. No 27 (545). Pp. 4-6. http://www.bud.getrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2014/27_545/VSF__NEW__27_545.pdf (In Russian)
4. Novikov A.I. Importozamezenie na rossijskom rynke prodovol'stvija [Import Substitution at the Russian Food Market] // Vestnik Vladimirskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovyh [Vladimir State University Herald]. Economic Science. 2014. No 2 (2). Pp. 90-94. (In Russian)
5. Prognos social'no-jekonomiceskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na 2015 god i na planovyj period 2016-2017 godov [Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation for 2015 and the Planning Period of 2016-2017] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261> (In Russian)
6. Presidential Decree of June 24, 2015 No 320 «O prodlenii dejstvija otdel'nyh specjal'nyh jekonomiceskikh mer v celjah obespechenija bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [On the Extension of Certain Special Economic Measures in order to Protect the National Security of the Russian Federation] // GARANT.RU. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/632900/#ixzz3fmE86L2X> (In Russian)
7. Semykin V. A., Safronov V. V., Terehov V. P. Importozameshhenie kak effektivnyj instrument optimal'nogo razvitiya rynochnoj jekonomiki [Import Substitution as an Effective Tool of the Optimal Development of Market Economy] // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii [Kursk State Agricultural Academy Herald]. 2014. No 7. Pp. 1-7. (In Russian)
8. Suhanova I. F., Ljavina M. Ju. Importozameshhenie kak osnova dostizhenija prodovol'stvennoj bezopasnosti strany [Import Substitution as the Basis for Achieving Food Security in the Country] // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. Jekonomicheskie nauki [Agricultural Research Magazine. Economic Science]. 2015. No 3. Pp. 93-99. (In Russian)
9. Suhanova I. F., Ljavina M. Ju. Importozameshhenie kak faktor rosta regional'noj jekonomiki [Import Substitution as a Factor of Growth of the Regional Economy] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Volgograd State University Herald]. Series 3. 2014. No 5 (28). Pp. 26-36. (In Russian)
10. Uказ президента РФ “Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.” [Order of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Action Plan to Promote Import Substitution in Agriculture for 2014-2015”] Dated October 2, 2014. No 1948-r // GARANT.RU. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70658674/#ixzz3fmEg6A7N> (In Russian)

Автор публикации

Васильева Елена Витальевна — кандидат экономических наук, и. о. заведующей сектором теории и методологии экономической безопасности Института экономики УрО РАН

Author of the publication

Elena V. Vasileva — Cand. Sci. (Econ.), Acting Head of Sector of the Theory and Methodology of Economic Security, Institute of Economics UrB RAS

© В. Б. ДУБКОВА

*Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Минеральные воды)
nakon@bk.ru*

УДК 336.226.1

***КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ***

***THE COMPREHENSIVE EVALUATION OF EFFICIENCY
OF ENTERPRISE PROFIT TAXATION***

В статье рассматривается одна из основных проблем современной системы налогообложения предприятий — несогласованность реализации функций налоговой системы и финансовых предприятий. На основе системы показателей дается характеристика взаимосвязей данных функций, включая налог на прибыль. Приводятся разные подходы к анализу и оценке эффективности мер по совершенствованию налогообложения предприятий с учетом их влияния на доходы бюджета, обеспечение расширенного воспроизводства и уровень его эффективности.

Проведение комплексной оценки эффективности налогообложения прибыли предприятий предлагается на основе разрешения действующей или предполагаемой налоговой системой проблемы отсутствия стыковки в реализации ее функций с функциями финансов предприятий.

В качестве методологической базы комплексной оценки предлагается использовать метод расстояний. Аналитически обосновывается выбор системы оценочных показателей и критериев комплексной оценки, алгоритмов ее расчета и направлений поиска резервов повышения эффективности действия механизма налогообложения прибыли.

The article deals with one of the major problems of the modern system of the enterprise taxation, namely the issue of non-coordinated implementation of the tax system functions with the functions of enterprises' finances. The interconnections between functions of enterprises' finances and those of a tax system (including income tax) are described on the basis of specific metrics. Also a variety of approaches to analysis and evaluation of efficiency of measures on improving enterprises' taxation are described with consideration to their impact on budget revenues, budget's extended reproduction and efficiency level.

It is also offered to assess efficiency of enterprises' income taxation with due consideration to the efficiency of dealing with the major problem posed by the taxation system which is characterized by the absence of link of the function of this taxation with the functions of enterprises' finances. The author offers to use the method of distance as a methodological framework for comprehensive assessment. The choice of the set of estimated figures, criteria of comprehensive assessment and procedures of deduction,

---

as well as the choice of directions to look for reserves to improve the mechanism of income taxation are justified analytically

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Налог на прибыль, эффективность налогообложения, система оценочных показателей, комплексная оценка, критерии оценки, функции финансов предприятий, функции налоговой системы.

KEY WORDS. Income tax, taxation efficiency, system of performance metrics, comprehensive evaluation, evaluation criteria, functions of enterprises' finances, functions of a tax system.

Совершенствование механизма налогообложения прибыли предприятий является одной из актуальнейших финансовых проблем современной российской экономики. Это обосновано важностью, которую имеет налоговая система в обеспечении эффективности функционирования рыночной экономики в целом, поскольку на ее основе происходит перераспределение налоговой нагрузки между секторами и отраслями экономики, регионами и социальными слоями общества, что, в свою очередь, обеспечивает единство национального рынка и рыночную конкуренцию.

Однако современная система налогообложения, включая налогообложение прибыли как одного из действенных финансовых инструментов, имеет ряд серьезных проблем. «В бюджетной политике в настоящее время почти отсутствуют инструменты воздействия на экономику реального сектора», — считает доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра финансовых исследований Института экономики РАН В. К. Сенчагов. [9, с. 154] Фундаментальной же проблемой несовершенства современной системы налогообложения является отсутствие взаимной увязки функций налогов с функциями финансов предприятий: первые не обеспечивают реализации вторых. Главным резервом роста эффективности налоговой политики является обеспечение взаимной согласованности в реализации функций налогов и функций предприятий и их финансов [1, с. 270].

Наиболее признанными считаются такие функции налоговой системы, как фискальная, макроэкономическая или регулирующая, распределительная, стимулирующая, контрольная. Традиционно функциями финансов предприятий, через которые проявляется их общественное назначение, заключающееся, очевидно, в обеспечении реализации функций предприятий как субъектов хозяйствования, считаются распределительная, обеспечивающая или воспроизводственная, контрольная. Наиболее полно реализуется фискальная функция налогов, наименее — стимулирующая. Они ведут к росту налогового бремени на предприятия, снижению обеспеченности воспроизводственного процесса финансовыми ресурсами, сокращению инвестиционного спроса и предложения, а значит — к развитию кризисных явлений в экономике, таких как спад производства, рост безработицы и т. д.

В специальной литературе приводятся разные подходы к оценке эффективности системы налогообложения:

- через соблюдение «главного принципа бюджетной политики» — «максимально полное финансовое обеспечение решения проблем в реальной экономике» и контроль соотношения макроэкономических показателей [9, с. 152-158];

- через выработку единых для всех стран налоговых стандартов, учитываяющих различия в видах и правовых статусах хозяйствующих субъектов отдельных государств и их соблюдение, а также через гармонизацию принципов налогового стимулирования [3, с. 28, 31];
- через соблюдение системного подхода в разработке и реализации налоговой политики, включая стратегию и тактику, оперативную налоговую политику, анализ и оценку влияния текущей налоговой политики на состояние доходов бюджета и экономическое состояние налогоплательщиков, а также применение метода партнерства [7, с. 35-40];
- через построение налогового бремени на экономику предприятия и его сравнительную оценку на основе определенных критериев детерминированных факторных систем [8, с. 33-38];
- через развитие классической лафферовой теории налогового предела путем конкретных расчетов предельных и оптимальных значений налогового бремени на экономику по каждой стране в отдельности на определенном временном отрезке и построение модели, воспроизводящей поведенческие свойства экономической системы, с отражением на ней точек Лаффера и сопоставлением их с фактическим налоговым бременем [1, с. 34-37];
- на основе положений маржиналистской теории предельной полезности и теории общественного благосостояния с оценкой соблюдения условий соответствия экономики при действующей и предлагаемой системах налогообложения принципу эффективности по Парето [11].

Для анализа и оценки эффективности проводимых реформ по совершенствованию налогообложения прибыли предприятий мы предлагаем использовать методику комплексной оценки, основанную на решении проблемы взаимодействия функций финансов предприятий и функций налоговой системы (налога на прибыль), и применить для ее построения метод расстояний.

Для этого определим п-мерное пространство действия функций финансов предприятий. Его размерность будет зависеть от системы оценочных показателей, раскрывающих действие функций финансов предприятий в части функций налога на прибыль. Такая возможность, на наш взгляд, обосновывается тем, что функции налога на прибыль предприятий имманентно, по своей экономической природе, встроены в функции финансов предприятий. Ведь по определению под финансами предприятий понимается «совокупность денежных отношений, возникающих у субъектов хозяйствования по поводу формирования ... фондов денежных средств, их распределения и использования на нужды производства и потребления» [4, с. 309]. Участвуя в распределении прибыли предприятий и оказывая, таким образом, влияние на формирование фондов денежных средств предприятий и бюджетов всех уровней (на систему расходов из этих фондов, на возможности финансового обеспечения воспроизводственного процесса на уровне каждого отдельного предприятия и на реализацию социально-экономической функции государства), налог на прибыль, являясь по своей экономической природе, финансовым инструментом реализации функций и финансов предприятий, действует в их пространстве, в их координатах.

Если представить каждое исследуемое предприятие (отрасль) как точку в таком п-мерном пространстве и определить ее координаты, то по расстоянию

удаления ее от начала координат можно будет, на наш взгляд, дать оценку степени фактической взаимосвязи и взаимодействия функций финансов предприятий и функций налога на прибыль как элемента налоговой системы, т. е. оценить качество их стыковки. Чем дальше такая точка будет удалена от начала координат, тем полнее стыковка. Сравнивая величины расстояний, исчисленных по другим предприятиям (отраслям), можно определить, на каком предприятии эта стыковка прочнее, выявить факторы лучшего положения и определить в направлениях их действия резервы для тех предприятий (отраслей), где стыковка функций оставляет желать лучшего. Данным методом можно оценить эффективность действующей системы налогообложения прибыли предприятий и предлагаемых мер по ее совершенствованию.

Особого внимания требует определение системы показателей, отражающих действие функций и налоговой системы, в т. ч. налога на прибыль как ее элемента, а также функций финансов предприятий, необходимых для проведения анализа и оценки. До сих пор при оценке эффективности налоговой системы использовались макроэкономические показатели, только косвенным образом отражающие влияние налоговой системы на экономику, т. к. в экономической и финансовой статистике нет показателей, прямым образом отражающих результаты действия налоговой системы. Формирование такой системы — это также серьезная аналитическая проблема. В экономической литературе приводится следующий перечень косвенных показателей, используемых в целях проведения анализа и оценки эффективности действия налоговой системы:

- удельный вес общей суммы налогов в ВВП;
- удельный вес суммы отдельных налогов в составе доходов бюджета;
- размер дефицита бюджета в % к ВВП;
- финансовые результаты по отраслям и экономике в целом;
- объем производства по отраслям и экономике в целом и др. [12, с. 273];
- удельный вес доходов бюджета в валовом внутреннем продукте;
- доходы бюджета на душу населения.

Однако дать объективную оценку действия налогообложения, в том числе и налога на прибыль, основываясь на косвенных показателях, невозможно, т. к. они формируются под воздействием целого ряда факторов, одним из которых является система налогообложения.

Для проведения анализа и оценки степени стыковки функций, выполняемых налоговой системой, в т. ч. налогом на прибыль, с функциями финансов предприятий нами разработана схема взаимосвязи функций (рис. 1), представляющая объект исследования как систему с указанием основных элементов, факторов реализации и проявления действия функций, их взаимосвязей и основных показателей. В приведенной схеме нами предлагается применение системы более прямых, максимально зависящих от действия финансов предприятий и налога на прибыль, аналитических показателей по отдельным направлениям реализации и проявления функций финансов предприятий и функций налога на прибыль.

Взаимодействие функций финансов предприятий и функций налоговой системы, включая функции налога на прибыль как элемента налоговой системы, отражено на схеме (рис. 1) с использованием условных обозначений функций:

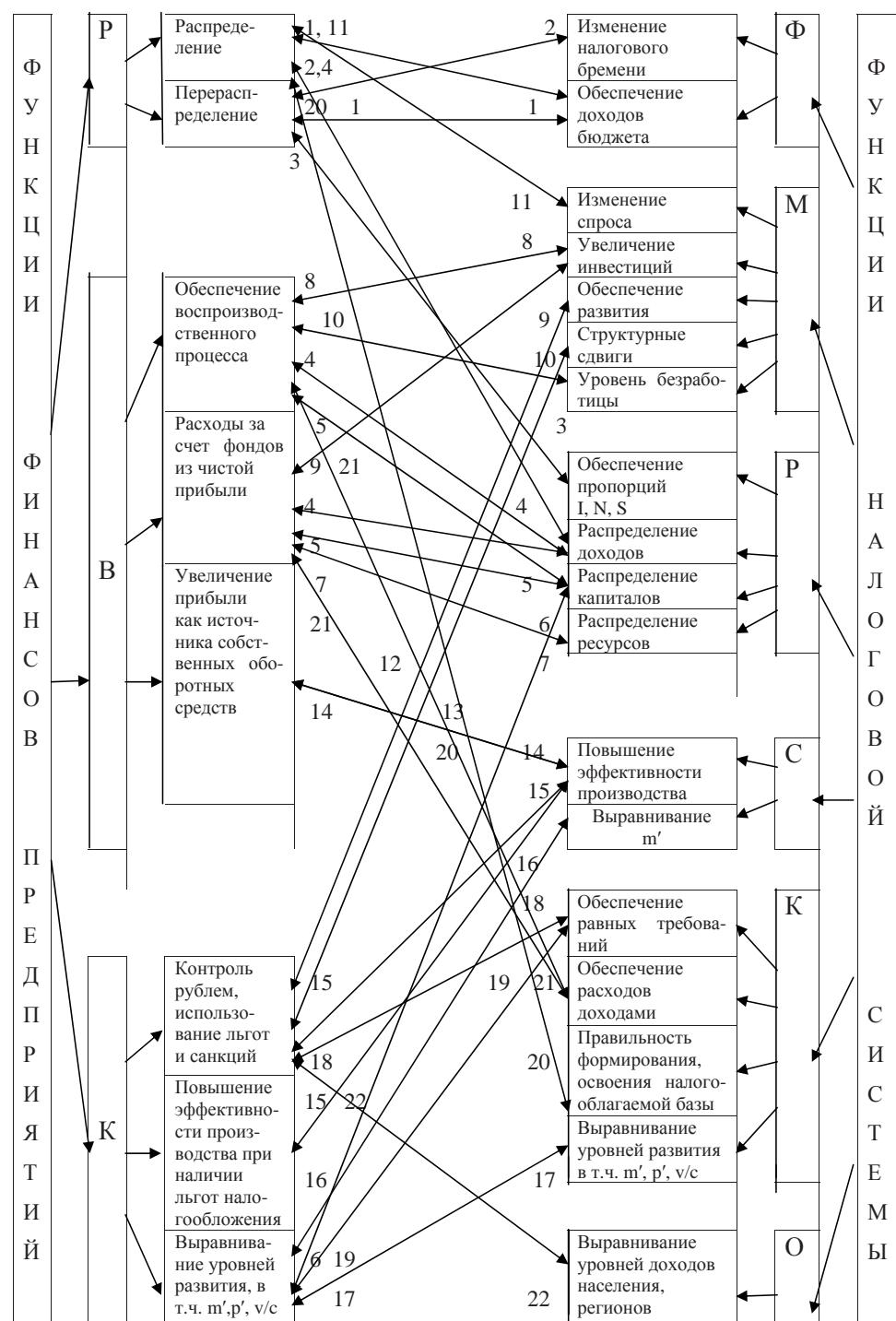

Рис. 1. Схема взаимодействия функций финансов предприятий и функций налога на прибыль как элементов налоговой системы

Р — распределительная, В — воспроизводственная (обеспечивающая), К — контрольная, Ф — фискальная, М — макроэкономическая (регулирующая); С — стимулирующая (микроэкономического регулирования), О — социальная. Основные взаимосвязи функций финансов предприятий и функций налоговой системы, включая налог на прибыль, отраженные в указанной схеме, характеризуются следующим образом.

1) Распределительная функция финансов предприятий — фискальная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- налог на прибыль выполняет задачи обеспечения доходов бюджета путем обложения по определенной ставке прибыли и характеризуется показателем удельного веса налога на прибыль в доходах бюджета. На уровне предприятий степень реализации фискальной функции налога на прибыль влияет на пропорцию распределения прибыли между бюджетом в виде налога и предприятием в остаточной ее части. Характеризуется показателями удельных весов чистой прибыли и налога на прибыль в общей величине налогооблагаемой прибыли;
- основная характеристика фискального действия налога на прибыль проявляется снижением или увеличением налогового бремени на экономику. На макроуровне это выражается через изменение значений показателей доли налога на прибыль в составе ВВП, выраженной в процентах; налоговой нагрузки на экономику, определяемой как отношение суммы налога на прибыль к общей среднегодовой численности занятых в экономике; темпов роста (снижения) налоговой нагрузки на экономику. В специальной литературе можно встретить предложение применять показатель доли налога на прибыль в величине добавленной стоимости [8, с. 33]. На микроуровне налоговое бремя может быть выражено показателями налоговой нагрузки на одного работающего какого-либо предприятия, рассчитанной по показателю внесенной им в бюджет суммы налога на прибыль, а также темпов роста (снижения) налоговой нагрузки на субъект хозяйствования. Показателем, обратным по отношению к показателю налоговой нагрузки, является показатель рентабельности труда или норма прибавочной стоимости (m'). В специальной литературе данный показатель встречается также по названием «чистая прибыль удельная», рассчитанная как отношение чистой прибыли предприятия к среднесписочной численности его работающих [10, с. 467];

2) Распределительная функция финансов предприятий — распределительная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- проявляется в возможности обеспечения пропорций распределения доходов и прибыли предприятия на инвестирование, накопление, сбережение, производительное и личное потребление через влияние на формирование величины чистой прибыли, являющейся их основным источником. Характеризуется показателями нормы накопления и коэффициента самофинансирования;
- проявляется также в его косвенном, опосредующем влиянии на формирование величины фондов за счет прибыли, в том числе и фондов средств, направляемых на развитие производства, что на практике хозяйствования ведет к их капитализации;

- влияние налога на прибыль как элемента налоговой системы на распределение капиталов влечет за собой его влияние на выравнивание уровней органического строения капиталов предприятий, отраслей и экономики в целом;
- влияние на распределение ресурсов (прежде всего, финансовых ресурсов как фондов денежных средств) на макроуровне проявляется через структуру совокупного общественного продукта (СОП) и валового внутреннего продукта (ВВП):

$$\text{СОП} = \text{ПР} + \text{г\%} + \text{ЗР} + \text{T}; \text{ВВП} = \text{ВПД} + \text{ЗП} + \text{T},$$

где ПР — предпринимательский доход, г% — сумма ссудного процента, ЗР — земельная рента, ВПД — валовая прибыль и доходы в экономике, ЗП — зарплата наемных работников, Т — налоги; на уровне предприятий — косвенно, через расходы денежных средств на производительное потребление из фондов, формируемых за счет чистой прибыли.

3) Воспроизводственная функция финансов предприятий — макроэкономическая, регулирующая функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- возможности макроэкономического регулирования через налог на прибыль могут проявляться в увеличении инвестиционного спроса при обеспечении финансами предприятий воспроизводственного процесса, а также в увеличении инвестиционных возможностей предприятия при осуществлении им расходов из средств денежных фондов, формируемых за счет чистой прибыли;
- при снижении уровня обеспечения воспроизводственного процесса предприятия финансовыми ресурсами под влиянием повышения уровня налогообложения его прибыли возможно возникновение или увеличение явлений, связанных с безработицей.

4) Распределительная функция финансов предприятий — макроэкономическая, регулирующая функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- изменение ставки налога на прибыль может влиять на пропорцию распределения произведенного прибавочного продукта (добавленной стоимости) между оплатой труда и прибылью, что, в свою очередь, влияет на инвестиционную активность предприятия и уровень платежеспособного спроса.

5) Контрольная функция финансов предприятий — макроэкономическая, регулирующая функция налоговой системы:

- влияние налога на прибыль как элемента налоговой системы на экономический рост и развитие связано с использованием системы льгот и санкций, находящихся в арсенале контрольной функции финансов предприятий;
- с использованием системы льгот и санкций связаны также возможности действия макроэкономической, регулирующей функции налога на прибыль, как элемента налоговой системы по содействию структурным изменениям в экономике. Особенно это актуально в отношении ее модернизации в период перехода на новый технологический уклад.

6) Воспроизводственная функция финансов предприятий — стимулирующая функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- влияние стимулирующей функции налога на прибыль как элемента налоговой системы на повышение эффективности производства через использование льготного налогообложения по пониженной ставке в условиях роста производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств следствием будет иметь увеличение прибыли предприятий. Характеризуется изменением уровня коэффициента автономии, определяемого через отношение прибыли как основного источника собственных средств предприятия к сумме всех источников его средств.

7) Контрольная функция финансов предприятий — стимулирующая функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- действие стимулирующей функции налога на прибыль как элемента налоговой системы по повышению эффективности производства через использование льготного налогообложения по пониженной ставке в условиях роста производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств стыкуется с возможностями контрольной функции финансов предприятий. На уровне предприятий это проявляется через показатели удельного веса прибыли, облагаемой льготно и полученной за счет факторов роста производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств, а также суммы экономии средств, полученной от применения льгот [2, с. 122-125]. Повышение эффективности производства при наличии льготного налогообложения за счет данного фактора может характеризоваться показателем рентабельности собственного капитала (ROE) [10, с. 458], а также проявляться посредством индексов и контролироваться через их взаимосвязь:

$$I^M > I^V; I^P > I^K; I^B > I^{\Phi B}; I^B > I^{ЗП}, I^n,$$

где указываются индексы роста суммы прибавочной стоимости (M), прибыли (P), величины авансированного в производство переменного капитала (V), капитала в целом (K), производительности труда (B), его фондооруженности (ΦB), заработной платы промышленно-производственного персонала ($ЗП$), оборачиваемости оборотных средств (n);

- проявление стимулирующей функции налога на прибыль как элемента налоговой системы по нивелированию повышенной степени увеличения капитала предприятий, обеспеченного за счет повышенной m' , например, через дифференциацию ставки налога на прибыль, может способствовать снижению m' , а также нормы прибыли (r'), улучшению организации капитала (v/c), а значит и выравниванию этих показателей по предприятию, отрасли и экономике в целом.

8) Контрольная функция финансов предприятий — контрольная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

- одной из задач совершенствования налогообложения прибыли предприятий должно являться выравнивание уровней развития предприятий, отраслей до уровня экономики в целом по параметрам показателей m' , r' , v/c , что полностью стыкуется с задачей финансов предприятий, решаемой ими через контрольную функцию;

— контрольная функция налоговой системы через налог на прибыль выдвигает задачу обеспечения равнонапряженных требований к субъектам налогообложения. При необходимости ставка налога на прибыль может корректироваться с учетом применения системы льгот и санкций;

— своим следствием решение задачи обеспечения равнонапряженных требований к субъектам налогообложения будет иметь выравнивание уровней развития предприятий, отраслей и экономики в целом по параметрам m' , r' , v/c .

9) Распределительная функция финансов предприятий — контрольная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

— контрольная функция налоговой системы предполагает необходимость постоянного мониторинга правильности формирования и полноты освоения налогооблагаемой базы. Для налога на прибыль таковой является прибыль как чистый доход предприятия. В этом контрольная функция стыкуется с действием распределительной функции финансов предприятий. На макроуровне экономики такой контроль может осуществляться на основе системы показателей, включающей долю прибыли в ВВП (%); долю чистой прибыли в ВВП (%); долю налога на прибыль в ВВП (%); долю валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов (ВП и Д) в ВВП (%); долю ВП и Д в валовой добавленной стоимости (ВДС (%)); долю налога на прибыль в ВДС (%).

10) Воспроизводственная функция финансов предприятий — контрольная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

— контрольная функция налоговой системы, в том числе налога на прибыль, в вопросе контроля обеспечения расходов доходами как на макроуровне, так и на уровне предприятий в целях поддержания оптимального состояния налоговой системы должна реализовываться через мониторинг состояния на основе системы показателей, включающей на макроуровне:

- темп роста прибыли (%);
- темп роста налога на прибыль (%);
- темп роста ВВП (%);
- темп роста чистой прибыли (%);
- темп роста ВП и Д (%);
- темп роста производительности труда (%);

на микроуровне предприятий:

- уровень самофинансирования (коэффициент) (%);
- удельный вес расходов предприятия на производительное потребление, полученных за счет фондов, формируемых из чистой прибыли.

11) Контрольная функция финансов предприятий — социальная функция налоговой системы, включая налог на прибыль:

— проявляется через внутренний механизм налоговых льгот и налоговых ставок, а также через определение пропорций распределения сумм налога на прибыль между уровнями бюджета, что ведет, в конечном счете, к выравниванию уровней доходов населения, контролируемых через децентрализованный коэффициент.

Из всего перечня рассмотренных показателей в целях построения комплексной оценки эффективности налогообложения прибыли предприятий на основе метода расстояний необходимо определить систему оценочных показателей, и в этом вопросе могут быть разные мнения.

При построении комплексной оценки необходимо учитывать требование такого принципа, как однозначность [6, с. 66], выражющегося в применении односторонних по своему действию оценочных показателей.

Таким образом, если представить каждое из предприятий какой-либо отрасли как точку в n -мерном пространстве с координатами, соответствующими экономическим показателям, принятым в качестве критериев взаимодействия функций финансовых предприятий и функций налога на прибыль как элемента налоговой системы, то комплексную оценку степени стыковки их функций, позволяющую оценить уровень эффективности функционирования механизма налогообложения прибыли предприятий, можно определить количественно. Это можно осуществить, используя предложенный А. Д. Шереметом метод проведения сравнительной комплексной оценки — метод расстояний [5, с. 70-73]. Уровень функционирования механизма налогообложения прибыли предприятий характеризуется координатами нахождения данного конкретного предприятия в n -мерном пространстве, размерность которого определена числом оценочных показателей взаимодействия функций финансовых предприятий и функций налога на прибыль как элемента налоговой системы.

Координаты ($a'ij$), характеризующие уровень эффективности функционирования механизма налогообложения прибыли какого-либо предприятия или отрасли в условиях действующей системы налогообложения, т. е. P_{ij} ($a'i1; a'i2; \dots a'in$), где j — порядковый номер показателя; i — порядковый номер предприятия или период изменения условия налогообложения, представляют собой скорректированные значения оценочных показателей ($a'ij$), рассчитанные как результат деления каждого оценочного показателя на величину максимального из них в соответствии с алгоритмом применения данного метода на практике. Оценка степени эффективности функционирования механизма налогообложения прибыли по расстоянию от начала координат (ρ_{0i}) проводится путем выбора максимальной величины за исследуемые периоды и осуществляется по формуле:

$$\rho_{0i} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (a'ij')^2}, \text{ где } j = 1, 2, \dots n \text{ и } \rho_{0i} \rightarrow \max.$$

При проведении сравнительной комплексной оценки среди нескольких предприятий (отраслей), оценка уровня функционирования механизма налогообложения прибыли предприятий может быть дана по степени близости любого предприятия (отрасли) к эталонному уровню, принятому по показателям предприятия, максимально удаленного от начала координат или совпадающему с требованиями критериальности, если такие в отрасли разработаны. Расстояние до точки эталона ($\rho_{\exists i}$) определяется по формуле:

$$\rho_{\exists i} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (1 - a'ij')^2}, \text{ где } j = 1, 2, \dots n \text{ и } \rho_{\exists i} \rightarrow \min.$$

Оценка степени эффективности функционирования механизма налогообложения прибыли отрасли по данному показателю должна проводиться путем сравнения величин и выбора минимального из них, что будет соответствовать

более высокой степени эффективности. При сравнении значений показателей — критериев каждого отдельного предприятия (отрасли) с эталонным могут быть определены направления поиска резервов по повышению эффективности функционирования механизма налогообложения прибыли предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барулин С. В. Лафферовы эффекты в экономике современной России / С. В. Барулин, О. Н. Бекетова // Финансы. 2003. № 4. С. 34-37
2. Дубкова В. Б. Оценка влияния факторов повышения производительности труда и ускорения оборачиваемости оборотных средств на налогооблагаемую прибыль / В. Б. Дубкова // Бухгалтерский учет. 2013. № 10. С. 122-125
3. Журавлева О. О. О проблемах налогового стимулирования / О. О. Журавлева, Л. Ю. Исмайлова // Финансы. 2009. № 7. С. 27-31
4. Ковалев В. В. Финансы / В. В. Ковалев. М.: Проспект, 2009. 634 с.
5. Курс экономического анализа / под ред. М. А. Баканова, А. Д. Шеремета. М.: Финансы, 1978. 390 с.
6. Муравьев А. И. Теория экономического анализа: проблемы и решения / А. И. Муравьев. М.: Финансы и статистика, 1988. 144 с.
7. Незамайкин В. Н. Налоговая политика: состояние и перспективы / В. Н. Незамайкин, Л. И. Юрзинова // Финансы. 2009. № 12. С. 35-40
8. Салькова О. С. Налоговая нагрузка в системе управления финансами предприятия / О. С. Салькова // Финансы, 2010. № 1. С. 33-38
9. Сенчагов В. К. О формировании новой парадигмы бюджетной политики / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 152-158
10. Смирницкий Е. К. Экономические показатели бизнеса / Е. К. Смирницкий. М.: Экзамен. 2002. 512 с.
11. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1987. 740 с.
12. Финансы, денежное обращение и кредит / под ред. В. К. Сенчагова, А. И. Архипова. М.: Проспект, 2000. 496 с.

REFERENCES

1. Barulin S. V., Beketova O. N. Lafferovy jeffekty v jekonomike sovremennoj Rossii [Laffer's Effects in Modern Russian Economics] // Finansy [Finance]. 2003. No 4. Pp. 34-37. (In Russian)
2. Dubkova V. B. Ocena vlijanija faktorov povyshenija proizvoditel'nosti truda i uskorjenija oborachivaemosti oborotnyh sredstv na nalogoblagemuju pribyl' [Assessing the Impact of Productivity Growth and Acceleration in the Turnover of Working Capital by the Amount of Taxable Income] // Buhgalterskij uchet [Accounting]. 2013. No 10. Pp. 122-125. (In Russian)
3. Zhuravleva O. O., Ismailova L. Ju. O problemah nalogovogo stimulirovaniya [To the Issues of Tax Stimulation] // Finansy [Finance]. 2009. No 7. Pp. 27-31. (In Russian)
4. Kovalev V. V. Finansy [Finance]. M.: Prospekt [Prospectus], 2009. 634 p. (In Russian)
5. Kurs jekonomiceskogo analiza [A Course of Economic Analysis] / M. A. Bakanov, A. D. Sheremet (Eds.). M.: Finansy [Finance Publishing House], 1978. 390 p. (In Russian)

6. Murav'ev A. I. Teoriya jekonomiceskogo analiza: problemy i reshenija [The Theory of Economic Analysis: Problems and Solutions]. M.: Finansy i statistika [Finance and Statistics], 1988. 144 p. (In Russian)
7. Nezamajkin V. N., Jurzinova L. I. Nalogovaja politika: sostojanie i perspektivy [Tax Policy: State and Perspectives] // Finansy [Finance]. 2009. No 12. Pp. 35-40. (In Russian)
8. Sal'kova O. S. Nalogovaja nagruzka v sisteme upravlenija finansami predprijatija [Tax Burden in Financial Management Systems of an Enterprise] // Finansy [Finance]. 2010. No 1. Pp. 33-38. (In Russian)
9. Senchagov V. K. O formirovaniii novoj paradigmnyj budzhetnoj politiki [On the Formation of a New Paradigm of Fiscal Policy] // Voprosy jekonomiki [Questions of Economy]. 2013. No 6. Pp. 152-158. (In Russian)
10. Smirnickij E. K. Jekonomicheskie pokazateli biznesa [Economic Indicators of Business]. M.: Jekzamen [Exam]. 2002. 512 p. (In Russian)
11. Stiglitz J. Jekonomika gosudarstvennogo sektora [Economics of the Public Sector]. M.: Izdatel'stvo MGU [MSU Publishing House], INFRA-M, 1987. 740 p. (In Russian)
12. Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit [Finance, Money Circulation, Credit] / V. K. Senchagov, A. I. Arhipov (Eds.). M.: Prospekt [Prospectus], 2000. 496 p. (In Russian)

Автор публикации

Дубкова Валерия Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Ростовского государственного университета путей сообщения (г. Минеральные воды)

Author of the publication

Valeria B. Dubkova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines, Branch of Rostov State University of Railways (Mineralnye vodu)

© М. А. НАЗАРОВ, К. С. ПАВЛОВА

Самарский государственный экономический университет
nalogi_audit@mail.ru

УДК 657.6:336.2

**ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ***

**THE IMPACT OF MARKET INSTRUMENTS
ON QUALITY OF AUDIT SERVICES IMPROVEMENT**

В статье описаны рыночные инструменты аудиторского рынка, дана характеристика и оценка влияния каждого из них на качество оказываемых услуг аудиторскими предприятиями, определены понятия внешнего и внутреннего контроля аудиторской деятельности.

The article describes market-based instruments of audit market. The authors describe and define the impact of each tool on the quality of services provided by audit companies. In addition, the concepts of internal and external control of audit activities are defined and considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аудиторские услуги, качество аудиторских услуг, рыночные инструменты, контроль качества аудита

KEY WORDS. Audit services, quality of audit services, market-based instruments, quality control of audit services

Современные пути развития экономической среды в России имеют весьма сложный характер. Санкции со стороны Европы и США, новые условия для построения взаимоотношений с зарубежными партнерами, нестабильность курса российского рубля на мировом рынке — все это негативно сказывается на развитии коммерческой и предпринимательской деятельности, в том числе и на рынке услуг. В связи с этим возникает особый интерес к консультационным услугам, предлагающим оптимизацию налоговой нагрузки, юридический и финансовый консалтинг, повышение эффективности и качества бухгалтерского и управленческого учетов. К предприятиям, оказывающим такие услуги, относятся не только консалтинговые фирмы, но и аудиторские организации (согласно Федеральному закону № 307-ФЗ от 30.12.2008 г.). В период кризиса свою актуальность не теряет и обязательный аудит, т. к. по закону существует перечень предприятий, которые обязаны ежегодно

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Совершенствование методики обеспечения качества аудиторских услуг» № 15-32-01339

подтверждать достоверность своей бухгалтерской и (или) финансовой отчетности. Для внешних пользователей отчетности добросовестное аудиторское заключение — важнейший инструмент для принятия управленческих решений, например, при покупке или продаже бизнеса для собственников и покупателей.

Согласно классификации ГАТСА, аудиторская деятельность относится к деловым услугам, аудит — это профессиональная услуга, требующая специалистов высокой квалификации [3], поэтому важной проблемой для аудиторского рынка становится качество оказываемых услуг. В период стагнации экономики большое влияние на продвижение услуг и повышение уровня качества аудиторских услуг способны оказать рыночные инструменты.

Согласно определению «Финансового словаря», рыночный инструмент представляет собой экономическую категорию, которая используется осознано и целенаправленно для представления интересов хозяйственных субъектов и государства. Рыночные инструменты могут оказывать количественное и (или) качественное влияние на производство товаров, работ и услуг [5]. В целях обеспечения и повышения качества услуг для аудиторского рынка целесообразно применение логистических, маркетинговых рыночных инструментов, приемов прогнозирования спроса, повышения качества услуг и лояльности потребителей, ценообразования, управления инновациями, конкурентных стратегий и др. [1].

В таблице 1 представлена характеристика рыночных инструментов аудиторского рынка, их влияние на его субъекты в целях повышения качества оказываемых услуг.

Таблица 1

**Рыночные инструменты аудиторской деятельности,
их влияние на качество оказываемых услуг**

№ п/п	Рыночные инструменты аудиторского рынка	Описание рыночных инструментов, их влияние на качественные характеристики
1	2	3
1	Маркетинговые инструменты	<p>Описание: к маркетингу услуг относят способы влияния на потребителей, способствующие повышению привлекательности услуг. Маркетинг рынка аудиторской деятельности включает в себя следующие элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> — анализ и прогнозирование конкурентной среды; — определение и сегментация целевой аудитории; — оценка предпочтений клиентов; — анализ состава основных, сопутствующих и прочих услуг; — выявление особенностей ценовой политики; — разработка и внедрение маркетинговых стратегий. <p>Влияние: повышение эффективности продаж и конкурентных преимуществ, как следствие — рост ценности услуги для клиентов. Учет выявленных потребностей покупателя способствует корректировке перечня предоставляемых услуг в соответствие с требованиями рынка. Это влияет не только на производительность аудиторских компаний, но и на ожидаемое качество для клиентов.</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3
2	Логистические инструменты	<p>Описание: логистические инструменты аудиторского рынка включают разработку методических положений по управлению информационными, финансовыми, кадровыми и материальными потоками организаций.</p> <p><i>Информационным потоком</i> является своевременный обмен данными с сотрудниками и клиентами, что способствует соблюдению временных границ процесса оказания услуг.</p> <p>Влияние: автоматизация и грамотная организация информационного потока способствуют повышению качества оказываемых услуг, т. к. позволяют осуществлять постоянный и компетентный внутренний контроль качества аудиторских услуг.</p> <p><i>Управление финансовыми потоками</i> подразумевает анализ и контроль над оборачиваемостью наличных и безналичных денежных средств в организации, отслеживание сроков платежей, дебиторской и кредиторской задолженностей.</p> <p>Влияние: контроль за управлением финансовыми потоками способствует повышению качества процесса оказания аудиторских услуг, непосредственно влияет на эффективность работы предприятия</p> <p><i>Кадровый поток</i> обеспечивает важные критерии качества аудиторских услуг. Чем выше уровень знаний и квалификация сотрудников организации, тем выше качество предоставляемых услуг.</p> <p>Влияние: основной критерий предлагаемого качества аудиторских услуг оказывает наибольшее влияние на деловую репутацию аудиторской организации на рынке.</p> <p><i>Материальный поток</i> включает в себя обмен реестрами и документами, необходимыми в ходе проведения аудита и оказания сопутствующих услуг, обеспечение их конфиденциальности и сохранности.</p> <p>Влияние: надлежащее отношение к материальному потоку в целях оказания аудиторских услуг — основной принцип выполнения аудиторского задания, согласно следованию постулатов аудита, стандартов аудиторской деятельности (например, ФСАД № 34), а также соблюдению этических норм</p>
3	Элементы экономического прогнозирования	<p>Результаты экономических процедур по мониторингу, исследованию и оценке показателей деятельности аудиторских организаций, позволяющие получить информацию о состоянии и динамике развития на последующий период времени.</p> <p>К таким показателям относятся: объем выручки аудиторской организаций, элементы потребительских предпочтений клиентов, количество заключенных договоров, показатели почасовой нагрузки специалистов, темпы прироста количества покупателей за предыдущий период, применение маркетинговых элементов продвижения аудиторских услуг.</p> <p>Влияние: повышение внутреннего контроля качества аудиторских услуг</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3
4	Ценообразование	<p>Описание: ценообразование — немаловажный элемент аудиторской деятельности, оказывающий влияние и на принятие решения о приобретении услуги у потребителя, и на формирование выручки у поставщика. К факторам ценообразования относят предельные издержки, ценовую эластичность спроса, затратный метод, методы достижения прибыли, следования за конкурентом, установления цены на основе ценности услуги, маркетинговый мультипликатор.</p> <p>Влияние: стоимость аудиторских услуг прямо пропорциональна уровню квалификации специалистов, а также методической и материально-технической оснащенности аудиторской организации, поэтому ценовой критерий оказывает значительное влияние на качество оказываемых услуг</p>
5	Повышение качества услуги	<p>Описание: аудиторская услуга — высококвалифицированная деятельность профессиональных специалистов. Поэтому повышение качества услуг — важный инструмент рынка. Это возможно осуществить за счет контроля со стороны государства и саморегулируемых организаций, применения внутрифирменных стандартов качества услуги, защиты рисков аудиторского предприятия путем страхования, улучшения сервисного обслуживания клиентов.</p> <p>Влияние: элементы внутреннего и внешнего контроля качества можно охарактеризовать как воспринимаемое (фактическое) качество аудиторских услуг</p>
6	Повышение лояльности потребителей	<p>Описание: лояльность клиентов зависит от степени внедрения аудиторским предприятием комплекса рыночных инструментов. Потребитель выберет то предприятие, которое предоставит более конструктивные условия для длительного сотрудничества и учтет индивидуальные требования и пожелания покупателя услуг.</p> <p>Влияние: воздействие на ожидаемое качество клиента аудиторских услуг, подразумевающее совокупность факторов, которые влияют на ценностное восприятие потребителя аудиторской деятельности (например, предоставление особых договорных и ценовых условий, индивидуальный подход, комплексное обслуживание, гарантии на предоставленные услуги и проч.)</p>
7	Конкурентные стратегии	<p>Описание: эффективная конкурентная стратегия — важное звено рыночных инструментов для привлечения заказчиков, увеличения прибыли и укрепления деловой репутации аудиторских предприятий. Ученые выделяют различные типы конкурентных стратегий, зависящие от отрасли компании, масштабов деятельности и времени функционирования на рынке. Согласно исследованиям М. Портера, существует три вида конкурентных стратегий: минимизация издержек, дифференцирование, фокусирование. Каждой аудиторской организации необходимо разрабатывать и внедрять конкурентную стратегию индивидуально, согласно данным мониторинга рыночной среды и их конкурентных позиций</p> <p>Влияние: воздействие на ожидаемое качество аудиторских услуг</p>

Окончание таблицы 1

1	2	3
8	Управление инновациями	<p>Описание: применение инноваций обеспечивает предприятию конкурентные преимущества на рынке аудиторских услуг. Деятельность аудиторских организаций регулируется государственными органами, поэтому напрямую зависит от изменений законодательства. Правотворческие инициативы влияют не только на профессиональную деятельность, но и на сам процесс оказания услуги. Согласно принятым законам и нормативной документацией, аудиторы разрабатывают и внедряют новые методики работы, используют актуальное программное обеспечение, поддерживающее текущие изменения, повышают уровень сервиса для потребителей</p> <p>Влияние: способствует повышению качества процесса оказания аудиторских услуг, благотворно влияет на потребительские ожидания, повышает ценность аудиторских услуг у клиентов</p>

Представленная оценка рыночных инструментов в таблице 1 наглядно доказывает тесную взаимосвязь качества услуг и аудиторской деятельности. Интерес клиентов обуславливается ожидаемым качеством аудиторских услуг, а направления и эффективность работы аудиторского предприятия базируются на предлагаемом качестве услуг, включающем совокупность элементов, которые оказывают влияние не только на профессионализм аудиторских организаций, но и на сервисное обслуживание клиентов. Ожидаемое и предлагаемое качество вместе образуют воспринимаемое или фактическое качество оказываемых аудиторских услуг. Основные условия, определяющие качество аудиторских услуг, представлены на рисунке 1.

Если говорить о контроле качества аудиторских услуг, то можно выделить два основных направления: внешний и внутренний. Первый подразумевает организацию регулярной проверки аудиторских предприятий на основе определенных методик и процедур, которые проводятся сторонними специалистами органов государственного контроля аудиторской деятельности и саморегулируемых организаций, направленных на выявление искажений и ошибок в работе, контролем за добросовестностью выполнения обязательств аудиторами, соблюдением ими правовых и этических норм (включая антикоррупционное законодательство). Согласно федеральному закону, аудиторским организациям предписано устанавливать и проводить внутренний контроль качества на аудиторском предприятии для поддержания должного уровня оказываемых услуг клиентам. Эффективность управлением внутренним контролем качества аудиторских услуг включает в себя следующие направления:

- разработка новых видов услуг, отвечающих требованиям рынка и тенденциям развития экономики;
- улучшение менеджмента и коммуникаций среди сотрудников аудиторской организации;
- применение методических разработок, внутрифирменных стандартов и автоматизации производственных процессов для повышения контроля качества.

Рис. 1. Модель оценки качества аудиторских услуг с позиции исполнителя и потребителя

На сегодняшний день особую актуальность приобретают не только основные аудиторские услуги, но и сопутствующие. По данным исследования рейтингового агентства, за 2014 г. наиболее популярными видами аудиторских услуг стали: ИТ-консалтинг (15% от выручки предприятий, в то время как основная деятельность — аудит занимает лишь 30% от дохода), финансовый консалтинг (14%), услуги по налоговому учету (12%), оценочная деятельность (9%), юридические консультации (8%), прочие консалтинговые услуги (13% от выручки аудиторских организаций) [2]. Такой интерес к сопутствующим услугам у клиентов подтверждает целесообразность внедрения рыночных инструментов для эффективного продвижения сопутствующих услуг. Постоянный мониторинг аудиторского рынка, оценка деятельности предприятия, его внешней и внутрен-

ней среды, учет пожеланий и требований клиентов, внедрение инновационных услуг и методик способствуют повышению конкурентоспособности аудиторских предприятий на рынке.

Подводя итоги, стоит отметить, что для совершенствования качества аудиторских услуг необходимо развивать несколько направлений: во-первых, совершенствовать законодательное регулирование, налаживая диалог между бизнесом и государственным контролем. Организация эффективного государственного регулирования — продуктивный метод очистки рынка от недобросовестных аудиторов и аудиторских компаний. Актуальным направлением в плане стандартизации аудиторской деятельности в будущем станет адаптация особенностей исламского учета к реалиям российских и международных стандартов в связи с укреплением позиций востока на Всемирных рынках [4]. Во-вторых, особым приоритетом остаются внедрение и применение элементов внутреннего контроля на аудиторском предприятии.

В-третьих, аудиторским предприятиям необходимы организация и проведение мероприятий, направленных на рост лояльности потребителей и ценностное восприятие клиентами аудиторской деятельности по средствам применения рыночных инструментов повышения качества услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова Л. К. Рыночные инструменты управления аудиторскими услугами / Л. К. Кириллова, К. С. Павлова // Вестник СГЭУ. Самара, 2012. №11 (97). С. 52-56
2. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». Москва, 1997-2015. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/auditors/2014>
3. Россия и ВТО. Москва, 2012. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/finuslug.doc>.
4. Умаров Х. С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х. С. Умаров // Аудитор. М., 2015. № 4. С.58-63
5. Экономический инструмент. Терминологический словарь банковских и финансовых терминов // Финансовый словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/33529

REFERENCES

1. Kirillova L. K., Pavlova K. S. Rynochnye instrumenty upravlenija auditorskimi uslugami [Market Management Tools Audit Services] // Vestnik SGJeU [SSUE Herald]. Samara, 2012. No 11 (97). Pp. 52-56. (In Russian)
2. Ofitsial'nyj sait rejtingovogo agentstva "Jekspert RA" [The Official Website of the Expert Rating Agency. M., 1997-2015. <http://www.raexpert.ru/ratings/auditors/2014> (In Russian)]
3. Rossija i VTO [Russia and the WTO]. M., 2012. <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/finuslug.doc> (In Russian)
4. Umarov H. S. Formirovanie metodiki adaptacii islamskogo buhgalterskogo ucheta k RSBU [Forming Techniques of Adaptation of the Islamic Accounting System to Russian Accounting Standards] // Auditor. M., 2015. No 4. Pp. 58-63. (In Russian)

5. Jekonomiceskij instrument. Terminologicheskij slovar' bankovskih i finansovyh terminov [Economic Instrument. A Glossary of Banking and Financial terms] // Finansovyj slovar' [Financial Dictionary]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/33529 (In Russian)

Авторы публикации

Назаров Михаил Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и аудита Самарского государственного экономического университета

Павлова Ксения Сергеевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры налогообложения и аудита Самарского государственного экономического университета

Authors of the publication

Mikhail A. Nazarov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Taxation and Audit, Samara State University of Economics

Ksenia S. Pavlova — Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer at the Department of Taxation and Audit, Samara State University of Economics

© Е. А. КОЛЕСНИК

*Тюменский государственный нефтегазовый университет
eakolesnik-10@mail.ru*

УДК 314.07

***К ВОПРОСУ О РОЛИ СОВРЕМЕННЫХ
ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ
МОЛОДЕЖНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ТРУДА***

***THE ROLE OF MODERN INSTITUTIONS
IN THE PROCESS OF SHAPING
THE YOUTH SEGMENT OF THE LABOUR MARKET***

В статье представлены компоненты институциональной структуры рынка труда, выделена взаимосвязь и влияние институтов на молодежный сегмент. Определены роль и особенности функционирования современных институтов рынка труда. Исследовано влияние современных институтов на формирование молодежного сегмента рынка труда. Предложены направления усовершенствования и развития институтов рынка труда для формирования и развития его молодежного сегмента.

The article presents the components of the institutional structure of the labor market; the impact of institutions on youth segment is highlighted. The role and features of modern labor market institutions functioning are defined. The influence of modern institutions on the formation of the youth segment of the labor market is also assessed. The author gives directions to the improvement and development of labor market institutions for formation and development of the youth segment.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Институты, институциональная структура, молодежь, труд, рынок труда.

KEY WORDS. Institutions, institutional structure, youth, labour, labour market.

Преобразования, произошедшие за последние десятилетия в России, повлияли буквально на все сферы жизнедеятельности общества. Изменения в отношениях собственности закономерно привели к изменениям и в трудовых ценностях населения, и в мотивации к трудовой деятельности, и в трудовой этике. Как отмечает доктор социологии Ю. Р. Хайруллина, «труд из обязанности превратился в право» [8], что, в свою очередь, расширило диапазон допустимых форм занятости, «существенно изменились социально санкционированные мотивы трудовой деятельности, идеологически возродилось оправдание индивидуального богатства и частной собственности» [8]. Именно поэтому в

современных условиях развития России молодежи как основному носителю трудового и интеллектуального потенциала общества отводится ведущая роль. Ведь только молодые люди, движимые желанием к самореализации и достижению социального стандарта жизни, обладают большими способностями к труду и созиданию во всех сферах жизнедеятельности общества. Также молодежь имеет достаточно большую социальную и профессиональную перспективу, т. к. только она способна быстрее других социальных групп овладеть новыми знаниями, профессиями и специальностями. Именно поэтому определение роли современных институтов в формировании молодежного сегмента рынка труда обосновывает актуальность и цели настоящего исследования.

Теоретические основы исследования трудового поведения молодежи разрабатывались такими зарубежными учеными, как В. Грабб, П. Дорман, П. Матц, А. Мэннинг, А. Освальд, В. Франц, Р. Фриман, Д. Хартог и др. Проблемы занятости молодежи рассматриваются и отечественными исследователями: М. Х. Гарсиа-Исер, И. К Золотовой, А. Э. Зуевой и др. Однако целостная и детально проработанная институциональная структура формирования молодежного сегмента рынка труда в современной российской науке не сформирована. Следует также отметить, что институциональные аспекты рынка труда стали объектами серьезных исследований лишь в эпоху позднего капитализма, когда рыночные отношения начали приобретать всеобщий характер. Именно с этого периода начала формироваться и приобрела современный вид институциональная структура рынка труда, рассматриваемая многими исследователями (С. Кирдиной, Г. Клейнером, В. Вольчиком, Н. Хлебниковой) как совокупность взаимосвязанных социально-экономических институтов, устойчиво воспроизводящих социальные, трудовые, политические, правовые, экономические и другие отношения и влияющих на экономику страны в целом. Рынок труда представляет собой некую институциональную структуру, охватывающую определенные законы, «правила игры» и, что наиболее важно, определенный тип поведения, отношений и связей, возникающих в сфере трудовых взаимоотношений и приложения труда.

Институциональная структура рынка труда подразделяется на компоненты (рис. 1), имеет определенные взаимосвязи с институтами (рис. 2). Стоит отметить, что рынок труда подразделяется на внутренний (перемещение сотрудника с одного места работы (должности) на другое, в пределах одной компании) и внешний (сфера взаимодействия между продавцом и покупателем рабочей силы в рамках отрасли, региона или страны).

Некоторыми авторами выделяется также и международный рынок труда, который характеризует отношения между продавцами и покупателями труда на межгосударственном уровне, т. е. он предполагает движение работников между организациями разных стран.

Характерной особенностью государственных институтов рынка труда, по мнению Р. Емцова, С. Командера, Ф. Коричелли является то, что они способствуют обеспечению некоторого минимального жизненного стандарта при потере работы [1, с. 406]. Подобная трактовка очень узка и не учитывает все аспекты государственной политики занятости в РФ с ее разветвленной структурой учреждений, призванных анализировать и регулировать рынок труда на всех уровнях управления, обеспечивая сохранение человеческого капитала посредством государственной поддержки. При этом развитость институциональной

Рис. 1. Компоненты институциональной структуры рынка труда*

Рис. 2. Институциональная структура рынка труда**

* Обобщено автором

** Обобщено автором

структуры определяет эффективность функционирования рынка труда. В ряде стран институциональные особенности рынка труда и эффективность их функционирования определяются соглашениями по заработной плате — как формальными, так и неформальными, а также степенью их централизации и синхронизации на разных уровнях (страны, отрасли, региона, фирмы), ролью правительства в подобных переговорах о заработной плате.

Одной из важнейших составляющих инновационной экономики РФ является гибкая, эффективно функционирующая институциональная структура рынка труда, учитывая интересы следующих субъектов:

- органов государственной власти и управления, представляющих интересы экономической политики государства;
- систем профессионального образования;
- посредников на рынке труда — служб занятости, кадровых агентств или иных посреднических структур;
- выпускников учебных заведений и молодых специалистов, выходящих на рынок труда.

Современное развитие экономики РФ невозможно без:

- продуктивной занятости, являющейся производной от эффективно функционирующего гибкого рынка труда, который позволяет оперативно реагировать на изменения в сложившейся структуре занятости населения;
- сокращения неэффективных рабочих мест;
- перераспределения работников по секторам экономики;
- расширения сферы услуг;
- развития инновационных направлений деятельности и возникновения новых направлений занятости и др.

Помимо этого, изменения характера взаимодействия рынка труда обусловлены неэффективностью системы трудоустройства выпускников учебных заведений, что привело к тому, что 80% выпускников российских вузов сегодня не работают по специальности, а также наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [7], среди безработных в сентябре 2015 г. молодежь до 25 лет составила 25,6%, в том числе в возрасте 15-19 лет — 4,6%, 20-24 лет — 21,0%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (30,1%) и 20-24 лет (14,3%).

В числе безработных 28,8% составили лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. В сентябре 2015 г. их численность составила 1,2 млн. чел. В числе безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, 13,5% составила молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, 50,6% — от 20 до 24 лет, 19,9% — от 25 до 29 лет.

Уровень безработицы по виду поселения представлен на рис. 3, согласно которому уровень безработицы в сентябре 2015 г. среди городского населения в возрасте 15-19 лет составил 31,6%, среди сельского — 28,5%, в возрасте 20-24 года — 13,5% и 16,4% соответственно, в возрасте 25-29 лет — 4,6% и 9,9%.

В последние годы действующая институциональная структура рынка труда оказалась неспособна эффективно реагировать на новые социальные, экономические и политические вызовы. Именно поэтому в России наблюдается сниже-

ние роста экономики (в 2011 г. ВВП вырос на 4,3%, в 2013 г. на 1,3%, а в 2014 — на 0,6%). Дополнительно ухудшили социально-экономическую ситуацию в России санкции со стороны США и Западной Европы (в первом полугодии 2014 г. темп прироста ВВП снизился до 0,8%), рост цен, сохраняющаяся инфляция (в 2013 г. — 6,45%, в 2014 г. — 11,36%, за 9 месяцев 2015 г. — 10,39%).

Рис. 3. Уровень безработицы по возрастным группам и виду поселения (сентябрь 2015 г.) [7]

Государственные институты, минимизируя негативное влияние ухудшившейся экономической ситуации в России на рынок труда, точечно пытаются влиять на нее. Так, например, по данным Росстата, в целом по экономике Российской Федерации увеличилась среднемесячная名义альная начисленная заработка работников по полному кругу организаций [7]. Ситуация выглядит следующим образом: в 1 кв. 2014 г. среднемесячная名义альная начисленная заработка работников составила 30057 руб., во 2 кв. 2014 г. — 32963 руб., в 1 же кв. 2015 г. — 31566 руб., а во 2 кв. 2015 г. — 34703 руб., т. е. увеличение в первых двух кварталах 2015 г. к двум кварталам 2014 г. составило 5,2 %, что равняется уровню инфляции того периода. За год по России на 7,4% поднялся минимальный размер оплаты труда, рублевая средняя зарплата по стране в 2015 г. упала на 4%, долларовая — на 32% [3], что делает российский рынок труда менее привлекательным как для отечественной, так и для иностранной рабочей силы. Стоит отметить, что за последние годы наблюдается снижение прироста населения на 8,7% за счет миграции (рис. 4).

Рис. 4. Миграционный прирост населения РФ, чел. [7]

Миграционный прирост городского населения в 2014 г. по сравнению с 2013 г. уменьшился на 13,7%. В миграции населения в сельскую местность также наблюдается увеличение числа выбывших к числу прибывших (рис. 5).

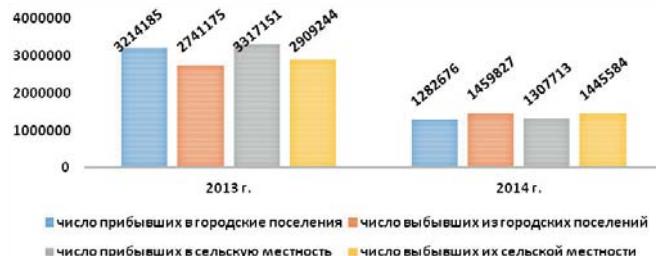

Рис. 5. Миграция в городские поселения и сельскую местность в РФ, чел. [7]

В значительной степени миграционные процессы в России происходят за счет притока граждан из менее обеспеченных стран СНГ, государств — членов таможенного союза и дальнего зарубежья. По данным Росстата, в 3 кв. 2014 г. из стран СНГ в РФ прибыли 90,6% мигрантов из 9 стран. Наибольшее число мигрантов из Узбекистана (31,5%), Таджикистана (18,7%), Украины (11,2%), Республики Молдова (8%), Белоруссии (7,6%) задействованы в строительстве и ремонте квартир, выращивании сельскохозяйственных культур и обработке земли, уборке помещений, транспортных услугах и др.

Но уменьшение числа мигрантов не гарантирует снижение уровня безработицы в России, не влияет оно и на уровень молодежной безработицы т. к. высвобождаются непрестижные низкооплачиваемые рабочие места, которые россияне не стремятся заполнить. Согласно исследованиям Института демографии высшей школы экономики в 70% случаях мигранты не конкурируют с местными жителями за рабочие места [2]. Поэтому в списке наиболее перспективных профессий в России в 2014-2015 гг. находятся (рис. 6):

Рис. 6. Наиболее перспективные профессии в России в 2014-2015 гг.*

* Собрano автором самостоятельно

Проведенные нами исследования также подтверждают то, что низкий уровень жизни большинства граждан РФ, а также стагнация российской экономики будут способствовать заполнению высвободившихся рабочих мест людьми в возрасте от 40 лет, которые по разным причинам утратили рабочее место или свой бизнес.

На рис. 7 представлены результаты анализа готовности безработных граждан к изменению своего статуса и направлений его изменения. Исследование проводилось с использованием метода кластерного анализа с помощью пакета статистического анализа SPSS 14.0 for Windows, при котором респонденты были разделены на несколько групп. В качестве исходных данных использовались статистические показатели служб занятости различных регионов.

Исследование показало, что на внутреннем рынке труда происходит значительный перелив рабочей силы в разные секторы экономики: из государственного в негосударственный, из деятельности, требующей высокую квалификацию, в деятельность, менее квалифицированную. Молодые дипломированные специалисты, оказавшись не у дел, вынуждены получать другую, более востребованную на рынке труда профессию и т. д., при этом утрачивая собственное время и средства, а экономика — значительную долю экономически активного населения в наиболее продуктивном возрасте. На внешнем же рынке происходит отток экономически активного населения в наиболее продуктивном возрасте.

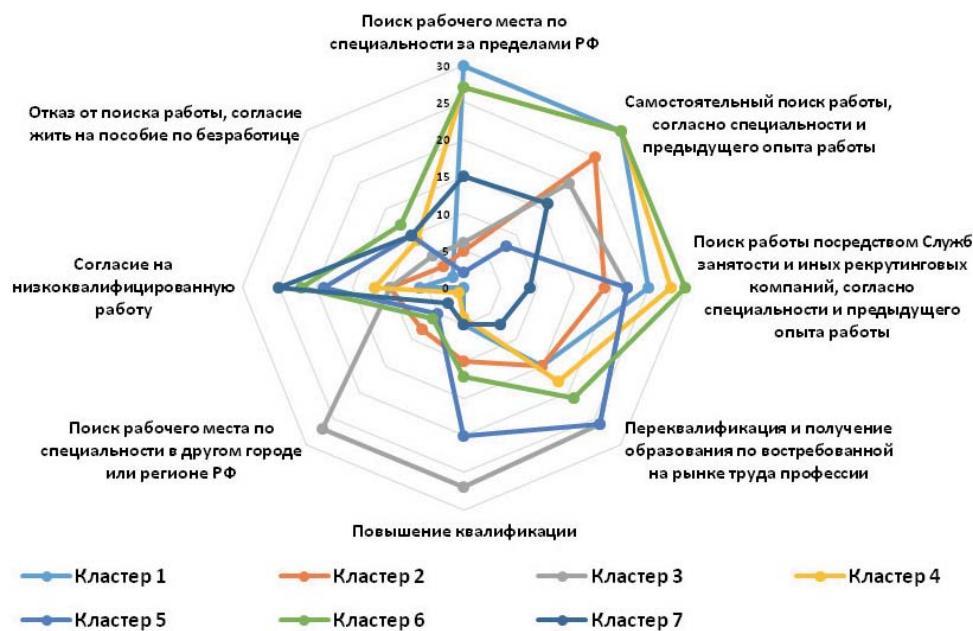

Рис. 7. Готовность безработных граждан к изменению своего статуса и направлений его изменения*

* Собрano автором самостоятельно

Также в России безработные пытаются самостоятельно трудоустроится, не доверяя при этом государственным службам и частным агентствам. Стоит отметить, что при поиске работы мужчины реже обращаются в службы занятости, чем женщины. Как показывают материалы обследования населения по проблемам занятости [7], в сентябре 2015 г. 73% безработных искали работу самостоятельно, без содействия служб занятости. Среди безработных мужчин доля ищущих работу с помощью служб занятости в сентябре 2015 г. составила 26,1%, среди безработных женщин — 28,1%. Наиболее предпочтительным является обращение при поиске работы к помощи друзей, родственников и знакомых — в сентябре 2015 г. его использовали 66,1% безработных. Поиск работы в средствах массовой информации и Интернете — второй по популярности способ поиска работы, который использовали 43,3% безработных.

Еще одной причиной невостребованности молодежи на рынке труда России является дисбаланс в получаемых молодежью профессиях и спросом на них. Поэтому оторванность системы образования от реалий жизни приводит к тому, что молодые люди не могут трудоустроится согласно полученной специальности, при том, что практически во всех отраслях национальной экономики наблюдается дефицит трудовых ресурсов, который трудовая миграция не компенсирует. Проблему переизбытка специалистов, получивших невостребованные профессии, по данным ИТАР-ТАСС, в последнее время взялось решить Министерство образования и науки РФ, проанализировав и выделив перспективные и востребованные специальности рынка труда.

Незанятость молодежи в общем и неэффективная занятость в частности существенно влияет на мотивационную составляющую трудового поведения молодых людей, приводит к потере мотивов выбора и овладения профессией, трудовыми навыками и потребностью в их развитии, способствует отказу от труда, что побуждает социальное напряжение, рост преступности и т. д.

Реальная государственная поддержка молодежного предпринимательства — еще одно важное направление развития и поддержания молодежного сегмента рынка труда. Хотя единая комплексная система поддержки молодежного предпринимательства в РФ все еще не выстроена, отдельные мероприятия, проводимые в основном на региональном уровне в этом направлении очень востребованы, потому что успешное развитие предпринимательства, в частности молодежного, во многом зависит от деятельности государственных структур — как исполнительных, так и законодательных.

Таким образом, на рынке труда РФ молодежь сталкивается с проблемами, которые решить самостоятельно не в состоянии. Их разрешение лежит в иной плоскости и зависит от той молодежной политики занятости, которая проводится на государственном, федеральном, региональном и местном уровнях. Ведь институциональные структуры призваны создать условия для реализации трудового потенциала каждого гражданина России через развитие институтов рынка труда, повышение его гибкости, улучшение качества подготовки рабочей силы, развитие ее профессиональной мобильности, создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на протяжении всей профессиональной карьеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безработица, структурная перестройка экономики и рынок труда в Восточной Европе / под ред. Р. Емцова, С. Командера, Ф. Коричелли. М.: ИНФА-М, 1995. С. 406-407.
2. Виды миграции в России и ее причины. URL: <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-v-rossii.html>
3. Какова реальная средняя зарплата в России — врет ли Росстат? URL: <http://iqreview.ru/economy/average-salary-in-russia-2015/>
4. Колесник Е. А. Молодежная безработица: некоторые российские реалии / Е. А. Колесник // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: сборник научных работ VII Международной научно-практической конференции (12-13.12.2014). Новосибирск. Часть 1. № 7. 2014. С. 50-54.
5. Колесник Е. А. Социально-демографические аспекты функционирования и развития рынка труда России / Е. А. Колесник // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 252-256.
6. Рынок труда в России в 2014-2015 годах: состояние и перспективы развития. URL: <http://podborkadrov.com/gynok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html>
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
8. Хайрулина Ю. Р. Ценности в сфере труда: особенности и факторы (на материалах Республики Татарстан). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/995/485/1217/009>

REFERENCES

1. Bezrabortica, strukturnaja perestrojka jekonomiki i rynok truda v Vostochnoj Evrope [Unemployment, Restructuring of the Economy and Labor Market in Eastern Europe] / R. Emcov, S. Kommander, F. Korichelli (Eds.). M.: INFAM, 1995. Pp. 406-407. (In Russian)
2. Vidy migracii v Rossii i ee prichiny [Types of Migration in Russia and Its Causes]. <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-v-rossii.html> (In Russian)
3. Kakova real'naja srednjaja zarplata v Rossii — vret li Rosstat? [What is the Real Average Salary in Russia — is Rosstat Lying?]. <http://iqreview.ru/economy/average-salary-in-russia-2015/> (In Russian)
4. Kolesnik E. A. Molodezhnaja bezrabortica: nekotorye rossijskie realii [Youth Unemployment: Some Russian Realias] // Nauchnye perspektivnye XXI veka. Dostizhenija i perspektivnye novogo stoletija [Scientific Perspectives in the 21st Century. Achievements and Prospects of the New Time]: sbornik nauchnyh rabot VII mezhunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Proceedings of VII International Scientific-practical Conference] (12-13 December 2014). Part 1. No 7. 2014.Pp. 50-54. (In Russian)
5. Kolesnik E. A. Social'no-demograficheskie aspekty funkcionirovaniya i razvitiya rynka truda Rossii [Socio-Demographic Aspects of Functioning and Development of Labor Market in Russia] // Jenergosberezenie i innovacionnye tehnologii v toplivno-jenergeticheskem komplekse [Energy Saving and Innovative Technologies in the Fuel and Energy Complex]: material Vserossijskogo nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, moloduy uchenuy I spetsialistov [Proceedings of the All-Russian Scientific-practical Conference of Graduate and Postgraduate Stu-

- dents, Young Scientists and Specialists]. Tyumen: TjumGNGU, 2014. Pp. 252-256. (In Russian)
6. Rynok truda v Rossii v 2014-2015 godah: sostojanie i perspektivy razvitiya [The Labour Market in Russia in 2014-2015: Current Condition and Prospects of Development]. <http://podborkadrov.com/ry nok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html> (In Russian)
  7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The Federal Service of State Statistics]. <http://www.gks.ru> (In Russian)
  8. Hajrulina Ju. R. Cennosti v sfere truda: osobennosti i faktory (na materialah Respubliki Tatarstan) [Values in the Sphere of Labor: Characteristics and Factors (on the Basis of the Republic of Tatarstan)]. <http://ecsocman.hse.ru/data/995/485/1217/009> (In Russian)

Автор публикации

Колесник Елена Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета

Author of the publication

Elena A. Kolesnik — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen State Oil and Gas University

© Л. Ф. ШИЛОВА, А. А. УРОСОВА

Тюменский государственный университет
shiloval57@mail.ru, aurosova@mail.ru

УДК 657

**ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ
ФАКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЗАГОТОВКЕ ЛОМА И ОТХОДОВ
ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ В РОССИИ**

**THE DOCUMENTING DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC
LIFE IN THE ORGANIZATIONS GATHERING FERROUS
AND NON-FERROUS SCRAP IN RUSSIA**

В статье рассматривается развитие государственного регулирования документирования фактов хозяйственной жизни предприятий, заготавливающих лом и отходы черных и цветных металлов в России с 1991 г. по настоящее время. Для достижения поставленной цели использованы исторический и логический методы, а также метод анализа, выполнены следующие задачи: изучено нормативно-правовое регулирование деятельности по заготовке металлолома с 1991 г. как в Тюменской области, так и на уровне страны; описан порядок оформления первичной документации и регистров учета при приеме и отчуждении металлолома.

Авторами сделан вывод о том, что до 2001 г. не было четко регламентировано документальное оформление фактов хозяйственной жизни по заготовке металлолома, что привело к росту криминализации. В заключительной части статьи проанализирован существующий порядок документирования фактов хозяйственной жизни предприятий — ломозаготовителей, а также сформулированы проблемы документального оформления выдачи денежных средств физическому лицу за принятые лом и отходы металлов.

The article deals with the legal regulation development of the documenting of the economic life facts in the organizations gathering ferrous and non-ferrous scrap in Russia in the period from 1991 till nowadays. To achieve the set purpose the authors use logical, historical method and method of analysis. The authors of the article also achieve the following objectives: the examination of the scrap gathering legal regulation from 1991 at the level of the Tyumen region and Russia; the description of the documenting procedure of the scrap gathering and selling.

The authors point out that there wasn't the clear regulation of the mentioned activity till 2001 that led to the criminalization of it. In the final part of the article the existing methodology of documenting is considered. The authors determine the problems of the procedure of payment to an individual for gathered scrap.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Факты хозяйственной жизни, документальное оформление, заготовка металломолома.

KEY WORDS. Economic life facts, documenting, scrap gathering.

В первые годы после прекращения существования СССР регулирование деятельности ломозаготовительной отрасли практически прекратилось из-за отсутствия нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по сбору, переработке и реализации лома и отходов черных и цветных металлов. Порядок учета заготовки и реализации металломолома законодательно не регламентировался до 2001 г. Это связано с прекращением государственного регулирования планирования и контроля утилизации металлических отходов, а также государственного финансирования предприятий, что в итоге привело к их неплатежеспособности.

В середине 90-х гг. на рынке металломолома появляются новые участники посредники:

- фирмы, сивающие металлические отходы для их дальнейшей реализации;
- физические лица, осуществляющие несанкционированный сбор металломолома и его доставку фирмам-посредникам.

По вышеизложенным причинам происходил неуклонный рост количества хищений металлосодержащего имущества, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы руководителей и коллективов предприятий, членов дачных кооперативов, жителей частного сектора [13].

Стоит отметить, что до 1993 г. приемные пункты при расчете наличными денежными средствами с физическими лицами за купленные лом и отходы черных и цветных металлов не применяли контрольно-кассовую технику (далее ККТ). Таким образом, оплата принятого металломолома оформлялась ранее только расходным кассовым ордером, на что указывает п. 14 Порядка ведения кассовых операций в народном хозяйстве, утвержденного Госбанком СССР от 08.08.1991 № 2 [10].

Рассмотрим причины неприменения ККТ. В годы СССР собственником предприятий являлось государство, которое было заинтересовано в контроле движения наличных денежных средств. Правительство СССР регламентировало применение кассовых аппаратов практически на каждом своем предприятии Письмом Минторга РСФСР от 26 ноября 1974 г. № 0514 "О порядке приема наличных денег предприятиями торговли и общественного питания за проданные товары и оказанные населению услуги и оформления этих операций" и Циркулярным письмом Минторга СССР от 10 октября 1974 г. № 0194-75 "О порядке приема наличных денег предприятиями торговли и общественного питания за проданные товары и оказанные населению услуги и оформления этих операций". В первые годы существования Российской Федерации после распада СССР каждый собственник предприятия мог самостоятельно решать: применять ли ему контрольно-кассовый аппарат или нет. Т. е. ККТ наделялась функцией контроля самим собственником бизнеса.

Результатом отсутствия четких требований со стороны законодательства к вопросу о применении ККТ стало ее фактическое неиспользование. Организации скрывали полученные доходы, что влекло за собой снижение налогов к уплате.

Также были зарегистрированы многочисленные случаи обсчета населения [1]. Поэтому Указом Президента РФ от 16.02.1993 г. № 224 “Об обязательном применении контрольно-кассовых машин предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности при осуществлении расчетов с населением” предусматривалось введение на всей территории РФ обязательного применения организациями контрольно-кассовых машин. Налоговые органы впервые стали контролировать полноту учета расчетов с населением наличными денежными средствами. 18.06.1993 г. был принят закон № 5215-1 “О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением”, где в п. 3 было установлено, что «для осуществления расчетов наличными деньгами каждое предприятие должно иметь кассу и вести кассовую книгу» [7]. Впервые, с помощью ККТ, государство усилило контроль за предприятием в части денежных расчетов с населением за принятый лом и отходы черных и цветных металлов.

Таким образом, с 1993 г. при приеме металлолома от населения организация-ломозаготовщик составляла расходный кассовый ордер (РКО) и пробивала чек на сумму, выплаченную физическому лицу за принятые лом и отходы. Далее РКО регистрировался в журнале регистрации расходных кассовых документов, а все выдачи наличных денежных средств — в кассовой книге [10]. С юридическими лицами происходил, как правило, безналичный расчет путем перечисления денежных средств на расчетный счет. При этом сдатчик должен был предоставить первичные документы: накладную, накладную на отпуск на сторону материалов (если лом получен от собственной хозяйственной деятельности), счет-фактуру на сумму проданных лома и отходов черных и цветных металлов.

Следует отметить, что до 1996 г. Государственный комитет по статистике осуществлял сбор данных по следующим статистическим формам:

- 14-СН «Отчет об образовании, использовании и поставке вторичного сырья»;
- 9-СН «Исполнительный баланс лома и отходов черных металлов»;
- 17-СН «Исполнительный баланс лома и отходов цветных металлов»;
- 2-лом «Отчет о заготовке лома и отходов цветных металлов»;
- 3-лом «Отчет о поставке лома и отходов черных и цветных металлов».

В последнее десятилетие XX века в России не существовало унифицированных форм первичной учетной документации по приему металлолома. Предприятия-ломозаготовщики применяли первичные документы — приемо-сдаточные акты или накладные на каждую партию принятого лома по собственным разработанным формам, т. к., согласно п. 1 ст. 9 «Первичные документы» закона «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ, принятому 21.11.1996 года., и сохранившемуся в законе «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г., «все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет» [8].

В конце 90-х гг. из-за криминализации ломоперерабатывающей отрасли субъекты РФ приняли «Временные порядки осуществления деятельности по

заготовке, переработке и реализации лома цветных и черных металлов». В Тюменской области данный Порядок принят Постановлением Губернатора Тюменской области от 22.03.2000 г. № 63. Согласно пп. 1 п. 2, «юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по заготовке, переработке и реализации лома цветных и черных металлов, обязаны:

- вести учет сдатчиков лома цветных и черных металлов в журнале учета ломосдатчиков;
- вести учет отчуждаемого лома с пунктов приема с обязательным оформлением и регистрацией товарно-транспортных накладных;
- осуществлять расчеты с ломосдатчиками с обязательным оформлением и регистрацией накладной или акта приемки лома и расходного кассового ордера [4]»

Далее, в пп. 8 п. 2 сказано: «Журнал учета ломосдатчиков является документом строгой отчетности и должен быть прошнурован, пронумерован, скреплен печатью и зарегистрирован в органах внутренних дел по месту нахождения пункта приема лома цветных и черных металлов» [4]. В случае приема металлолома от физического лица в журнал вносятся фамилия, имя, отчество, домашний адрес и паспортные данные ломосдатчика; при приеме от юридического лица — наименование, организационно-правовая форма, юридический адрес, реквизиты документа, подтверждающего законное происхождение лома. Помимо этой информации, в журнале также регистрируется наименование сдаваемого изделия, вид металла, вес, дата приема, показания дозиметра, номер РКО, выплаченная сумма, подпись сдатчика, подпись и ее расшифровка лица, осуществлявшего прием лома. Заполненный журнал учета ломосдатчиков хранится на приемном пункте не менее трех лет после окончания.

Существовали и другие порядки приема металлолома. Например, согласно «Временному порядку Ямalo-Ненецкого Автономного Округа» (утв. 08.06.2000 г.), на приемных пунктах необходимо наличие журнала учета приема-сдачи черного и цветного металлолома, в котором указывается следующая информация: реквизиты ломосдатчика, его место жительства, наименование изделия, из которого образовался лом, наименование и классификация сдаваемого лома; цена за единицу и количество принятого лома, сумма к выдаче либо перечислению ломосдатчику. Данный журнал заполняется на основании приемосдаточных актов [11].

Учет приема металлолома в представленных «Временных порядках» существенно не различался. Основным отличием являются наименования первичной документации («приемосдаточный акт» вместо «акта приемки лома», «журнал учета приема-сдачи черного и цветного металлолома» вместо «журнал учета ломосдатчиков», а также сроки хранения на приемном пункте первичной документации и регистров учета).

24 апреля 2001 года Тюменская областная Дума отправила Обращение к Президенту РФ В. В. Путину и Государственной Думе Федерального Собрания РФ по вопросу о принятии федеральных законов, регулирующих оборот лома цветных и черных металлов: «...порядок учета заготовленного лома металлов

законодательно не установлен, в результате чего объем доходов предприятий неизвестен, налоги уплачиваются не полностью. Наведение порядка в сфере заготовки и реализации лома металлов сдерживается в связи с отсутствием надлежащей правовой базы, регламентирующей данные процессы. Попытки органов государственной власти Тюменской области принять свои нормативные правовые акты, регулирующие оборот цветных и черных металлов, не достигают желаемого результата...» [3]

11 мая 2001 года законодательно утверждены «Правила обращения с ломом и отходами черных металлов и их отчуждения» и «Правила обращения с ломом и отходами цветных металлов и их отчуждения» (далее — Правила), в которых прописан порядок приема и учета металлического лома, а также его отчуждения в рамках лицензирования данной деятельности.

Теперь при приеме металлолома составляется приемосдаточный акт (далее ПСА) в 2 экземплярах (форму унифицировали), который регистрируется в книге учета приемосдаточных актов (далее — книга учета). Страницы книги учета должны быть пронумерованы и прошнурованы. В нее вносится следующая информация:

- регистрационный номер ПСА;
- дата приема;
- данные о лице, сдающем лом и отходы;
- класс, категория, вид принятого металлолома;
- данные о проверке лома и отходов на взрывобезопасность и о радиационном контроле;
- процент засоренности;
- вес;
- подпись лица, сделавшего запись в книге учета.

Книга учета и ПСА с даты внесения последней записи должны храниться на предприятии 1 год в случае приема черного металлолома или 5 лет для цветного металлолома.

При отчуждении металлолома каждая его партия должна быть зарегистрирована в журнале регистрации отгруженных лома и отходов цветных/черных металлов, в котором указывается:

- наименование и реквизиты грузополучателя;
- дата отгрузки;
- вид металлолома;
- вес партии;
- номер транспортной накладной [5, 6].

В Правила вносились несколько изменений, но порядок учета приема и реализации металлолома остался тем же.

Схематично документальное оформление хозяйственных операций по приему и реализации лома и отходов черных и цветных металлов представлено на рисунке 1.

В 2003 году ввиду роста числа различных правонарушений в ломозаготовляющей отрасли в Кодекс об административных правонарушениях добавлен п. 26 ст. 14 «Нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов и их отчуждения» [2]. По состоянию на 04.12.2015, согласно

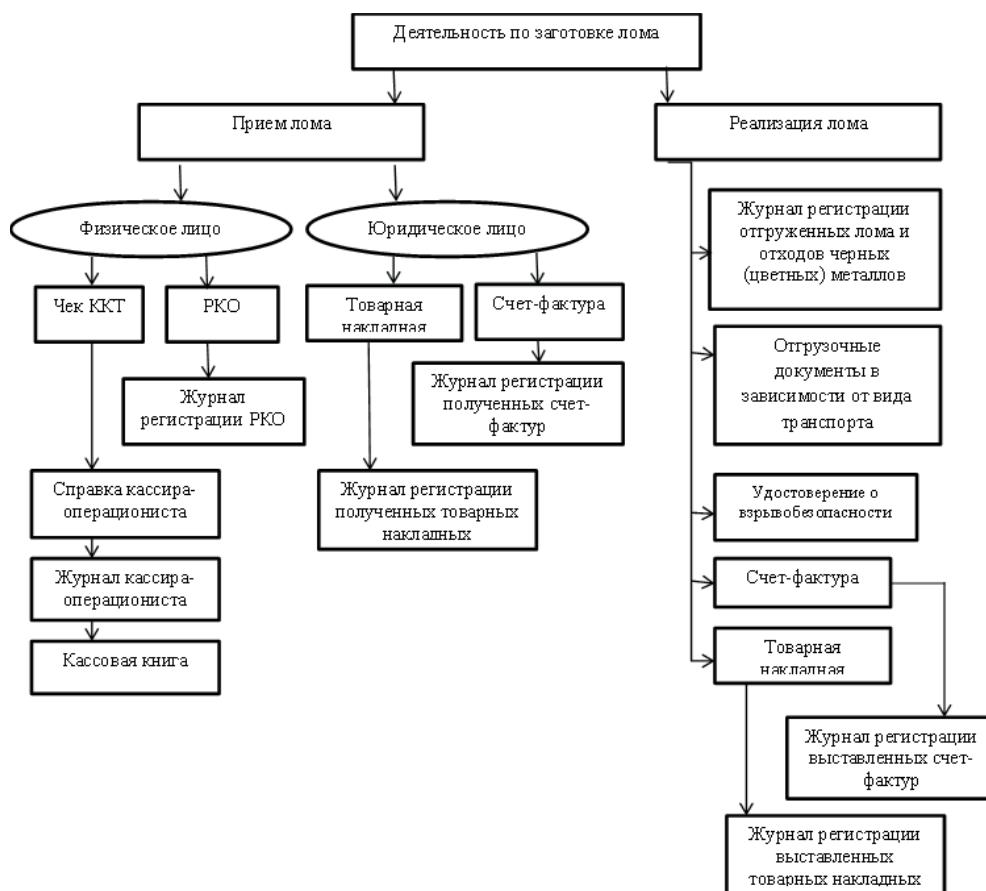

Рис. 1. Схема документального оформления фактов хозяйственной жизни по приему и реализации лома и отходов черных и цветных металлов

ст. 14.26 КоАП РФ, предусмотрено наложение административного штрафа за нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов и их отчуждения в размере 2000-2500 руб. для граждан; от 4000-5000 руб. для должностных лиц; 50000-100000 руб. для юридических лиц с конфискацией металлом либо без нее.

Несмотря на принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих учет приема и отчуждения металлом, существует ряд противоречий.

Так, возникают трудности при заполнении расходного кассового ордера (РКО), в котором предусмотрены подписи руководителя, главного бухгалтера и кассира.

В соответствии с Указанием ЦБ РФ «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» № 3210-У от 11.03.2014 г., прием и выдача денег по кассовым ордерам может производиться только в день составления, а РКО составляется до передачи в кассу [9]. Соблюсти данное требование невозможно, если расчеты с населени-

ем за принятый металлом происходят на приемном пункте, а касса предприятия находится вне его, или у предприятия имеется несколько приемных пунктов. Не составлять РКО также невозможно, т. к. это не предусмотрено никаким нормативно-правовым документом.

В результате, предприятию однозначно придется нарушать кассовую дисциплину, а, согласно ст. 15.1 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка ведения кассовых операций в размере 40000-50000 руб. у предприятия, 4000-5000 руб. у должностных лиц [2].

Как говорилось ранее, ломозаготовщик при расчетах с физическими лицами пробивает чек ККТ. При этом фиксируемые в фискальной памяти ККТ данные о выручке будут соответствовать суммам, выданным сдатчикам металлом. Следовательно, в графе 10 (сумма выручки за рабочий день (смену), руб. коп.) формы № КМ-4 (журнал кассира-операциониста) данные будут соответствовать сумме выданных денег за принятый от сдатчиков металлом, что весьма противоречиво, т. к. в графе выручки по факту будет отражаться расход организации. Форма журнала кассира-операциониста унифицирована, что не дает право предприятиям переименовывать графы.

В целом, для решения указанных проблем, необходимы законодательные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Контрольно-кассовая техника: Новости и аналитика // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru/actual/kkt/#ixzz3tHPuxMj0>
2. Об административных правонарушениях: Кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/koap/13_16.html#p5102
3. Об обращении депутатов Тюменской областной Думы к Президенту Российской Федерации Путину В. В. и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о принятии федеральных законов, регулирующих оборот лома цветных и черных металлов: постановление Тюменской областной Думы от 24.04.2011 г. № 1747 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/18802224/>
4. Об упорядочении деятельности, связанной с заготовкой, переработкой и реализацией лома цветных и черных металлов на территории области: постановление Губернатора Тюменской области от 22.03.2000 г. № 63 // Информационно-правовой портал BestPravo. URL: <http://russia.bestpravo.ru/tumen/data05/tex18564.html>
5. Об утверждении правил обращения с ломом и отходами черных металлов и их отчуждения: постановление Правительства РФ от 11.05.2001 г. № 369 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=39114>
6. Об утверждении Правил обращения с ломом и отходами цветных металлов и их отчуждения: постановление Правительства РФ от 11.05.2001 г. № 370 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31636/
7. Об утверждении Порядка ведения кассовых операций в Российской Федерации: письмо Банка России от 04.10.1993 г. № 18 // Справочно-правовая система

- «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2540/
8. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12441/?utm_campaign=doc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CO_0gK7MwskCFeoCcwo-UAGqg
  9. О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства: Указание ЦБ РФ от 11.03.2011 г. № 3210-У // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163618/
  10. О порядке ведения кассовых операций в народном хозяйстве: Постановление Госбанка СССР от 08.08.1991 г. № 2 // Электронный форум правовой и нормативно-технической документации «КонсорциумКодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901607629>
  11. О регулировании деятельности по заготовке, переработке и реализации лома цветных и черных металлов на территории Ямalo-Ненецкого Автономного Округа: постановление Администрации Ямalo-Ненецкого Автономного Округа от 08.06.2000 г. № 430 // Правовой портал «Правовая Россия». URL: <http://old.lawru.info/base68/part7/d68ru7200.html>
  12. Петрова А. И. Развитие рынка лома и отходов черных металлов в России / А. И. Петрова // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 10. С. 48-56.
  13. Российский рынок отходов и лома цветных и черных металлов: текущее состояние, нормативное правовое регулирование, возможные пути решения проблем: аналитический обзор Отдела аналитического обеспечения законодательной деятельности Аппарата Государственной Думы — 2005 // Совет промышленных предприятий вторичной цветной металлургии. URL: <http://www.metalunion.ru/news.html?id=57>

REFERENCES

1. Kontrolno-kassovaya tekhnika: novosti i analitika [Check-out Equipment: News and Analysis] // Informatsionno-pravovo portal "Garant.ru" [Reference System Garant.ru]. <http://www.garant.ru/actual/kkt/#ixzz3tHPyxMj0>. (In Russian)
2. Ob administrativnyh pravonarushenijah [On the Administrative Offences]: Kodeks RF [Lawbook of the Russian Federation] Dated 30.12.2001 No 195-FZ // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System Konsultant-plus]. http://www.consultant.ru/popular/koap/13_16.html#p5102 (In Russian)
3. Ob obrashhenii deputatov Tjumenskoj oblastnoj Dumy k Prezidentu Rossiijskoj Federacii Putinu V. V. I Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobraniya Rossiijskoj Federacii po voprosu o prinjatii federal'nyh zakonov, regulirujushhih oborot loma cvetnyh i chernyh metallov [On Appeal the Tyumen Region Duma Deputies to the President of the Russian Federation Vladimir Putin and the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, on the Adoption of Federal Laws Regulating the Turnover of Non-ferrous and Ferrous Metals]: Postanovlenie Tjumenskoj oblastnoj Dumy [Decision of the Governor of the Tyumen Region] Dated 24.04.2011 No 1747 // Informatsionno-pravovo portal "Garant.ru" [Reference System Garant]. <http://base.garant.ru/18802224/> (In Russian)

4. Ob uporjadochenii dejatel'nosti, sviazannoj s zagotovkoj, pererabotkoj i realizacij loma cvetnyh i chernyh metallov na territorii oblasti [On Regulation of Activities Related to the Harvesting, Processing and Sale of Scrap Ferrous and Non-ferrous Metals in the Region]: Postanovlenie Gubernatora Tjumenskoj oblasti: [Decision of the Governor of the Tyumen Region] Dated 22.03.2000 No 63 // Informatsionno-pravovo portal BestPravo [Reference System BestPravo]. <http://russia.bestpravo.ru/tumen/data05/tex18564.html> (In Russian)
5. Ob utverzhdenii pravil obrashhenija s lomom i othodami chernyh metallov i ih otchuzhdenija [Approval of the Rules for Handling Scrap and Waste Ferrous Metals and Their Alienation]: Postanovlenie Pravitel'stva RF [Decision of the Government of the Russian Federation] Dated 11.05.2001 No 369 // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System KonsultantPlus]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n> (In Russian)
6. Ob utverzhdenii Pravil obrashhenija s lomom i othodami cvetnyh metallov i ih otchuzhdenija [Approval of the Rules for the Treatment of Waste and Scrap of Non-ferrous Metals and Their Alienation]: Postanovlenie Pravitel'stva RF [Decision of the Government of the Russian Federation] Dated 11.05.2001 g. No 370 // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System KonsultantPlus]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31636/ (In Russian)
7. Ob utverzhdenii Porjadka vedenija kassovyh operacij v Rossijskoj Federacii [Approval of the Order of Cash Transactions in the Russian Federation]: Pis'mo Banka Rossii [Directive of the CB of the Russian Federation] Dated 04.10.1993 No 18] // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System KonsultantPlus]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2540/ (In Russian)
8. O buhgalterskom uchete [Accounting]: federal'nyj zakon [Federal Law] Dated 21.11.1996 No 129-FZ // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System KonsultantPlus]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12441/?utm_campaign=doc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CO_0gK7MwskCFeoCcwo_d-UAGqg (In Russian)
9. O porjadke vedenija kassovyh operacij juridicheskimi licami i uproshhennom porjadke vedenija kassovyh operacij individual'nymi predprinimatel'jami i sub#ektami malogo predprinimatel'stva [On the Procedure for Conducting Cash Operations by Legal Entities, and a Simplified Procedure for Conducting Cash Transactions by Individual Entrepreneurs and Small Businesses]: Uzakanie CB RF [Direction of the CB] Dated 11.03.2011 No 3210-U // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tantPlus" [Reference System KonsultantPlus]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163618 (In Russian)
10. O porjadke vedenija kassovyh operacij v narodnom hozjajstve [On the Order of Cash Transactions in the National Economy]: Postanovlenie Gosbanka SSSR [Decision of the CB of the USSR] Dated 08.08.1991 No 2 // Jelektronnuj forum pravovoj I nirmativno-tehnicheskoj dokumentatsii "KonsortsiumKodeks" [Reference System KonsorciumKodekx]. <http://docs.cntd.ru/document/901607629> (In Russian)
11. O regulirovaniu dejatel'nosti po zagotovke, pererabotke i realizacii loma cvetnyh i chernyh metallov na territorii Jamalo-Neneckogo Avtonomnogo Okruga [Regulation of the Activities on the Harvesting, Processing and Sale of Scrap Ferrous and Non-ferrous Metals in the Yamalo-Nenets Autonomous District]: Postanovlenie Administracii Jamalo-Neneckogo Avtonomnogo Okruga [Decision of the Administration of the YNAD Region] Dated 08.06.2000 No 430 // Pravovo portal "Pravovaja Rossija" [Reference System Legal Russia]. <http://old.lawru.info/base68/part7/d68ru7200.html> (In Russian)

12. Petrova A. I. Razvitiye rynka loma i otkhodov chernykh metallov v Rossii [Development of Ferrous Metals Scrap and Waste Market in Russia] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Samara State University of Economics Herald]. 2011. No 10. Pp. 48-56. (In Russian)
13. Rossijskij rynok othodov i loma cvetnyh i chernyh metallov: tekushhee sostojanie, normativnoe pravovoe regulirovanie, vozmozhnye puti reshenija problem [The Russian Market of Waste and Scrap of Non-ferrous and Ferrous Metals: Current Status, Legal Regulation, Possible Solutions]: Analiticheskij obzor Otdela analiticheskogo obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti Apparata Gosudarstvennoj Dumy — 2005 [Analytical Review of the Department of Analytical Support of Legislative Activity of the State Duma — 2005] // Sovjet promushlennuh predprijatij vtorichnoj tsvetnoj metallurgii [The Board of the Industrial Secondary Non-ferrous Metallurgy Companies]. <http://www.metalunion.ru/news.html?id=57> (In Russian)

Авторы публикации

Шилова Любовь Фёдоровна — доктор экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Тюменского государственного университета

Уросова Алёна Александровна — аспирант кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Lyubov F. Shilova — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit, Tyumen State University

Alyona A. Urosova — Postgraduate at the Department of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit, Tyumen State University

© С. А. ЕВСЕЕВА

Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого,
Международная высшая школа управления
yevsuetlana@mail.ru

УДК 334.02:001

**ИНОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ**

**INNOVATION DEVELOPMENT IN RUSSIA:
PROBLEMS OF COMMERCIALIZING INNOVATIONS**

Создание благоприятного климата для инноваций является одним из важнейших направлений развития общества. Цель исследования — определить современное состояние коммерциализации инноваций в России и выявить основные проблемы, сдерживающие развитие данного процесса. Достижение поставленной цели осуществляется за счет применения методов анализа, синтеза, статистической обработки информации. В статье рассматривается современное состояние инновационной сферы, описывается место коммерциализации инноваций в экономике страны, определены ее основные проблемы: правовые, организационные, экономические, технологические и финансовые. Выявлена необходимость осуществления изменений, касающихся процесса коммерциализации.

Creating beneficial conditions for innovation is one of the most important areas of social development. The purpose of research is to determine the current state of the commercialization of innovations in Russia and to identify the main problems hindering development of the process. To achieve this goal the methods of analysis and synthesis, as well as the methods of statistical data processing are employed in the research. The current state of the innovation area is considered in the article. The place of commercialization of innovation in the economy is studied. The basic problems of the commercialization of innovations in Russia: legal, organizational, economic, technological and financial are presented. The necessity of the changes related to the commercialization process is grounded in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновации, коммерциализация, проблемы, инновационное развитие, инфраструктура, интеллектуальная собственность, инновационные предприятия.

KEY WORDS. Innovations, commercialization, problems, innovative development, infrastructure, intellectual property, innovative enterprises.

Инновационное развитие является одним из приоритетных направлений в успешном развитии страны. Большинство ученых сходится во мнениях, что

государственная политика в сфере инноваций должна быть направлена на создание благоприятного климата для инновационных процессов и являться связующим звеном между сферой научно-технической деятельности и производства [2]. Именно коммерциализация инноваций как важнейший элемент инновационного процесса обуславливает дальнейшее развитие. Однако несмотря на неослабевающий интерес к данной проблеме ситуация остается неудовлетворительной.

По оценкам специалистов за последние 20 лет в РФ около 10% всех научных разработок было коммерциализировано. Отставание от передовых стран в этой сфере оценивается приблизительно в 40-50 лет. Реализация инновационных проектов в развитых странах обеспечивает 50-85% прироста ВВП. В России тенденция обратная: производство инновационной продукции составляет 0,3-0,4% от общемирового объема, а доля инновационных отраслей и услуг в России равняется только 5,5% ВВП [4].

Расчет глобального индекса инноваций, определяемый Национальной ассоциацией промышленников США и Бостонской консалтинговой группой, за 2014 г. показал существенное отставание России в инновационном развитии (лишь 49 место среди 143 стран) [11]. Данный международный индекс показывает коммерческие результаты инновационной деятельности и способность правительства страны поощрять и поддерживать инновации.

Лишь 5-6% промышленных предприятий осуществляют разработки и внедрение технологических инноваций [8]. Показатель расходования средств на исследования и разработки в России имеет сравнительно низкие значения. В последние 3-4 года он колеблется в районе 1,0-1,2% ВВП [6]. Кроме того, ситуация в российском бизнесе такова, что существует обратная зависимость размера доли компании на рынке и размера средств, выделяемых ею на НИОКР. Монопольные права на внутреннем рынке обеспечивают устойчивую прибыль и конкурентные преимущества, что делает расходы на НИОКР неуместными. Несмотря на то, что была поставлена задача увеличить участие малого и среднего инновационного бизнеса в ВВП страны, реальный вклад все еще остается невысоким.

Основополагающим показателем в инновационной отрасли является уровень инновационной активности. На протяжении 2000-х гг. активность производства промышленных предприятий сохранялась на сравнительно низком по мировым меркам уровне (10-11%) прежде всего за счет такой отрасли, как связь и информационные технологии, активность производства в которой держится на уровне 11-14%. Высокотехнологические отрасли российской экономики в конце 2000-х гг. имели более высокую активность: показатели здесь приближались к 30%, что сопоставимо со среднеевропейским уровнем, однако общий показатель зависит и от низкотехнологического производства, где активность в 5-6 раз ниже. Наиболее активное инновационное производство относится к табачной отрасли, что объясняется воздействием транснациональных корпораций. Активность инновационного производства также зависит и от высокотехнологичного оборудования, которое активно закупается отечественными предприятиями. Доля таких предприятий за 15 лет увеличилась на 15%, что подтверждает тезис о зависимости инновационной отрасли, а также о низком уровне производственного потенциала отечественного оборудования. Невысокой остается активность инновационных предприятий малого и среднего бизнеса. Инновационно актив-

ными являются лишь 5% этих предприятий, что позволяет сделать вывод о качественно низком уровне государственных стимуляторов инновационного развития [6].

Низкими остаются и индикаторы нетехнологических инноваций. Лишь 6% предприятий применяют нетехнологические инновации в процессе производства, что также несопоставимо с европейским уровнем, где данные показатели варьируются от 50 до 75%. На долю организационных инноваций российских предприятий приходится лишь 3%, в основном в нефтяной и космической промышленности. Маркетинговые инновации проводятся только на 2% предприятий, причем самые низкие показатели в этом отношении принадлежат добывающим предприятиям. Новым направлением для отечественной промышленности является внедрение экологических инноваций в производство. Исследование Росстата указывает на то, что экологические инновации применяют лишь 15% предприятий, причем наибольшее число из них занято в среднетехнологическом секторе экономики, т. е. в тех отраслях, где производство сопряжено с экологическими нарушениями [6].

На протяжении последних 15 лет в России наблюдался уверенный рост затрат на инновационную деятельность. Основной поток инвестиций охватил добывающую нефтеперерабатывающую, химическую и металлургическую отрасль. Государственное участие в инновационных процессах в большей степени как прослеживается в высокотехнологических отраслях, в то время как в средне- и низкотехнологических в кооперации участвует лишь 10-15% предприятий. Качественно низкий уровень выпускаемой продукции, а также существующие рыночные условия не позволяют российским предприятиям выйти за рамки внутреннего рынка, где реализуется свыше 90% произведенных товаров.

В основном международное сотрудничество сосредоточено в области импорта в Россию высокотехнологичного оборудования и технологий, запатентованных за рубежом. Высокая степень сотрудничества зафиксирована в последние годы с зарубежными научно-исследовательскими центрами, однако подобное взаимодействие внутри страны не получило должного развития: так, совместно с российскими научными центрами или исследовательскими университетами работало лишь каждое четвертое предприятие. Существующие договоренности в рамках кооперации в инновационной среде в российских условиях практически не имеют долгосрочных ориентиров развития и сосредоточены на реализации текущих задач.

Только 6-7% российских компаний можно представить на международном рынке в числе инноваторов, способных самостоятельно производить технологические инновации, востребованные не только в России, но и во всем мире. Основным направлением инновационной деятельности (более 34%) российских предприятий является пассивное инновационное заимствование, что не соответствует уровню инновационного участия, демонстрируемому мировыми инновационными лидерами. И, хотя объемы российского экспорта и импорта технологий за 2000-2014 гг. выросли, выплаты по импорту технологий значительно превышают поступления от экспорта (2014 г. — отрицательное сальдо 1,2 млрд. долл.), а показатели использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности остаются очень низкими. Так, в 2014 г. число заключенных договоров на пользование исключительным правом составляют лишь около 3% от действующих патентов на изобретения и полезные модели [3].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о неудовлетворительном состоянии инновационного развития страны, а ведь именно инновационная экономика способна обеспечить разнообразие производимой продукции и снизить зависимость от импорта стратегически важных товаров и технологий. Поэтому необходимо выявить основные проблемы, сдерживающие процесс коммерциализации инноваций.

Под коммерциализацией инноваций подразумевается совокупность действий от выявления перспектив коммерческого использования нового товара, услуги или технологии до реализации его на рынке и получения коммерческого эффекта [2]. В ходе исследования выявлено, что процесс коммерциализации связан с определенными трудностями правового, организационного, экономического, технологического и финансового характера. Рассмотрим каждое из направлений подробнее.

Обращаясь к правовой сфере следует отметить, что одним из первоочередных условий инновационного развития страны является наличие передового законодательства, направленного на защиту интересов ученых и урегулирование возможных вопросов, касающихся внедрения технологий в производство, а затем и вывода на рынок. Одна из самых трудных проблем обусловлена действующей нормативно-законодательной базой. Процесс коммерциализации инноваций затрагивает 3 главных нормативных отрасли: право, налогообложение и бухгалтерский учет. Многие нормы данных отраслей противоречат друг другу: существуют коллизии норм гражданского права и бухгалтерского учета, налогового и бухгалтерского учета.

Законотворчество на федеральном, региональном и местном уровнях должно способствовать потоку технологий от разработчиков в сферу производства, бизнеса. Однако действующие нормы и законы неэффективны в отношении охраны интеллектуальной собственности, создания внедренческих фирм совместно с инвесторами, получения отечественными учеными патентов за рубежом, лицензионных платежей и др. Таким образом, отсутствует проработанный понятийный аппарат регулирования инновационной деятельности, неясно место правовых норм в отношении регулирования инновационной деятельности, не выявлена роль и функции государства в регулировании инновационного процесса.

Другой сложностью стимулирования коммерциализации инноваций являются организационные проблемы, например, сложность обоснованного выбора инноваций, которые планируется коммерциализировать. Очень сложно строить прогнозы относительно того, какое нововведение будет иметь успех на рынке и пользоваться спросом. Поэтому, прежде всего, необходимо тщательно проанализировать инновационные проекты в целях избегания ошибок на самой ранней стадии — отбора проектов.

Следующая проблема касается сложности и высокой стоимости патентования. В связи с этим естественен повышенный интерес к российской науке со стороны зарубежных корпораций, некоммерческих маркетинговых организаций, научных и инновационных посредников. Наибольшим спросом пользуются результаты российских исследований, которые можно быстро, по упрощенной и стандартной процедуре запатентовать за рубежом, что позволит получить инвестиции, наладить процесс производства продукта и выплачивать роялти.

Отсутствие института инновационных менеджеров, профессионального опыта и знаний в данной области также относятся к проблемам коммерци-

лизации. У большей части предпринимателей не сформированы инновационные компетенции по управлению интеллектуальной собственностью, отсутствуют квалифицированные кадры в сфере управления: инновационные менеджеры, юристы, оценщики, патентные поверенные.

Кроме того, в России пока слабо развит институт посредничества. Компании, которые можно отнести к посредникам, в основном оказывают консалтинговые услуги и обычно не отвечают за конечный результат коммерциализации.

Также развитию коммерциализации инноваций мешает недостаточная информационная составляющая всего процесса продвижения инноваций, низкая правовая осведомленность ученых и научных сотрудников, которые в настоящее время практически не осведомлены о способах защиты их прав, методах коммерциализации и ее возможных результатах. Так, в большинстве случаев ученые не знают, как запатентовать свои изобретения, как передать права на результаты проведенных исследований и каким образом распределяются выгоды, которые они могут извлечь в результате передачи прав на результаты исследований и изобретения.

Другая проблема связана с деятельностью участников коммерциализации, к которым относятся научно-исследовательские институты, исследователи, изобретатели, венчурные компании и фонды, инвесторы и др. Их работа направлена на продвижение проектов коммерциализации технологий. Под этим понимается «упаковка» технологий и поиск партнеров и необходимых ресурсов для продажи технологии или создания предприятия для ее совместной эксплуатации. В связи с этим было создано большое количество различных программ, фондов, центров, направленных на поддержание и продвижение проектов коммерциализации технологий [9]. Однако эффективность их функционирования остается невысокой.

Также процессу коммерциализации препятствуют экономические проблемы. Важным аспектом для целей коммерциализации является знание потребностей рынка в тех или иных продуктах, исследованиях и услугах. Следующей трудностью является недостаточное внимание к проблемам маркетинга инноваций. Ни сами ученые, ни научные организации не исследуют конъюнктуру рынка, они основываются на собственных суждениях в оценке значимости инноваций без учета востребованности на рынке.

Российские исследования и разработки обладают высоким потенциалом в ряде областей фундаментальной науки. Однако существует важное препятствие для инновационного развития страны в виде существенного разрыва между стратегическими потребностями бизнеса и научным сектором, способное обесценить имеющийся потенциал. Задача переориентации научных исследований на потребности бизнеса требует участия компаний-потребителей технологий как на завершающих стадиях разработки нового продукт, так и на стадии определения исследовательских приоритетов.

Проблема гармонизации спроса и предложения в научной сфере является достаточно сложной. С одной стороны, необходимы активные государственные интервенции в сектор научных исследований, с другой — стимулирование предприятий к использованию нововведений.

Одним из ключевых факторов для развития коммерциализации является спрос на нововведения и способность их использования в бизнесе. Традицион-

но в мировой практике особую роль в таком спросе играют малые и средние предприятия, потенциал развития которых [5] во многом определяется их участием в высокотехнологичных отраслях экономики, но, тем не менее, уровень спроса и готовность работать в инновационной сфере малого и среднего бизнеса остаются достаточно низкими. Можно сделать вывод о том, что уровень развития малого и среднего бизнеса в России [7], а также его конкурентоспособность не соответствуют ни тенденциям развитых стран, ни современным потребностям развития национальной инновационной системы.

Состояние конкуренции в стране связано с проблемой низкого спроса экономики на инновации. Процессу коммерциализации мешает монополизация рынка. Данную проблему следует рассматривать как общегосударственную. Высокий уровень монополизированности отраслей промышленности, избыточные защитные барьеры снижают мотивацию российских промышленников к внедрению результатов исследований. Вторая по значимости проблема — административный ресурс. Зачастую, именно он способен максимально быстро и эффективно повлиять на положение любого предприятия.

Неумение превращать интеллектуальный потенциал в активы (лицензии, права интеллектуальной собственности и бренды) стало одной из основных проблем инновационной сферы России. На практике проблемы формирования рыночных отношений коммерческого использования интеллектуальной собственности являются наиболее сложными. Кроме того, в настоящее время собственники и менеджеры многих предприятий не торопятся вовлекать объекты интеллектуальной собственности в хозяйственную деятельность.

Также стоит отметить, что для инновационной деятельности характерна высокая степень риска. Это обусловлено тем, что полная гарантия благоприятного результата в инновационном предпринимательстве практически отсутствует, однако риск значительно ниже в крупных организациях, потому что он перекрывается масштабами обычной хозяйственной деятельности. Высокий уровень риска инновационной деятельности подтверждается тем фактом, что лишь однажде венчурные фирмы из каждых десяти добиваются успеха. Однако такой высокий риск, как правило, компенсируется высокой нормой прибыли от внедрения инновационных проектов.

Следующая группа проблем относится к технологическим. На процесс коммерциализации инноваций оказывает влияние такой фактор, как низкий уровень восприятия технологий. Разработчики инновационных технологий в области продвижения своих идей достаточно консервативны. Привычка ожидания помощи от государства в виде финансирования и продвижения технологий — это то, что сдерживает прогресс, противодействует инновационному прорыву в общественной жизни, науке, технике.

Растущая зависимость российской инновационной системы от научно-технической и технологической продукции других стран не дает развивать собственное производство высокотехнологичного оборудования и разработку новых технологий.

В качестве другой технологической проблемы следует выделить необходимость модернизации традиционных секторов экономики. Как правильно отмечает А. Амосов [1], невозможно создать один комплекс высокотехнологичных отраслей и расширять позиции на мировых рынках научноемкой продукции в условиях, когда другие отрасли будут продолжать деградировать.

Одной из финансовых проблем является отсутствие механизма взаимодействия инвесторов и авторов инноваций. Данная проблема обусловлена различием восприятия целей исследований и предназначения инноваций у исследователя и представителя бизнеса. Ученые в большей степени концентрируются на разработке, процессе получения продукта инновационной деятельности, а не на бухгалтерских расчетах. Инвесторы же готовы вкладывать средства лишь в финансово обоснованные проекты, которые имеют эффект от внедрения на рынке.

Частичное устранение прежних межведомственных барьеров не привело к усилению горизонтальных взаимосвязей и построению нового механизма принятия согласованных решений. Не произошла и синхронизация финансирования в рамках полного цикла: обоснования, разработки и освоения результатов инновационных проектов.

Недостаточен и объем финансовой поддержки деятельности на этапе создания инновационных компаний и ранней стадии их развития, недостаточно развиты инструменты поддержки заемного финансирования таких проектов. Так, общий объем прямых и венчурных инвестиций в 2014 г. снизился более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 1,3 млрд. долл. В России сегодня венчурное финансирование инновационных проектов находится на начальной стадии развития. До конца еще не сложились благоприятные условия для функционирования венчурных фондов [9].

Еще одной финансовой проблемой является недостаточное привлечение частных инвестиций. В развитых странах предпринимательский сектор является основным источником финансирования (до 80% от общих затрат на разработки и исследования) [10]. В России тенденция обратная: данную сферу в больших объемах финансирует государство.

Область налогообложения также характеризуется наличием проблем, связанных с коммерциализацией инноваций. Имеющаяся система льгот не является оптимальной. Необходимо введение налоговых стимулов для НИОКР в частном секторе.

Подводя итоги, необходимо заметить, что существует большое количество нерешенных в настоящий момент проблем, касающихся процесса коммерциализации и охватывающих все сферы жизни общества. Выявленные проблемы коммерциализации инноваций свидетельствуют о необходимости изменений в правовой, организационной, экономической, технологической и финансовой сферах. Необходимо предпринять шаги, чтобы сократить разрыв между потребностями мировых и отечественных рынков в российских инновациях и способностью России самостоятельно производить инновационные продукты и предлагать их на мировых рынках. Для этого следует проанализировать зарубежный опыт и на его основе выработать рекомендации для России.

Способность генерировать и внедрять достижения научно-технического прогресса становится основополагающим фактором обеспечения конкурентоспособности как национальной экономики в глобальной среде, так и отдельных производителей на конкретных рынках. Государство выступает главным «двигателем» инновационного процесса. Именно оно отвечает за создание благоприятного инновационного климата и содействие коммерциализации результатов исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексашина Т. В. Совершенствование макроэкономических условий коммерциализации инноваций в экономике России / Т. В. Алексашина // Креативная экономика. 2010. № 10 (46). С. 30-34.
2. Гетман Б. М. Коммерциализация инновационной деятельности и сущность инновационного предпринимательства / Б. М. Гетман, О. А. Ненахова, В. А. Чистова // Вестник ДГТУ. Т. 11. 2011. № 5(56). С.758-767
3. Гурунян Т. В. Ключевые барьеры коммерциализации интеллектуальной собственности субъектов малого и среднего предпринимательства / Т. В. Гурунян // Интеллектуальная собственность и инновации: лучшие мировые практики: сборник докладов международного симпозиума (22-23 сентября). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С.25-28
4. Дорофеева В. В. Формирование системы коммерциализации новых продуктов и технологий / В. В. Дорофеева // ИнВестРегион. 2011. № 59(2). С.59-63
5. Евсеева О. А. Управление устойчивым развитием малых и средних российских предприятий в условиях глобальной экономики / О. А. Евсеева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1-2 (163). С. 55-60.
6. Индикаторы инновационной деятельности — 2015: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 320 с.
7. Лиман И. А. Особенности функционирования и развития среднего бизнеса России в контексте взаимоотношений с государством / И. А. Лиман, И. Ю. Гольдман // Вестник Тюменского государственного университета. Экономика. 2014. № 11. С. 68-77
8. Маева А. С. Проблемы коммерциализации инноваций на пути построения инновационной модели экономики / А. С. Маева, О. В. Зонова // Экономический журнал. Т. 21. 2011. № 1. С. 33-43
9. Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2014. 392 с.
10. Погодаева Т. В. Национальные инновационные системы стран мира / Т. В. Погодаева, Л. М. Симонова, Е. М. Черкашов. Тюмень: ТГУ, 2013. 212 с.
11. Центр гуманитарных технологий // Информационно-аналитический портал. Глобальный индекс инноваций. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>

REFERENCES

1. Aleksashina T. V. Sovershenstvovanie makroekonomiceskikh uslovij kommercializacii innovacij v jekonomike Rossii [Improving Macroeconomic Conditions for Commercialization of Innovations in the Russian Economy] // Kreativnaja jekonomika [Creative Economy]. 2010. No 10 (46). Pp. 30-34. (In Russian)
2. Getman B. M., Nenahova O. A., Chistova V. A. Kommercializacija innovacionnoj dejatel'nosti i sushhnost' innovacionnogo predprinimatel'stva [Commercialization of Innovation and Essence of Innovative Entrepreneurship] // Vestnik DGTU [DGTU Herald]. 2011. T. 11. No 5(56). Pp.758-767. (In Russian)
3. Gurunyan T. V. Kljuchevye bar'ery kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti subjektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Key Barriers to the Commercialization of Intellectual Property for Small and Medium-sized Enterprises] // Intellektual'naja sobstvennost' i innovacii: luchshie mirovye praktiki [Intellectual Property and

- Innovations: the Best World Practices]: sbornik dokladov mezhunarodnogo simpoziuma [a Collection of Works of the International Symposium] (22-23 September 2015). SPb.: Izd-vo Polytehn. Un-ta [Polytechnic University Publishing House], 2015. Pp. 25-28. (In Russian)
4. Dorofeeva V. V. Formirovaniye sistemy kommercializacii novykh produktov i tekhnologij [Formation of the Commercialization System of New Products and Technologies] // InVestRegion. 2011. No 59 2. Pp. 59-63. (In Russian)
  5. Evseeva O. A. Upravleniye ustojchivym razvitiem malykh i srednih rossijskih predpriyatiy v uslovijah global'noj jekonomiki [Managing Sustainable Development of Small and Medium-sized Russian Companies in the Global Economy] // Vestnik SPb. Polytehn. Un-ta. Jekonomicheskiye nauki [Scientific and Technical Herald of St. Petersburg Polytechnic University: Economic Sciences]. 2013. No 1-2 (163). Pp. 55-60. (In Russian)
  6. Gorodnikova N. V., Gochberg L. M., Ditkovskii K. A. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti — 2015 [Indicators of Innovative Activity — 2015]: statisticheskij sbornik [Statistical Publication]. M.: NIU VSHE, 2015. 320 p. (In Russian)
  7. Liman I. A., Goldman I. U. Osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya srednego biznesa Rossii v kontekste vzaimootnoshenij s gosudarstvom [Features of Functioning and Development of Medium-sized Business in Russia in the Context of Relations with the State] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tyumen State University Herald: Economics]. 2014. No 11. Pp. 68-77. (In Russian)
  8. Mayeva A. S., Zonova O. V. Problemy kommercializacii innovacij na puti postroenija innovacionnoj modeli jekonomiki [Problems of Commercialization of Innovations in the Way of Building an Innovative Economic Model] // Jekonomichevskij zhurnal [Economic Journal]. 2011. T. 21. No 1. Pp. 33-43. (In Russian)
  9. Novaja jekonomika. Innovacionnyj portret Rossii [New Economy. Innovative Portrait of Russia]. M.: Tsentr stranegicheskogo partnerstva [Center of Strategic Partnership], 2014. 392 p. (In Russian)
  10. Pogodaeva T. V., Simonova L. M., Cherkashov E. M. Nacional'nye innovacionnye sistemy stran mira [National Innovation Systems of the World]. Tyumen: TGU [TSU], 2013. 212 p. (In Russian)
  11. Centr gumanitarnyh tekhnologij. Informacionno-analiticheskij portal. Global'nyj indeks innovacij [The Centre for Humanitarian Technologies. Informational and Analytical Portal. The Global Innovation Index]. <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (In Russian).

Автор публикации

Евсеева Светлана Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент Инженерно-экономического института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Международной высшей школы управления

Author of the publication

Svetlana A. Evseeva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Institute of Industrial Economics and Management of St. Petersburg State Polytechnical University named after Peter the Great, International Graduate School of Management

Научное издание

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2015. Том 1. № 4(4)

Редакторы   *O. A. Тубаева*
Перевод   *E. B. Михалькова*
Компьютерная верстка   *A. O. Макарова*
Дизайн обложки   *E. Г. Шмакова*
Печать   *A. E. Котлярова, A. B. Башкиров, B. B. Торопов*

Подписано в печать 30.12.2015
Формат 70×108/16
Бумага Xerox Perfect Print
Обложка Stromcard EC
Гарнитура Times New Roman
Печать электрографическая
19,25 усл. печ. л., 15,4 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 712

Объединенная редакция научных журналов
«Вестник ТюмГУ»
625003, г. Тюмень, ул. Республики 9, каб. 100
тел/факс 8 (3452) 59-74-32
vestnik-social-r@utmn.ru

Отпечатано в Издательстве ТюмГУ